

КОЛДОВСКИЕ

МИРЫ

ЕВГЕНИЯ
АЛЕКСАНДРОВА

ПРИРУЧИТЬ ЛИСУ,
ИЛИ
ИГРА ДЛЯ ДОЗНАВАТЕЛЯ

Annotation

Я думала, что сумела изменить свою жизнь. Стать законопослушной травницей Майлис, а не разбойницей Лисой. Но прошлое явилось из тьмы и заставило вспомнить старые привычки.

Чтобы выжить, мне вновь придется стать хитрой и быть готовой пустить в ход когти. Ведь на меня хотят повесить преступление, которого я не совершала, прежние собратья замыслили недоброе, а по пятам с насмешливым взглядом идет охотник за правдой.

Его методы сбивают с толку. Против него все мои уловки могут оказаться бессильными. Только как бы этот дознаватель сам не угодил в ловушку!

- [Евгения Александрова](#)

-
-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)

- [Глава 20](#)
  - [Глава 21](#)
  - [Глава 22](#)
  - [Глава 23](#)
  - [Глава 24](#)
  - [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)
  - [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)
  - [Глава 34](#)
  - [Глава 35](#)
  - [Глава 36](#)
  - [Глава 37](#)
  - [Глава 38](#)
  - [Глава 39](#)
  - [Глава 40](#)
  - [Глава 41](#)
  - [Глава 42](#)
  - [Глава 43](#)
  - [Глава 44](#)
  - [Глава 45](#)
  - [Глава 46](#)
  - [Эпилог](#)
-

Евгения Александрова
Приручить Лису, или Игра для
дознвателя

© Александрова Е., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

КОЛДОВСКИЕ МИРЫ

ЕВГЕНИЯ
АЛЕКСАНДРОВА

ПРИРУЧИТЬ ЛИСУ,
ИЛИ
ИГРА ДЛЯ ДОЗНАВАТЕЛЯ

Москва
2023

Глава 1

Меня зовут Майлис

– Меня зовут Майлис Арден Вайолетт, – выдохнула я.

Посреди комнаты неторопливо кружилась пыль в рассветных лучах. Те попадали мне прямо на лицо, вынуждая щуриться, но разглядеть врага было нужно.

Мужчина напротив откинулся в кресле, покрутил лежащий на столе нож – его он снял у меня с пояса.

Захотелось еще раз расцарапать его самодовольную морду. Поганая ищейка! Но мои руки были теперь плотно скручены за спинкой стула. Грудь поднялась от резкого вздоха, и это беспомощное положение еще больше злило.

– Красивое имя, – усмехнулся он, взлохматив темные волосы.

Мужчина был в обычной одежде, никаких символов власти, но я чутьем поняла: точно ищейка, хоть и притворяется обывателем. Только у них такие взгляды.

– Знаю, – оскалилась я в недоброй улыбке. – Мама постаралась. Когда-то наш род считался благородным, поэтому имен у меня... просто завались. На любой вкус. Для своих – Майлис. А если еще короче – Лиса. – Меня понесло, как и всегда, когда верх брала ярость. – Не бойтесь, не бешеная, кусаться не буду.

По правде говоря, только моя прабабка была из знаменитого рода, а вот дальше жизнь семьи задорно понеслась в бездну, в итоге мать сначала шила платья на заказ, денег было все меньше, потом начала пить и закончила довольно печально. Отец же неудачно попал в сопротивление при свержении короля пятнадцать лет назад и погиб. Мне пришлось выживать одной – так, как умела. И – да, все наказания за прошлые грехи я уже понесла, так что скрывать имя мне незачем!

– Лиса, значит... – задумчиво повторил дознаватель с бардаком на голове и потер расцарапанную до крови щеку.

Ну-ну. Нечего было скручивать мне руки и обвинять во лжи. Я имела полное право сбежать из проклятого дома бургомистра – потому что никого не убивала. Ну и что, что он умер. Всеми виной стало лишь мое неуместное любопытство.

Но этот следователь возник на лестнице так бесшумно и из ниоткуда, что я растерялась. Застыла на месте, явно ведь не была похожа на простую служанку. А после попыталась скрыться и не успела.

И вот теперь сижу связанная на допросе в одной из гостиничных комнат, где остановился этот кучерявый тип, невесть кем себя возомнивший. Он отволок меня сюда из особняка бургомистра напротив, да так ловко и быстро, что я не успела и слова пикнуть. Может, нас и видели служанки с первого этажа, но сложно сказать точно. Хотя они те еще любительницы распускать слухи...

Еще раз захотелось проверить веревки на прочность – я осторожно пошевелила пальцами. За много лет привыкла к допросам от неповоротливых увальней – городских стражников, дознавателей местного разлива, насквозь пропахших выпивкой и равнодушием. Их метод ведения дел с нарушителями закона обычно выглядел так: ударить чем потяжелее, наорать или отдать свирепому солдафону, выбить признание, отправить на каторгу или в клетку подземелья – вплоть до выкупа от «своих» или смягчения приговора. С женщинами вели себя не так жестко, но куда более непристойно.

Мой нынешний собеседник, сидящий в полутени спиной к окну, был полнейшим нарушением правил. Лет тридцати, с отточенными чертами лица, каждая словно взмах клинка: острые скулы, углы подбородка, ровная линия довольно выразительных губ. Похоже, ловкий – если судить по скупым и точным движениям. Не будет обрушивать поток словесных помоев, но и не ударит без дела.

И эти его глазищи: дерзкие, светлые, с темными ресницами. Могли бы делать его внешность сладкой, но ощущение было обманчивым. Неуловимый восточный разрез лишь закреплял кричащее сейчас чувство опасности, а слушать интуицию я умела. Дознаватель смотрел мне в лицо, и впервые захотелось отвести взгляд. Но нельзя. Я невиновна, а смятение лишь уличит меня в преступном сговоре.

И как долго мы будем так пялиться друг на друга?

Я уставилась на следователя исподлобья и повторила:

– Вы не имеете права держать меня тут. Я не виновна в смерти бургомистра!

– В убийстве, – поправил он и поднялся с кресла, оставив мой нож на виду – будто для обвинения.

– И в убийстве, – усмехнулась я. – У покойного было немало недругов и без меня.

– Но по неудачному стечению обстоятельств, именно вы были на месте преступления. Именно там, куда давно нельзя было попасть. И я обязан выяснить, для чего.

– Я забыла там кое-что из своих вещей.

– Вот как. В верхних комнатах – личных покоях господина? – вздернул бровь дознаватель.

– Я приносила работницам целебные отвары. Кое-что передавали его жене. Мне надо было забрать мои вещи для работы. – Врать получалось привычно, как дышать.

– И про похищение его семьи тоже ничего не слышала? – быстро перескочил он на другое.

– Слухов вокруг полно – но точно я ничего не знаю! Так они правда похищены?

Я отрицала все, даже несмотря на то, что этот взлохмаченный красавчик мог пробурить меня своим взглядом насквозь. Может, он вовсе не допрашивать меня собирался. Поймал на ошибке и... Кто знает, какие извращенные игры сейчас происходят в его голове!

– Развяжи меня! – разозлилась я снова, убедившись, что веревки держат мои запястья насмерть. – Кто ты вообще такой и по какому праву задерживаешь?! Ищеек и без тебя тут шастало немало. Вынюхивайте настоящих убийц! Тебя не звали.

– Меня зовут Дарес, – улыбнулся он внезапно, – и меня именно что позвали.

– Ты позабыл свою форму и не соблюдаешь закон. Бургомистра убили уже несколько дней назад, и я к этому не имею никакого отношения, понял?

– Первый раз вижу, чтобы обычная девушка так яростно себя защищала.

– Ничего ты не докажешь. – Я улыбнулась.

– Значит, в курсе про законы и последствия?

– Как и любая простая жительница города.

– Но тебя не раз задерживали.

– С чего ты взял?!

Я дернула плечом, пытаюсь подтянуть выше рукав на рубахе. Рыжие пряди выбились из прически, упали на грудь. Юбка

перекрутилась и мешала двигаться. И хоть я давно привыкла к платьям, в которых ходили все горожанки, теперь оно выводило меня из себя.

Дарес невозмутимо уселся на край стола прямо рядом со мной.

– Ты говоришь про закон с таким видом, будто знаешь не понаслышке. Оказываешь сопротивление, хотела бежать. Значит, привыкла, что есть что скрывать. Не хочу говорить, что убийцы возвращаются на место преступления, но с тобой явно не все просто. Расскажешь сама?

– Или что? Отдашь на пытки стражникам? – Я криво усмехнулась. – Или предпочтешь развлечься сам?

Дарес резко подался вперед, ткнул меня костяшками пальцев под подбородок, заставляя смотреть в глаза. На этот раз его улыбка не была доброй.

– Красивая молодая девушка – и столько шрамов. Охотно поверю, что для тебя подобные отношения вполне допустимы. Если тебя не били в детстве, то била сама жизнь, и неоднократно. В какой-то момент для тебя это стало доказательством, что ты живая.

Слова, что он говорил, попали в больное место. На какое-то мгновение я оторопела, не ожидая подобного от стража порядка. Да какое ему дело?! Он должен хватать воров, убийц и пьяниц, швырять их в темницы, бить самых буйных, угрожать расправой, в конце концов.

– Так вы, господин ищейка, еще и лекарь? – Я не стала дергаться от его пальцев, продолжала послушно смотреть в глаза наглеца. – Полечите мою душу, а?

– Только по особому запросу... – проговорил он приглушенно, а его взгляд скользнул ниже по моей шее.

Я хотела было сказать что-то резкое, но не успела и слово вставить, как Дарес стянул с моего плеча рубашку и тут же ухватил за предплечье, когда я попыталась вырваться. Проклятье! Неужто знал?

Как я ни пыталась избавиться от татуировки со скрещенным топором и мечом, у меня ничего не получилось. Знак местной банды «Шалые», которым меня наградили, стоило встретить старых знакомых и вляпаться в то несчастное дело... Татуировка осталась на верхней части плеча, только уже не такая четкая после моих попыток свести ставший ненужным знак.

– Это ничего не значит! – сипло крикнула я.

– Совсем ничего?! – Рука дознавателя прошла по моей коже, но от моего свирепого взгляда он тут же ее отдернул.

Я отказалась иметь с ними дело уже года полтора как. И не связывалась, как поклялась сама себе. Даже когда обещали золотые горы. Главарь другой... моей прошлой банды тоже сулил несметные богатства и беспечную жизнь до самой старости. Никому из них нельзя верить.

Ублюдок погиб от руки Рейнарда, и это стало отрезвляющей пощечиной, вернувшей к жизни. Рейнард... Его забыть было куда труднее, чем главаря и сотню ему подобных. Рейнард ведь тоже был разбойником. Худшим – и лучшим из нас. Принципиальным и упертым до трясушки. Проклятый заика. И проклятый.

Внезапно я рассмеялась. Теперь он герцог... Я всегда выбирала не тех. Для одних была слишком хороша, а для других – полное ничтожество.

Я намеренно оголила плечо еще больше, позволяя Даресу вдоволь налюбоваться обнаруженной находкой. Едва ли я теперь докажу, что не имею к убийству отношения. Хоть это так! Но правосудие обычно слишком узколобо, и мне не оправдаться, что я не убийца, когда все, буквально все на это указывает. Плевать.

– Нравится рисунок? – Я вскинула голову повыше. Даже сомкнула и изогнула губы в подобии соблазнительной улыбки.

И поймала выражение лица дознавателя. Сложное, непонятное и жуть какое странное! Что он в самом деле от меня хочет?!

– Могло быть и красивее, – признался он. – На стене в комнате бургомистра, где его убили, тоже был этот знак. Правда, поярче.

Я нахмурилась.

До сих пор не верилось, что они настолько тупы, чтобы взять это на себя! Неужели еще и свой знак начертили?! Да, неделю назад бургомистр зверски казнил Алихана – главаря «Шалых» – на глазах у всего города. И это о-очень весомый повод для мести! Ведь еще пару лет назад действовало негласное соглашение – мы не трогаем их, они не трогают нас.

Но в город потекли реки золота с тех пор, как наладились дела в Киранийском герцогстве, откуда я бежала два года назад. Несчастный Волдхар, расположенный в предгорье в сотнях верст от

моря, стал центром пересечения новых торговых путей. Король поставил своего бургомистра, что мигом сделало нас врагами.

Однако я не верила, что парни из банды и правда убьют бургомистра.

Вот и Йохан – единственный из «Шалых», с кем я продолжала набегамы общаться – твердил, что они ни при чем. Кровной мести за Алихана хотели не все. Да и что толку натравливать на себя всех местных ищеек, теперь еще и этого королевского дознавателя?!

– Они ни при чем, – упрямо буркнула я в ответ на потемневший взгляд дознавателя.

– *Они?*

– Я не имею к ним отношения! То было давно. Ясно?

– Ясно. Так что ты забирала наверху? – мигом перевел он тему.

– Мои вещи.

– Точнее.

– Я занимаюсь травами, готовила средства от головной боли для жены бургомистра.

– Что было наверху?!

– Пара банок с мазью.

– Пара?

– Я не помню!

– Конечно, не помнишь, – подтвердил Дарес. – Потому что ты врешь.

Он резко зашел мне за спину, парой рывков развязал веревки и выпустил. Я тут же вскочила, размяв наконец затекшие запястья. Неужели так просто возьмет и отпустит?! Я попятилась в сторону двери.

Дарес потянулся к моему ножу, взял и... швырнул прямо мне. Не раздумывая, я поймала нож за рукоять и тут же наставила лезвие против дознавателя, защищаясь. И только потом поняла, как это смотрится со стороны.

– Очаровательная разбойница госпожа Лиса, – усмехнулся Дарес.

Глава 2

Удачной охоты

– И что теперь? – медленно опустила я нож, а потом плавно стянула рубашку на груди, поправила, скрывая оголенное плечо.

Доказательств у него более чем! Татуировка с символом банды, нож в руках, мое присутствие на месте убийства, пусть и пару дней спустя. Весомые поводы если не засадить меня за решетку на долгие годы, то задержать надолго. Очень удобно. И искать больше никого не нужно.

А мотив... Да сочинить можно любой, была бы фантазия.

– Что ты знаешь про его дочь и жену? – Дарес плавно прошел вдоль стола, не отрывая от меня взгляда.

– Ничего особенного. И я понятия не имею, – выразительно склонила я голову набок, – кто и для чего их похитил. Если вы и в этом меня хотите обвинить.

– О, теперь ко мне на «вы», – цокнул языком пес-ищейка и улыбнулся. – Боишься, что сдам? Давно не бывала за решеткой?..

– Года два так точно. – Я задумчиво вскинула глаза. – Кажется.

– Значит, не испугать.

– Боюсь, господин дознаватель, вы не за ту меня принимаете. Я в обморок падать не буду, в ноги вам бросаться – тоже. Хоть и знаю, что закон у нас тут на стороне ваших. И таким, как я, надеяться не на кого.

– Закон един для всех.

– Расскажите это всем тем, кто много лет проторчал в проклятых зловонных гадюшниках за преступления, которые они не совершали!

На улице неподалеку раздался свист, шум и грохот повозки.

Дарес ненадолго отвернулся к окну первого этажа, забранному решеткой, и обернулся снова. Кажется, его ничуть не смущало ни то, что в моих руках нож, дверь не заперта, а я – одна из тех людей, кого в окрестностях не называют вслух. Надеется на свою силу, на то, что он мужчина, а я девушка и хрупка на вид?

– Останешься пока тут, – небрежно бросил он, поправив свой камзол без знаков отличия и обойдя стол в моем направлении.

Кажется, в нашей небольшой схватке я слегка испортила облик господина, который теперь был с прической «вылез из постели после бурной ночи».

– Не пойму, на что вы намекаете! – Я многозначительно вскинула брови.

– Разве намекаю?

Дознаватель приблизился так тесно, что пришлось отступить.

– Вы так и не предъявили мне никакого обвинения! – высказала я упрямо, подняв к нему голову и пытаюсь убедиться, действительно ли этот голубоглазый гад такой стойкий.

– Верно, – снова улыбнулся тот. – Пока нет.

– Значит, не имеете никакого права...

– Обжалуешь в суде? – перебил он резко. – Или, быть может, позовешь на помощь стражу? Могу пригласить пару тех крепких парней, которые стоят неподалеку. Правда, придется сообщить подробности нашего разговора и пару нюансов из твоей жизни. Уверен, они про тебя еще не все знают.

От одной такой мысли я дернулась так, что Дарес рассмеялся.

– Чувствуй себя как дома! Только нож лучше отдай, а то порежешь еще кого-нибудь, не дай боги.

– Провалитесь вы к Отцу, уважаемый господин, – с такой же улыбочкой послала я ехидного дознавателя.

– Когда-нибудь – обязательно, – кивнул Дарес, – как только придет черед. Ты, главное, не делай глупостей.

– Буду хорошей девочкой, – пообещала я и сделала реверанс.

Нож он вытащил из моих рук так решительно, но не резко, скорее осторожно разжал мою ладонь – я даже поежилась. Не хватало чувствовать волнение от прикосновений треклятого пса-ищейки. Ненавижу их всех!

Дарес вышел и закрыл дверь за собой, повернул ключ в замке.

Ну прекрасно!

Я медленно прошла к окну, оглядела крепкие ставни и железную решетку, продолжая потирать натертые веревкой запястья. Комната смотрела во внутренний двор, он был пустой, но через окно мне явно не выбраться. Надо поискать другой способ. Не собираюсь я сидеть

и ждать, пока ищейка нарост на меня новые доказательства и отправит за настоящую решетку.

Что бы он ни болтал, я знаю, все они мечтают лишь выслужиться перед начальством и заработать похвалу и награду. И коли подвернулась такая приятная возможность в моем лице – не поверю, что отпустит или пойдет навстречу.

Этот вьедливый, ехидный, заносчивый дознаватель! Готов выпотрошить наизнанку любого, лишь бы добиться своей цели. И если думает, что за красивые глаза все будут перед ним каяться в грехах, – зря!

Во дворе стихло, голосов не было слышно. Откуда-то донесся ароматный запах печеного хлеба, и у меня даже желудок скрутило. Позавтракать не успела, думала, что лишь на мгновение забегу в дом бургомистра забрать вещи, которые не должны попасть в чужие руки, и вернусь к себе.

– У тебя все равно нет оснований меня обвинить, – прошептала я сама себе яростно и вытащила из волос одну из острых заколок.

Закрученная наверх рыжая прядь упала с макушки, и я тряхнула головой.

Посмотрим, не забыла ли я полезные навыки. Взломом и разбоем меня заниматься брали редко, чаще я была на подхвате и карауле. Но кое-что запомнить успела. Дверные замки лишь выглядят неприступными, но если знать, куда нажать...

Замок щелкнул спустя несколько минут моих мучений. Я поднялась с колен, отряхнула юбку и оглянулась. Все это было незаконно: схватить меня без обвинений, запереть тут, заставить сидеть и ждать непонятно чего. Пусть идет к демонам!

Усмехнувшись, я все же дошла до стола, взяла его чернильницу с пером и на крае одной из бумаг размашисто пожелала удачной охоты. Да, господин ищейка, даже Лиса может быть грамотной!

Едва ли этот чистюля долго продержится в нашем городе. Особенно вынюхивая про банду, о которой благоразумные жители помалкивают. А вот уничтожить все следы их участия в моей жизни – стоит как можно быстрее.

Аккуратно прикрыв за собой дверь, я точно так же услужливо повернула замок и вышла в гостиничный двор. Кое-где лаяли собаки, раздавалось бряканье посуды. Прохожих на улицах города было еще

немного, да и место напротив дома бургомистра эти дни считали неблагополучным и обходили стороной.

Я убедилась, что никому не попала на глаза, и торопливо направилась к своему дому на окраине. Благо, коротким путем не так и долго. Жилище было непритязательным на вид, домишко старый, стоял у леса, что только на руку. Из него всегда можно было исчезнуть самыми разными способами. И, похоже, сейчас лучше и правда скрыться, пока дело не утихнет.

Войдя наконец внутрь, я опустила на корточки и вытащила пояс для оружия с символом банды, который уже год хранила далеко под кроватью. И почему только не избавилась раньше? Дурацкая привычка беречь вещи «на всякий случай». Собрала еще пару мелочей, намекавших на мое участие в преступлениях, которые я не совершала.

Наскоро я покидала в дорожную сумку все необходимое для жизни, кое-что съестное и самые редкие ингредиенты для снадобий, потому что только работа сейчас спасет и позволит заработать на жизнь.

– Здесь она! Вон, я видел, эта рыжая! – крикнули где-то за домом.

– Ага, тут обитает, делает вид, что мирная, травки собирает... Если б знали! В доме бургомистра поймали, поди ж ты!

– Да я да-авно твердил, что с ней нечисто, а вы: «Милашка, милашка»!

Я раздраженно цокнула. Какая нелегкая притащила сюда этих любопытных недоумков? Быстро глянув в крошечное высоко расположенное окошко на улицу, я сорвалась с места.

Пара мужиков были соседями, еще одного я видела несколько раз в городе. Неужели дознаватель уже растрепал всему Волдхару, что поймал меня в доме бургомистра? Отлично! Сволочь! Значит, теперь они с радостью устроят на меня охоту!

Такой удобный способ отомстить той, которая послала двоих в долгое пешее путешествие, а потом глянула так, чтобы у него коленки затряслись. Миловидная внешность иногда играла мне на руку, когда надо было сделать вид невинной овечки. И совсем другое выражение лица мгновенно меняло впечатление – судя по эмоциям тех, кто имел несчастье столкнуться с нехорошей Майлис. Долгое время это оберегало от лишних вторжений и внимания. Но теперь, похоже, многие захотят рассчитаться.

Тонкие и крайне удобные кожаные штаны я надела под свободную юбку – по привычной киранийской моде. Взяла крепкие ботинки. Выхватив из-под кровати кинжал, заткнула его за пояс, прикрыла платьем и резко огляделась. К дому явно подошли ближе. Куда бежать?

Снаружи громко засвистел стражник. Чтоб вас всех!

Я быстро засунула волосы под рубашку, накинула капюшон от безрукавки. Пришлось взбежать на второй этаж и выбираться через приоткрытое окно над лестницей. Немного усилий – и я соскользнула во двор, подальше от голосов и стражников. Обидно. Так долго искала для себя этот уютный уголок, обустроивала жизнь, чтобы снова начинать все сначала. Даже какие-то злые слезы навернулись на глаза.

И ведь обещала тебе покончить с прошлым, Рейнард Тэмхас. Я покончила! Но оно вновь и вновь настигает меня, будто злой рок. Легко отнекиваться, когда ты герцог, у тебя замок, слуги и все, что пожелаешь. Посмотрела бы на тебя, пашущего в поте лица в кузнице...

Хотя от представления этой картины только острее закололо в сердце.

Проклятье! Я же забыла тебя, забыла, слышишь...

Хотя где-то, в еще одном тайном кармане сумки, знаю, болтается твой перстень с гербом герцогства – символ власти. Я стащила его у твоей жены, когда зашивала ее смертельную рану. Не удержалась, потому что знала, что больше не увижу тебя, Рейнард Тэмхас, проклятый правитель Киранийского герцогства, когда-то бывший простым разбойником с большой дороги – одним из нас. Таким же, как я...

На улицах города рассветало с каждым мгновением, уходил туманный сумрак, кое-где уже выглядывало солнце. Я поежилась: весна была ранняя, еще холодная по утрам. Зато днем разогревало так, что можно было скидывать теплую кофту и смело оставаться в одной рубашке.

На улицы к этому времени высыпало немало людей, и можно было добраться до лавки портного, не привлекая к себе много внимания. Я даже чуть ссутулилась, чтобы ничем не напоминать «молодую опасную рыжую» в бегах.

Лавка уже открылась: двери были распахнуты для первых посетителей.

Я вошла внутрь, предварительно оглянувшись, что за мной никто не следит и не следует. В лавке было светло, лучи солнца проходили сквозь большие окна, мерцали на шелковых отрезках ткани, вывешенных на витрине. И хоть было тесновато, но довольно уютно. Я прикрыла дверь за собой.

Хозяева лавки следили за тем, чтобы в ней всегда вкусно пахло пряностями и выделанной кожей, приятный запах располагает клиентов к покупкам. Особенно когда что-то рекомендует один из держателей лавки – по совместительству внушительный молодой человек.

Вот и он. Я бесшумно приблизилась к мужчине в дорогом, отделанном серебром камзоле, стоящему спиной. Он смотрел в окно, будто кого-то напряженно ждал. И вздрогнул, когда мой кинжал коснулся его кадыка.

Глава 3

Сжигая прошлое

– Надо поговорить, – прошептала я ему на ухо.

Йохан, поначалу застывший, резко выкрутил мою руку и попытался ударить в живот. Я ловко увернулась, оказалась прямо перед ним и победно усмехнулась.

– Совсем обалдела?! – рявкнул приятель и попытался меня схватить.

Я отшатнулась и загородилась вертикальной стойкой с тканями. Потом мы еще пару раз попетляли в тесных проходах, и выражение лица Йохана из раздраженного стало хитрым.

Приятель выглядел ухоженно: светлые волосы прилизаны, борода расчесана, весь такой сияющий – наверняка ждал дорогих, в прямом смысле слова, гостей в свою лавочку.

– Надо было проверить, насколько ты в хорошей форме... – проговорила я, отступая.

– Настолько, что готов надрать твои прелестные рыжие уши, Лиса.

– Ты не первый за это утро, кто хочет так поступить.

– Охотно верю, знаешь ли, – хмыкнул Йохан, обходя вслед за мной развешанные шелка и легкие прозрачные накидки, раздуваемые ветром из окна.

– Дело с бургомистром зашло слишком далеко. Ты знаешь?

Йохан резко обернулся, чтобы точно убедиться, что вокруг чисто.

– Какого демона ты пришла сюда, Майлис? Это не разговор для этих мест.

– Такого демона, Йохан, что мне теперь некуда идти. Распустили слухи, что я связана с этим делом, понятия не имею, кто, но мне нужна помощь.

– Только не говори, что ты попалась ищейкам.

– Я была в доме бургомистра по делам. И даже подумать не могла, что кто-то из банды настолько туп, чтобы оставить на стене – прямо на месте убийства – ваш проклятый знак!

Йохан сделал рывок, схватил меня за руку и быстро уволок в подсобное помещение. Его помощника по лавке еще не было, и мы могли поговорить наедине. Кажется, мой бывший напарник страсть как боялся, что я втяну его в неприятности. Однако когда-то он со спокойной совестью втянул меня...

Когда-то мы были с ним в уничтоженной теперь банде «Дикие», в киранийском герцогстве. Там были и Рейнард, и Бренн – наш бывший главарь. Целую жизнь я провела с этими людьми бок о бок. Лет пятнадцать, не меньше. Можно сказать, другой жизни толком и не знала. Смутные были времена со свержения старого короля – отца нынешнего. Сотню раз я могла погибнуть как дочь неугодного противника переворота. Того, кто защищал Эдварда Первого. Защищал и дозащищался – потеряв собственную жизнь! И попутно ввергнув нашу семью, меня и мать в немилость при новом правителе...

Но после знакомства с Реем, после того, как тот вернул себе герцогство, после того, как власть снова сменилась и на трон вернулся сын свергнутого и убитого много лет назад правителя, – я тоже захотела нормальной жизни. Уехала подальше, началá все заново. Собирала травы, по правде ведь мечтала о тишине и спокойствии после долгих лет разбоя.

Но надо было так случиться, что и здесь, в Волдхаре, прошлое догнало меня в лице Йохана. Он не забыл наши годы вместе и не готов был мириться с тем, что надо начинать сначала, с самых низов. Именно он уговорил влезть в одно «крохотное дело» – только чтобы заработать денег для начала нормальной жизни. Кто знал, что за этим последует не только ограбление одного богатея, но и убийство пары стражников, полгода затишья и сидения в подполье, татуировка на моем плече – как неизбежный символ причастности к темным делам города. Все было как в кошмарном сне, который я так пыталась забыть!

Йохан обещал, что поможет мне выпутаться, каялся, что так обернулось. И помог. Но все равно я винила его за то, что сбил меня с пути. И именно он теперь утверждал, что «Шалые» не причастны к убийству бургомистра. Однако все, что я видела в его доме, говорило об обратном.

В каморке было тесно, завалено тканями, но я внаглую уселась на стол и уставилась Йохану в глаза, в полумраке особенно темные.

– Это ложь, – сказал он жестко.

– Я видела своими глазами.

– Зачем полезла туда?!

– Забирала кое-что, увидела случайно. А благодаря тебе на мне несмываемое доказательство вины. Паршивые, знаешь ли, обстоятельства.

– За тобой следят?

– Нет. За кого ты меня принимаешь?

Йохан шумно выдохнул.

– Слушай, завязывай с этим. Это не твоего ума дело теперь. Ты ведь сама хотела уйти с миром. Тебе нужны деньги?

– Деньги не бывают лишними. – Я сверкнула глазами и улыбнулась. – Но все-таки скажешь мне правду? И что сделали с семьей бургомистра?!

– Ты ушла, Майлис, – напомнил Йохан резко и настойчиво. – Не суй свой нос.

– И не собиралась. Но кое-кто меня подставил. Как и всех вас. Если ты говоришь, что никто из ваших не убивал Талейва, а на стене оставили след. Неужели оставите как есть?

Йохан хмыкнул и быстро окинул меня взглядом.

– Так и знал, что ты долго не продержишься.

– О чем ты?

– Ты слишком любопытна, чтобы оставаться в стороне. Хочешь вернуться – так и скажи. Замолвлю за тебя словечко...

– Нет, я не про это, Йохан.

– Я же вижу, что твои дела идут плохо, – продолжил нахально напарник, осматривая мой внешний вид. – Этому платью пятый год, обувь потерта, денег осталось на пару недель, я прав?

– Иди в задницу.

– Значит, прав. Держи-ка. – Он снял с высокой напольной вешалки готовое платье темно-серого цвета.

Длинное, из дорогого искусно выделанного грогона – гладкокрашеного шелка. С первого взгляда не скажешь, но знающие оценят стоимость наряда. Я коснулась его пальцами. Легкое, гладкое и очень мягкое. Но совсем не в моем стиле.

– И зачем оно мне?

– Чтобы ты выкинула свое старье. Снимай, я выброшу, пока никто не видел.

– Вот еще. Сам-то представляешь меня в этом... этом?!

– Не-а, не представляю. Знаешь, у меня туго с воображением. Лучше просто посмотрю, – наглец скрестил руки на груди.

– Будто ты чего-то еще не видел, – усмехнулась я.

Несмотря на слухи в банде, мы с Йоханом никогда не спали. Он был не в моем вкусе: блондин со светлыми бровями, кстати, на лицо типичный добряк, особенно когда улыбается во все щеки. Не то чтобы толстый, но весьма крепкий.

Зато мы успели повыживать в лесу, скрываясь от преследования. Едва не замерзнуть насмерть, пострадать на пару от голода и все равно уцелеть всем врагам назло.

– Давай-ка, – кивнул он снова, уже куда серьезнее. – Если тебя видели в старом, тебе же лучше будет. Прибудешь незаметно в Западный Ксайт, я дам ключи от одной комнатки. Посидишь тихо какое-то время.

Я криво улыбнулась.

– Ладно.

Недолго думая, стянула через голову и впрямь затасканное платье – со свободной юбкой и разрезом, позволяющим ходить быстрым шагом. Оно было моим любимым, привезла еще из Кирании. Но пора прошлое сжечь окончательно!

Йохан тем временем не упустил возможность поразглядывать мой плотный лиф нижнего белья, тоже отделанный кожей, высокий пояс с кинжалом и штаны, обтягивающие бедра.

– Ты явно не на прогулку собиралась, – заметил он, потеряв подбородок.

– Говорю же, что у меня неприятности, – буркнула я.

Но рассказывать подробно о том, как попала в лапы ищейке-дознателью, я не стала. Йохан не подлец, но посмеяться может. Да и... не его ума дело, вот что!

– И кого ты хочешь из меня сделать?

– Достопочтенную молодую горожанку.

Йохан принес мне платье и помог надеть, застегнул все застежки сзади – удивительно ловко с его-то толстыми пальцами. Я перекинула волосы вперед и терпеливо ждала, пока он закончит ковыряться.

Посматривала только в большое напольное зеркало напротив, на которое сверху были накиданы десяток готовых костюмов. Но даже так я видела перед собой какую-то совсем другую женщину. Взрослую, серьезную и будто бы недостижимую.

Скрутив волосы в пучок, я быстро заколола их и закрепила заколкой, лежащей тут же на небольшом столе. Пара темно-золотистых в полумраке прядей кокетливо очертили лицо. Представила вдруг, что именно в таком виде, а не простоволосой, меня бы застал Дарес – может, не посмел бы и тронуть. Не посмел бы издеваться и сдирать рубашку, чтобы найти татуировку на плече.

– Ты сама не своя, – хмыкнул он вдруг. – Не влюбилась?

– С чего ты взял? – Я резко обернулась и откинула его руки прочь.

– Румянец на щеках так и не сходит, глаза горят...

– Брось! – резко перебила я его болтовню. – Так что ты говорил про комнату? Где это?

Йохан вытащил из-за пазухи пару ключей.

– Да вот готовил комнату под сдачу, но раз такое дело... Тебя довезет извозчик. Ты сможешь побыть хоть пару дней тише воды ниже травы? – Он понизил голос.

– Так, значит, про убийство и похищение – это правда?

Йохан неуловимо дернул уголком рта.

– Майлис, когда я тебе врал?

– Дай-ка вспомнить... Постоянно? Или всегда? Обещал всего лишь маленькое дельце, а я до сих пор не могу отмыться от этого. Конечно, стараюсь держать рот на замке, но сам знаешь...

– Не суди меня по делам всей банды! – досадливо бросил Йохан. – Если кто и причастен к этому, так я выясню. А так знаю, что уговор был не трогать старика, потому что только кретин не знает, какие у него связи в столице.

– Вот как. Я думала, ты знаешь все, что происходит в банде, – протянула я. – Значит, и от тебя там секреты?

– Твое любопытство переходит все грани, Лиса, – шутливо отмахнулся он. – Давай, шуруй. Нет, погоди.

Он достал с одной из полок смешной головной убор, над которым я потешалась, когда впервые приехала в Волдхар. Шаперон здесь носили и мужчины, и женщины. Улицы города протянулись так, что на них без конца дул ветер.

Подобие плотного капюшона застегивали под подбородком, а в теплую погоду откидывали назад, превращая в короткую накидку на плечи. Если надеть на голову, то он защищал от непогоды. А если не застегивать, то длинные края оставались по бокам и спускались на плечи.

Этот шаперон был богато украшен орнаментом и идеально подходил к цвету платья. И к тому же – бесценное свойство – прикрывал мои рыжие волосы от излишнего внимания. Ни дать ни взять – богатенькая дама на прогулке.

Я натянула большой капюшон и улыбнулась Йохану из этой темной глубины.

– Так сойдет?

– Более чем. Пойдем, провожу, – ухмыльнулся напарник. – Последний раз тебя выручаю, слышишь? И на этом мой должок будет закрыт. Идет?

– Я подумаю. Зависит от того, как успешно у тебя получится в этот раз.

– Если бы не я, ты бы уже просила милостыню на площади, – продолжал ворчать Йохан, выводя меня из магазина под ручку, точно хрупкую леди.

– Если бы не ты, я бы уже устроила свое дело понадежнее и работала на себя со спокойной совестью, – напомнила я снова. – Глядишь, и без милостыни обошлось бы.

– Ладно, Лиса. Никому ни слова, прошу тебя, – вздохнул он.

– И не собиралась, – огрызнулась я вяло. – Мне тоже без надобности. Дай знать завтра, как обстоят дела. Обещай!

– Обещаю.

Йохан взмахнул рукой, подзывая извозчика. Экипаж, дежуривший неподалеку, подкатил быстро – быстрее, чем я успела еще что-то сказать.

Ну и ладно. Пожалуй, он прав, не помешает немного прийти в себя. Может, дело раскроют раньше, чем я думаю, и несносный дознаватель покинет город так же незаметно, как объявился.

Глава 4

Человек короля

Дарес, остановившись в тени под лестницей на второй этаж, понаблюдав за очередными попытками городской стражи добиться чего-то внятного от пары очаровательных служанок. Крики и шум были лишь следствием возмущения одной пожилой матроны, которая с боем пыталась выхватить своих девочек из цепких лап правосудия.

– Не трожь ее, – возмущалась грозная дама. – Грубиян! Вы и нас в могилу сведете! Говорим, что никого больше тут не видели!

Она загородила девчущку от одного из служак, а тот явно пытался вытащить еще хоть какие-то сведения о той ночи, когда обнаружили убитого бургомистра.

– Если вы укрываете хоть кого-то, это вам будет дорого стоить, – тяжело проговорил стражник. – Поверьте, никто не останется безнаказанным.

Служанка была на грани истерики. Дарес чувствовал, как тяжелые, исступляющие эмоции волнами расходятся по первому этажу здания, даже не подходя на расстояние вытянутой руки. Страх, давление, ужас, даже слабое чувство вины – будто это она виновата в том, что бургомистр погиб. Однако ничего похожего на то, что мог бы испытывать настоящий преступник.

Даресу удалось не привлечь к себе избыточное внимание стражей. Те убедились, что он – человек короля, а значит, лучше не задавать лишних вопросов. Но при этом считали его слегка... бесполезным. Однако именно они успели наследить так, что искать что-то важное в комнате бургомистра потеряло смысл.

Расследование явно зашло в тупик. Со дня, вернее, ночи убийства прошло уже больше двух суток. Большинство городских стражей послушно, точно науськанные псы, направились по следу банды, оставленному на стене, – в поисках разбойников.

Это было очевидно. Это было логично. Но интуиция Дареса никогда не обманывала, и скорее всего след, намеренно указывающий на банду, – уловка.

Если бы эти «Шалые» мечтали о примитивной мести – око за око, они бы прежде не похитили семью бургомистра. Куда скорее они бы попытались вытребовать свое шантажом и угрозами. Деньги. Влияние. Но явно не стали бы убивать того, на кого хотели надавить!

– Глупые девки, – проворчал в это время один из стражей себе под нос еле слышно.

Не настолько, чтобы это прошло мимо прелестных женских ушей. Ответом ему стала очередная гневная тирада пожилой матроны.

Дарес усмехнулся мысли о том, что более интересная женщина досталась ему.

Рыжеволосая Майлис явно знает во много раз больше, чем сказала. Только разговор надо вести иначе, чем ведут местные блюстители порядка. Осталось убедиться, есть ли в ее словах вообще хоть немного правды?

Дарес молча прошел мимо и, мягко и осторожно ступая по ступеням, поднялся еще раз на второй этаж особняка. На стене у лестницы в паре мест виднелись следы крови. Он провел рукой рядом, пытаясь повторить примерное движение и убедиться, как это появилось. Убийца хладнокровно вышел и вытер кровь о стену, спускаясь? Или был ранен и оставил след нечаянно?

Похоже, провел резко, оттирая пугающие метки с пальцев. Еще один повод поразмыслить, кто это мог быть. Дарес нахмурился, когда снова рассмотрел символ «Шалых» на стене. Начертано углем из камня было схематически, но узнаваемо. Те же топор с мечом, что на плече Майлис. И одной линией на фоне – силуэт волчьего оскала.

Король лично приказал покончить с преступностью в этих краях. Дарес вспомнил их разговор: его величество был крайне встревожен, даже взвинчен, услышав о произошедшем. Ходил по залу так, что сотрясались драгоценные напольные вазы – того и гляди, разлетятся в осколки. Верная эмоция, но чрезмерная. Даже если учесть, что погибший был ему хорошим старым приятелем, кажется, они едва ли не с самого детства были знакомы. Куда больше его величество тревожила пропавшая вещь, и теперь придется вывернуться наизнанку, чтобы ее отыскать.

В комнате бургомистра царил полумрак. Тело уже убрали для подготовки к пышным похоронам – соответственно положению. Осталось только большое пятно крови на ковре. Но все другие следы

на полу принадлежали не преступникам, а стражникам. Дарес прибыл слишком поздно, чтобы разобрать тут последовательность действий.

Что ж! Тем сложнее и тем интересней будет дело.

Из сквозной комнаты, где произошло убийство, по коридору можно было попасть в покои его жены. Здесь тоже было все проверено не раз, и надежды что-то обнаружить было немного. Но Дарес вспомнил слова Майлис про целебные снадобья, которые она передавала супруге погибшего, и направился еще раз осмотреть соседнюю комнату.

– Господин! – Полная девушка с заплаканными глазами, стоящая на коленях у кровати, испуганно обернулась и отстранилась. – Простите, я забежала буквально на мгновение, я знаю, что сюда приказали не пускать. Просто хотела убедиться... Убедиться, что...

– Ты что-то ищешь? – спокойно уточнил Дарес.

Служанка горестно вздохнула, поняв, что не успела придумать ничего убедительного и так глупо себя выдала. И выпалила шепотом:

– Слышала, что приказали проверить все драгоценности, не похищены ли. Леди Талейв берегла кое-что в сундуке под кроватью. Я не хотела рассказывать всем, думала проверить сначала сама...

Дарес присел рядом с постелью.

– И что?

Девушка явно испугалась до смерти, боясь выдать тайну своей госпожи. Она прикусила губу, глаза, и без того круглые и большие, округлились еще больше, а щеки побелели.

– Я не знаю, могу ли...

Дарес мягко улыбнулся и коснулся ее руки на короткий миг. Вдохнул и выдохнул, успокоив сердечный ритм. Это мгновенное спокойствие удалось передать и девушке.

– Мне – можно. Я здесь по особому поручению его величества. – Он ненавязчиво показал перстень с королевской печатью. – И знаю, что дело очень деликатное. Кроме меня никто ничего не узнает. Прошу вас довериться мне. Возможно, это поспособствует скорому спасению вашей госпожи. Расскажите мне все.

Вихрем пронеслись у нее сомнения, волнение, страх, но в конце концов победило доверие, и служанка, точно чуть замороженная, заговорила снова:

– У госпожи была тайная шкатулка, которую она иногда доставала, проверяла и снова прятала. Я не знаю, что в ней, но леди Талейв очень ее берегла, очень-очень. И сегодня утром я решила проверить, раз бедной госпожи так долго нет и говорят, что она могла... Могла тоже быть убита. – Девушка сдержала всхлип. – Вдруг приходили именно за этой ее шкатулкой.

– Правильно я понял, что ее тут нет?

– Нет, господин...

– Могла госпожа забрать шкатулку с собой, когда уезжала?

– Могла, она порой брала ее с собой, будто это было важно.

– Это хорошо. – Он кивнул сам себе.

– Почему же?

– Значит, знала, что собирается уехать и ее не забрали силой и внезапно. Она еще может быть жива. Не стоит заранее лить слезы.

Дарес поднялся, взглянул на три флакона разных размеров, стоящие на столике рядом с кроватью. В одном из них еще наполовину было темно-зеленое средство. Не те ли мази, что якобы готовила для леди рыжая Майлис?

– Целебная мазь? – уточнил Дарес у служанки.

Та кивнула, но взгляд был не такой решительный. Что-то она хочет скрыть.

Он осмотрел внимательнее, заглянул снова под кровать. Ничего. Но когда Дарес обернулся, то сразу заметил, что девушка, отчаянно шмыгая носом, попыталась краем носка сдвинуть что-то на полу.

Под ножками стола обнаружился еще один флакон.

Взяв почти до конца опустошенную склянку, Дарес сел на пол, осмотрел находку и почувствовал знакомый запах от пробковой затычки. Не запрещенный ли это анхель – дурманящий напиток, от которого теряют контроль? Сначала его считали отличным средством от головной боли. Но после выявили столько побочных действий, вплоть до потери контроля, что приказали уничтожить все плантации цветов, из которых делали препарат.

Судя по мгновенной вспышке страха от служанки, что прокатилась очередной, поглощающей весь разум волной, он был недалек от правды.

Так вот зачем Майлис могла так старательно пытаться прорваться сюда и забрать «свои вещи». Даже наплевала на возможные

подозрения в убийстве. Если не лжет – а похоже, что нет, – к делу бургомистра она и впрямь не имеет прямого отношения.

А вот это средство может принести ей новые неприятности. Вот же бедовая рыжая!

– Господин... – начала было служанка, отходя на шаг.

Дарес только улыбнулся, прижал палец к губам и сжал в ладони находку.

– Теперь тебе надо хранить обе тайны, – приказал он. – И вообще, ты меня тут не видела, а я – тебя. Договорились?

Служанка кивнула и торопливо скрылась за дверьми с другой стороны комнаты.

Уже спускаясь по лестнице, Дарес заметил входящего в дом главу городской стражи. Господин Вэлтон – грозный и неподкупный, как всегда. Их пути пересекались уже не первый раз, в других обстоятельствах и местах, но ничего не менялось. Встречаться с людьми из тайного отряда короля Эдварда Второго простые стражи закона не любили.

– Господин Ландеберт, – недобро улыбнулся глава стражи. – Какими судьбами?

– Его величество... слегка обеспокоен.

– Отчего же? Дело в надежных руках. – Вэлтон демонстративно сплел пальцы в замок и напряг жилы на запястьях. – Передайте ему, что не стоит волноваться. Убийц найдут уже совсем скоро.

– Обязательно передам, ваша милость, – усмехнулся Дарес. – Не смею задерживать.

– И вам не советую здесь напрасно задерживаться. – Вэлтон любезно проводил его въедливым взглядом.

Его рвение и преданность вполне заслуживали уважения. Жаль, что методы были не самые современные. И вместо прилюдных казней и порок на городской площади – вполне действенного способа устрашения – стоило смотреть глубже.

Казнь главаря банды не сойдет ему с рук бесследно, как бы он этим ни гордился.

Дарес покинул особняк бургомистра, надвинул поглубже шляпу и перешел дорогу, чтобы вернуться в арендованную комнату напротив.

Уже подходя к двери, Дарес почувствовал, что что-то не то. Слишком тихо.

Конечно, не стоило думать, что запертая Лиса в отчаянии бросается на стены, но и такой тишины быть не должно. Вздохнув, Дарес открыл замок и убедился, что прав.

Пусто. Только ветер из распахнутых окон. Дарес скинул верхнюю одежду и шляпу.

Надо было предположить, что она не останется сидеть здесь, хоть и обещала «быть хорошей девочкой». На столе тем временем лежало издевательское послание, накорябанное не слишком аккуратным почерком: «Удачной охоты». Дарес упал в глубокое кресло, откинулся на спинку и провел ладонями по волосам, с нажимом убирая их назад. Его взгляд уставился в потолок, а губы сами собой растянулись в улыбке.

Майлис Арден Вайолетт.

С тобой не будет просто.

Но и Вэлтону отдавать нет никакого смысла.

Сломает, выбьет нужные показания и попросту казнит, как рыжую ведьму-преступницу. Здесь что-то другое.

Но, кажется, сама Лиса не прочь поиграть в прятки, иначе исчезла бы молча. Дарес вспомнил ее миловидное, совершенно невинное личико без ярких красок и белил, которыми грешили многие молодые горожанки. Светло-зеленые глаза с каплей грусти на дне зрачков, чуть вздернутый маленький нос, плавный овал подбородка и широкие, подвижные губы, привлекающие отдельное внимание.

И только когда он задел за живое, взгляд ее мгновенно ожесточился, а губы сжались в плотную линию. Казалось, еще немного, и она набросится снова, как на лестнице в особняке. Все – ради борьбы за свою свободу.

Что же за история у этой отчаянной девицы?

И, что важнее, к чему или к кому она может привести?

Дарес еще раз прошелся пальцами по волосам, пытаясь вернуть себе приличный вид. Теперь надо собрать все известное в одну картинку. Он разложил свои находки: почти пустой флакон, нож бывшей разбойницы, схематично набросал на обрывке бумаги символ банды и задумчиво уставился в окно. Становится все более интригующе.

Глава 5

Разрешите вам помочь?

Лежа в постели, я потянулась изо всех сил, чувствуя каждую затекшую от безделья мышцу. Уже три дня прошло, как я живу в этом небольшом двухкомнатном доме в дорогом районе Волдхара, сплю на шелковых простынях, ежедневно принимаю горячую ванну, заказывая воду мальчишкам, что служат в доме. Обедаю чем пожелаю, пока не закончились деньги, которые подсунул Йохан. И, признаться, ужасно скучаю. Бывший напарник просил затаиться, но как долго мне ждать?

Я перевернулась на живот, сложила ладони под подбородком и уставилась за окно, где уже совсем ярко светило солнце. Невыносимо хотелось на свободу. И выяснить, что происходит с делом об убийстве бургомистра.

В лучшем случае стоит надеяться, что ищейки и городская стража отыщут пару бедолаг-виноватых из «Шалых», казнят – и на этом все утихнет.

Что до пропавших без вести его жены и дочери... Кто вообще решил, что их похитили? Может, дамочки решили отправиться в незапланированное путешествие, потом до них дошла весть о гибели господина Талейва, и возвращаться стало незачем или страшно. Наверняка у знатных леди полно таких же знатных родственников в окрестностях, чтобы погоревать вместе.

Я решительно поднялась с постели.

Ничего не случится, если я прогуляюсь до ближайшего рынка за деликатесами. Конечно, у такой благородной дамы, какой я притворяюсь, должна быть стайка шустрых служанок, но что поделать.

– Подай-ка мне платье, Амелия, – приказала я шутливо в никуда.

Почему Амелия? Была ли у нас когда-то такая служанка в доме родителей? Уже и не вспомнить, слишком давно закончилась прошлая жизнь. Дом, приют Всепрощающей Матери и бесконечный Лес после.

Я обернулась через плечо, взглянула в старинное напольное зеркало. Солнце заиграло на рыжих прядях, которые рассыпались по спине, закрывая непослушными волнами многочисленные

татуировки – еще со времен жизни с «Дикими». Вся история жизни, считай. Этот вьедливый дознаватель видел лишь малую ее часть.

Торопливо собрав волосы наверх, я закрепила их в прическу. Натянула платье, закрывающее все опасные и откровенные места. После возвращения к «нормальной жизни» я старалась не носить ничего слишком открытого, чтобы не вызывать лишних вопросов.

Прежняя Майлис оставалась за длинными рукавами, свободной юбкой, высоким застегнутым воротом или шейными платками, если было для них настроение.

С неохотой я надела и головной убор, хоть немного скрывающий лицо в тени. Если бы кое-кто и пытался меня найти, то наверняка пришел бы раньше. Но осторожность не помешает.

Выйдя наконец на улицу, я с наслаждением вдохнула свежий весенний ветер.

Судя по яркости солнца, день станет жарким. Городок просыпался, шумно проезжали мимо экипажи, покрикивали извозчики. Пожилая нянечка не могла угнаться за парой парнишек из соседнего двора.

Я поправила небольшую сумку через плечо, из искусно выделанной кожи. Я просто горожанка. Одна из тех, кто может позволить себе жить в собственном доме.

А центральный рынок – одно из лучших мест, чтобы узнать последние новости.

Всего пара кварталов, и я дошла до торговых рядов. Самые ранние пташки уже обчистили прилавки, гул и давка улеглись, и можно было неторопливо пройтись по узким улочкам, осматриваясь по сторонам. Продавцы начали нестройным хором предлагать свои разносолы и редкие лакомства – фрукты и ягоды из южных краев, орехи, мед, засоленное с травами мясо.

Побродив еще какое-то время, я окончательно спеклась от жары и стянула шаперон, оставив за спиной. В конце концов, я ведь не единственная в Волдхаре девушка с рыжими волосами. И здесь, в центре, мало кто знал меня в лицо. Перехватив несколько ароматных лепешек, я вернулась к прилавкам на окраине торговых рядов, где было шумнее и оживленней.

И выбрала парочку девушек дружелюбного вида, которые продавали яблоки.

– Мне пару штук самых хороших, – сказала я, незаметно оглядываясь по сторонам.

– Сейчас сделаем, – отчитались девчухи. – Ну и жаркий же день!

– Не то слово, – охотно поддержала я разговор. – Полное безумие, чтобы в начале весны – и такое пекло. Мир сходит с ума. Люди тоже! Слышали последние новости про бургомистра?

– Да уж весь город неделю как на ушах, так и гудят, так и гудят, никак не утихнут! – охнула та, что покрупнее. – Так жалко его, хороший был господин, и такое подлое убийство. Казнить мерзавцев прилюдно и как похуже – чтобы никому неповадно было.

– Нашли бы хоть этих мерзавцев, – пробормотала я достаточно громко.

– Говорят, даже сам король своих людей прислал, но пока без толку!

Угу, дивно, значит, ничего важного я сегодня не узнаю.

Заказав кружку прохладного отвара неподалеку, я потянулась через прилавок, когда услышала шум. И по старой привычке поторопилась скрыться в тени, натягивая на ходу глубокий капюшон. Городская стража! Не объявил же меня кучерявый следопыт виновной в самом деле? Похоже, пора делать отсюда ноги.

– Вот она, туда пошла! – крикнул кто-то.

– Держи!

Стражники приближались, и я снова ретировалась в дальние ряды. Попадаться стражам на глаза хотелось меньше всего. Не покидало ощущение, что ищут именно меня.

Проскользнув мимо пары рядов, я снова услышала настигающие голоса.

Не должны, не должны ведь, что происходит, какого демона?!

– Хватайте же! – гаркнули где-то справа.

Не дожидаясь выяснений, кого именно они должны хватать, я снова скрылась, петляя между встречными людьми, торговцами, ошалело хлопающими глазами. Кажется, это действительно за мной! Жаль, на мне это дурацкое платье.

Рванув за край ящика с овощами, я рассыпала их под ноги стражникам и снова нырнула в соседний ряд, смешиваясь с взбудораженной толпой. Вот чувствовать себя мелкой воровкой на

рынке никогда не хотела. И не приходилось. Но сейчас надо только сбежать. Сердце заколотилось, хоть было не впервой уходить от погони.

Сзади кто-то грохнулся. Меня будто дернули за подол – или зацепила за что-то, – но после сильного рывка я освободилась и, не разбирая дороги, нырнула в какой-то ближайший переулок. Паратройка глубоких вдохов и выдохов вернули в чувство.

Сходила за новостями!

Смешно, что я так и унесла с собой холщовую сумку с продуктами, не бросила во время бега. И это тоже привычка. Подхватив сумку снизу, я прижала ее к себе и решила двигаться в сторону северной части города. Проще сделать крюк побольше, чем попасться кому-то на глаза.

– Разрешите вам помочь, миледи? – раздался развязный голос неподалеку. Бородатый мужчина потасканного вида отлепился от стены дома и похромал в мою сторону. – Ноша слишком тяжела для хрупкой дамы.

А говорят, в этих районах города все чинно и благородно! Но и тут, конечно, приставалы ошиваются в поисках легкой наживы.

– Отцепись, пока жив, – процедила я сквозь зубы.

– Тю, та вы, кажись, не миледи вовсе, – ухмыльнулся мужик, замаячивший следом. – Но долг мужчины помочь даме в беде. Даже такой грубой.

– Сгинь, кому говорю, – не хотелось даже оборачиваться, чтобы разглядывать очередного уroda. – Ни медяка не получишь, ясно?

Только привела дыхание в норму и успокоилась, как новая напасть.

– Скажи еще, стражников позовешь.

– А и позову.

На удивление ловко этот мужик догнал меня и вдруг выхватил сумку, которую я по-прежнему прижимала к себе.

– Я настаиваю, – совсем другим голосом сказал он.

Мельком глянув под его капюшон, я застыла на мгновение, потом подсекла мужчину подножкой и бросилась бежать. Под прикрытием темной бороды, изменившей весь образ, не признала гада! А ведь из темноты сияли уже знакомые голубые глаза с тем самым неуловимым восточным разрезом. Проклятая ищейка! Как только выследил?

Но я подпустила его слишком близко! И, кажется, недооценила. Бросилась по одной из каменных лестниц на второй этаж таверны, думая оттуда спрыгнуть в другой переулок, но была настигнута еще на первых ступенях. Попыталась ударить, но он мгновенно перехватил мои запястья, уже зная, что я могу разодрать ему лицо. Толкнул к стене и загородил собой. Как раз в тот момент, когда по улочке, расталкивая редких прохожих, начали гроыхать стражники в легких доспехах.

Сердце снова забухало, разгоняя кровь по венам, пальцы задрожали.

– Так и знал, что тебя нельзя надолго оставлять без присмотра, – сказал Дарес в своей манере, улыбаясь теперь в короткую темную бороду.

Я не могла понять почему, но насмешка в его голосе так разительно не совпадала со взглядом, что я только дежурно оскалилась и выдохнула:

– Провались в бездну.

Дождавшись, когда он успокоится, я резко попыталась нанести удар в пах. Дарес снова ждал именно этого и тут же пресек попытку коленом. Еще один удар по его голени, на мое несчастье, оказался недостаточно силен – Дарес только поморщился.

– Шевельнешься еще – и я отдам тебя страже прямо сейчас, – пообещал дознаватель, медленно опуская мои руки вниз, чтобы поза выглядела как можно менее странной.

Я снова рвано дышала, хоть и пыталась взять себя в руки. Азарт погони еще полыхал в крови, волнами бросая то в пот, то в дрожь. И близость лица ищейки не способствовала успокоению.

Тот помимо ненастоящей бороды еще сумел изменить свою прическу, зачесав волосы с висков наверх, вдобавок испачкал лицо то ли углем, то ли сажей и надел такую залатанную одежду, что и родная мать не признала бы. Я поморщилась, признавая свой промах.

– Где эта рыжая? – гаркнул один из стражей за спиной. – Если она в самом деле одна из этих проклятых лесных тварей, лично сверну ей голову.

– Может, возьмем любую другую? Король хочет мести, и он ее получит, – хохотнул второй.

Я инстинктивно вновь дернулась, порываясь сбежать. Но дознаватель держал так жестко, что я скорее сломаю себе руку, чем

избавлюсь от его хватки. Прекрасно понимая это, он еще чуть усилил захват, выкручивая кисть.

– Какого демона ты от меня хочешь? – прошипела я, стараясь больше не дергаться.

Стражники шли прямо за нашими спинами, наверняка разглядывая всех прохожих.

– Для начала, – он освободил мою руку и ловко обхватил ладонями голову, незаметно большими пальцами убирая рыжие пряди подальше к шее, – чтобы ты перестала дурить и послушала меня.

Ссадины на его щеке от моих ногтей еще виднелись, хоть и слегка замазанные следами сажи, нанесенной намеренно. Он вообще выглядел жестче, не как тот столичный щеголь, каким я видела его в первый день.

– Да кто ты вообще такой?! Должен быть с ними заодно, что с тобой не так?

– Это сложная история. – Дарес терпеливо улыбнулся.

Стражники наконец прошли мимо. Я перевела дух. Этот Дарес не собирался меня выдавать, что бы ни плел. Очевидно, что я ему нужна, но на что он пойдет ради своих целей – одному Отцу ясно!

– Ты такая же ищейка, только строишь из себя...

– Поговорим нормально? – перебил он. – Как говорится, пережитый испуг с хорошим исходом – отличный момент начать откровенный разговор.

– Еще скажи, что ты их на меня натравил. – Я резко отбросила его руки. – Чтобы поймать и... поговорить!

Он сощурился. И эта мысль уже не казалась мне бредом.

На что еще пойдет этот безумный?! Дарес продолжал смотреть на меня с усмешкой, недвусмысленно загородив проход, пока я подпирала спиной каменную стену.

– Что ты хочешь? Как меня выследил? Тебе кто-то сдал меня, кто?

– Вот видишь, у тебя тоже много вопросов. Нам определенно нужен откровенный разговор. Кажется, я даже знаю одно неплохое место неподалеку...

Я с тоской взглянула ему за спину, сожалея в очередной раз о провале.

Йохан предупреждал затаиться. И это точно не он растрепал ищейке – он бы так никогда не поступил. И теперь я обязана

продержаться до последнего, чтобы не выдать старого друга.

– Поговорим. И ты меня отпустишь. – Я как можно очаровательнее улыбнулась.

Глава 6

Лес не любит чужаков

– Если ты думаешь, что я отпущу, а ты снова побежишь – напрасно, – поделился Дарес, отдаляясь и позволяя мне хоть вздохнуть свободно. – Думаю, твой друг из лавки портного не будет в восторге, если кое-что про его дела станет известно... не только мне.

Как морозом обожгло. Он не только до меня добрался, но и нашел Йохана? Я напряженно смотрела в лицо дознавателю, чтобы понять, не играет ли он. Правда знает?

В голове закрутилась сотня мыслей. Отрицать до последнего, требовать доказательств, просто хранить молчание в ответ на его издевки, твердить упрямому недоумку, что я не знаю ничего – и это ведь чистая правда! Но вместо этого я бросила:

– У тебя плохо получается притворяться бродягой.

Дарес широко усмехнулся.

– Зато ты почти похожа на богатую леди. Почти. Пока не открываешь рот и начинаешь говорить с бродягами... – Я замахнулась на пощечину, а он тут же остановил мою ладонь. – И вот так себя вести – тоже. Пойдешь со мной или готова подставить приятеля?

Дознаватель взглянул исподлобья, по-прежнему оставляя лицо в тени. Будто... ловил каждую мою мысль и раздумывал, не из тех ли я, кто запросто предаст ближнего ради своей свободы и выгоды. Кем бы нас ни считал этот треклятый ищейка, у многих людей вне закона есть понятия чести!

– Как ты меня выследил?! – упрямо повторила я.

– О, это, разумеется, моя тайна, госпожа Майлис Арден Вайолетт. Должны же у меня быть свои... особые секреты?

– Видимо, об этих секретах, – я невинно подняла брови, – совершенно не знает и городская стража, которая уже с ног сбилась в поисках убийц? Может, вам стоило бы действовать сообща? Говорят, это помогает!

– Не заладилось, – со вздохом подсадовал Дарес. – Лучше проведу этот день в куда более приятной компании... Прощу. – Он приглашающе вытянул ладонь.

– Напрасно тратишь время, – фыркнула я.

– Звучит двусмысленно, – рассмеялся он тихо.

– Да неужели?

– Тебя выдают чувства, написанные на лице. И первое из них было вовсе не про расследование убийства, а про нашу с тобой приятную компанию. Смею заверить, этот смысл я вовсе не вкладывал.

– Иди ты.

Тоже мне – великий колдун и чтец мыслей!

– Все же настаиваю, что идти нам придется вместе. По крайней мере, какое-то время, – продолжал он невозмутимо, поправив свое балахонистое одеяние. – Даже готов сыграть роль твоего слуги, раз такое дело.

Спустившись вниз по улице, он как ни в чем не бывало подхватил мою брошенную сумку с продуктами и пошел рядом в паре шагов, не выпуская меня из поля зрения.

Мы направились по одной из кривых улиц к центру города. У меня было немало возможностей потеряться, особенно когда вокруг стало еще больше прохожих и шума. Весь прошлый опыт настойчиво подталкивал к этому: дознавателю нельзя верить, он сдаст при первой возможности, я знаю, где и как можно скрыться, но почему-то все равно послушно иду за ним... Словно мне это внушили!

Однако если Дарес не шутил про Йохана, если правда вынюхал про него, он знает, где находится лавка, и как-то выследил на базаре и меня. Дернуло же меня тогда заглянуть в верхние комнаты покойного бургомистра и попасться этому ищейке! Я с досадой цокнула.

– Снова проводишь в свою милую комнатку для допросов?

– Нет, – скупое прозвучало в ответ, когда мы свернули в переулок.

Кажется, улицы города – не то место, чтобы «начать откровенный разговор»?

– Чего же так? – продолжала упрямо допытываться я.

Дождавшись, когда прохожих вокруг не оказалось, он пошел сбоку и все же соизволил проговорить:

– Господин Дарес Ландеберт, королевский дознаватель, увы, покинул город вчера вечером по срочному поручению его величества. К великой радости главы городской стражи Волдхара господина Вэлтона.

– И он так охотно в это поверил? – Я тихо рассмеялась.

– Я был весьма убедителен.

Я скосила глаза. Дарес серьезно свел брови.

– То есть теперь... – я хмыкнула, – разбойница, которая притворяется знатной леди, ведет дело с королевским дознавателем, который притворяется бродягой? Нечто вроде комедии, честное слово! К чему все это?

Я так настойчиво пыталась понять, что задумал дознаватель, что не уследила за дорогой и едва не попала под копыта проезжающему экипажу. Дарес быстро притянул меня к себе ближе, оберегая от столкновения. И кивком позвал за собой, направившись вперед, пробираясь между прохожих так, чтобы те расступались перед ним и его знатной леди-хозяйкой.

Не успела я прийти в себя, как мы оказались перед стенами храма Всепрощающей Матери – самого крупного во всем герцогстве. У подножия широкой каменной лестницы, как обычно, толпились попрошайки.

Благо, сегодня день был такой погожий, что им сложнее удавалось делать несчастный вид, а многие и вовсе откровенно пригрелись на нагретых солнцем камнях и только лениво ожидали подаваний от щедрых, разнеженных молитвами горожан.

– Желаете, чтобы я покаялась в своих грехах? – усмехнулась я, послушно поднимаясь вслед за Даресом к широко распахнутым дверям храма.

– Почему бы и нет? Если позже вы будете снисходительны к несчастной заблудшей душе. Может, даже подкинете бедолаге пару-тройку звонких монет. За помощь, – улыбнулся он.

Внутри было немногочисленно и темно, как всегда.

Посетители храма вольны были выбирать, как и где молиться Матери, что подарила всем людям дыхание жизни. Для самых пожилых вдоль стен стояли деревянные скамьи, для остальных – посреди храма расстелен огромный, истертый многочисленными паломниками ковер, на котором становились на колени.

Монахини-служительницы готовились к полуденному пению во славу Матери. Я покосилась на привычную женскую статую без лица. Эта считалась особенно святой – однажды из ее каменных глаз закапали настоящие слезы – поэтому в город приезжали и из столицы.

Я несколько раз сидела подолгу и ждала тоже отголосков подобного чуда.

Но не дождалась. Хотя, признаться честно, от нахождения рядом со статуей на душе пробегало волнение и порой даже трепетная дрожь. Как говорил в моем детстве отец, в богов ты можешь не верить, но лишний раз оскорблять не стоит. Если их не существует, это бесполезно, а если они в самом деле есть – недальновидно.

Дарес прошел вдоль стены и выбрал место на ковре неподалеку от ряда колонн. Я оценила. Отсюда хорошо просматривалось все вокруг, а сами мы были отгорожены от части храма.

– Прошу вас, леди, – прозвучал голос ищейки с эхом. Высокие сводчатые потолки делали звуки гулкими – не расслышать ничего, если стоишь не на расстоянии вытянутой руки. – Помолитесь рядом с бродягой? – Он взглянул на меня с хитрецей.

От Дареса, несмотря на нарочито бродяжный вид, едва уловимо пахло чем-то приятным и знакомым. Я мучительно пыталась разгадать этот аромат. Темный мускус, будто нотки сандала и амбры, дерзкая смесь. Тяжелая для многих, но именно ему этот запах подходил.

Я поежилась, но уселась на колени рядом – в одном шаге от дознавателя. Дорогое серое шелковое платье окутало меня пышным облаком. Но в храме все были равны, все перед лицом Матери такие, какими появились на этот свет.

Дознаватель выбрал удачный момент, чтобы этим воспользоваться и поговорить, не привлекая ничьего внимания нашей разницей в положении.

– Почему бы тебе действительно не покинуть Волдхар? Убит бургомистр и убит, – глухо проговорила я, склонив голову. – Король погорюет и назначит нового.

– Во-первых, я никогда не оставляю дело незавершенным, – сказал невозмутимо Дарес, сидя на коленях с прямой спиной и положив ладони на бедра. Взгляд его был направлен в сторону монахинь, но, уверена, не упускал ничего происходящего. – Во-вторых, в этом деле кое-что особенное.

– Особенное для тебя или для короля? – поинтересовалась я и тут же прикусила язык.

Вот зачем мне влезать в это дерьмо? Это меня не касается! Давно – не касается! Я просто варю целебные мази и зелья

и зарабатываю этим на жизнь. Ни дела банды, ни убийства не имеют ко мне отношения. А проклятое любопытство еще никогда не доводило до добра. И если хочу выжить – надо быть настороже с ищейкой, а не развешивать уши!

Только дожидаться, когда он получит свои сведения и исчезнет из моей жизни. Лишь бы не связался с теми, кто ему не по зубам. И не потому, что мне будет жаль кучерявого (а теперь и бородатого) красавчика-дознавателя, но куда больше – потому что такого явно будут искать. А значит, король вполне может весь город перевернуть и доставить новые, куда более неприятные последствия для всех, кто оказался сдуру рядом.

Дарес улыбался краем рта – я видела это даже за густой дурацкой бородой. Зараза! Смешно, что я так доверчиво ведусь на издевки? Я поклялась себе молчать, чтобы отделаться малой кровью.

– Что ты от меня хочешь? – произнесла устало на выдохе, когда наконец раздался стройный хор женских голосов во славу Матери.

– Мне сказали, что тут рядом есть Лес, куда нельзя ходить.

– В городах много чего болтают.

– Хочу туда попасть, – перебил меня Дарес. – Пока не стало слишком поздно.

– Поздно станет, когда ты туда попадешь. Обратного пути нет, – усмехнулась я, вспомнив времена, когда мы жили там с Йоханом и частью «Шалых». – Лес не пропускает чужаков. И тем более таких ищеек, как ты.

– Значит, мы говорим про один и тот же Лес, – кивнул Дарес.

– Значит, – обронила я и замолчала.

Звуки молитв заполнили все пространство. Они плыли в воздухе, напоминая мне те юные годы, когда я попала в приют Всепрощающей Матери в родном городе. Когда близких никого не стало, только там приняли сироту. Мне было семь. Я провела там год или два – уже не вспомнить. Меня научили читать и писать. Пытались научить молитвам и смирению, но удавалось плохо: как верить в высшую справедливость, если все близкие погибли и жизнь кажется жестокой и бессмысленной? Было так скучно и одиноко, что хотелось выть. И как только подвернулась возможность, я сбежала вместе с такой же неумной девчонкой.

– И ты знаешь, как туда попасть, – сказал Дарес.

Это все еще не было вопросом, и я продолжала молчать. А что говорить? Оправдываться? Этот Дарес уже и без того разузнал слишком много. Самый жесткий из «Шалых», тот самый Алихан, казнен бургомистром, но и без главаря в шайке немало тех, кто выпотрошит любого стража порядка и подвесит на дереве – другим на устрашение.

И даже думать не хочу о том, что будет со мной, вздумай я привести предателя с собой в Лес. Никто не сочтет мои заслуги достаточными, чтобы не разделаться точно так же.

– Даже не думай, – как можно более холодно и угрожающе ответила я.

– Не могу не думать, – как ни в чем не бывало улыбнулся дознаватель. – Не умею.

– Сунешься туда – и ты труп. И я заодно.

– Даже так? – Дарес повернулся вполборота и глянул из-под капюшона.

Почему-то с этой бородой и в этой одежде он и впрямь походил на одного из них. На тех, кто готов бродить в диком Лесу в поисках добычи. Даже его взгляд стал словно безумный – одержимый, отчаянный и безжалостный.

Я незаметно поежилась и отвернула голову.

В самом деле захотелось помолиться Матери, чтобы это безумие закончилось. Я лихорадочно искала способ исчезнуть так, чтобы не подставить никого и не сломать заодно собственную, едва налаженную жизнь!

Я не пойду с ним в Лес! Не приведу туда ищейку. Мне никогда этого не простят.

Узнает хоть кто-то – и мне точно, определенно и однозначно конец.

– Это нормально, что тебе страшно за свою жизнь, – заговорил Дарес.

– Да что ты! Спасибо, что разрешил бояться, – буркнула я между куплетами молитвы. С непривычки колени заныли. Хотелось вскочить и уйти отсюда прочь. Но теперь я даже не знала, куда идти и как. – Даже городская стража не осмеливается войти в Лес.

– Мне только нужна твоя небольшая помощь. И – да, я не просто «городская стража».

– Я вижу.

– Обещаю, что тебя никто не тронет.

Я не удержалась и рассмеялась.

– Ты обещаешь мне это? Ты – ищейка, а я одна из них. Была одной из них. И я знаю, о ком говорю, не связываться – лучший способ сберечь свою проклятую жизнь.

Дарес соединил ладони, положил на свои колени, принимая смиренный вид.

Неужто согласился? Но нет, похоже, дознаватель задумал что-то другое:

– Мне есть что им предложить.

Я громко фыркнула.

– Я знаю, кто и куда повезет приличную сумму золота. По какой дороге, кто будет сопровождать и где их можно остановить.

– Смотрю, ты подготовился. – Я неверяще качнула головой.

– Отведи меня туда, сведи с тем, кто за главного, – и будешь свободна и вольна как ветер. Гарантирую тебе свою защиту. Продолжишь свою новую... честную жизнь, без грязи и крови.

– А если я откажусь? – Я сощурилась, снова косясь на ищейку. – Сдашь моего друга и меня заодно? Это правда ты натравил стражников на рынке, чтобы теперь шантажировать меня? Это подло! Ты ведь знаешь, что я невиновна.

– В убийстве да, но ты можешь мне помочь. – Он пожал плечами, не отрицая свою вину в преследовании, и развернулся ко мне. – Так что?

Я скомкала шелковистую ткань платья на коленях. Кружевные узоры, такие неуместные под пальцами, привыкшими держать нож и кинжал. Судьба водит меня кругами, снова и снова возвращая к преступному прошлому. Какой проклятый урок я должна из этого вынести? Доказать, что больше не сорвусь?

Дарес смотрел на меня изучающе, но без вызова или угрозы. Я критически оглядела снова его бороду, губы, сомкнутые спокойно и уверенно, только глаза светились интересом. Должно быть, король обещал ему очень ценную награду за это дело.

– И как же я должна тебя представить?

Глава 7

Попробуй

Дарес задумчиво огладил бороду. Ощущения были незнакомые, кожа чесалась, но он маскировал это такой привычкой.

– Честно говоря, имя еще не придумал. Посоветуешь? – Он взглянул на Майлис. – Что-нибудь из вашего, что привычно. Ты Лиса, я могу быть Волком. Или там Медведем.

Он прикусил кончик языка, дразня бывшую разбойницу.

– Хоть Скунсом себя назови, – буркнула та. – Все равно не поверят.

– Ладно, – он скрестил ноги и ловко поднялся одним движением. – Помолились, и хватит. К вечеру надо уже быть в Лесу, нельзя тянуть дальше.

– Если я появлюсь без предупреждения...

– Все решат, что ты точно выцепила *очень* выгодное дельце.

Майлис молча покачала головой – с таким скорбным видом, будто он собирался собственноручно отвести ее на виселицу. Но не так уж и сложно будет затеряться в лесном сброде, Дарес был уверен.

Он помог своей спутнице встать, отряхнуться, подхватил сумку и направился к выходу из храма – под тихое мелодичное пение женского хора. Даже как-то воодушевляет.

– Сначала – немного подготовки, – поделился он приглушенно, пока они спускались по ступеням. – Я тут, кстати, остановился неподалеку. Вон в той таверне, – кивнул он на скрытый в густой застройке постоялый двор.

Майлис нехорошо молчала, но и попыток убежать не делала.

Интересно, ей действительно так важен дружок из лавки портного? Дарес обнаружил его уже к вечеру того дня, как Лиса махнула хвостом и выбралась из его комнаты. Сначала след привел его в ее старый дом у леса. Один местный пьяница охотно выдал всю историю рыжей травницы за бутылку настойки: как часто бывает дома, чем занимается, даже в какой части леса и гор собирает свои травы.

Все интересное она явно успела уничтожить, и какое-то время Дарес всерьез думал, что разбойница сбежала к своим – в тот самый

Лес. Но пара деталей в доме указали на поспешное бегство в ином направлении.

Рыжеволосых в городе было немного, но они были. И горожане их охотно замечали, даже когда те прятали волосы под капюшон. А потом, наконец, Дарес вышел и на симпатичного круглолицего портного – ведь именно из его лавки вышла дама в шикарном сером платье и новом головном уборе.

Пройдя следом, Дарес определил дом и примерную комнату, в которой Лиса решила укрыться, а затем снял в таверне комнатку, окна которой выходили на нужное место. Но ловить разбойницу раньше времени не стал. Эти дни было о чем подумать и какие сопоставить сведения. Попутно мальчишка на побегушках старательно докладывал о загадочной знатной госпоже, в которую бедняга Дарес, в самом своем представительном виде, так бездарно влюбился. За звонкую монету юнец трещал о том, что дама совсем одна, никого к себе не пускает, по вечерам что-то тихо напевает за дверью, но явно ужасно, ужасно одинока.

Что-что, а располагать случайных встречных к себе Дарес умел хорошо.

Если эти встречные не переходили ему дорогу.

Ну, или не были подозреваемыми в убийстве.

Лиса бежала – и казалось, это доказывает вину. Или, по крайней мере, причастность. Но в таком случае бежала бы к своим, а вовсе не в город, по которому бродит стража. При этом не выходила из комнаты. Не пыталась ни с кем связаться. А ведь похищенные разбойниками жена и дочь бургомистра явно нужны им для каких-то целей.

Что ж, пришлось стать одним из них и снова сменить комнату – на сей раз выбрать место куда хуже и опасней. Зато под стать новому облику.

Дарес свел лопатки, почти физически ощущая, как идущая поодаль Майлис буравит его спину упрямым взглядом. По ее прежней жизни – впору ей будет и ударить ножом в ближайшем переулке. Но Дарес сейчас знал, что она так не поступит. Просто не возьмет на себя новую смерть. Ее руки наверняка помнят кровь и боль. Но и про то, что она хочет с этим покончить, рыжеволосая не врала.

Они прошли сквозь толпу пьяниц и завсегдатаев харчевни. Майлис предусмотрительно натянула поглубже капюшон и следовала за ним, не глядя на постояльцев. Знала, что лишний взгляд в глаза может быть воспринят совсем не так, как хотелось бы.

Дарес открыл дверь комнаты, ступил внутрь. Майлис зашла следом, все же запнувшись на пороге, но потом обернулась и закрыла за собой дверь. И даже ключ повернула в замке, а потом развернулась к нему и оперлась спиной о дверь.

– Ты собираешься пойти туда один? – Ее голос прозвучал с хрипотцой.

– Ну да.

Дарес остановился перед крохотным и весьма потертым зеркалом на столе у окна. В мутном отражении виднелся сущий разбойник, прям бородатый отморозок. И эта проклятая борода чесалась! Дарес решил хоть на время снять ее и обработать чем-то кожу. Кажется, затея с чистой смолой была не самая удачная. Но скрыть свою внешность требовалось как можно быстрее и качественней, и не придумалось ничего лучше.

За пару рывков ему удалось сорвать бороду. Он обдал кожу прохладной водой из бадьи под умывальником, но сильно легче не стало.

– То есть без толпы стражников и охранников, просто один – прямо в сердце Леса?

– Вроде того.

Дарес умылся еще раз и вытер подбородок потрепанным и местами порванным полотенцем. Взглянул снова в зеркало, заметив за спиной смотрящую на него Лису. Пока он умывался и приводил себя в порядок, Майлис прошла по комнате и замерла за его спиной.

– Есть более простые способы убить себя. – Она тихо фыркнула.

– Простые способы для слабаков.

– О! – только и цокнула Лиса, демонстрируя безмерное восхищение.

Она без особого стеснения плюхнулась в единственное старое кресло. Дарес даже успел ненадолго забыть, что она только строит из себя знатную горожанку.

– Валяй. – Она махнула рукой, вытянув и скрестив ноги.

Дарес еще раз промокнул скомканным полотенцем кожу и уселся на край кровати.

– Чего именно ты ждешь?

– Ну, твой гениальный замысел. Который ты хочешь предложить новому главарю «Шалых».

– Не дождешься, – усмехнулся Дарес. – Это только для него.

– А ты наглый не только с виду, но и на деле. – Майлис очаровательно округлила глаза. – Или в твою наглую ложь много охочих поверить? Сладкие пустые обещания, шантаж, уловки. Однако brave стражи порядка этого города тебя почему-то не оценили.

Дарес вздохнул.

– Не только этого города.

Майлис довольно растянула широкие губы в улыбке.

– Не удивлена. Итак, ты предлагаешь мне вести тебя в Лес, туда, где могут убить не только тебя, но и меня заодно... И при этом не хочешь даже рассказать про свой план. Я все больше думаю, что мне пора отказаться.

– Попробуй.

Дарес не шелохнулся. Так и продолжал сидеть на краю, сжимать в пальцах влажное полотенце и смотреть на рыжеволосую разбойницу, которая так отчаянно пыталась завязать со своим прошлым. И при этом выторговать себе что-то большее, чем новое дорогое платье и комнату с видом на центр города – правда, временную...

Майлис, словно поймав его мысли, забавно наморщила нос, будто хотела оскалиться, но передумала. У Дареса мелькнула мысль о ее сходстве с настоящей лисицей, и он невольно улыбнулся.

– А можешь согласиться, – мягко продолжил он. – И сможешь найти того, кто виновен в убийстве бургомистра, между прочим – ближайшего соратника самого короля. И найти того, кто похитил невинных женщин, которым сейчас грозит смерть. Твоя самоотверженность в этом деле может перевесить многое, что осталось в прошлом.

– А потом это прошлое придет за мной, – мрачно подвела итог Майлис. – И тебе, и королю, и всем вам будет совершенно на это плевать. Да ты и не выживешь, я же говорю.

– Ты плохо меня знаешь.

Майлис вгляделась в его лицо так внимательно, словно пыталась запомнить. Ее взгляд скользнул от глаз вниз на губы, подбородок, шею в развязанном вороте.

– А ты... – усмехнулась она, – ты не боишься мне поверить? Сам видел отметки на моем теле, – ее настрой стал мрачным и обреченным, словно она уже все решила. Или словно вспомнила то, что вспоминать не хотелось. – Я могу отвести тебя в Лес и предать. Шепну другим, в чем тут дело, и тебе конец, королевский дознаватель.

– Ты можешь, – кивнул он. – В таком случае заработаешь пару очков перед бывшими напарниками, но потом вернешься к прошлой жизни. Снова ввяжешься в это по уши. Хоть едва ли тебе будут доверять, как прежде. Так себе план. И так себе будущее. Уж проще было зарезать меня в переулке, не думаешь?

Дарес поднялся и дошел до своего стола.

– Да, кстати, – добавил он, – сведения про тебя и Йохана уже у одного моего помощника в городе. Тот знает мое некоторое... безумие, так что получил указания довольно ясные: если я исчезну больше чем на неделю и буду считаться погибшим... Им есть кому за это мстить.

Майлис, прошуршав платьем, встала.

– Ты и правда безумен. – Она понизила голос. – Если готов рискнуть своей жизнью ради какого-то дела... какого-то короля. Разве тебе не все равно? Даже стража забудет о произошедшем через три или четыре недели. Всем плевать. Подумаешь, бургомистр. Подумаешь, две несчастные жизни. И королю твоему будет плевать.

– В этом деле, – проговорил Дарес, оперевшись пальцами на стол, – есть кое-что, что не дает мне покоя. И я не готов отступить так просто.

– Я не связываюсь с безумцами! Лучше пойду напьюсь в харчевне и забуду тебя и все это, как мутный сон. Можешь попытаться посадить меня в темницу, но ничего не добьешься. А если и так, то...

– Разве тебе самой... не любопытно? – Он взглянул на нее через плечо. – Здесь есть тайна. Не просто убийство бургомистра, а кое-что гораздо большее. Сюда вмешалось слишком многое. Даже то, о чем я не вправе говорить, уж прости. Однако и для тебя простор для размышлений и догадок: кто на самом деле убил господина Талейва и ради чего? Для чего похитили его жену и дочь? Какое отношение

имеет к этому твоя бывшая банда, что так мощно наследила в этом деле, а может, замешан и кто-то еще?.. Твой дружок из лавки готовых платьев тоже или нет?

Зацепка про то, о чем он не вправе говорить, сработала мгновенно. Будь бывшая разбойница и впрямь настоящей лисичкой, она бы уже наострила уши и любопытно подрагивала ими, желая узнать больше.

Дарес с усмешкой добавил:

– Не знаю, что может быть интереснее в этом мире, чем раскрывать чужие тайны. Это ведь все – одна огромная игра.

Майлис, хоть и задетая его словами и загоревшаяся азартом, для вида пожала плечами.

– Жить интереснее. – Она на мгновение поджала губы. – Жить свободно и без страха.

– Я же обещал тебе свободу.

– Это пустые слова.

– Что ж. Тогда... Я напишу прошение королю. Прямо сейчас. Но получит он его в руки только тогда, когда все это закончится. Что скажешь?

– Скажу, что ты все еще безумный.

Дарес молча достал из сумки бумагу с королевским вензелем, где было сказано, что он, Дарес Ландеберт, действует от имени и по велению его величества Эдварда Второго, что ему должно быть оказано все содействие при расследовании, какое возможно. И что любой, кто будет препятствовать следствию, может считаться соучастником преступления.

– Да ты и правда шишка. – Майлис присвистнула и довольно улыбнулась, прочитав свиток.

Не дожидаясь ее согласия, Дарес взял пустой лист, развернул его и написал то, о чем только что сказал. Не забыл упомянуть полное имя Майлис, описание ее внешности, город и место проживания. Послание он свернул, перевязал веревкой и ловко запаял сургучной печатью.

Эта бумага может дать ей полную свободу и отпущение всех прошлых ошибок, а также сулит немалую награду от щедрот королевской особы. И она, судя по всему, быстро это смекнула.

– Слишком благородно с твоей стороны. – Она недоверчиво скривила край губ.

– Все – ради успеха этого дела.

– Как его величество находит таких самоотверженных глупцов?

– Ну как... Великие притягивают великих.

Майлис не удержалась и рассмеялась. Звонко и беззаботно. Она, кажется, тоже могла бы стать неплохой актрисой.

– Обязательно передам его величеству при встрече. Что вы – вы! – называли его глупцом!

– Думаю, он простит мне этот небольшой недостаток.

Лицо Майлис, несмотря ни на что, преобразалось на глазах. Недоверие, ожесточенность и насмешка уступали место еще далекому, но уже загоревшемуся азарту. Теперь у нее вполне понятная цель. Перевесит ли она опасность?

Или прошлое утянет на дно – снова? Когда они приблизятся к тому, что так ее страшит, что выворачивает наизнанку. Когда проще всего ей будет снова сбежать.

Дарес выпрямился и полностью повернулся к Майлис. Замер, обводя взглядом ее лицо, ловя малейшие изменения чувств и мыслей...

Он должен поймать этот момент до того, когда станет слишком поздно.

Глава 8

Госпожа разбойница намерена допросить

Его волнистые волосы выбились из убранной назад прически, и он осторожно пригладил их пальцами, заправляя за уши. В целом вид был уже не такой дикий, как возле рынка, когда и голос, и манеры были как у настоящего нищего.

Без бороды и грязи на лице Дарес прямо изменился. Может, играли роль и затаенная улыбка, и дурацкий светлый взгляд – настойчивый, внимательный, без насмешки, словно он считает ее равной. Но это ложь. Им никогда не быть равными.

– Тебе нужна другая смесь... – проговорила я прежде, чем обдумала. Пожала плечами, взглянув на гладко выбритый и слегка покрасневший подбородок дознавателя, и добавила: – Ну, вместо этой. Надо смешать спирт, смолу кипарисовую и из хвойных живицу, смоляной сок с эфирными маслами. Снимается легко, тоже спиртом.

– Вот как.

– Я могу смешать, даже знаю, где достать. Не будет так чесаться.

– Чувствую здесь подвох. Что взамен?

Я скрестила руки на груди.

– Ты мне все рассказываешь.

– Что же ты хочешь знать?

Бросив взгляд на его стол, заваленный какими-то записками, я сказала:

– Что ты уже выяснил. Что хочешь найти в Лесу. Каков твой план. И что будет потом – если ты найдешь следы похищенных и, возможно, уже убитых. Раз мы заключили с тобой договор и я проведу тебя туда. В обмен на свою свободу, помилование и... чем демон не шутит, благодарность от короля? – Я скривила губы, все еще не веря в эту затею.

Но послушать, что скажет дознаватель, было ужасно интересно.

– Дело сложнее, чем казалось раньше. Я полагаю, в банде мог быть раскол. Кто-то пытался шантажировать бургомистра жизнями его

жены и дочери, но не успел исполнить задуманное – другие добрались до несчастного господина Талейва первыми.

– Так же считают в городской страже?

Дарес неопределенно пожал плечами. Кажется, что считают в городской страже, его вообще не очень-то волновало.

– Думаю, для них все выглядит проще. Убили жену, дочь, доказали это бургомистру и убили его, чтобы продемонстрировать свою силу и отомстить. Вэлтон планирует устроить облаву на разбойников в Лесу, но сам соваться не торопится. Это проигрышное для стражников место: в банде явно знают все удобные укрытия, готовы вести свою войну и убивать исподтишка. Никакие доспехи и оружие тут не помогут.

– Поэтому ты решил стать одним из них?

– Так я смогу попасть гораздо глубже и узнать гораздо больше.

– Или умереть.

– Или умереть, – усмехнулся он. – Но ведь... тебе это не очень-то выгодно.

Ах, вот оно что...

– Хочешь сказать, я должна не только отвести тебя в Лес, но и прикрывать там твою задницу?! – возмутилась я. – О таком мы не договаривались!

Проклятый дознаватель снова улыбался со спокойным лицом, которое просто выводило меня из себя. Спокойствие, которое так и кричало: я знаю больше, чем ты, глупая девчонка.

Он заговорил вкрадчиво:

– Ну, глупо будет выглядеть, если ты приведешь того, кто знает о большой выгодной задаче, а сама не поучаствуешь в дележе добычи. Как считаешь?

– Считаю, что ты меня подставил! И хочешь подставить еще больше! – со злостью выпалила я, едва удерживаясь, чтобы не ударить нахальную ищейку.

– Вовсе нет. То, о чем я расскажу – суцая правда. И я всерьез настроен ограбить этот экипаж. Даже не откажусь от пары сотен золотых – как платы за риск.

– Королевский дознаватель – участник и главарь грабежа королевских сокровищ. Чудесная сказка получается. Его величество будет впечатлен, когда вскрыется вся правда.

– Что ж, думаю, он даже останется этому рад. Пора к делу, – Дарес дошел до сундука у стены, поднял крышку и принялся перебирать какие-то тряпки. – Думаю, тебе подойдет.

Он вытащил добротную бордовую рубашу женского кроя, широкий пояс для оружия, длинную черную накидку с капюшоном. Все то, что я носила в прошлой жизни. Даже, судя по всему, моего размера.

– Ты знал, что я соглашусь?

– У тебя не очень-то был выбор.

– У меня был выбор тебя убить, – почти прорычала я.

– Нет. Не думаю. – Он поднял глаза и осмотрел меня снизу вверх. Отрицательно помотал головой. – Нет, все же нет. Ты плохо себя знаешь.

На мгновение руки зачесались и правда схватить нож. Но я поймала себя на том, что хочу ударить лишь за то, что он твердит, будто ударить я не в силах. И это очень глупо.

– Какая же ты сволочь! – восхитилась я и помотала головой. – Даже еще большая, чем покойный Алихан. И каким чудом еще жив?

– Все этому удивляются, – согласился Дарес. – Наверное, поцелован Матерью.

Я усмехнулась, но отвечать не стала. Поцелован так поцелован. Мужчины порой бывают настолько самодовольные, что диву даешься. Главное, у них это выходит так просто и естественно, как дышать. Прямо-таки рождены богами!

Зато женщины привыкли мучить себя сотнями придинок. Недостаточно хороша, худа или полна, не та форма носа, длина ног и прочее. Конечно, я никогда не подавала вида, что в чем-то хоть на йоту сомневаюсь... Любая слабость – и меня бы уже растоптали и уничтожили. В мире, котором я жила столько лет, нельзя было казаться уязвимой. А еще лучше быть полной сволочью.

Я покрыла тело татуировками, а душу – непробиваемой броней из ехидства и равнодушия. Очень удобно! Но теперь Дарес сбил с толку, твердя о том, что поможет начать заново. Совсем заново... Я хмыкнула сама себе, удивившись внезапному приступу самокопания. Это близость дурацкого дознавателя так влияет?

– И когда ты хочешь пойти в Лес? – спросила я как можно безучастней.

Представив на миг, что именно там я буду куда в большем выигрыше, чем дознаватель-чужак, я даже неожиданно взбодрилась и почувствовала прилив сил. Он еще не знает, на что напросился. Это здесь он чувствует себя хозяином жизни, но там совсем другая действительность. И увидеть его более слабым и зависимым – любопытное дело!

– Направимся на закате, я думаю. Поможешь... с маскарадом? – Он кивнул на свою фальшивую бороду.

– Притащи все необходимое, помогу. – Я состроила неровную улыбочку. – Ведь это *в моих* интересах.

– Люблю, когда удается договориться с умным человеком.

Дарес улыбнулся мне в ответ – довольно, но будто по-доброму. И все ж ему нельзя верить! В этом мире так не бывает. Я помрачнела, вспоминая всю свою предыдущую жизнь. Она раз за разом доказывала, что это так.

Но и представить, что этот Дарес с такой же улыбочкой отправит меня на казнь, не выходило. Вот же зараза!

Я кивнула в ответ, рассказала, что и где он должен купить для новой клеящей смеси, и вернулась к охалке новой одежды, столь заботливо подготовленной королевским ищейкой.

Это уже второй мужчина за эту неделю, который решил меня приодеть. Один в благородную богатую леди, другой – в разбойницу с большой дороги.

Даже мило. И оба не поскупились на хорошие ткани.

Наскоро скинув серое платье, я натянула бордовую рубашку поверх привычных плотных штанов, перехватила на талии широким поясом. Задумчиво прошлась пальцами по креплениям под кинжал и нож. По привычке подвела глаза у зеркала крохотным кусочком угля, делая взгляд еще более кошачьим, и довольно сощурилась.

Пока Дарес не вернулся, я прошла по его комнатке, не ожидая найти что-то интересное. Если он тут всего несколько дней... Однако меня привлекли его записи на столе. Много же он тут поначеркал! Тоже мне, любитель пачкать бумагу.

Перечитывать его заметки я не стала – в них демон ногу сломит – а вот вещи в ящике осмотрела. Оружия у него нашлось немало: пара метательных ножей, совсем незаметных под одеждой. И такой же незаметный арбалет. Но отчего-то сомневаться в его смертоносной

силе не хотелось. Маленький, но очень прочный и с тетивой, натянутой до предела.

Я уселась за стол, пытаюсь понять, что он на самом деле за человек. Бывший наемник? Военный? Или тоже с незаконным прошлым?..

Представив себя на его месте, закинула ноги на стул рядом и скрестила руки за головой. Не хватало еще закурить... Как там ведут себя дознаватели на допросах? Я обвела взглядом скромное жилище и состроила серьезный вид с намеком на то, что я все-все на свете знаю, только жду, когда несчастная жертва сознается первой. Но тут, случайно бросив взгляд на сумку у стола, я заметила в приоткрытой глубине блеснувший край стекла.

Вот это уже интересно. Быстро нагнувшись, я достала почти пустые флаконы, которые не могла не узнать. В них я делала снадобья для жены бургомистра. Я быстро поднесла флакон и принялась. Ну, конечно. И не те, которые были допустимы законом.

Анхель – очень крепкая настойка из цветов – отличное средство от головной боли и не только. Ну и что, что вызывает привыкание! Обычно те, кто принимал его, были лишь безобидными одурманенными и не превращались в каких-либо монстров.

Я до сих пор не могла понять, кому это мешало и почему надо было вводить охоту и на тех, кто его принимает, и на тех, кто изготавливает и продает.

Однако Дарес – хитрый пес! Как-то разнюхал про то, что я продавала анхель леди Талейв. Хм. И почему-то не шантажировал этим доказательством меня, не обвинял еще и в изготовленных запрещенных веществах. Оставил на крайний случай? Я слишком поспешно пошла ему навстречу? Или, может, господин королевский дознаватель и сам – один из зависимых? Вот уж будет потеха.

На одном из листочков на столе размашисто было написано «М–С». Я не хотела ковыряться в его записях, но подумала, что так он сократил мое имя, и подвинула бумаги, чтобы прочесть дальше. А дальше была огромная схема с кучей размашистых стрелок между буквами. Что-то было зачеркнуто, что-то обведено в круг.

Занятный способ отыскать врага. Стрелочки, стрелочки... по крайней мере три из них тянулись к моему имени, а вот дальше было не разобрать, какие-то буквы, куски слов. Кое-где значительно

выделялись обведенные пустые места. Похоже, так дознаватель обозначил нехватку сведений.

– Не сомневался, что любопытство в тебе победит, – раздался его голос, и я вздрогнула.

– Скажи еще, нарочно оставил, чтобы я рассмотрела, в числе каких подозреваемых ты меня держишь. – Я медленно сняла ноги со стула и уселась ровно, сложив руки на столе.

Дарес улыбнулся своим вечным дурацким образом.

– Кажется, теперь *госпожа разбойница* намерена меня допросить?

Он подошел ближе и выложил на стол бутылку со спиртом, живицей, мешок с затвердевшими кусками золотистой смолы. Запахло хвоей.

– Я вот и пытаюсь допросить, – буркнула я. – Но ты уходишь от ответа.

– Думаю, время полного доверия у нас еще не настало.

Он с серьезным видом опустил на стул напротив меня.

Я рассмеялась и откинулась назад, разглядывая дознавателя.

– Что, думаешь, настанет?

– Это было бы забавно.

Я подалась вперед и положила подбородок на сложенные перед собой руки. Распущенные рыжие пряди рассыпались вокруг.

– Все больше кажется, что тебе нравятся эти игры с живыми людьми. Что случается с теми, кто не играет по твоим правилам?

– Надеюсь, ты это не узнаешь, – усмехнулся он.

И снова мы недолго смотрели друг на друга, только на этот раз поменявшись местами на «допросе». И на этот раз Дарес отвел взгляд первым, чем вызвал у меня улыбку. Кажется, мой новый облик его смущал. Хотя чего он ждал?

– Славно. Идем. – Я поднялась.

Наскоро смешала в первой попавшейся емкости все необходимое – получился густой и полупрозрачный клей. По старому опыту я знала, что его снять с кожи легко и безболезненно. Отдала Даресу и набросила на плечи длинную накидку с капюшоном, которую он для меня раздобыл.

День клонился к сумеркам, солнце почти скрылось, и скоро будет совсем не так жарко. Весеннее тепло обманчиво, мне ль не знать – столько лет жила почти под открытым небом.

Дарес за это время успел замаскироваться, натянув свое тряпье, прилизал волосы назад, поверх рубахи надел безрукавку и тоже длинный плащ. Лицо с бородой снова преобразилось, в глазах замерцал опасный блеск, губы едва заметно скривились в усмешке.

– Значит, с тобой лучше не связываться, да? – уточнила я, кивая в сторону ящика с оружием.

– Положение обязывает.

– Надеюсь, ты умеешь этим пользоваться. А не только делаешь вид.

Он безмятежно пожал плечами, дошел до стола, одним движением сгреб свои записи и швырнул их в камин. Зажег огонь, и мы дождались, пока все сгорит дотла – благо, много времени это не заняло.

Поднявшись, Дарес приоткрыл дверь, и снизу раздались громкие голоса пьющих и гуляющих на последние гроши бездельников. Я вздохнула. Пусть это все закончится хорошо. И как можно быстрее. Быть знатной горожанкой, может, куда скучнее, но я готова привыкнуть к скуке, лишь бы забыть эту вонь, липкий страх и бесконечные скитания ради случайной добычи.

Жизнь в Лесу, не в этом, в том, в Киранийском герцогстве, была отчего-то даже романтичной. Может, в ту пору моя привязанность к Рейнарду помогала не замечать все недостатки и передраги. А может, во мне еще кипела жажда мести за утерянное детство. Я верила в идеи Бренна – главаря «Диких». В его слова про справедливость. Он тоже потерял родных при перевороте и захвате власти. Жизнь выкинула бывшего наемника на обочину, как и меня. И было что-то верное в попытке вернуть себе хоть часть.

В Волдхаре же я была не на своем месте. И только недавно поняла, как мечтаю его найти. Прошлое почти исчезло, забились новыми заботами, словно сруб затянулся на молодом стволе осины. Я готова была к чему-то новому... Но к чему?

– Майлис Арден Вайолетт, – проговорил Дарес, когда я перешагнула порог, – не сочтите нахальством, но, может, отужинаете с бродягой? На прощанье. С мирной жизнью. Кто знает, как там сложится.

Я вскинула брови.

– Звучит как приглашение на свидание. Место только неудачное.

– Да, не при свете костра под звездами, но я ужасно голоден прямо сейчас.

Пришлось признать, что я тоже. Этот день начался крайне неудачно, но раз уж так сложилось – это не повод морить себя голодом. А в таком виде в приличные места лучше не соваться.

– Надеюсь, нас тут не отравят, – мило улыбнулась я. – А то наше разгадывание этого преступления и тайны с похищением закончится до обидного глупо.

– Точно нет. Я же везунчик, – напомнил дознаватель.

Но пока мы спускались по ступенькам, я получила весомый повод засомневаться в его везении. Кажется, этот увалень у крайнего стола слишком хорошо мне знаком.

Я натянула капюшон, будто он мог спрятать и от преждевременного нахождения, и от смрада и душного запаха дешевого пойла. Но только молча продолжила спускаться вслед за Даресом, еще не знаящим, в какие неприятности он может влипнуть.

Глава 9

Почетная встреча

Рассказать Даресу о типе у бара я не успела, только натянула поглубже капюшон, надеясь остаться неузнанной. В конце концов мы с этим Вансом пересекались так давно и мельком, что шанс остаться в тени был неплохой.

Поужинали наспех. Дарес заказал блюдо дня на двоих и пару кружек светлого пива. Пышногрудая девица принесла мясную похлебку в глиняных горшках. Пахло, надо признать, не так и плохо. Впрочем, после дня без толковой еды и не такое съешь с аппетитом. А на него я никогда не жаловалась.

– Почему ты косишься в ту сторону? – незаметно для других уточнил Дарес, глядя на меня исподлобья.

– Что, так заметно? – помрачнела я.

– Угу.

– Старый знакомый.

– Тоже из Леса?

– Угу. Давай потом.

Но потом наступило скорее, чем я ожидала. Стоило Даресу расплатиться за скромный ужин и встать, как через пару минут поднялись и парни за столом с Вансом. Я вздохнула.

– Быстрее за мной.

Сделав вид, что болтаю с подавальщицей, я кивнула Даресу на выход. Тот довольно ловко покинул харчевню и скрылся в полумраке улицы. Я вытащила еще пару медяков и протянула девушке, лицо которой недоверчиво вытянулось, мол, за что это.

– За тяжелую работу, – подмигнула я и, уловив нужное мгновение, затерялась среди вновь пришедших забулдыг.

Дарес ждал меня возле перекрестка напротив, я уже почти привыкла к его новому виду и силуэту с бородой. Торопливо зашагала в его сторону и жестом позвала ускориться.

– Мы ведь все равно с ним там встретимся? – уточнил на ходу дознаватель.

– То, как именно мы туда попадем, имеет значение! И как именно встретимся, – нехотя пояснила я, уводя Дареса прочь с широких улиц в подворотни Волдхара.

Кажется, тот понял, о чем я, и дальше мы шли быстро и молча. Лес темнел за городом сплошной мощной стеной. Он рос на холмах и пологих горах, отчего возвышался над крышами домов, что рассыпались вдоль реки.

Быстро похолодало, с набережной потянуло промозглой сыростью. Мы пересекли Кривой мост и вскоре оказались на ближайшей к Лесу окраине города. Мой дом был не здесь, еще дальше, но отсюда ближе всего до лагеря изгнанников.

Внезапно позади послышался стук копыт. Судя по нему, всадников шла пара. Обычно так патрулируют город стражники, и сейчас нам это вряд ли на руку.

Я мельком оглянулась – на головах всадников блеснули в лунном свете шлемы.

– Если нас остановят и спросят, куда идем... – начала я.

– Не должно быть неприятностей. – Дарес пожал плечами. – Мы не нарушали закон.

– Еще пока нет. – Я обнажила зубы в недоброй улыбке. – Но ты, наверное, еще не был по эту сторону жизни. У стражей порядка нередко находятся причины, чтобы доставить неприятности и тем, кто ни в чем не виноват.

Дарес многозначительно сверкнул на меня своими глазищами, отливающими холодной синевой даже в таком полумраке. Ну да, ну да. Именно так у нас с ним и вышло, ведь он тоже один из стражей порядка. Стоило оказаться не в том месте и не в то время...

– Доброй ночи. – Худошавый стражник, предусмотрительно перехвативший за древко свое копье с острым набалдашником, бодро загарцевал рядом. – Куда, так сказать, путь держите в такой темноте?

– Да вот захотелось прогуляться... – лениво и добродушно протянул Дарес. – С женушкой перед сном. А то знаете, так плотно поужинали. А что такое?

Я мысленно фыркнула про его «женушку», но старалась не подавать виду, только отвела взгляд в землю и осторожно повела плечами, чтобы капюшон оставался поглубже. Как бы Дарес ни думал, что нам ничего не угрожает, а со старыми привычками не поспорить.

– Сними капюшон, – приказал мне вдруг стражник.

– Зачем так грубо, господин страж? – возмутился Дарес, привлекая меня к себе поближе и будто бы укрывая от чужого вмешательства. – Что мы сделали?

– Ничего. Пусть снимет капюшон, хочу увидеть лицо.

Краем глаза я видела, что копые стражника недвусмысленно уставилось в нашу сторону. Ладно. Раз так настроены, лучше их не злить. Я кивнула и, подняв обе руки, осторожно сняла с головы капюшон. Волосы успела предварительно собрать в высокий пышный хвост от макушки и надеялась, что рыжий цвет не будет так сильно бросаться в глаза в темноте.

– Рыжая, гляди-ка. Не эту ли искали сегодня днем возле центрального рынка? – брякнул второй стражник.

Я мысленно послала Даресу волну праведного гнева. Надеюсь, он понимал, что творит, лишив меня мирной жизни в Волдхаре! И пусть только попробует потом не оправдать меня перед всеми.

– Нет, господин, не знаю, о чем вы... – начала я.

– Пойдем-ка поговорим...

– Мы уже торопимся домой, господа, – взял дело в свои руки мой спутник.

– Угу. Тебя спросить забыли. – Страж презрительно сплюнул.

– Уверяю вас, сходство только показалось, мы с женой не ходим дальше пары улиц. Она болеет и плохо себя чувствует. Говорят, у нее заразное.

Я старательно покашляла несколько раз.

Стражи переглянулись друг с другом, и стоявший ближе тронул поводья, чтобы лошадь шагнула в сторону. Уловив их настрой, я зашла в таком приступе, что мне позавидовали бы актеры столичных театров. Даже схватилась за куртку Дареса, повиснув на его руке – для убедительности.

– Мож, не та. Лан... идите прочь, – буркнул второй, разворачивая лошадь. И куда-то вдаль, напарнику, видимо, забормотал: – Пусть Вэлл сам до посинения ищет своих «Шалых», хоть по заразным помойкам и борделям, а я, чур, умываю руки.

По дорожке прогремел угасающий цокот копыт.

– Можешь подниматься. – Вынужденный напарник заботливо обхватил меня. – Ушли.

– Ну что. Рад, что натравил стражу на меня? – процедила я, отпихивая его помощь.

– О чем ты? – будто не наигранно удивился дознаватель.

– Когда я вернулась в свой дом, среди соседей уже разошлись слухи, что я связана с этим делом. Потом там, на рынке. Скажешь, не твоих рук работа? Очень удобно устроить мне такие неприятности – чтобы не было выбора, идти с тобой или нет!

Дарес многозначительно кивнул, словно только сейчас разгадал что-то.

– Или кому-то еще выгодны эти слухи.

– Например? – Я запахнулась и скрестила руки на груди.

– Не знаю. Может, нас видели те служанки на первом и начали перешептываться. А кто-то подхватил и разнес еще дальше. Видишь ли, в этом деле больше тайн, чем мне казалось в начале.

– Занимательное дело, – фыркнула я, разворачиваясь в сторону Леса. – Но отчего-то я тебе ни на грош не верю, ищейка.

– Это нормально.

Он невозмутимо направился следом.

– Нормально – не вляпываться в это все. Вот что нормально... – ворчала я себе под нос, приближаясь туда, где вовсе не собиралась оказаться – к Лесу, к владениям банды.

Мы шли молча еще довольно долгое время. Стемнело так, что не разглядеть ничего на расстоянии вытянутой руки. Стволы деревьев становились все толще, росли чаще, ветви в беззвездной ночи казались крючковатыми пальцами. Заухала сова, стрекотали, как ненормальные, сверчки в траве у дороги.

– Так, и как мне тебя называть? – спросила я наконец.

– Самуэль? – предположил Дарес, взглянув искоса.

– Не похож, – критически отрезала я.

– Джасвонт?

– Это вообще имя?

– Сдаюсь.

– Будешь Эрвин, – провозгласила я. – Коротко и ясно.

– Как прикажешь, – пожал Дарес плечами и усмехнулся.

В его поведении не было больше вызова и желания задеть. На какой-то момент я даже подумала, что он и правда не врет. И что

в этом деле есть что-то очень, очень важное, ради чего стоит так рисковать.

Дорога вильнула в сторону. Я с досадой подумала, что банда могла давно сменить место стоянки, и мы будем блуждать без толку в этом лесу до самого утра. Я уже окончательно остыла и собралась допросить Дареса насчет его затеи с каретой и ограблением, но интуиция вдруг оживилась, и даже волоски на шее и руках встали дыбом.

Что-то не так. Не стражники же за нами вернулись, в самом деле?!

Раздался тихий свист, едва уловимый, кто-то незнающий счел бы пением дурной птицы, но я знала, что это сигнал. И обреченно развернулась.

Бежать поздно. Я успела лишь дернуть Дареса за руку и жестом дать понять, чтобы не сопротивлялся. На счастье, дознаватель был не глуп.

Нас окружили со всех сторон, четверо или пятеро, я даже не успела разглядеть. На моей голове мгновенно оказался мешок, руки скрутили за спиной и прошипели что-то яростное. Вот и проводники нашлись. Я засмеялась, но быстро оборвала смех кашлем.

Конечно, не ждала особо теплый прием, особенно после всего того, что произошло с Алиханом и гонениями на банду. Но чтобы вот так? Тоже мне, братство...

Похоже, привод чужака в Лес мне никто не простит так запросто.

– Веди их, – приказал отдаленно знакомый голос. – Пусть разберутся.

– Да свои мы, – буркнула я, не особо надеясь на удачу.

– Ага. Свои.

Ну конечно, тот Ванс из харчевни. Явно признал, хоть не подал виду.

Нас повели через Лес – торопливо, подгоняя в спину и таща за связанные спереди руки. Пару раз я слышала, как Дарес споткнулся на корнях и выругался. Качественно, кстати, не как нежный столичный фронт. Так, глядишь, и поверят в его наглую разбойничью морду.

Плохо было то, что нового главаря я почти не знала. Как ушла из Леса год назад, так почти и не связывалась со всей братией. Чему была только рада.

Кто сейчас... после Алихана? Скорей всего, его верный собрат Ройс.

Пыль в мешке лезла в нос, я пыталась не терять сосредоточенность, хотя от темноты и опасности волнами накрывала паника. Неприятно оказаться на месте жертвы.

До ноздрей донесся запах костра и еды, справа и слева слышались голоса.

В конце концов нас толкнули вперед, и я упала на колени, умудрившись не ткнуться носом в траву, а сохранить равновесие. Дарес, судя по звукам, шмякнулся куда сильнее. И не стал стесняться в выражениях. Ого, господин ищейка! Да вы мастер грязной словесности, как я погляжу. Некоторых выражений и я прежде не слышала! Изысканно.

– Молчать! – сурово рявкнули рядом.

Я дышала осторожно, стараясь не втягивать носом пыль и не выдавать страх.

Когда с головы наконец стянули вонючий мешок, я на мгновение прикрыла глаза и только потом осмотрелась. Главное – сохранять спокойствие! Они вмиг почуют слабину.

Порой лесные разбойники казались одичалыми настолько, что напоминали стаю волков. Сильный запах страха, запах жертвы – и они задорно растерзают на куски.

Дарес в шаге от меня поймал момент, когда уже стоит заткнуться, и стих.

– Так-так, кто это у нас? – медленно протянул один из банды, обходя нас кругом. – Никак наша давняя боевая подруга?! А, Лисичка... Вот уж не ждали.

Ванс, сосед по харчевне, довольно хмыкнул.

– Проводили с почетом, Ройс. Как самую ценную гостью.

– Это ты называешь почетной встречей? – фыркнула я и вскинула голову, чтобы взглянуть в опухшие, полупьяные глаза увальня. – О да.

– А какую встречу может ждать предатель? – бросил Ванс. – Ты привела сюда чужака. И вы... – он махнул рукой неопределенно, – вы там... трепались о чем-то со стражей. У входа в Лес. Припоминаешь, кроха? Теперь расскажи-ка нам подробности, пока жива.

Он назло пнул Дареса, точно блудливого пса, увязавшегося за хозяйкой.

Тот побряхтел, но скандалить не стал. Я улыбнулась.

– При такой-то встрече и говорить неохота. – Моя улыбка превратилась в оскал. – Не знала, что братья будут убивать первыми – своих же! Или сначала надо сожрать, а потом задавать вопросы, а, Ройс? – Я вскинула голову к тому, с кем больше было смысла вести диалог.

Высокий широкоплечий разбойник некоторое время пялился мне в лицо. Мы были почти не знакомы прежде. Я ушла раньше, чем он стал правой рукой главаря и чем провел свои первые дела. А когда-то был таким же, как и большинство в Лесу, – изгнанником и дезертиром, бежавшим от закона.

– Зачем явилась, Лиса? – проговорил он низко, и от утробного голоса пробежали мурашки.

И одной фразы хватило, чтобы почувствовать в нем жоака.

Кажется, я его и впрямь зря недооценивала. Волчок за год вырос в матерого волка.

– Развяжи – расскажу, – снова улыбнулась я.

Глава 10

Убью

Дарес, стоя на коленях, смотрел, как Майлис развязали руки и помогли подняться.

– Гляньте за ним, – скомандовал Ройс.

Значит, это и есть новый главарь. Не зря он выбрал именно ее в роли проводницы в Лес. В ней сейчас почти не было страха или она ну очень талантливо его скрывала.

Напрашивалась еще одна причина – что она готова предать, несмотря на уговор, – но об этом Дарес не стал размышлять всерьез. Если методично примерять на себя все неприятности, которые могут случиться, рано или поздно ты их к себе притянешь. Вот уж в силе мыслей он не сомневался.

Майлис перед тем, как уйти, успела окинуть его быстрым взглядом. Но спокойно, без паники. Даже кивнула, прежде чем забраться в ближайший шатер, мол, разберемся.

Интересно, что его при этом никуда не увели. Будто те, кто остался в стороне, выставили на обозрение, наблюдали за ним и изучали так же, как он сам – этот лагерь посреди леса.

Эти разбойники не дураки.

Раз провернули дело с похищением и, возможно, убийством. По крайней мере, не все. Дураки долго не выживают. Дарес осторожно пошевелил плечом, убедившись, что пара метательных ножей надежно спрятана внутри рукава.

– Ну и кто такой? – нахально начал уже знакомый мужик из харчевни.

В руках он крутил нож, всеми силами пытаясь развести Дареса на эмоции – страх, мольбы, просьбы о пощаде. Руки у него так и чесались ввязаться в драку. Нервный. Но мало что из себя представлял, судя по всему. Думал, что за обнаружение главарь погладит по голове или подкинет пару золотых. А тут надо сначала доказать, что Дарес и Лиса предатели.

– Эрвин, – спокойно произнес Дарес, откинувшись чуть назад и глядя ему в круглое лицо с белесыми бровями. Под коленями кололи

хвойные иголки, щедро усыпавшие эту поляну, и было мокро от влажной земли. – Мое имя Эрвин.

– Мне плевать, как твое имя, я спрашиваю, какого... – начал было тот, но его прервал другой разбойник, отошедший от шатра, куда вошла Майлис:

– Сгинь, Ванс, ну-ка не пугай бедолагу! Что он тебе сделал?

– Да видел я эту бородатую рожу не один день. Он ошивался в харчевне, потом притащил туда Лису, а потом они оба поперлись к нам в Лес, по пути болтая с городской стражей. С чего мы должны им верить? Если за ними пойдут по следу другие – надо это выяснить! Ясно?

– Не пойдут, – как можно весомей проронил Дарес. – Не пойдут, говорю! Слушай, брат, я не дурной, про Лес-то, поди, все в городе и в округе знают! И мы пришли говорить с вашим главарем. Есть дело.

– Я тебе не брат! Зарою тут вместе с твоим делом, – бросил Ванс, взбешенный вмешательством второго парня. – Если хоть шорох сейчас раздастся оттуда – тебе первому висеть на этом дубе, понял?!

– Так зароешь или повесишь? – Дарес пожал плечами, что со связанными руками было не очень удобно. – То и другое сразу точно не выйдет.

Сбоку раздался довольный смех второго разбойника. А вот Ванс окончательно разъярился, занес кулак, и Дарес не успел увернуться – перед глазами взорвались звезды. Он рухнул на землю и пару мгновений пытался преодолеть резкую боль под глазом. На губах появился вкус крови.

– А ну стой!.. Убьешь еще. Ройс же сказал не трогать! – рявкнули сбоку. Кто-то усмехнулся, присев перед Даресом. – А ты забавный.

Дарес сплюнул кровь и, шатаясь, приподнялся. Еще немного все расплывалось, но постепенно прояснялось.

Бандит перед ним был обрит наголо, щетина обрамляла квадратный подбородок. Его лицо даже казалось бы приятным, если бы не разводы грязи, пара шрамов и болезненные отметины на левой щеке.

– Дело, говоришь? – заботливо спросил он и склонил голову набок.

– И такое, зуб даю, что ради него стоило к вам сунуться, – прохрипел Дарес и растянул губы в широкой ухмылке.

– Пойдем-ка поговорим. – Бритоголовый рванул его за руки.

Сильно, но без злобы – лишь бы Дарес встал. Хотя и силу показать было не лишним. Не абы кто, незаконные жители Леса, которыми пугали детишек и юных девиц. Но от этого парня Дарес сразу почувствовал непробиваемое спокойствие. Прирезать за проникновение в лагерь не вздумает. Впрочем, к Даресу бандит еще присматривался, пару раз даже обернулся к тому месту, откуда они пришли.

Скула саднила, но Дарес не обращал внимания. Будет даже натуральнее.

Хотя не так, конечно, Дарес видел их появление в лагере. Лишь бы Майлис не выболтала лишнее и не сдала с потрохами. Но он чувствовал, что зацепил чем-то упрямую лисичку. Если она сдаст – значит, ни хрена он не понимает в людях. А это, учитывая его дар, маловероятно.

На лесной поляне дымили пять-шесть костров у разбитых под деревьями шатров. Кроны дубов и елей раскинулись наверху такие густые, что дым терялся в них. На связанного Дареса многие реагировали с любопытством, но лезть не спешили. Мужчины были сплошь в кожаных доспехах, шерстяных плащах, у каждого по клинку на поясе и не по одному. От котлов тянулись на удивление ароматные запахи, будто и специй разбойникам поставляли в достатке.

Дарес успел заметить несколько женщин – примерно такого же боевого вида, как и Майлис. На пленного они смотрели настороженно. Неужели боятся, что чужак потревожит их с трудом налаженный быт? Дарес хмыкнул. Тут и правда целый город, в который не смели совать нос ищейки Вэлтона.

В темноте сложно было оценить, сколько тут таких изгнанников: сотня, две? Целая армия отпетых головорезов, готовых прятаться в лесах и мгновенно сниматься с места. По-хорошему это не его, Дареса, дело. Он должен лишь отыскать убийцу бургомистра, найти его жену и дочь... и то, что прятала у себя леди Талейв.

Бритоголовый втолкнул внутрь одного из небольших пустующих шатров и заставил сесть на узкую скамью у стола.

– Не дергайся, главное, – предупредил он. – Я-то не такой нервный, как Ванс, но ухо, если надо, отрежу. Для порядка.

– Понял, понял... Оно еще пригодится, – Дарес приподнял плечо, будто надеясь защититься.

– Так кто такой будешь? Мне-то выкладывай, только по порядку.

– Кучер я, чего уж, – повел этим же плечом Дарес. – Служил у одного индюка старого, ныне уж недели три как покойничка, – он кисло усмехнулся. – Много интересного успел прознать.

– Не из Волдхара ты, да?

– Не. Неподалеку жил, с лошадьми ладил хорошо, а прошлый хозяин уехал. И вот знакомый подсобил, устроил, как говорится...

– Что ж ты своего бывшего хозяина – предать хочешь?

– Слышал я их разговоры. Жулье. Обдурить простых горожан – как нечего делать, знай, налоги повышают да подати. Плевать я хотел на его богатства. Да и ему, покойничку, немного-то надо...

Бандит улыбнулся и кивнул, будто согласный с рассуждениями. Но потом резко бросил:

– Только что-то не клеится у тебя, Эрвин. Значит, знаешь, где и как денег добыть, причем хороших, а приперся к нам, да еще и с Лисой на пару?

– Так там того... охрана серьезная. – Дарес свел брови, будто недоумевал, отчего такой вопрос.

На самом деле он ощутил растущую от бандита угрозу. Еще немного – и хрупкое доверие рухнет к демонам. Незаметно он исследовал боковым зрением обстановку в поисках способа сбежать отсюда целым. Убить одного он сможет бесшумно, а вот дальше станет куда сложнее. Этот шатер почти в сердце лагеря, стоит в ряд с другими, весь на виду. Не зря его сюда притащили.

Пока шел разговор, Дарес осторожно ощупывал веревки, по-прежнему стягивающие запястья. Завязали на славу, легко не выбраться, разве что в схватке удастся. Но это – лишний шум. Худший вариант. А на доверительные беседы ни он сейчас, ни бритоголовый не настроены. Да и времени им много никто не даст.

Вот в этом Дарес оказался прав.

В небольшой шатер шумно вошли двое: Майлис и главарь.

Она даже была хороша: покрасневшая от допроса, с взлохмаченными кудрявыми прядками у лица, при этом двигалась резко и порывисто, точно внутри едва сдерживала тугую пружину.

Кажется, она тоже готова к любой развязке. Несмотря на клекотавшие внутри страсти, Лиса старалась не подавать вида. Они успели обменяться взглядами, и Дарес простодушно, широко улыбнулся.

Это подействовало как условный знак. Не медля, она дошла до него и с непробиваемым выражением лица разрезала своим ножом веревки за спиной. Дарес наконец с наслаждением размял плечи и покрутил кистями, возвращая им подвижность и восстанавливая кровоток.

– Ты поторопилась, Лиса, – цокнул главарь, Ройс. – Как и всегда.

Он был на голову выше бритоголового. Судя по выправке и привычке держать голову – дезертир или служил раньше в королевской армии. Когда Эдвард Второй пару лет назад развязал эту непопулярную в народе и все еще вялотекущую войну с Северной коалицией, бежавших из армии было немало. Никто не хотел умирать ради пары медяков.

– По-моему, поторопились вы, – фыркнула в ответ Майлис, пряча нож обратно в чехол на поясе.

– Вот как!

– Мы шли с миром. И вы знаете меня, знаете, что я никогда не предавала. Однако верите придурку Вансу и тащите в пыльных мешках, словно репу. А потом бьете до крови, еще не зная, о чем идет речь!

Она вытащила из поясной сумки хлопковый платок, плеснула из открытой бутылки, стоящей на столе, и протянула Даресу, чтобы приложил к ссадине. Он поморщился, но осторожно оттер кровь.

– У твоего дружка просто слишком длинный язык, – хохотнул бритоголовый.

– Сама знаешь, почему так, – добавил Ройс. – Бургомистр казнил Алихана и начал на нас охоту, а теперь ее подхватили ищейки Вэлтона. Так что, твой приятель повторит твой рассказ, как думаешь?

– Твердит, будто что-то важное знает, – кивнул бритоголовый, но его тут же остановил главарь:

– Погоди-ка, Кириан, пусть сами говорят.

Значит, Кириан. Дарес старательно запоминал имя и внешность каждого, с кем потом придется иметь дело. И пока этот бритоголовый

Кириан вызывал интерес больше всех. Если удастся вывести его на чистую воду, может, и для главаря найдутся сюрпризы.

– Еще как знает! – подтвердила Майлис с усмешкой. – Но... он знает побольше моего. Такой уговор. Иначе вы одного из нас запросто прибьете. Думаешь, Ройс, я первый год на свете живу?

– Умно, – после короткого молчания согласился главарь, сложив руки на груди, но не переставая рассматривать Дареса. – Ну что ж. Пусть говорит. Кто такой. Что за дело. И откуда знаешь Лису.

Майлис осталась стоять у стола неподалеку, так, чтобы он видел и ее, и разбойников. Кажется, от его слов сейчас зависит слишком много.

– Меня зовут Эрвин, – медленно, отчетливо начал говорить Дарес. – Я кучер... работал на одного богатого негодяя, недолго. – Он замолчал, давая Майлис свыкнуться с этими сведениями. Та согласно кивнула, подтверждая. – На оч-чень богатого. И знаю, кто и когда повезет в столицу весьма круглую сумму. И, понимаете, не дает мне это покоя который день. Вот тут и... поделился с ней, – кивнул он на Майлис.

Главарь только приподнял бровь, ожидая продолжения.

А Майлис незаметно начала что-то показывать руками, будто запястья потирала. Что это? Что-то круглое. И еще жест, как будто в пальцах что-то крутит.

– Мы познакомились не так давно, – буркнул Дарес, изображая досаду, что ему не верят.

– Насколько? – переспросил Ройс невозмутимо.

– Кажется, месяца три назад.

Жаль, мысли в чистом виде он читать не умеет, только эмоции, а вот они сейчас лишние. Он глянул на выразительно округлившую глаза Майлис и поправился:

– Или два, уже не вспомнить! – И тут же догадался, что она изображала: – На рынке центральном, она там яблоки покупала. Как увидел, так и пропал. Даже подумать не мог, что такая красotka вовсе не простая городская дамочка! А когда узнал, стало уже поздно... – Он многозначительно усмехнулся, коснулся костяшками пальцев разбитой скулы и губы, словно когда-то и от Майлис так влетело. – Только представьте, этот дерзкий взгляд, рыжие волосы, ох, огненная девица!

А уж как она меня отшила, так все... – Дарес довольно откинулся и размял шею, вспоминая будто воочию все, что только что описал.

А вот Майлис на это откровение снова округлила глаза, но уже обалдело. Широкие губы поджались, ноздри гневно раздулись, а в глазах сверкнул опасный огонек. Кажется, он слегка... переборщил. Но останавливаться было поздно, поэтому Дарес виновато пожал плечами, мол, прости, но придется сказать им «правду».

– Так вы любовники, – подвел итог Ройс. – Ты нам не сказала, Лиса...

Майлис быстро оглянулась на него – высокий пышный хвост скользнул по ее напряженной спине – и лишь дернула плечом, отвечая:

– А это важно, Ройс? Или я должна отчитываться перед тобой, с кем сплю?

– Любая ложь сейчас повод вас вздернуть. Обоих.

Она изогнула бровь.

– С чего же ложь?

– А мы тут считали, что ты недоступная крошка. – Кириан цокнул. – Но из всех нас выбрала какого-то, ха, кучера!.. Смешно.

– Заткнись, Кир. Это не твое дело.

– Не верю им обоим, Ройс, – небрежно бросил бритоголовый. Во всю эту историю. Какой-то бред, сам смотри, что врут...

Внезапно Майлис шагнула ближе и одним движением села прямо к Даресу на колени. Обхватила сильными руками за шею, замерла на один вдох перед его лицом, глядя своими зелеными, подведенными черным глазами – сущие омуты... Одними губами она проговорила отчетливо: «Убью». Не успел он очнуться, как бывшая разбойница прильнула к нему поцелуем. Он ожидал укуса или попытки причинить боль, но Майлис прильнула осторожно с неожиданной лаской, приоткрыв губы, касаясь его снова, что нельзя было не поддаться.

От ее дыхания вдруг закружилась голова. Девичьи губы, несмотря на образ жизни, непростое прошлое, оказались мягкими и нежными, влекущими. Они дрогнули от чувственной волны, Майлис на миг попыталась отстраниться, будто и сама не ожидала такого отклика от своего тела и от него, переодетого дознавателя, который вопреки всему ответил на поцелуй.

Ладонь Майлис скользнула по его щеке, ногти слегка впились в кожу на висках – опасно, непредсказуемо – и от контраста этой

легкой боли с плавностью поцелуя кровь застучала еще громче. Кажется, он считал, что это он неплохо умеет притворяться. Но теперь будто и сам попал в ловушку, поддаваясь ее абсолютно пьяной всеобъемлющей страсти. Бездумно, забыв, где находится, он обхватил Майлис за талию, провел по спине, чувствуя каждый ее вздох.

Она была вдруг такая живая и горячая. И от ее эмоций прошибало дрожью.

Комок ненависти, отчаяния, жажды, страсти, мести и желания рос, точно буря, и захватывал все подвластные ему чувства... Все это нахлынуло разом и свело голову так, что шумело в ушах и мир показался отдаленной мутной громадой.

Сквозь этот мрак едва можно было различить насмешку главаря:

– Кажется, недоступная она была для тебя, Кир...

Глава 11

Все немного сложнее

Я вздрогнула и вырвалась из объятий Дареса, еще ощущая, как покалывает кожу его ненастоящая борода, и помня, какими неожиданно приятными оказались его губы.

Что, впрочем, не особо уменьшило желание его убить.

– И все равно не нравится мне этот кучерявый, – медленно сказал Кириан за спиной.

Похоже, слишком убедительно у нас получилось. И мне ведь не показалось, что сам господин всемогущий дознаватель неслабо так занервничал от одного поцелуя? Но разобрать его эмоции я не успела. Дарес смел меня и одним движением поднялся, загородив собой от разбойников.

– Не нравлюсь – так давай разберемся, – спокойно предложил он, сбрасывая маску простака. А я вспомнила, что едва ли те крохотные ножи уже обнаружили. И убедительные слова Дареса, что он умеет ими пользоваться. – Или, может, все-таки послушаете нас?

– Валяй, – улыбнулся Ройс.

– Экипаж отправится уже скоро. – Дарес поправил ворот рубахи. – Через сутки, следующим утром, до рассвета. Я покажу дорогу, если у вас есть карта. Повезут и золото, и кое-что еще ценное. Хватит на всех – иначе не напрашивался бы. Если я хоть в чем-то соврал, так хрен с вами, повесьте меня потом на том дубе! А если нет, подумайте, что потеряете?

– И если это окажется правдой, – вмешалась я, – мы исчезнем отсюда. Я хочу уехать из Волдхара подальше. К демону все это, столько шумихи. Я не хочу рисковать и попасть на виселицу вслед за Алиханом. Может, на север или к океану, еще не решила, – я помолчала пару мгновений, переведя взгляд с нахмуренного Ройса на Кириана. – Мне нужны деньги и свобода. Да и вам золото будет не лишним, так ведь?

Я попыталась понять по лицам разбойников, действительно ли они связаны с убийством бургомистра и похищением жены и дочери?

И если так, то что теперь хотят?.. Но оба выглядели невозмутимо и никак не отреагировали на мои слова.

– Значит, снова бежишь, рыжая? – уточнил Кир.

– Не бегу. Выбираю новую жизнь. Эрвин вот замуж хочет позвать... – добавила я, мечтательно улыбнувшись и скосила взгляд на дознавателя, который от такой новости едва не поперхнулся. Беденький.

– Ничего себе! – воскликнул Ройс.

– Замуж! Не завидую, мужик, – рассмеялся Кир, глядя на Дареса, – она тебя съест и выбросит! Лисичке я бы свое сердце не доверил. Если хочешь знать...

– Не хочу, – оборвал Дарес, решительно заканчивая разговор. – Мы в деле?

Ройс задумчиво кивнул.

– Ладно, ночь уже. Тут сидите, из шатра ни шагу – ясно? Пока ни я, ни остальные не готовы верить чужакам. А ты уже чужая, Майлис. Утром обговорим.

– Ты стал суров... – улынулась я. – Однако кое-что от «Шалых» со мной навсегда. И знаешь, что Йохан готов за меня поручиться, спроси его сам, если хочешь. Так что я бы не судила так однозначно! Выпить хоть можно? – я весело мотнула головой на ту бутылку, которую брала для обработки раны.

– Не переусердствуйте.

Дарес в это время приблизился ко мне и откровенно приобнял сзади, опасно склоняясь к шее. Хотел сделать вид, что у него на меня самые серьезные планы на эту ночь?! Я наглядно представила, с каким удовольствием сейчас раскрашу и левый его глаз, и улынулась. Наверное, это сошло за страсть, и Ройс с Кирианом с похабными смешками покинули шатер, оставив, впрочем, неподалеку пару часовых. Судя по всему, глаз с нас не спустят теперь, а для всего лагеря будет новое развлечение – пересказывать друг другу слухи.

Стоило положу опуститься и сомкнуться, я резко развернулась к Даресу.

Он тут же вскинул сжатые в кулаки руки, готовясь отразить удар.

– Только не в глаз! – тихо успел выдохнуть он.

Я кивнула и с удовольствием вмазала ему в незащищенный живот. Дознаватель охнул, а я схватила его за волосы, приподнимаясь на

цыпочки, чтобы стать на равных.

Он послушно откинул голову, даже не собираясь сопротивляться, только смеялся.

– О таком мы не договаривались! – прошептала я яростно, отбрасывая воспоминания, как только что сама целовала его губы.

Дарес дождался, когда я ослаблю хватку, чтобы ловко увернуться и перехватить мои запястья. Пожалуй, я недооценила силу его хватки. Хотя однажды он уже умудрился прижать меня к стене на улице у центрального рынка.

– По-моему, вышло убедительно. Правда, я не думал, что ты действительно хочешь замуж. Хотя стоило догадаться... – прошептал он в ответ, держа мои руки и обжигая своим голосом и близостью.

Я попыталась ударить его коленом.

– Никуда я не хочу. – Мой шепот превратился в хрип. – Но увидеть твоё выражение лица было смешно!

– Значит, мы квиты.

Он умудрялся смеяться одними глазами, превратив лицо в бесстрастную маску, и это ещё больше бесило. Его кудрявые волосы разлохматились, приликая волосками к окровавленной ссадине на правой щеке, короткая борода придавала вид воина с севера, и этот огонь в глазах снова делал безумным. Я для него словно забавная зверушка, с которой можно играть, пока не надоело?! Я уже тыщу раз пожалела, что ввязалась во всё это. Он не сказал пока ни слова о деле, зато вволю забавляется эмоциями.

– Ты затащил нас в самую бездну, – снова зашептала я, преодолев сопротивление захвата и приблизившись к его лицу на расстояние вдоха. – Ты не знаешь этих людей и то, на что они способны. И если тебе кажется, что это весело и всего лишь развлечение – то ты ещё больший идиот, чем казалось сначала.

Ещё мгновение назад я кипела от гнева и ярости, но пока говорила, эти эмоции начали притупляться, словно кто-то потушил пожар тяжелым покрывалом.

– А теперь, когда ты успокоилась, можем и поговорить, – начал он тихо и осторожно, не сводя с меня взгляда, и отпустил мои ладони.

И вот сейчас стало страшно. Он что-то сделал со мной, и я не чувствовала в себе прежнюю силу, ту злость, которая помогала сохранять жизнь и защищаться. Они ушли, и это было до ужаса дико.

Мне не хотелось ударить Дареса поленом и не хотелось причинять боль, словно потухло внутри.

Дарес взял бутылку со стола и протянул мне.

– Выпей. И поговорим.

Наверное, если кто следит за нами сквозь полог, считает, что это очередная болтовня дерзкой влюбленной парочки. По крайней мере, я старалась говорить так, чтобы ничего не разобрать на расстоянии и в паре шагов.

А еще не стала спорить с дознавателем и сделала большой глоток. Сейчас я бы не отказалась забыться и проснуться в какой-то более... понятной жизни! Усевшись на низкую лежанку – единственную в этом укрытии, я подобрала под себя ногу. Оставила бутылку у себя и уставилась на дознавателя, который сел рядом.

– Твою же мать, Дарес. Ты что... колдун? – наконец едва слышно спросила я то, что крутилось у меня в голове.

– Нет. Но я эмпат. – Он непонятно дернул уголком губ и проговорил тихо: – Слишком хорошо чувствую эмоции окружающих.

– О! И как тебе мои?! – Мой шепот на миг стал громче.

– Сейчас полегче.

Он взял у меня бутылку и тоже сделал большой глоток.

– Еще и влиять можешь? Ну... Это... внушать, что тебе нужно?!

– Нет, это уж и впрямь был бы колдун. Но поделиться спокойствием иногда удается.

– Не со всеми работает, я гляжу? – ехидно спросила я, разглядывая ссадину, которая наутро превратится в прекраснейший синяк с отеком.

– Это требует времени, совпадения с человеком, не так все просто. – Он пожал плечами.

– Значит, со мной просто? – Я хмыкнула.

– Не сказал бы.

И снова его дурацкий долгий взгляд. Надо теперь держать в голове то, насколько он хорошо может читать мои чувства. И запрягать их куда поглубже – от греха подальше.

Я оглянулась по сторонам, убедилась, что за пологом шатра никто особо не греет уши, по-прежнему трещит хворост в костре и раздаются громкие голоса неподалеку, заглушающие все остальное.

– Прекрасно. Раз ты мой любовник, выкладывай все начистоту.

– Про ограбление экипажа?

– И про него. И про твое расследование. Я надеялась, ты успеешь рассказать это еще по дороге сюда! Еще немного – и мы бы оба висели на том дубе.

– Зато отлично сыграли роли. Кстати, Кириану ты си-ильно нравишься, – продолжил шептать он.

– Это я и без тебя догадалась! – фыркнула я в лицо умнику.

– Настолько, что лучше бы тебе держаться от него подальше, – добавил Дарес приглушенно. – И не ходить здесь одной.

От его тона все же стало немного не по себе. Понять про интерес Кира было несложно, да он и сам сказал, а вот то, насколько он и впрямь может быть больной ублюдок, оставалось только догадываться. Я потянулась было за кинжалом на поясе, но оружие у нас забрали у обоих – на всякий случай.

Я уставилась на стены шатра, которые несильно качал ветер. Внутри потрескивала пара свечей, которых, наверное, хватит до утра. И все-таки, несмотря на сосущее под ложечкой беспокойство, страх отступал.

– Ладно. – Я кивнула Даресу. – Хочу знать и про это дело с похищением. Видела твои записи, в которых ты начеркал немало всего – помимо моего имени! И я очень надеюсь, что ты привел нас сюда не ради острых впечатлений.

– Нет. – Он покачал головой. – И тоже надеюсь, что не напрасно.

– Ты хочешь найти похищенных, чтобы доказать, что это «Шалые» виновны в убийстве бургомистра?

– Все немного сложнее, – сказал Дарес, глядя на бутылку у себя в руках. – Думаю, тут задействован кто-то еще. Когда ты сказала про бургомистра и казнь прошлого главаря, я не заметил у этих двоих внятных эмоций. Но надо будет поговорить с ними еще раз. Только осторожно. Сюда, в этот Лес, вели сразу несколько следов, в том числе слова тех, кто видел последний раз жену и дочь бургомистра, прекрасную Этель...

– Прошло уже столько дней! Шанс, что они обе живы, те, похищенные, совсем мал. Я боюсь, мы ничего не узнаем. И зря потеряем время.

– Ну, хотя бы заработаем денег, – развеселился Дарес.

– Давай серьезно!

– Seriously? – поднял он брови с удивлением. – Я думал, тебя интересует лишь то, как быстро я оставлю тебя в покое. Зачем тебе знать подробности расследования?

– У меня страшный грех. Я ужасно, просто смертельно любопытна, – улыбнулась я.

– Удивительно, что с таким пороком ты еще жива.

– Мне везет.

– Хорошо, – неожиданно легко согласился Дарес. – Ты оказалась в нужном месте и в нужное время... И навела меня на интересные мысли. Кому-то очень выгодно сделать так, что «Шалые» окажутся виновны во всех грехах. И в убийстве, и в похищении. Но я почти уверен, что хотя бы в одном из этих дел никто из банды ни при чем. Я видел нарисованный символ на стене – торопливо и наспех. Видел след крови, который убийца пытался стереть, так, как это бывает на бегу. Уверен, что разбойники не стали бы торопиться, учитывая, что в доме той ночью никого не было из слуг и убийство обнаружили лишь в полдень.

Он сделал еще глоток и продолжил:

– А о похищении стало известно и вовсе позже убийства. Что странно, ведь расчет был на шантаж бургомистра жизнями его родных. Мы должны найти того, кто еще хотел смерти несчастного господина бургомистра.

– Кстати. Зачем ты утащил с собой анхель из комнаты его жены? – перебила я его размышления.

Дарес улыбнулся.

– Думаешь, из личных потребностей?

– Кто тебя знает!

Он не был похож на того, кто зависит от дозы успокаивающего и веселящего средства, но я в принципе мало что о нем знала – до сих пор!

– Может быть, потому, что я знаю, кому принадлежат эти бутылки. И не только я это знаю, но и пара служанок в доме, судя по всему.

– Ты хочешь сказать...

– Да, прихватил, чтобы это не использовали против тебя. Пока. Так что если вдруг найдут и захотят обвинить, то хотя бы только в том, что на твоём теле запрещенный символ.

– Какая забота с твоей стороны! Или, может, чтобы использовать против меня – самому?

Глава 12

Почти женаты

– Вариант неплох, – подтвердил дознаватель, все больше походивший на разбойника, и нахально улыбнулся. – Раскрыть дело и избавиться от навязчивой свидетельницы моего разбоя. Но мы с тобой ведь, кажется, придумали уже план получше! Грабим экипаж, уезжаем из Волдхара, женимся и...

Я не выдержала и попыталась его ударить. Он снова увернулся, я завалилась сверху в попытках придушить несносного дознавателя, а он приглушенно фыркнул, пытаясь выбраться из-под набитой соломой подушки, которую я набросила сверху.

Внезапно за тонкими стенками шатра послышался шум и чьи-то голоса, и я замерла, навалившись на Дареса сверху.

– Тише, – шикнула в ответ на его бурчание.

Он освободился и ухватил меня пальцами за талию, заставив громко охнуть.

– Твою мать! – прошипела я.

– Очень натурально вышло, – добавил он.

– Сейчас из тебя мертвец натуральный выйдет.

– Не стоит. Я так и не рассказал, по какой дороге ждать экипаж.

У этих нехороших парней будет к тебе слишком много вопросов...

– Закончим это дело с экипажем, и я уйду, понял?

– Разумеется, – подтвердил Дарес, довольно раскинувшийся на лежанке передо мной. – Я не привык принуждать женщин силой. Даже если они первые лезут с поцелуями...

Щеки залило жаром, так и хотелось его треснуть, но я взяла себя в руки.

– Знаешь, мне все равно. – Я ухватила его за края безрукавки. – Можешь строить из себя самодура сколько тебе влезет. Я не поведусь больше, понял? Утром говорим с Ройсом, он здесь самый разумный, я выбью из него правду про бургомистра, и ты от меня отцепишься.

– Главное, чтобы при этом от тебя отцепилось твое любопытство, – с заботой высказался Дарес, демонстративно нахмутив брови.

– За меня не волнуйся.

Я поднялась, резко задула обе свечи, схватила подушку и устроилась на лежанке, предварительно двинув ногами занимавшего слишком много места дознавателя. Так глупо, что он нужен мне целым и невредимым, чтобы выбраться отсюда без лишних проблем.

Снаружи продолжали шуметь. Ночные караулы у костров никогда не прекращались, даже когда время в лагере было куда более спокойным, чем сейчас. Я слушала треск хвороста, пьяные выкрики, женский смех, на удивление чувствуя себя чужой. Как и сказал Ройс. Я уже давно не прежняя Майлис, что провела полжизни в таких лагерях.

Та жизнь стала мне мала и чужда. И я все пыталась понять, Рейнард ли стал причиной этого, сдернул что-то во мне. Или то просто пришло время. Я уставилась в темноту, уткнула лицо в свой локоть, ощутив резкое одиночество. Так остро и больно, что в глазах защипало.

Чужая и здесь, и в законном мире. И даже Дарес лишь подтвердил это чувство. Не знаю как, не насмешками, но самым присутствием рядом. Что за чушь у меня в голове?!

– Можно и мне на подушку? – раздался до тошноты знакомый голос.

– Обойдешься.

Дознаватель все равно переполз ко мне, бросив сверху один из пледов.

– Не выгонишь же на улицу. Мы почти женаты.

– Еще как выгоню!

Дарес плюхнулся с правой стороны и растянулся, почти касаясь меня плечом. Я промолчала, и он словно счел это согласием – подвинулся еще ближе, повернулся ко мне и нагло положил руку на мою талию, поверх пледа, так просто и непринужденно, словно мы и впрямь уже спали.

Что за демоново наваждение... От этого простого прикосновения меня будто ошпарило. Его большая ладонь – огромная по сравнению с моей талией – была теплая и приятная, пальцы коснулись моего живота, и мышцы напряглись от внезапной ласки.

– Можешь просто использовать меня как источник тепла, – милостиво разрешил он. – Ночи все еще холодные.

– Интересно, – буркнула я себе в локоть, отчего-то замерев и не шевелясь, – ты спишь со всеми, кто встречается во время таких «расследований»?

– А ты со всеми, кого хочешь прибить?

Я все же лягнула его по голени, с удовлетворением услышав шипение от боли, но почувствовала себя такой уставшей, что даже не стала отвечать. Придуток.

– Утром снова допросят. Надо набраться сил.

– Снова твои штучки? – сонно спросила я. – Почему я не верю, что ты лучший королевский дознаватель? Что ты вообще... дознаватель...

– Потому что я слишком хорош для обычной ищейки?

Меня окончательно разморило. Страх и напряжение, которые держали все это время, схлынули, уступив место усталости. Я лениво заметила, что рука Дареса так и лежит у меня на талии. Что ж...

Я прижалась еще теснее, почти касаясь его бедер, ухватила его руку и прижала к своему животу. А потом откинулась в его сторону, дала Даресу почувствовать вволю все свои самые... разнообразные, отчасти томительные ощущения, и, глядя в темнеющее в полумраке лицо, ласково прошептала:

– Сладких снов.

Ответом мне почему-то стало глухое ворчание.

* * *

Утром я почувствовала, как кто-то шуршит рядом. Не успела толком сообразить, что происходит, и вспомнить, где я вообще нахожусь, как Дарес уже обернулся и присел рядом на корточки.

– Доброе утро, – как можно тише сказал он. – Тут ходят неподалеку, говори шепотом.

Приподнявшись и сев на жесткой лежанке, от которой отвыкла во время жизни в городе, я буркнула:

– Да я пока и не собиралась с тобой говорить. – Я потерла лицо, просыпаясь окончательно. – Или расскажешь что-то новое?

Дарес, сидя на корточках, неопределенно пожал плечами. Синяк под глазом, как я и думала, налился синевой и припух, зато ссадина

поджила. Приложить бы холодное, что-то вроде ключевой воды в жестяной фляге.

Я вспомнила, как раньше ко мне вереницей тянулись разной тяжести раненные и калечные, и все, как один, уповали на мое чутье в травах. Однако Дарес не просил о помощи, а я ему не выпускница монастыря святых всепрощающих девиц, и навязывать заботу не стала.

– Надо выяснить что-то за этот день, пока готовимся к грабежу, – сказал он приглушенно. – Надеюсь, тебе доведется переговорить с кем-то из местных. Может, кто-то видел или слышал про похищенных. Только между делом. Однако стоит поторопиться.

– А ты? – прошептала я в ответ.

– Потолкую с этим Кирианом. Он вполне может что-то знать. Если не ошибаюсь, он рос один, привык не доверять миру и ждать худшего. Такими удобно управлять: стоит заронить хоть каплю сомнений, и человек теряет опору и уверенность.

– По-моему, он с младенчества сирота, – подтвердила я, нахмурившись. – Но ты же не хочешь их всех тут рассорить? Так и до резни недалеко.

– Пока нет, – рассеянно отозвался Дарес, погружившись в свои мысли.

– А Ройс? Может, пора спросить у него напрямую?! Про бургомистра и его жену с дочерью.

– Нет. Рано... С ним сложнее. Сколько отслужил?

Значит, и про это догадался.

– Лет шесть или семь, кажется. Потом дезертировал. Как и многие. Скажи честно, – прошептала я громче, чем собиралась, – ты ведь не за жизни похищенных женщин переживаешь. Что на самом деле нужно королю?

– Королям всегда нужно одно, – цокнул Дарес. – Контроль и власть. Или хотя бы их иллюзия. И все они ужасно боятся допустить ошибку.

– Снова одна болтовня, – прервала я его пустые слова и пообещала мрачно: – Все равно выбью из тебя правду.

– Попробуй.

Я уставилась в его голубые глазищи с легким прищуром.

Он сидел и смотрел на меня самую малость снизу вверх, но от этого его взгляд казался более открытым и честным. Словно ясное небо. Даже завораживало.

Все это морок. У Дареса наверняка ничуть не менее мрачные тайны, чем у меня.

– Ну что, голубки, – прогремел голос от входа, заставив вздрогнуть, – докладывайте.

– И тебе доброе утро. – Я взяла себя в руки и повернулась к Ройсу.

Дарес поднялся и занял место рядом со мной, жестом пригласив главаря банды сесть на лавке напротив. Он пришел один, и это показалось мне хорошим знаком. Расположить его одного к нам будет проще, чем спорить с его упертым напарником.

Дарес откашлялся и выложил наконец весь свой план по предстоящему делу. Я не вмешивалась, слушала и изредка кивала. Ничего особенно сложного. Устроить засаду новоявленный разбойник предложил на той части дороги, что петляла через Лес, и за час до рассвета – когда внимание стражников самое рассеянное.

Но зато он назвал весьма точное время, количество этих самых стражников и все ценности, что, по его сведениям, будут в этом экипаже. Ройс кивнул и даже пожал ему руку.

– Если не подведешь, Эрвин, тебе зачтется.

– Рад слышать, – почти по-военному отозвался он.

– Помни, мы делим по-честному и уходим, – напомнила я Ройсу на всякий случай.

– Уверена? – улыбнулся он. – А то смотри... У нас тут по-своему уютно. Сыграем вам свадебку, как отстрелим всех ищек, что сунутся следом.

От его слов про свадебку с дознавателем меня аж по#том прошибло.

– Уверена, Ройс. Что-то охота мир поглядеть...

Дарес на этих словах сжал мою ладонь, мол, поддерживает меня в этом желании. Я сжала в ответ, не так заметно, но до легкого хруста его пальцев. Дарес сохранил каменное лицо. Я тоже.

– Подкрепитесь там чем-нибудь, – кивнул Ройс. – А уже завтра устроим праздничный обед. Сейчас запасы не богаты.

– Спасибо. За доверие, – проговорила я, поднимаясь. – И что приняли снова.

– Да поможет нам Отец. – Ройс отсалютовал и покинул шатер.

Дарес размял пальцы на той ладони, что я сжимала.

– Давай за дело. Пойду пройдуся и найду, с кем поговорить. А ты постарайся не разбить снова свое лицо о чей-нибудь кулак.

– У тебя ведь найдутся на такой случай чудодейственные травки?

Дарес поднялся следом и отряхнулся от соломы, налипшей на плотную темную ткань его куртки. Борода держалась неплохо, но я мельком подумала, что надо будет заготовить новую клейкую смесь на всякий случай.

– Слишком расточительно тратить их на твои постоянные ссадины, так что просто будь... поскромнее, а?

– Чудесные слова от разбойницы, – кивнул Дарес.

– Пока ты не появился в моей жизни, это, все это, – я резко обвела шатер, – было в прошлом!

– Так и останется. Только выполни свою часть уговора.

– Твой уговор почему-то имеет свойство дополняться по ходу событий!

– Обещаю, ты сможешь найти убийц и похитителей, и я исчезну, – проговорил Дарес даже слишком серьезно, замерев передо мной. Он развел перед своим лицом руками, будто исполнял какой-то трюк, и эффектно раскинул их в стороны.

– Болван, – хмыкнула я, откинула полог и вышла из шатра.

Глава 13

Мудрость Онмиры

В лагере кипела жизнь. Кто-то варил похлебку, мужчины возились с оружием, наверняка трофейным. На меня косились с любопытством, но я натянула привычную непробиваемую маску и пошла мимо шатров в поисках знакомых лиц.

– Погадать, красотка? – окликнули меня вдруг с хриплым смешком.

Я резко обернулась на старуху, сидевшую на узловатых корнях вековой сосны и курившую трубку. Подойдя ближе, я убедилась, что вокруг нет никого со свободными ушами, кто вздумает их погреть. Я опустилась рядом.

– Здравствуй, Онмира, – произнесла тихонько.

– И тебе не хворать, Майлис из рода Вайолетт. Сколько зим, сколько лет!

– Всего лишь пару, – пожала я плечами и заглянула в суровое обветренное лицо.

Глаза старухи остались ясными, хоть морщины стали глубже. Она умудрялась сохранять рассудок и даже свою непроходимую ироничность, живя в Лесу с такими ублюдками, как Ванс и его ближайšie напарники. Может, только это ее и спасало. Я помню, как пришла в Лес с Йоханом впервые, и через пару дней случайно встретила с этой гадалкой.

Тогда мне было очень плохо. Я хотела свободы, а попала в новый капкан. Мое левое плечо жгла проклятая татуировка со знаком банды. И я твердила себе, что обязательно с этим покончу. Обязательно. Что верну себе утерянное и снова обрету свободу.

Онмира тогда будто почувствовала мою боль и досаду. Может, все ее слова были простой болтовней, но тогда она нагадала мне, что меня ждет новая и совсем иная жизнь. И что я не должна сдаваться обстоятельствам, как бы порой ни хотелось.

Я ни слова не сказала, что уйду из банды, но ей и не нужны были слова. Как сказал после Йохан, именно Онмира передала бывшему

и ныне покойному главарю, чтобы он оставил меня в покое, потому что моя судьба больше не в его власти.

– Не ждала снова тебя увидеть, – выпустила она колечко дыма.

– А я тебя, – улыбнулась я, коснувшись подбородком плеча. – Но я тут ненадолго.

– Слыхали, – невозмутимо отозвалась гадалка, – жениха нашла.

«Кто еще кого тут нашел», – подумала я про себя и помотала головой.

– Вроде того.

– Погадать хочешь на него? – Онмира хитро скосила глаза. – Как ваше будущее сложится, а?

– Нет, спасибо! – проговорила я чуть быстрее, чем стоило. – У нас и так все просто прекрасно. – Моя натянутая улыбка разошлась до ушей.

– Угу, – кивнула старуха. – Я же видела по картам, что ждет тебя иная судьба. Но только не стоило сюда возвращаться. Здесь только смерть.

От последних слов я даже поежилась.

– Это что, твое предсказание?

– Это – правда, – сухо ответила Онмира. – Ройс хороший главарь, но всех нас рано или поздно ждет виселица. И все, что в твоих силах – бежать отсюда, моя девочка. Бежать. И начинать сначала, но где-то далеко от этого места.

– Раньше ты так не говорила. Всегда верила в лучшее.

– Оно и есть лучшее. Все, что бы ни происходило, оно лучшее, – хохотнула Онмира. – Просто важно, как на это поглядеть. С одной стороны или с другой. Даже смерть близких может быть горем, а может... и началом новой, совсем иной жизни.

– С таким-то подходом можно всю жизнь только и делать, что радоваться, – фыркнула я. – И горю, и бедам, и болезням, и смертям близких.

– Так и надо. – Онмира подняла палец вверх. – Мы тут для этого и рождены Отцом и Матерью, вообще-то. Как бы жизнь ни вывернулась, какой бы фортель ни выкинула – только радоваться, благодарить за урок и идти дальше.

Мудро, как же! Я хмыкнула. Старуха протянула мне трубку. Я давно не курила табак, но сейчас не стала отказываться. Затянулась,

вдохнула дым, выдохнула, закинув голову высоко к небу, скрытому игольчатой кроной сосны.

Лагерь тихо шумел в подготовке к новому делу. Я заметила, что кое-где шатры уже совсем обветшали, ткань выцвела и на некоторых не раз заштопана. Лица у многих здесь казались изможденными после долгой зимы.

Здесь, в Волдхаре, она была не такой резкой, как в Киранийских горах. Гораздо мягче, вовсе без снега, но по теплу и безмятежности все равно соскучились многие. Не говоря уж о том, что ели чаще дары природы и то, что удавалось выменять в деревнях и окрестностях города.

То ли присутствие беспечной старухи, то ли общая тишина этого утра, позабытое разноголосое пение птиц прямо над головой, хвойный запах, плывущие облака и близость к земле повлияли на мое настроение. Может, Онмира и права. Смерть Бренна из «Диких», наша последняя встреча с Рейнардом, который из разбойника – одного из нас – снова стал герцогом, как и должен был по праву рождения... То, как он послал меня прочь. Все это помогло мне наконец очнуться от дурного сна, и слава богам. Больше не было желания быть там и быть как прежде.

– Ты ведь слышала про убийство бургомистра? – спросила я после этого долгого молчания.

– Еще бы. С того дня никто из нас не ходит в город. Кроме Ванса, но тот ушел без спроса. Думаю, влетит ему еще.

– Все боятся расправы? – Я выдохнула новое кольцо дыма. – Неужели правда наши убили? За Алихана?

– Знать не знаю. Все говорят, что никто не трогал. Тут хоть карты раскладывай, – хмыкнула Онмира. – В лагере беспокойно было и до того, как Алихана казнили. Уже слышала я голоса раздора. Кто знает, может, кому-то было на руку, что теперь вместо него Ройс встал. А вот убивать господина Талейва – едва ли выгодно! Нас и прежде уничтожить мечтали, теперь будут со всеми силами травить каждого, кто похож на одного из нас.

– Я тоже поэтому ушла из города, – поделилась я со старухой полуправдой, чтобы не выглядеть со своими расспросами слишком навязчиво. – Ищейки по следу пошли, а мне есть что скрывать, –

потерла я плечо. – Только, главное, жизнь наладила, Йохан помог, все было тихо!..

– За это тебя тут сейчас невзлюбят. Пожила нормальной жизнью, на перине небось спала, жениха привела. Есть чему завидовать. – Онмира сощурилась и побряхтела, вытянув ноги.

– Поэтому я и исчезну отсюда, – усмехнулась я, зачем-то повторив жест Дареса с взмахом рук. – Как закончим дело.

– Думаешь, дадут?

– Сама говорила, что у меня иная судьба! Не хочу связываться ни с этим убийством, ни с похищением семьи... Уж жена его и дочка ни в чем не виноваты. Я леди Талейв снадобья передавала, между прочим получала за это очень неплохо! Бедолага всю жизнь от головных болей мучилась. И где они обе теперь?

– Разное слыхала про это, – неопределенно отмахнулась Онмира.

– Неужели и их кто-то из этих... – махнула я на лагерь, – уволокли? Так для чего?

Старуха почесала затылок.

– Тут я тебе наверняка не скажу. Пospрошай, если любопытно, тех, кто возле нового нашего главаря вертится. А может, кто из девах наших слыхал. Видела, шептались и охали неделю назад-то, когда шуметь про то стали и из города слухи поползли. Искру спроси, она охочая до сплетен.

Табак закончился, и я закашлялась. Старуха забрала у меня трубку, но нас уже заметили. Дарес шел будто за мной по следу и теперь, услышав кашель, пригнулся, разглядел под низкими ветками и шагнул в нашу сторону.

Я с досадой цокнула.

– Соскучилась? – улыбнулся он нахально, усаживаясь рядом.

– Как-то не успела, знаешь.

Онмира глядела на него с неприкрытым любопытством, нахально, не то, что какая-нибудь молодая девица, которая изучала бы интересного мужчину исподтишка и якобы невзначай. Старуха-гадалка разглядывала дознавателя невозмутимо, словно раскладывала мысленно, как свои карты.

– Эрвин, – представился он, сняв несуществующую шляпу.

Он успел умыться и даже пригладил кучерявые волосы, собрав в крохотный тугий пучок. Выглядел свежо, несмотря на вчерашнюю

драку. Дарес поймал мой взгляд и чуть развел ладони, мол, так получилось – никого не нашел. Кажется, иногда благословение Матери и этого счастливого покидает.

– Здравствуй, здравствуй, молодой человек, – ухмыльнулась гадалка. – А губа у Майлис не дура, эдакого красавца отхватить-то.

– Вот-вот, и я ей об этом твержу. – Он заговорщически склонился к гадалке и поддакнул со всей охотой, посмеиваясь и глядя в мою сторону. – А она еще сомневается!

Я нащупала неподалеку ветку и кинула в дознавателя. Его игры до добра не доведут – вот уж точно! Дарес демонстративно охнул и поморщился.

– Сейчас нагадает Онмира тебе в моем лице страшную кару и наказание Отцово, – сказала я будто невзначай, – вмиг первый передумаешь.

– Гадаете, значит? – Дарес уловил намек и снова повернулся к старухе: – И легко ли будущее разглядеть?

– Когда как...

– А может, и мне расскажете, а?

– Ишь какой бойкий. Сначала монету гони, – фыркнула старуха.

– А это я запросто. Сейчас. – Дарес пошарил по подкладу куртки и наскреб откуда-то пару медных. – Негусто пока, но ежели что, с завтрашней доли еще добавлю.

– И что же тебя беспокоит, красавчик? – Она покосилась на него, но все же достала из поясной сумки свою любимую колоду, которую когда-то разрисовывала вручную.

– Ну-у... – потянул Дарес. – Например, выгорит ли дело наше завтрашнее. И не хочет ли тут кто меня после того прибить.

– Это я тебе и без карт скажу, – хохотнула она, кивнув на его синяк. – Еще как хочет.

– Ну а все же.

Не вправду ведь ему погадать охота? Мужчины редко верят во все наши заговоры, расклады и предчувствия.

Онмира пересела поудобнее, смахнула рукой иголки, перетасовала колоду и прямо на ровном кусочке земли начала выкладывать свои карточки.

– Что ж... Эрвин, – Она многозначительно выделила его имя. – Ждет тебя, похоже, в скором времени слава. Да немалая. – Дарес

согласно и удовлетворительно кивнул, следя за ее кистями с выступающими суставами. – Правда, и трудности предстоят. В том числе и в любви. Какую-то непростую ношу хочешь на себя взять. По силам или нет – время покажет.

В этот момент Дарес быстро глянул на меня, будто думал, что я не замечу боковым зрением. Не воспринимает же он ее слова всерьез?! Да и при чем тут вообще я! Он же вообще... шут гороховый. Но я не стала вестись на его дурацкие провокации и уставилась на карты гадалки.

– А кто же мой враг, видать? – Дарес ухватил травинку и покрутил в пальцах.

Онмира еще раз перетасовала колоду, подула на нее, что-то шепнула.

Выложила одну карту, потом еще одну и третью.

– Женщину вижу. И мужчину. Новые, стало быть, знакомые для тебя. За ту силу выступают, с которой ты сражаешься, явно иль неявно.

Вот если он сейчас на меня покосится с вызовом – я его точно поколочу!

Но Дарес больше не отвлекался, глядел на карты.

Старуха подумала и еще одну выложила, задумчиво так. И добавила:

– И тебе подальше от Леса держаться. Как и Майлис. Не будет вам тут добра.

– А вам? – спросил он вдруг, глядя ей в лицо.

– Мне? – Старуха издала скрипучий смешок.

– Себе не гадаете? Может, и вам в этом Лесу худо будет?

– Мне-то и вовсе помирать пора, дружок. Вот, может, на кружку вина себе заработала и хватит с меня удовольствий на моем веку. Но спасибо за беспокойство! – рассмеялась она довольно.

Я рассеянно отметила, что в юности она наверняка была той еще кокеткой.

– Я знаю, что вы не желаете Майлис зла. – Дарес снова перешел на свой, уже знакомый мне вкрадчивый голос, наверняка чувствуя эмоции Онмиры – для того и напросился на гадание! – Скажите по правде, кому мы здесь сейчас можем верить?

– Ройсу можно, – выдала она, сощурившись и кинув взгляд сначала на меня, потом на него, – он не предатель. Но вокруг него

мутно. Искре верьте, она девка хорошая. Бесстыжему нашему. И Золотцу. А других я и сама недолюбливаю.

– Что ж не уйдете отсюда?

– Стара я, привыкла. – Она тряхнула головой, будто сбрасывая наваждение, что навел на нее дознаватель. – И хватит меня жизни учить. Идите-ка! Идите оба! – хмыкнула она. – Вон, кашу горячую сварили. Дадут боги, завтра свидимся.

Я поднялась, мигом поняв, что не стоит тратить терпение гадалки, Дарес последовал за мной.

Мы отошли на несколько шагов, прежде чем обменялись словами.

– Что-нибудь еще узнал?

– Ванс ничего не знает, – кивнул Дарес, направляясь к костру с котлом неподалеку, над которым клубился в туманном лесу ароматный дым. – Кириан – возможно, но переговорить не удалось. Похоже, завтра придется допросить. И еще один рядом с главарем крутится, я имя не узнал, но чувствую, что один из них – та нить, которая приведет, куда нужно.

– Я поговорю с Искрой, это девчонка, которую Онмира назвала. Помню ее, молоденькая и доверчивая. Может, поделится чем интересным.

Дарес остановился и спросил:

– С тобой могу пойти?

Я с насмешкой помотала головой.

– Вот еще! В женских разговорах тебе места нет. И ты здесь вообще – никто.

Дарес вдруг улыбнулся, будто не слышал мой грубый отказ и попытку указать ему его место. Да ему все нипочем – хоть кол на голове теши! Я скрестила руки, но Дарес нахально приблизился, сжал ладонями меня за плечи и проговорил доверительно тепло:

– Спасибо, что помогаешь.

Я вырвалась, вскинула с вызовом голову кверху, глядя ему в лицо, но не успела возразить или поспорить, что это он меня вынудил, – Дарес коротко прижал пальцем мои губы и перебил:

– Пойдем-ка поедим.

Ему повезло, что руку он отдернул быстрее, чем я успела его укусить.

Дарес демонстративно встряхнул ладонь и подул, а я улыбнулась.

– Осторожнее, господин дознаватель. Дикие лисы не приручаются.

– Да ну? Просто никто еще, видимо, не пробовал... – отозвался он, увернувшись от моего тычка в ребра и проходя под низкими ветвями ели.

Несносный тип!

Глава 14

Шутки закончились

Дарес устало потянулся после долгого и довольно напряженного разговора. К вечеру они снова сидели внутри шатра, который им с Лисой любезно позволили занять на время: похоже, в банде чтят личные отношения, а может, шатер пустовал в связи с гибелью каких-то разбойников, кто попался вместе с бывшим главарем.

С Ройсом и его ближайшим окружением они уже проговорили детали и условились выходить незадолго до рассвета. Сейчас разбойники ушли, и Дареса вновь оставили с Лисой наедине.

Майлис сидела рядом непривычно мрачная, но расспросить Дарес ее еще не успел – ждал, пока все разойдутся по своим делам и оставят их вдвоем.

– Что расскажешь? – тихо спросил он, глядя, как Майлис вертит в руках нож.

Та вдруг с силой воткнула лезвие в грубый деревянный стол.

– Похоже, ты был прав.

– Так неприятно это признавать?

– Представь себе. Искра сказала, что видела, как в ночь убийства двое ездили в город и вернулись в закрытом экипаже. Проехали лагерь, а затем вернулись к шатрам с чужими вещами в руках.

– М-м-м, – отозвался Дарес, – пока звучит недостаточно...

– Убедительно? – продолжила за него Майлис, подняв голову. В свете свечей светло-зеленые глаза мерцали загадочным блеском. – Искра потом прошла с собакой по свежему следу, ей не спалось. Она добрела со своим псом почти до границы нашей территории, за которую банда не ходит. Там есть остовы старых заброшенных домов, часть из которых когда-то горела. И там ей почудились женские голоса.

Дарес слушал внимательно, ожидая развязки, но Майлис замолчала.

– Она не пошла проверять?

– Нет. Испугалась злых духов, да и пес залаял, сбежал обратно в лагерь. С того дня больше ничего не видела. Я и это-то с трудом из нее вытащила. – Она резко и останавливающе вытянула ладонь,

предвосхищая его слова: – Не-а. Нет уж. Сейчас мы туда не пойдем. До рассвета с тебя глаз не спустят. С меня тоже.

Дарес молча ощупал свой кинжал и засунул за голенище сапога.

– А кто эти двое – она рассказала?

Помедлив, Майлис кивнула. Но прежде чем ответить, огляделась еще раз внимательно и проговорила одними губами:

– Кир. И Астер – тот, что возле главаря сегодня крутился.

Что ж, понятно, что чужаки из города, которые свалились внезапно им на головы, этого бритоголового только напрягли. И ясно, что он не спустит с них глаз. Но оставался самый главный вопрос. Поступил ли он так по продуманному сговору или... сами не ведали, что творят? Похоже, утром придется сделать все, чтобы увести Кириана как можно дальше. И там как-то *решить вопрос*.

– Вот сейчас твое выражение лица мне не нравится, – шепотом поделилась Майлис. – Шутки закончились?

– Ты можешь остаться, – предложил он, встретившись с ней хмурым взглядом, и сам будто почувствовал, как тяжело и неприятно сейчас на него смотреть.

Но она на эту фразу только вопросительно свела брови.

– Может быть... опасно. Я не хочу, чтобы ты пострадала.

– Добро пожаловать в мою жизнь, – прошептала Майлис. – Она такая – ну, примерно вся. За редкими мгновениями. Но ты сам вернул меня сюда.

Она не выдержала его взгляда и резко поднялась с лавки. Дарес встал следом.

– Скажешь, что нездоровится.

– И привлеку к себе подозрения. Нет уж. И потом... – Она сощурилась, глядя на него из-под темных с золотистым отливом ресниц, – вдруг ты вздумаешь сбежать и бросить меня одну этим волкам как предательницу. Теперь-то ты выяснил все, что тебе нужно.

Невысказанная обида за его шантаж, страх клубились в ней темным комком. Дарес не удержался, привлек к себе бывшую разбойницу:

– Не сбегу и не брошу. У меня тоже есть кодекс чести.

– Ты мастак говорить слова. – Она изогнула чуть припухшие губы, но дыхание ее сбилось, а сердце застучало чуть быстрее. – Но это лишь слова. Я слышала такие тысячи раз.

Дарес чувствовал, что и она хочет большего. Но ему хватило того поцелуя. Этот омут поглотит его с головой сейчас – не остановиться, не сдержаться, – а голова нужна трезвая. От этого зависят в том числе их собственные жизни!

И все же... От Майлис пахло мятой, лесными ягодами, чем-то еще неуловимо сладким, дразнящим ноздри. Рыжие волосы, распущенные волнами, лезли в лицо, а губы были так близко, что устоять невозможно. Она порывисто вздохнула. Дарес огладил ее щеку, провел пальцами по гладкой коже, наслаждаясь прикосновением. Дикая лиса, от которой не поймешь, чего ждать – удара или поцелуя.

Она толкнула его к столу, уперлась бедрами, чуть прогнулась, когда он сжал руками талию. И Дарес уже хотел поймать ее губы, но с разочарованием встретил лишь прохладные пальцы.

– Я тебе не верю... господин дознаватель.

– Я не колдун. Не могу внушить тебе несуществующие чувства, могу только прочесть твои... Или поделиться своими.

Майлис заворуженно смотрела своими большими глазами, чуть приподняв голову. Подалась ближе. Коснулась будоражаще грудью, положила ладони, сжав легко ткань его рубахи. И почти прижалась губами к его губам, но в последний момент скользнула мимо и прошептала на ухо:

– Не шевелись.

Легко отстранившись, она шагнула и достала откуда-то склянку. Перевернула, дождавшись, пока на скрученный кусок ткани капнет пара густых капель смеси, и поднесла к его лицу.

– Скоро вот тут... отклеится.

Прижав накладную бороду возле его рта, она ненадолго надавила и потом отпустила. Дарес покорно дождался окончания ее действий. Майлис напоследок провела пальцами по бороде, разглаживая щетинки. Он перехватил ее ладонь, удержал, когда она попыталась ее вырвать, и коснулся поцелуем внутренней стороны. Тонкие пальцы дрогнули, будто ей щекотно и приятно сразу, и Майлис улыбнулась. Шало, обворожительно.

– Спасибо, – сказал Дарес.

– От этого и моя жизнь зависит, – пожала плечами Майлис.

Показное равнодушие давалось ей очень убедительно.

Однако они оба знают, что он эмпат. И это – большая загвоздка в и без того запутанных отношениях.

* * *

Когда ночь перевалила за середину, начали собираться в путь. Все, кто участвовал в грабеже, вели себя тихо и сосредоточенно, остальные кто как – кто-то спал, кто-то суетился вокруг, помогая подготовиться к нападению.

Дарес старался не светить свое особое оружие, к которому привык в прошлом. Та жизнь научила его быть скрытным, бесшумным и карающим без раздумий. Братство лучших наемных убийц королевства приняло его в свои ряды, когда Даресу не было и пятнадцати. А до того он научился выживать. Не на улицах, как могло показаться. Он жил в собственном доме, у него были отец и мать, и со стороны казалось, что о большем и мечтать совестно. Кому-то судьба уготовила лишь объедки возле свалок и жизнь под открытым небом.

Кто бы знал, что защищать свою жизнь Даресу придется научиться от собственного отца. Мать была ему идеальной парой. Идеальной жертвой, готовой винить во всем себя и закрывать глаза на то, что видеть неприятно. Отец обладал небольшой властью в городском совете, а потому обо всем, что творилось за закрытыми дверями его дома, говорить и думать не следовало.

– Готов? – Майлис вернулась в шатер.

Ее лицо сейчас наполовину скрывала темная повязка, оставляющая открытыми только подведенные черным и оттого более сверкающие глаза. Волосы она спрятала под глубокий капюшон, и вид у девушки стал довольно угрожающим.

– Почти.

Он тоже завязал черной повязкой нос и рот, хотя и без того не думал, что кому-то оно покажется знакомым. Впрочем, опасаться стоит не тех, кто будет сидеть в карете. А тех, кто окажется неподалеку.

До нужного места они шли пешком, но позади пара людей следовала верхом. Дарес не стал брать арбалет, его пришлось оставить

в городе. Основную ставку он сделал на ножи и кинжал, да и короткий меч на поясе будет не лишним.

От идущей рядом Майлис перекачивались волны напряжения, тревоги и настороженности. Она то и дело оглядывала всех, кто выступил на дело вместе с ними. Ройса не было, зато был и Кириан, и тот второй, с кем так и не удалось поговорить.

Дарес дошел до места, где предложил устроить засаду, и остановился. Остальные молча разошлись по разным укрытиям, погасили все огни. Разговаривать тоже перестали. «Шалые» знают свое дело. Но от Дареса не укрылось то, как именно разошлись разбойники. Так или иначе, их с Майлис окружили кольцом, чтобы не дать ни сбежать, ни сделать что-то вопреки интересам банды.

Майлис осталась рядом, присела за широким кустом. Дарес оперся о ствол дерева и присел, чтобы быть к ней ближе. Нащупал в темноте ее руку и легонько сжал, пытаясь поделиться своим спокойствием. Оно было относительное – не так все и гладко!

Но за время жизни в братстве наемников Дареса научили владеть собой так, что это не выбить из его памяти. Ничего нет. Смерти тоже нет. Все в руках Отца и Матери. И если ему суждено выиграть в этом деле – он выиграет.

А если суждено погибнуть – и то и это лишь переход к чему-то новому. К которому он был готов слишком давно. С тех пор, как исполнилось лет пять.

Минуты тишины тянулись неторопливо, и Дарес позволил себе ни о чем не думать, полностью сосредоточившись на своем дыхании, ощущениях тела и окружающем пространстве.

Пение ночных птиц органично вплеталось в кружево мира, соединялось с вдохами и выдохами, перетекало в пространстве. Казалось, что Дарес одновременно слышал каждый шорох и каждое движение во всем, что сейчас окружало.

Раздался резкий выкрик совы – имитация, голос одного из банды.

Едут.

Все напряглись и приготовились к бою. Дарес успел шепнуть Майлис:

- Далеко не уходи. Пусть они возьмут на себя основной бой.
- А как же Кир...
- Он – моя главная цель.

– А ты – будешь его, – прошептала Майлис и резко поднялась.

Глава 15

Это все ты!

Начало светать, самую малость. Дарес вспомнил, как услышал от стражи рассуждения, что именно в этот час меньше всего опасность. Никто не подумает, что экипаж с драгоценным грузом, замаскированный под обычную пару простых повозок, отправится в полумраке через Лес – это было бы безумной затеей. Но, к их несчастью, еще более безумный Дарес сейчас играл на стороне противника.

Вот и шум копыт. «Шалые» дисциплинированно дождались момента, когда повозка покажется на повороте. Тихие выстрелы из лука – и пара конных стражей свалилась в траву. Это и стало сигналом.

Легко перемахнув через кусты, Дарес в одно движение оказался возле несущегося по инерции экипажа, в то время как на козлах уже не было возничего. Майлис скользнула следом. По его кивку мигом оказалась наверху и натянула поводья, тормозя экипаж.

Пока остальные сражались с десятком стражей позади, Дарес вломился внутрь первой повозки, которая смотрелась дешевле второй. Там сидело трое. Их прямо-таки затрясло от страха, когда они уставились на его черную маску.

– Не желаю вам смерти. Так лучше, – быстро произнес он и вырубил одного за другим.

Короткие удары лишили их сознания, но сохранили жизнь. В темноте сойдут за убитых. Дарес вышвырнул их из дверей подальше в траву.

Никогда еще ему не приходилось идти на дело, не только опасаясь сопротивления жертв, но и постоянно оглядываясь на «своих» же. Нож в спину воткнет любой.

Кто-то уже начал проверять тяжелые сундуки. Те и впрямь оказались груженные золотом и серебром. Дарес с облегчением выдохнул. Его не обманули, значит, никто не посмеет обвинить во лжи.

– Там бежит один! – крикнул Кириан, глянув на освободившегося Дареса. – Убей его.

И правда, какой-то парнишка из второго экипажа выскочил, точно заяц, и помчался вприпрыжку через лес. Совсем мальчишка, лет десяти! Какого демона он делал в этом экипаже? Дарес мрачно уставился на бритоголового.

– Убей его, не ясно?! – рявкнул тот снова, недвусмысленно выхватив меч. – Или убью тебя. Быстро!

Ясно. Дарес усмехнулся под маской. Вот и нашелся способ избавиться от чужака.

Он кивнул и быстро скрылся в зарослях вслед за несчастным парнишкой, надеясь, что Майлис не последует за ним. Хватит ей и без того неприятностей, чтобы еще влезать в разборки с Кирианом.

Пацан скакал точно заяц: петляя, перепрыгивая упавшие стволы, то и дело мелькал впереди его силуэт. Кажется, он думает, что его тоже сейчас подстрелят. Дарес шумно выдохнул и обернулся. Никого.

Он легко пробежал еще с полверсты, бесшумно следуя в лесу вслед за парнишкой. Успевал огибать ямы и торчащие ветки, но не сокращал расстояние до панически бегущего впереди. Парень то оглядывался, то падал и вскакивал снова, но не кричал, только доносилось до слуха его судорожное дыхание.

Будь все, как прежде, будь у Дареса задание убить беглеца, тот бы уже упал в сырой мох. Благо, расстояние позволяло швырнуть нож, подгадав очередное падение жертвы. Но парнишка ни в чем не виноват.

Пройдя достаточно, Дарес прекратил преследование и замер у одного из широких дубов. Ствол был такой огромный, что за ним и пара человек скроется. Надо было выровнять дыхание.

Однако разбойника он недооценил. Стоило отвлечься еще раз, взглянуть вслед убегающему, как Дарес почувствовал, что он тут не один.

– Догони, – приказал знакомый голос.

Послышался шум двух пар ног, треск ветвей и грязное ругательство.

Проклятье. Отсюда не скрыться. Да и смерти пареньку Дарес не хотел, а то, что эти двое ублюдков не отступятся и прикончат его, сомневаться не приходилось.

Второй, шедший за Кирианом, вскинул лук, прицеливаясь. Дарес заскрежетал зубами. Убийство «своего» ему не простят!

Но и он не простит себе, если по его вине умрет мальчишка.

Это грабеж, а не кровавая бойня! Все равно все узнают, что и где произошло.

Молча подобравшись ближе, Дарес прыгнул на лучника и подмял его под себя на мгновение раньше, чем тот успел сделать выстрел. Но вырубить не успел.

Бритоголовый, шедший впереди, среагировал мгновенно.

– Так и знал, что ты предатель, мразь! – рявкнул он, бросаясь в атаку.

Дарес пытался затянуть схватку, давая парнишке время сбежать. Увернулся от удара Кириана мечом, лягнул его в колено, выиграв пару мгновений. Жаль, что лучник тоже оказался на ногах. И снова прицелился.

Дарес собрал все силы в кулак и одним движением рванул к Киру и закрылся его телом. Попытался придушить, но бритоголовый был сильнее, чем казалось. Пара ударов под дых, и Дарес потерял несколько мгновений. Меч из его рук бандит выбил следующим ударом.

Дарес склонился, выхватил кинжал из голенища и ударил в плечо. Кир взревел и бросился на него, точно взбесившийся медведь. Кинжал отлетел в сторону вместе с бандитом.

– Прикончи же его! – приказал Кир своему. – Он предаст всех нас!

Дарес решил не тратить драгоценные мгновения на слова. Перекатился в траве, чудом уйдя от выстрела. Из оружия осталась только пара ножей. От второй стрелы он успел скрыться за деревом. Выхватил первый нож. Крохотный. Смертельный.

Мертвый он точно никому не поможет. Кир был нужен, чтобы узнать правду. Но слишком поздно. Разбойник успел первым, вытащил из-за дерева и подсек. Дарес увернулся от первого удара мечом, но второй вспорол ему плечо.

Лучник прицелился.

– Притащим Ройсу и покажем, кого он пригрел.

– Я не хотел убивать парня! – крикнул Дарес, попутно ища нужный момент, чтобы усыпить бдительность обоих. – Все... все равно все узнают про грабеж! Послушайте...

– Нет, к демонам, – вдруг решил Кириан, глянув на напарника и не отводя меч. – Заткнись. Это слишком скользкая сволочь. Не верю ему ни на грош!

– Скажи еще, что ты ревнуешь Лисичку, – расхохотался второй, но навел стрелу лука еще точнее – в район сердца.

– Пошел ты, – прошипел ему с ухмылкой Кириан, но смотрел только на Дареса.

В бритоголовом колыхнулось какое-то зверское... наслаждение, жажда мести и боли. Он на мгновение, на десятую долю мига отвел глаза. Его пальцы на рукояти меча сжались, мышцы дернулись. Неужто и впрямь за Лисичку?

Дарес задержал дыхание. Отступит Кириан – отступит и он.

Но будто пелена заволочла тому глаза. Значит, так. Глянув на Дареса снова, он оскалился и резко нанес удар. Только «чужака» уже не было на том месте. Зато его крохотный нож вспорол напавшему горло – так незаметно и тихо, словно ничего не случилось.

Схватившись за горло, Кириан захрипел и рухнул на землю.

Лучник зато успел навести стрелу. Дарес встретил его взгляд над маской. Застывший, злой, непонимающий. Карие с темным ободком глаза. Отчаянные и такие же озверевшие. Заряженная до предела стрела еще держалась натянутой до предела. Дарес уже представил, как острие проткнет его насквозь – с такого расстояния!

Мгновение, застывшее смолой, ожило. Туго спружинила тетива.

Что быстрее – выстрел уже готового лука или бросок метательного ножа? Узнать Дарес не успел. Выстрел ушел лишь на дюйм выше цели и оцарапал плечо.

Бандита пронзила другая стрела, в спину. Он замер на мгновение и упал вслед за напарником. Проклятье... На месте убитого мог быть и он сам. Стоило признать честно: это было очень... очень вероятно!

Дарес с шумом выдохнул и выпрямился.

Майлис шла навстречу по рассветному лесу. Высокая, статная разбойница, затянутая в легкий доспех поверх обычной одежды. Сейчас несложно было представить ее безжалостной убийцей и мстительницей. Туман путался в ее ногах, пока она шагала среди поваленных веток и бурелома. Свой лук она опустила, но была настолько мрачна, что, казалось, застрелит следом и его самого.

Нашел, когда восхищаться... Дарес медленно поднял ладони, сдаваясь.

Если бы взглядом можно было убивать – его бы пригвоздило к дереву. Майлис на ходу стащила вниз свою маску, оставив на шее повязкой, и откинула лук прочь.

– Это все ты! – налетела она бешеной бурей.

Пихнула его в грудь, не глядя, что он едва стоит на ногах. Дарес с трудом удержался, и она следующим наскоком оттолкнула его, заставив упасть спиной на ствол того же дуба. Дарес поморщился, впервые ощутив резкую боль во вспоротом плече.

– Это ты! Ты! – почти кричала она, а на зеленые глаза наворачивались слезы. – Я не хотела никого убивать, слышишь! Проклятая ищейка! – Она выхватила нож и прижала к его горлу, к самому кадыку. Руки бывшей разбойницы дрожали, будто это ее сейчас едва не убили, а не она. – Зачем я только тебе поверила?!

Дарес поморщился, чувствуя и острое лезвие, и то, как Майлис прижимается всем телом, сотрясаясь от эмоций. Чувствовал и медовый запах ее мягких волос, собранных в высокий хвост, и металлический привкус крови во рту. Вот сейчас не хотелось быть эмпатом. С такой бурей и ему не справиться. Хотелось разорваться на части, лишь бы перестать это чувствовать. И одновременно хотелось что-то доказать. Успокоить. Заставить ее затихнуть!

– Я просто... Слышишь, просто не мог дать тому парню умереть.

Нож в руках Майлис задрожал, когда она начала смеяться.

– Зато ты дашь умереть нам, да? Теперь нам точно конец.

Ее губы тоже дрожали, кривились, то ли от сдерживаемого рыдания, то ли от горького смеха. Дарес вывернулся и выхватил нож у нее из рук, – Майлис и сама разжала ладонь, словно рукоять жгла ей кожу.

Он провел по ее ладони, чувствуя застарелые мозоли от оружия. Майлис в ответ впиалась ногтями в его руку. Ей нужно было причинить боль кому-то. Или чтобы причинили ей. Так привычно и понятно. Так уходит страх.

– Выдыхай! Это они хотели меня убить. Ясно?

Майлис вырвалась.

– Как ты докажешь?! Я знаю, что они. Это было... понятно! Но как ты теперь докажешь что-то – им? Тем, кто там? Ройсу? –

с отчаянием прорычала она.

Дарес молча присел возле тел разбойников. Осмотрел сначала Кириана, потом второго. Оба мертвы. Руки вспомнили былые навыки быстрее, чем он смог придумать, как еще остановить обезумевшего от ярости разбойника. Надо было оставить его в живых!

Но тогда продолжался бы бой... И одна бездна знает, чем бы он кончился.

Дарес обернулся. Тот, кого застрелила Майлис, тоже ушел к Отцу. Выстрел был четкий и сильный. Насмерть. Пожалуй, он даже недооценивал эту рыжеволосую бестию. Хороша!

– Не знал, что ты так метко стреляешь. Плохо быть твоим врагом. Как звали этого?

– Астер, – коротко выдохнула Майлис и сползла на землю по стволу дерева.

Значит, и второй подозреваемый тоже... Лихо они! Впрочем, неудивительно, что оба держались друг друга, имея явно общую от остальных тайну. И имея законный повод ненавидеть Дареса, который не вовремя вмешался в их банду и спутал планы.

Майлис потряхивало, она хмуро смотрела в одну точку. Дарес сел перед ней на колени, подполз еще ближе, поморщился от боли и зажал раненое плечо.

– Слушай... Спасибо, что пришла за мной. Я не желал такого исхода. Но не мог убить парня, даже для того, чтобы спасти свою шкуру! Скажи, ты бы сама – убила?! Смогла бы выстрелить ребенку в спину?

Майлис, еще злясь, отрицательно мотнула головой. Хотя в этом наряде с черной маской и с таким взглядом она выглядела прирожденной убийцей, Дарес никогда не поверил бы, что она пошла бы до конца – в таком случае.

– Понятия не имел, что этот мелкий окажется в экипаже. Они оба – эти двое – хотели, чтобы я был таким же отморозком.

– А ты, значит, не отморозок? – Майлис вскинула на него яркий взгляд.

Точно как стрелу навела – в самое сердце. Поймать врасплох, чтобы увидеть, как он признается, что и сам недалеко ушел. Что в прошлом был таким же. Что убивал не глядя, и это ничуть не сложнее, чем написать письмо королю или сходить в храм Матери.

– У меня всегда были свои законы. Которые я никогда не нарушал.

– Но ты – убийца!

– Один из лучших, – согласился он. – Но это – в прошлом.

Ее глаза продолжали изучать его так пристально и въедливо, что она могла прожечь в нем дырку, хорошо хоть маска пол-лица прикрывала. Майлис ответила с кривой улыбкой:

– Ну что ж... мы оба убедились, что прошлое – не так далеко, как казалось!

– Это не так, Майлис. Я – королевский дознаватель. Слуга закона. А ты больше не разбойница. Мы защищали свои жизни ради того дела, что может оказаться важнее, чем выглядит на первый взгляд.

Она ответила, глядя на свои руки:

– Сначала «просто отведи меня туда», потом «отведи и прикрой», потом «грабь вместе со мной и играй роль моей девушки»! А на самом деле с самого начала это было «пойдешь со мной, чтобы уничтожить все на этом пути»? – Она поднялась. – Нас найдут они, из банды. И что ты теперь думаешь делать?!

– Можем уйти, прямо сейчас. Ты знаешь то место, о котором рассказала Искра?

Ободренная этой мыслью, Майлис с облегчением вздохнула.

– Можно поискать, но... – По тому, как она замерла, Дарес догадался, что происходит. – Но поздно, – прошептала она.

Он искоса осмотрелся, не вставая, но чутко улавливая звук шагов и шорох веток.

– Не двигайтесь! – мрачно приказали издали.

Глава 16

Я не палач

Я смотрела, как Дарес, по-прежнему зажимая плечо, медленно поднялся и повернулся к идущим на нас разбойникам.

– Сказал, не двигайся! – нервно повторил первый подошедший в маске и дернул арбалетом.

– Стою.

– И ты, Лиса! – приказали следом.

Я неохотно оттолкнулась от ствола дерева и, покачнувшись, выпрямилась. И потом, глядя на троих бандитов, вставших полукругом, сделала шаг к Даресу, замерев бок о бок.

– Они хотели его убить, – хрипло проговорила я. – Кириан...

– Сними маску, – приказал дознавателю разбойник, которого я так и не признала.

Дарес без лишних слов стянул повязку с лица, глянул на них мрачно и показал кровь, заливающую его ладонь и рукав куртки.

– Что случилось?

Дознаватель взглянул на меня и заговорил:

– Кириан давно хотел затащить ее куда подальше. Пока мы убирали охрану, он уволок Майлис в лес и приказал Астеру пристрелить меня под шумок. Я успел в последний миг... Не знал, что так у вас поступают с теми, кто готов щедро делиться добычей! – В его голосе прозвучала ярость и неподдельный гнев.

Неплохо получается, даже складно! Я поправила ворот рубашки и потеряла горло, подтверждая рассказ напарника. И крикнула следом:

– Или это Ройс приказал нас убить? – Я обвела их лица взглядом. – И вы пришли завершить начатое?! – Я медленно и показательно потянулась за ножом, давая понять, что буду защищать свою жизнь до конца.

Один из троих дошел до убитых, шевельнул носком сапога и цокнул.

– Дерьмо.

– Веди их к Ройсу, пусть разбирается... – скомандовал первый.

Обратный путь вышел коротким. Окончательно рассвело, солнце рассыпало лучи сквозь густые кроны деревьев, пока мы шли к месту грабежа. Под надзором нас усадили в похищенный экипаж и повезли обратно в лагерь, не давая и словом перекинуться. Краем глаза я видела мелькнувшего за окном Ванса. Наверняка этот будет говорить против нас.

Я устало откинулась на спинку сиденья, глядя на сидящего напротив Дареса. Он едва заметно подмигнул. Да уж... Влипли. Но отчаиваться рано. Может, этот болтун не только со мной такой разговорчивый, но и главаря в своей правоте убедит. Или воздействует на него! Пусть хоть что теперь делает, лишь бы выкрутился!

Об убитом Астере я думать больше не стала. Мои боль и отчаяние схлынули... может, после разговора с этим эмпатом. Может, это лишь на время. Видит Матерь, я не могла поступить иначе. Не спаси я жизнь дознавателя – попрощалась бы следом и со своей! Как пить дать. И, быть может, Дарес прав, что Кириан не оставил бы меня в покое. За предыдущий день я уже видела его многообещающие взгляды. Стань я действительно предательницей для всех, докажи они, что чужака я привела обманом... Лучше не думать о той судьбе!

В лагере все были вооружены до зубов, а у нас отняли все: кинжал, нож за пазухой, кажется, даже Дарес остался без оружия. Кое-где возле шатров виднелись торопливые сборы. Кажется, ждали худшего исхода. На нас смотрели настороженно, но еще хуже стало, когда притащили убитых.

Я старалась не смотреть, но все равно видела тяжелые взгляды. Где-то за головами собравшихся я увидела седые волосы Онмиры, чуть поближе толкалась белобрысая Искра, я даже успела показать ей, что все в порядке. Но Ванс что-то сказал про нас, поднялся галдеж, начались тычки, толпа разбойников слилась в одно яростное месиво, но, слава богам, наконец явился Ройс!

– Разойдитесь! – скомандовал он, разогнав толпу.

Мы по его приказу вошли в главный шатер, где жил сам главарь банды. Только мы, никого больше. Полог схлопнулся позади, точно капкан в ловушке. Внутри было темно из-за тени нависающих над нами деревьев. Приятно, хоть чуть душно пахло спиртом и благовониями, на земляном полу валялся приличного вида ковер, такой же был расстелен на лавках. Уютно у него тут. Неожиданно.

– Сядьте, – кивнул Ройс, хмуро оглядев нас по очереди.

Дарес занял место за длинным столом, я опустилась рядом.

– Говори, Лиса. – Главварь последним уселся за стол напротив.

Он положил руки на стол и сцепил пальцы в замок.

Я повторила нашу версию, что Кириан хотел дурного, что приказал убить «Эрвина», что нам пришлось защищать свои жизни. Хотелось бы, как Дарес, уметь улавливать чувства людей, потому что на суровом непробиваемом лице главваря «Шалых» ничего не понять. Взгляд его, пробирающий и тяжелый, не предвещал ничего хорошего.

– Итак, вы убили их обоих, и никто не видел, как это произошло?

– К сожалению, – отозвался Дарес, который все это время явно чутко следил за эмоциями вожака. – Я до последнего пытался не связываться. Но, похоже, оба решили все задолго до грабежа. Они заманили Майлис в ловушку и следом планировали убить меня.

– Есть хоть что-то, что докажет ваши слова?

Ройс перевел на него взгляд.

– Я ни слова не солгал про экипажи и ценный груз, верно? – хрипло уточнил Дарес.

– Верно, – Ройс согнул и разогнул пальцы, будто разминал перед тем, как... возьмет топор и лично отрубит нам головы.

– Так какого демона мне было бы связываться и убивать этих двоих?!

– Это ты мне скажи, – нехорошо проговорил Ройс. – Ты пришел в наш Лес. Ты здесь чужак. Не тебе наводить здесь свои законы.

Дарес увесисто грохнул кулаком по столу, его глаза тоже нехорошо сверкнули. Вошел в свою роль, даже слишком. Я попыталась его осадить, схватив за рукав.

– Хочешь сказать, я должен был отдать свою возлюбленную этим ублюдкам?!

– Должен был решить без резни! – отрубил Ройс.

– Нам не оставили выбора, – повысила голос уже я. – Ты тоже когда-то хотел жить! Там, на службе у короля. И готов был пресечь путь того, кто помешает тебе спастись, разве не так?!

– Проклятье... – Ройс поднялся, взбешенный тем, что случилось, и не желая признавать мою правоту. – Они разорвут вас на части! Потому что вы тут никто. А их знали, и знали хорошо!

– Знаешь, Ройс, – начал Дарес уверенно, – ты ведь самый разумный тут остался. Тебе верят. В тебя верят! И если не будет в банде тех, кто сеет смуту, это лишь вернет железную дисциплину. Клянусь жизнью своей матери, не желал я убивать. И я принес вам груды золота. Вы можете уйти отсюда, пока не поздно. И будете свободны.

– Так что я должен сказать – им всем?! Это ведь я принял вас, как своих. А теперь каждый в лагере может ждать, что следующим вы убьете его. Здесь не любят чужаков. Я пошел на риск, когда разрешил вам остаться. И теперь... Даже если я поверю вам обоим, это ничего не изменит!

– Изменит, – сказал Дарес вдруг, изменив тон. Уже хорошо мне знакомый, вкрадчивый, пробирающийся в самую душу, такой, что его слова становятся твоими, будто именно так ты и думал сам, а дознаватель лишь озвучил...

Ройс молча ждал, пока он продолжит.

– Если ты согласишься и признаешь то, что это они предали всех вас.

– Что ты имеешь в виду?

Дарес посмотрел на меня и вздохнул. И, кажется, я поняла, что он хочет сказать.

– Слышал, кто-то из них – или оба! – убил бургомистра. И то, что вам объявили войну городские стражи. Я не видел своими глазами, но случайно услышал их разговор про убитого. Кажется, они хотели не только отомстить, но и пограбить втихаря от остальных. – Остановившая возражения, Дарес мигом добавил: – Это слышал не только я, но и Искра. Она видела, как и Кириан, и Астер отлучались из лагеря в ту ночь. Можешь допросить и ее, если не веришь!

Ох, Всепрощающая Мать. Я слушала, как этот хитрец-дознаватель плетет свою паутину, вплетая еще больше случайных людей. Теперь и Искре досталось! Но она ведь выдаст про похищенных! Надо как-то предупредить, чтобы девчонка не проболталась про женские голоса. А то, что видела бандитов, когда они вернулись из города, – это ведь чистая правда!

– Допрошу, – глухо обронил Ройс.

– И вещи их досмотри, – добавил Дарес, глядя исподлобья. – Может, успели что спрятать. Вчера видели меня рядом, так мигом всполошились, едва свару не затеяли.

Ройс вперил в него свой взгляд, будто о чем-то резко догадался.

– Скажешь, за то, на самом деле, и хотели убить?

– Может, – после короткого молчания кивнул дознаватель. –

Одним разом решить обе своих проблемы хотели. Слушай, Ройс! Я не хотел сеять у вас смуту. Видел и видел! Не мое ведь дело! – Он тоже поднялся, прижал к себе раненую руку. – Ничего никому не сказал, даже подумать не мог, что твой бритоголовый полезет убивать за это! Но жизнь моя мне дороже. Если не прав, так признаю свою вину. А если прав – суди нас сам.

– Не ожидал, что ты на такую беду к нам пришла, Лиса, – сказал Ройс, повернувшись ко мне. – И не думал, что мы это заслужили.

– Никто не знал, как повернется! – возразила я.

– Ждите тут. – Он направился к выходу так решительно, словно собирался своими руками разворотить весь лагерь и докопаться до правды. Но уже у порога бросил взгляд искоса на Дареса и заметил:

– Чересчур ты умный для кучера.

И я не была уверена, что «умный» – это похвала.

Дарес пожал плечами:

– Все с чего-то начинают. А мой род, увы, слишком беден! Приходится... быть умным.

Ройс скрылся, за шатром раздались громкие голоса, слившиеся в гул.

Я повернулась к Даресу. Грозный кучер, наемный убийца в прошлом, новоявленный бандит и дознаватель под прикрытием стоял и покорно ждал моего всплеска эмоций. Что накинусь на него снова, но я только устало потерла глаза кончиками пальцев, выдохнула в еще дрожащие ладони, приходя в себя.

– Дай догадаюсь, – сказала я едва слышно, опустив руки. – В вещах Кириана действительно можно что-то найти? Что свяжет его с бургомистром?

Дарес медленно кивнул.

– И это «что-то» появилось там не просто так?

Он неопределенно развел руками. Мне хотелось то ли задушить его, то ли... что. Он втянул нас всех в свою игру! И меня, и Искру, и даже уже мертвого Кириана с Астером! Ведь я почему-то уверена, что не они убили бургомистра. Но как же удобно было теперь свалить

на них эту вину, просто сложи два и два и получишь то, что хочешь увидеть.

Но если это докажет нашу правоту, Ройс сможет простить нас прилюдно!

– Значит, ты знал! – Я приблизилась к нему и прошептала так, чтобы не слышали снаружи: – Ты заранее знал, что придется его убить сегодня.

– К этому было много предпосылок, – туманно отозвался Дарес, глядя на меня непривычно задумчиво. – Я решил... подстраховаться.

Я хотела разозлиться. Хотела ненавидеть его, что он ничего не сказал сразу, что заставил меня пережить этот очередной допрос, что мы едва не погибли оба из-за него! Я тоже должна была знать! Но на это не хватило сил. После бессонной ночи и всего, что случилось после. Я так хотела забыть прошлое...

Уткнувшись лбом в грудь дознавателя, я просто замолчала и позволила ему себя обнять. Осторожно, будто боясь спугнуть, Дарес обхватил меня и позволил перевести дух. Нос защекотал запах его крови, и я поморщилась, будто сама была ранена.

А удобно пользоваться эмпатом! Не знаю, как это работает, но будто при желании он гасит все плохие эмоции и возвращает умиротворением.

– Так ты подбирался к своим жертвам?

– О чем ты?

– Усмирять своим даром. Втирался в доверие. И убивал – бесшумно и незаметно.

Дарес вздернул меня за подбородок, поднимая к себе мою голову.

– Ты не моя жертва. И я больше не палач. Мой дар лишь помогает находить правду.

Я снова смотрела в его обманчиво светлые, голубые глаза под темными бровями, такие контрастные с темной же бородой – ему больше подошли бы демонические, темные, с полыхающим там огнем. Он улыбался, отчего выше уходили скулы. И зачем он так смотрит?! Зачем вообще так... Зачем рядом со мной. Я для него только средство дойти до цели. Дарес явно из тех, кто пойдет по головам ради нее.

Надо бежать от него прочь. Уходить, пока не поздно. И ни за что не верить. Однако так вдруг... сладко, томительно в его объятиях, что я медлила. Той рукой, что касался моего подбородка, Дарес скользнул

по щеке, за ухо, провел теплой ладонью под волосами, путаясь во взлохмаченных прядях. Большим пальцем очертил скулу. И не держал, не притягивал, но сам склонился ко мне. Его дыхание смешалось с моим, и я уже ждала жаркое ощущение его губ на своих... мучительно выбирая, позволить сделать это снова или послать к демонам – туда, откуда явился!

Если Ройс ничего не найдет у Кириана, если он не поверит – все кончено. И будет так романтично: последний волнующий поцелуй охваченных страстью безумцев перед жестокой расправой.

Я вроде никогда еще не чувствовала себя такой глупой.

Я совершала глупости. Ошибалась. Но еще никогда – так безудержно.

Глава 17

Общее преступление сближает

Глухое разочарование прокатилось по телу, когда в шатер вернулся Ройс. Я уперлась ладонью в грудь Дареса и повернулась через плечо. Дознаватель прижимал к себе, я только сейчас ощутила, как тесно мы обнимаем друг друга.

И ведь это... было удачно – только подтверждало нашу легенду.

Все играет на руку Даресу.

– Значит, опять не солгал? – усмехнулся главарь, встав перед нами.

Он разжал кулак, и я увидела на его ладони дорогуший перстень и еще золотую цепочку. На перстне был изображен герб рода Талейв. Перстень бургомистра.

– Не виноват, что у меня хороший слух... – буркнул Дарес, якобы с любопытством разглядывая «похищенные» драгоценности бургомистра.

Ройс смерил Дареса быстрым внимательным взглядом.

Не верит? Плохо, если так! Может, слова Искры хоть немного переубедят этого твердолобого главаря шайки. С ним будет сложнее, чем с Кирианом и прочими.

– Ну что ж... – начал он, – пойдём. Спросим, что скажут остальные.

Ройс отодвинул полог и жестом приказал выходить наружу. Там собралась целая толпа. Я выцепила взглядом Онмиру, чуть подалее – Искру.

– Ну что, свободные братья Леса! – начал Ройс. – Лиса и ее Эрвин говорят нам, что их пытались убить за раскрытие тайны. Что неспроста на нас ополчился весь город и грозитя прийти войной, чтобы уничтожить всех до единого. По словам Эрвина – наши друзья Кириан и Астер были в городе в ночь убийства бургомистра. И это они повинны в его смерти – жаждали мести за Алихана и богатства. Что думаете?

От меня не укрылось, что Ройс уставился на Искру – быстро, надеясь застать врасплох. Но девчонка не подвела, не охнула

удивленно, ведь она правда это знала – этих двоих не было в лагере в ночь убийства! И пока остальные собравшиеся гудели, обсуждая услышанное и споря, она стояла мрачно и сосредоточенно и кивнула в ответ на взгляд главаря.

И, слава Богам, на меня посмотрела лишь сильно позже – когда внимание Ройса отвлекли. Я незаметно показала ей жестом хранить молчание. Надо поймать и предупредить, пока не поздно. Но для начала – выжить.

– Чем докажут?! Астер точно ни в чем не виноват!

– Зато про добычу не солгали, – возразили в ответ.

– Вздернуть обоих – и дело с концом! – крикнул Ванс, сделав к нам шаг.

Лагерь разделился на части. Кто-то засомневался в словах главаря, кто-то катил на нас с Даресом бочку, обвиняя в том, что мы чужаки и предатели тут. Но кто-то поспешил разглядеть награбленные украшения из дома бургомистра... которые стащил Дарес.

Тот сейчас разглядывал толпу с видом настороженного хищника, перед которым шумят глупые птицы. По одному они ничто – раз мой невольный напарник, оказалось, лучший наемный убийца в прошлом, – но вместе могут задавить числом.

Я даже не успела заметить, как он шагнул чуть вперед, прикрывая меня собой. Тоже мне, благородный герой!

– А ты что скажешь, Онмира? – Ройс резко обернулся к старухе. – Скажи уж, твоему мнению мы доверяем. Верим Лисе и ее напарнику? Виновен Кириан?

– Да, пусть старуха скажет, – понеслось со всех сторон.

От гадалки почтительно расступились на полшага, шаг. Я знала, что Онмира попусту не болтает, но не думала, что бывший солдат поверит в каждое ее слово. Впрочем. Ройс ведь мог сделать вид, что верит – если ей верят остальные суеверные участники банды.

Я вышла вперед и встала рядом с Даресом, коснулась его здоровой руки – раненую он по-прежнему держал возле груди. На его лице застыло мрачное, серьезное выражение лица. Он обводил глазами публику, словно толпа собралась на его казнь.

– Познакомилась я с этими голубчиками, – начала старуха-гадалка, покачав головой. – Майлис-то давно знаю, а вот этот, Эрвин, совсем нам чужой...

Проклятье! Неужели она скажет свое слово против нас?! Я отказывалась верить своим ушам. Если это так, то нам подпишут смертный приговор!

– Онмира! – начала я, но старуха тут же перебила меня взмахом руки:

– погоди, моя дорогая, я не закончила. погоди! Он нам чужой, однако... карты я для него разложить уже успела.

– Ну, и что же там?! Не томи, старуха, – поторопил Ройс, хмурясь с каждым ее словом все сильнее.

– В его замыслах нет зла, – выдала наконец Онмира, хитро глядя на Дареса. – Вот что я могу сказать. А вот у него самого врагов немало. Не удивлюсь, если Кир его с ходу невзлюбил – и есть за что! – Она ткнула худым пальцем в мою сторону.

Вокруг загомонили, каждый на свой лад.

– Значит, такое твое слово? – громко спросил главарь, перебивая голоса.

Мне показалось, или он вздохнул с облегчением? Если он не хочет расправы над нами, это уже великое дело! Дарес приобнял меня и привлек к себе сбоку – я даже не стала сопротивляться.

– Такое мое слово! – торжественно вскинула руки старуха. – Не хотели они зла, ни Майлис, ни Эрвин. Мои карты не врут. В этом-то будьте уверены! А кто еще не верит – приходите, и вам правду скажу, – хитро сощурилась она, снисходительно глядя на толпу. – Вмиг поверите.

Не зря, ох, не зря Дарес вчера обхаживал и очаровывал старушку! Вмиг понял, на кого стоит произвести впечатление, надо же! Онмира довольно щурилась, глядя на негодование некоторых: Ванс сплюнул и скрылся из толпы, за ним пара его дружков.

– Что ж! – оглушительно припечатал Ройс, ставя точку – и его голос разошелся негромким эхом по поляне. – Тогда пусть сегодня будет праздник. Кто остался жив – тому суждено Матерью. Предателям – смерть! У нас теперь, благодаря Майлис и Эрвину, есть немало золота на ближайшее время. Сегодня у нас есть наш Лес, есть мы – каждый из вас.

– Предателям – смерть! – завторили ему нестройным хором голоса.

– Завтра мы уйдем отсюда, пока не пришли по наши души. Но сегодня эта ночь наша. Гуляйте, братья и сестры! Но не забывайте нести дозор. Эй, вы! – крикнул Ройс кому-то в стороне. – Глаза в оба, и только вздумайте допустить на сотню шагов хоть одну городскую ищейку!

Как смешно. Я тихо фыркнула. Знали бы они, что один из них уже тут. Прямо в сердце банды. Способный воткнуть нож в сердце самому главарю, если вздумает.

Дарес мягко повернул меня к себе лицом и обнял на глазах у всей банды. Я молча прижалась к его здоровому плечу щекой. Вот и все. Пока – победа. Если никто не вздумает пришить нас ночью или устроить еще какую проверку. И нельзя списывать со счетов Ванса и его прихлебателей. Да и Ройс еще может передумать.

– Нам пора уходить отсюда, – прошептала я Даресу, почти касаясь носом его шеи и невольно вдыхая так странно привлекающий меня запах. Густая короткая борода щекотала висок.

– Угу, – тихо выдохнул он, глядя меня по спине.

Усыпить бдительность собравшихся, забрать свою долю – и прочь из лагеря. Звучит неплохо ведь... Осталось выполнить.

* * *

Но человек предполагает, а Мать с Отцом располагают. Ройс не спускал с нас обоих взгляда. Сначала позволил обработать дознавателю рану, потом принес бутылку и заставил выпить на троих, отмечая успешное завершение дела. На мое удивление Дарес плохо подыгрывал и до последнего пытался отказаться от совместного распития рома – зря, ведь тот был очень даже неплох! Потом вокруг собралась целая толпа, и улизнуть незаметно стало невыполнимой задачей.

Мне даже не удалось и словом перекинуться ни с Искрой, ни с Онмирой. Бесстыжий, которого старуха назвала надежным, крутился рядом. Огромный рыжеволосый громила – и на удивление добродушный для разбойника. Он никогда и не казался мне подлым.

Нас расспрашивали про Кира, про грабеж, кто-то пристал к Даресу, выпрашивая подробности его прошлой жизни и нашего

знакомства. Я сама даже не заметила, как безумно долгий день начал клониться к вечеру. В конце концов, еще весна, не лето! Лагерь окутали сумерки, только возле зажженных костров начала собираться основная жизнь.

Дареса окружили мужики, и выпить ему все же пришлось. Интересно, каков этот дознаватель, когда теряет контроль над собой и своими эмоциями. Верно ведь говорят, что у трезвых на уме, у пьяных – на языке! Я даже усмехнулась, глядя за ним поодаль и делая крепкий глоток. Наверное, мне правда повезло, что меня алкоголь не брал – лишь слегка притуплял прошлую боль, помогал забыться и быть только здесь – где я сейчас...

– А вот и его «женушка», – заметил кто-то из толпы. – А ну иди сюда, Лиса!

– Отвали, – буркнула я, не желая покидать удобное бревно и стать центром внимания пьяной разбойничьей толпы. Пусть вон Дарес отмахивается, раз он это все заварил!

– Что, правда – жена-а-а?! – бахнул громом Бесстыжий. – Ба! А мы и не знали!

– Только обещал, – успокоила я громилу с усмешкой и приветственно подняла бутылку, мол, все будет.

– Ах, вон оно что... – добродушный бандит развернулся обратно к Даресу, и я с облегчением выдохнула, но напрасно: – Ну-ка, чего ждать?! Давайте тут и этого... того!

– Отстань, Бесстыжий! Не твое дело! – взвилась я, предчувствуя грозу.

И точно: вокруг зашумели, с радостью найдя себе отличное развлечение на вечер. По тому, как все всполошились и захихикали девки, я поняла, что без «свадьбы» нам отсюда не выйти. Еще успела кинуть на Дареса быстрый взгляд, понял ли он?

Судя по его виду, он вряд ли сейчас настолько трезв, что способен отстоять свою мужскую свободу. На многочисленные тычки и грубые подколы он только отбрыкивался и усмеялся, не воспринимая происходящее всерьез.

Напрасно.

Ну, сам виноват! Я разозлилась окончательно. Это он начал свою игру: мы – любовники! Пусть теперь будет готов дойти до конца. Я

даже почувствовала тихое мстительное злорадство. Будет знать, как шутить чувствами других!

* * *

К костру на шум подошел и Ройс. Главаря быстро просветили, в чем загвоздка. Он услышал, смерил меня любопытным взглядом и только пожал плечами. Кажется, он тоже уже хорошенько набрался! Ну, проклятье!

Пошатнувшись, Ройс встал и дошел до меня. Опустился тяжело рядом и кивнул с мрачной ухмылкой.

– Женить вас хотят, слышишь. По нашим обычаям. Вон, месяца два назад Лори с Элией так поженили, что до сих пор болтают о той ночи. Понравилось им, значит!

– Мне что с того, что им понравилось? – бросила я веско, не собираясь сдаваться.

– Уступить надо, – улыбнулся Ройс, касаясь меня плечом.

– Мне – не надо.

– А что такое, Лиса? – Главарь демонстративно вскинул брови, покосившись на мои руки, которые против воли сжались в кулаки. – Не мил тебе уже твой жених? Так скажи, мы тебе нового подберем – гляди, вон, один другого краше!

– Мил, как же... – проговорила я с елейной улыбкой, разглядывая «жениха».

– Так за чем дело стало? Он не хочет? – Ройс понизил голос, ссутулясь рядом со мной, чтобы будто никто не подслушал. – Ты мне только намекни, я сам с твоим бородатым поговорю, как мужик с мужиком. Вы нам такое дело принесли. Вы убили в Лесу двоих предателей. Так же? Куда уж ближе. Вам теперь все одно – судьба вместе быть. Сама знаешь, общее преступление сближает больше, чем любые клятвы.

Я хмуро подумала, что он прав. Вон Кириан и Астер так связались, что вместе оба и погибли – от наших с Даресом рук! Впрочем, туда и дорога, ублюдкам.

– А и поговори. – Я безмятежно вытянула ноги в сапогах поближе к костру и принялась разглядывать на удивление гладкую и хорошо

сшитую кожу на носках, отделанную для прочности металлической вставкой. Ночной холод уже покусывал за пятки и спину, я и отвыкла ночевать под открытым небом. – А то он болтает, болтает... – продолжила я как ни в чем не бывало, – одни слова!

– Вот как! – хмыкнул Ройс. – То и видно: новичок. Не знал, поди, что у нас тут слово – закон? Ну, погоди, так я ему втолкую как следует.

Ройс решительно встал, и я на пару мгновений пожалела о своих словах. Как бы Дарес не отхватил сейчас огромный синяк на вторую половину лица. С него станется. Хотя какое мне дело до его синяков, в конечном-то счете?! Я давно выполнила свою часть уговора.

Ко мне подсели девчонки, Искра и вторая, которую я даже не знала. Заговорили о какой-то ерунде, я вяло поддерживала разговор, продолжая искоса наблюдать за Ройсом и Даресом, отошедшим от костра.

На мое же удивление мое сердце застучало громче и взволнованно, когда они оба направились в мою сторону. Причем Ройс так покровительственно положил руку на плечо дознавателю, что не стоило сомневаться в твердости его намерения. Лицо Дареса осталось целым, что ж, ничего и страшного не случилось!

– Майлис! – привлек главарь мое внимание и многих вокруг. – Кажется, твой жених собирается тебе что-то сказать. Выдал мне тут по большой тайне!

Я поднялась и выпрямилась перед Даресом, который задумчиво, так странно глядел на мое лицо. Пусть даже не думает, что меня сейчас будет колоть совесть. И все же нутро предательски ныло. Кто его знает?! Вдруг Дарес сейчас спяну выдаст все наши тайны – и прощай, жизнь и свобода!

– Майлис, – начал он хрипло, подходя ближе, не оглядываясь ни на главаря, ни на гогочущих и орущих вокруг разбойников, даже женский смех ни на миг не отвлек его от меня.

Кровь глухо стучала в висках, вторя биению сердца. Кажется, наши дурацкие шутки затянулись и зашли слишком далеко. Я не хочу... Не хочу слышать то, что его сейчас заставили сказать! Что... сама заставила сказать! Пусть и в ответ на его проклятую выдумку про любовников. Прикусив край нижней губы, я заставила себя замолчать и ждать. Но как бы на моем лице другие не увидели желание убивать вместо томного ожидания влюбленной невесты!

– Майлис. – Дознаватель встал так близко, что я снова почувствовала его тепло, а еще – легкий запах выпитого рома. Дарес взял мои руки в свои и мягко сжал ладони. Резко захотелось сбежать отсюда, это абсурд и бред, с этим надо покончить! – Я хочу, чтобы ты стала моей. Будь со мной. Будь моей женой.

Его глаза блестели, но казались такими серьезными, что было тошно. Смотрел будто в душу, будто видел то, куда я не пускала никого и никогда, будто я для него вся как на ладони. И его голос, взгляд, тепло рук – все было как взаправду. Какой же превосходный лицемер... Он может говорить что угодно так, будто сам в это верит!

Зато на других его слова оказали совсем иное впечатление. Рядом заорали и загомонили так, что я чуть не оглохла. Никто не ждал моего ответа. А я не могла отказать. Иначе Ройс нам не поверит.

– Ну же, целуй его, Лиса, – подзадорил кто-то из любопытных, и этот крик тут же подхватили полсотни людей вокруг. – Целуй!

А я смотрела на Дареса, смотрела до отчаяния и понимала, что не хочу – так!

Не хочу.

Глава 18

Провалились в бездну

– Слишком просто! – крикнул рядом Бесстыжий, и я оглянулась.

Здоровенный разбойник поднялся и положил ручищу на плечо Даресу.

– Что хочешь? – кивнул тот.

– Давай-ка... Давай-ка ты сначала докажи, что заслужил нашу Лису, а?! – Разбойник обернулся к остальным. – Слишком легко она ему досталась, как я погляжу.

Я тяжело вздохнула. Кажется, надо было заканчивать это все гораздо раньше.

Дарес обнял меня и повернулся к остальным у костра.

– И что хотите? Спеть? Станцевать? Принести жертву?

Он говорил спокойно, расслабленно, с долей издевки и превосходства – так и нужно было. Хоть на миг показал бы слабину или полез спорить, и нажил бы куда большие неприятности. Я и сама гадала, что же затребуют собравшиеся. Кажется, это будет лучше, чем целовать дознавателя на виду у всей толпы – под их довольный гогот.

– Хочешь украсть ее у нас, – продолжил Бесстыжий с хитрой улыбкой, – так будь готов побегать со своим сокровищем. А ну, давайте, – махнул он широкой ладонью.

– Надо же! Как быстро вы перестали считать меня чужой! – притворно удивилась я. – Значит, теперь отдавать не хотите?! А утром едва ли не вздернуть думали!

– Не-не, то демоны попутали, – заржал Бесстыжий. – Наша ты, наша! Верно говорю?!

– Верно, – с таким же гадким смехом соглашались вокруг.

И нас снова заставили выпить. Я успела заметить, как Дарес морщится от крепкой настойки. Костры разожгли сильнее и выше, теперь и я уже чувствовала себя с недостаточно разумной головой на плечах. Кажется, последний глоток был лишний. Зато стало не так важно, что удумали эти придурки. Дарес в какой-то момент тоже расхохотался над чьей-то шуткой.

А ему продолжали готовить испытание. Разметили место начала и вдалеке ждали для окончания гонки. Все это еще казалось смешным. Или хоть забавным! Ну и пусть! К демонам. Можем и повеселиться, да ведь?

Ройс остался наблюдать в стороне, не стал препятствовать развлечению. В лагере в Лесу их не так-то и много: болтовня, карты, а кому-то и любовные утехи в тени кустов и под крышами шатров. А тут – целая незаконная свадьба!

– И что делать-то?! – спросил Дарес, не выпуская меня из объятий.

Слишком заигрался! Но и мне было плевать. Пусть строит из себя кого хочет! А может, не выпускал, потому что в кои-то веки лучшему королевскому дознавателю было страшно. Да, да... страшно! Это не бой в лесу, к которым он, должно быть, привык! Не убить втихаря, не уболтать с глазу на глаз доверчивого лопуха...

Придется ему перед всей бандой доказать свою стойкость и не грохнуться в грязь лицом. И он наверняка догадывается, что эта веселая толпа вмиг может стать озверевшей, если пойдет что не по их воле.

– Добежишь с ней до конца и не упадешь – заберешь себе свою невесту, – втолковал Бесстыжий. – Не справишься – не обессуди!

Дарес широко улыбнулся и уточнил безмятежно:

– Добежать. Всего-то?

– Всего-то! – рассмеялся бандит. – Ну, поглядим, такой же ты бравый не на словах!

Я быстро отступила от «жениха» на шаг, одернула рубаху и уставилась на него.

– А ты уверен?!

– Всегда. – Он понизил голос.

– Почему-то я в тебе – не особо. Только попробуй меня...

– ...уронить-то? Попробую, но не здесь, – шепнул он на ухо, резко подхватил на руки и поморщился от незажившей раны.

– Не-е, – возразил наш главный зачинщик веселья, – не так! Пуцай на шею тебе садится. Придется побегать, дружок!

Дарес перехватил меня так, что я на миг оказалась прямо напротив его лица – пришлось обхватить его ногами за талию, чтобы не упасть.

– Я надеюсь, ты не настолько пьян, насколько мне кажется.

– Еще нет.

– Вот сейчас страшно стало.

– Не бойся. Ты легкая, как пушинка, Лиса.

Я видела в темноте его губы в легкой улыбке, его взгляд, горящий от пламени костра – и по спине побежали мурашки.

Он позволил мне ступить на землю, опустил на корточки, касаясь пальцами земли. Я сцепила зубы и забралась ему на плечи. Дарес крепко обхватил мои ноги и довольно ловко поднялся.

С высоты его плеч лагерь казался ярким, размытым в ночи пятном. Тут и там взметались в небо языки огня, сливались в гул голоса и крики, где-то даже звучала музыка. Мощные вековые стволы деревьев окружали нас колоннами, а их черная в темноте крона казалась хитрым узорным потолком.

Дарес на миг покачнулся, и я вцепилась ему в плечи. Будет падать – надо успеть спрыгнуть так, чтобы не свернуть себе шею.

– Беги, Эрвин! – рявкнули позади. – Беги, да половчее, пока не поймали! Не тебе одному рыженькая по нраву!

* * *

Раздался хохот, и я поняла, что задача не только добежать и не рухнуть. Кажется, на нас хотят устроить настоящую охоту. А вон и Ванс с дружками... Чтоб их!

Над моей головой пролетело яблоко.

– Держись, – резко, собранно приказал Дарес и еще крепче обхватил мои сапоги.

Я пригнулась к кучерявой голове и затаила дыхание. Проклятье. Я понятия не имею, что они вздумают учудить, если мы не доберемся целые. Если Дарес упадет! И даже Ройс может не остановить пьяную толпу.

Дознаватель тащил меня через лес, каким-то чудом уклоняясь от веток и подныривая под упавшими стволами. Справа, сзади, слева неслись улюлюканья толпы. Но та, шумная и орущая позади, так не пугала, как темные молчаливые силуэты неподалеку.

– По ногам ему бей, – донесся мерзкий знакомый голос. – Пусть грохнется, ублюдок!

– Осторожней! – крикнула я Даресу на ухо, чувствуя, как кружится голова.

Еще немного – и я сама рухну без «помощи» этих мерзавцев.

Но Дарес и без меня был наготове. В нас в этот раз метнули камни, один, второй – все прошло мимо. В какой-то момент я почувствовала, что Дарес будто заранее знает, куда метнут камень в следующий раз.

Он уходил от нападающих с ловкостью бегущего по лесу волка – ровно, уверенно, беспощадно. Будто вздумал не только пройти шутовское испытание, но и после завести Ванса в лес и расправиться, как сделал с Кирианом! Я снова едва не забыла, что он убийца. Я перестала дышать, только вжалась в него и ждала, что будет дальше.

– Уходит, демон! – с разочарованием услышала я вдалеке.

– Заколдован, что ли!

– Ублюдок! Догоните!

– Сам догоняй, – бросили ему.

Сбоку снова пролетел со свистом «снаряд». Ближе! Я невольно взвизгнула и едва на свалилась. Дарес резко подстроился и снова поймал равновесие.

– Убью их, – прорычала я, глядя впереди на маячащее пламя факела, с которым нас ждали в конце этого пути. – Еще немного...

Ванс догонял нас один, позади стихли и крики, и свет огня.

– Отвали, мразь! – крикнула я ему в ярости, помешав Даресу.

Бандит швырнул новый камень, и в этот раз дознаватель прошипел от боли. Он пошатнулся, и я готова была спрыгнуть.

– Сдашься – и ей не жить! – крикнул Ванс, пыхтя рядом с нами, я уже видела его силуэт. – Вернее, жить... но не так, как хотелось бы, – заржал он.

– Можно его убью я? – тяжело дыша, спросил Дарес, уворачиваясь и скрываясь от бандита за стволом.

Мы замерли на мгновение. Я сползла по стволу дерева, напрягая все чувства. Дарес не дал мне слезть на землю и, прижав к дереву, подхватил на руки. Если Ванс подумает сунуться хоть на шаг ближе, клянусь богами, я его задушю.

– Если убьешь – нам конец. – Дарес, придерживая меня одной рукой, искал что-то за пазухой. – Не смей. – Я остановила его руку.

Он умудрился дышать не так тяжело, как взмокшая лошадь. Силен! Пару мгновений мы замерли в полной тишине, считая время до нападения. Силой воли я пыталась затормозить кружение головы и опьянение, и азарт в крови помогал прийти в себя. Я дышала глубоко, чтобы сосредоточиться. Мешало только слишком близкое присутствие Дареса.

Наконец я дождалась, когда нетерпеливый увалень ломанется узнать, куда мы делись, и изо всех сил лягнула его по тупой башке, попав со второго раза. Ванс завопил, и я ударила снова – тем самым сапогом с металлическим носком.

И пока тот орал, обхватила взмокшего от усилий Дареса и снова влезла ему на плечи.

– Вот теперь – давай!

До факелов оставалось совсем чуть-чуть, и я уже ликовала, что мы пережили это паршивое испытание, как дознаватель споткнулся на корне и полетел вниз. Каким-то чудом он умудрился не подмять меня под себя, а повернуться так, что я упала на него сверху.

– Живой? – фыркнула я, сдувая упавшие на лицо пряди.

– Ты земли не коснулась... так что... все честно, – пробормотал Дарес из последних сил, улыбаясь.

Не дав мне выговорить и слова, он подхватил на руки и за пару десятков шагов торжественно дотащил туда, где нам уже орали и махали руками.

– Донес, донес! – вопили громче других девчонки. – Смотрите!

Последние пару шагов Дарес нес меня, спотыкаясь. Дойдя до заветной черты – надо отдать ему должное! – не сбросил, а осторожно спустил на землю и перевел дух.

* * *

И снова поили медовухой, хотя больше всего хотелось чистой воды.

Голову затуманило так, что я не вспомнила, как мы оказались у ключевого источника, бегущего под холмом. С хохотом и гиканьем

нас затолкали туда в одежде. Впрочем, и к лучшему! Ледяная вода освежала, остужала дурную голову. Хотя, кажется, я едва не прильнула к дознавателю прямо там, ночью, под звездами. Он был так близко, смешной, промокший, подхватил меня, кажется, я поцеловала его слегка, чувствуя, как мешает мокрая одежда и делает тяжелыми движения.

А потом мы сидели возле жарких костров, согреваясь и приходя в себя. Даже Ройс, кажется, сказал пару теплых слов в мой адрес, но я уже не помнила, каких. Я расплела волосы, и блестящие в свете костра пряди сохли крупными волнами.

Нас переодели во что-то чистое и сухое, меня даже в светлое простое платье с вырезом, объявили женатыми, девчонки повесили мне на грудь венок из лесных цветов, а Даресу украсили прическу. Парочка самых голосистых затянула романс, подыгрывая себе на старых бочках.

Было впервые за долгое время – хорошо... Я поглядывала за Даресом, старательно пряча глупую улыбку на своем лице. Он оказался еще сильнее, чем я думала. И, несмотря на свою опасность, сейчас казался таким близким и понятным. Или то действия хмеля?

Над головами кружились сотни тысяч звезд этой безлунной ночью, и я вскинула голову и следила за ними, так странно чувствуя себя своей и чужой одновременно. Ванс не появлялся, и я выдохнула с облегчением. Не все тут такие мерзавцы и заслуживают казни. Многие! Но не все. Есть Ройс, есть Искорка – светлая, лучистая, потерявшаяся девчонка, есть громкий, но безобидный в общем-то Бесстыжий, есть Онмира, есть...

Рядом уселась Искра, будто услышавшая мои мысли.

– Давай хоть прическу тебе сделаю, – предложила она заговорщически, начиная заплетать мои рыжие прядки в мелкие косички.

– Как ты? – едва слышно спросила я. – Не говори никому про голоса в лесу, даже Ройсу. Может, то и вправду были лишь лесные духи. Кириан с Астером совершили зло...

– Не скажу, – торопливо кивнула она, – сама не знаю, что за сила туда потянула. А он красивый у тебя, Эрвин, – кивнула она, глядя на сидевшего неподалеку дознавателя. – Везет тебе.

– О да! Везет – не то слово, – улыбнулась я с тихим смешком.

Искра заплела мне все косички в хитрый узелок сзади, оставив остальную копну волос досыхать у костра. Еще пара девчонок уселась рядом, кажется, одна из них – Эвета. Но не успели толком заговорить, как Онмира затянула древнюю песню, и пара женщин постарше завторили ей под медленный бой самодельного барабана.

Бой становился быстрее, как кровь стремительней побежала по венам, разогретая выпивкой, жаром огня, нашим бегом по лесу, и две девчонки выскочили возле костра.

Мне не удалось отмахаться – скоро и меня втащили в этот веселый женский круг.

Чужое, выданное мне платье чересчур сильно облегало грудь и талию, но зато свободно расходилось ниже и поднималось кругом. И стало так весело от этого бешеного ритма, от плавного и чарующего напева голосов, что я наплевала на все и отдалась во власть набирающей силе и мощности музыки.

Шаг, глухой удар барабана, еще шаг – я чувствовала босыми ногами каждый камешек и кусок сырой земли. И я увидела сквозь языки огня взгляд пронзительный Дареса, направленный прямо на меня. И знала, что хороша сейчас. Но было все равно. Просто – хорошо!

Со всей яростью и буйством я ударилась в танец, чувствуя себя живой как никогда.

Все люди остались тенью. Прошлое слилось в единый размытый круг. Забыть про все. Про Рейнарда, про банды, про убийства.

И я смеялась. И было хорошо...

Очнулась я толком уже в шатре, куда нас проводили едва ли не силой. Толкнули еще напоследок Даресу в объятия, и тот, конечно, воспользовался возможностью.

Его жаркие руки, чуть дрожащие после всего, обхватили меня за талию, прошлись по спине. А я... поддалась ворожке этой ночи, не в силах устоять. Подалась сама к нему ближе, позволила коснуться моих губ, раскрыть их...

Мой мир треснул и пропал.

Пожалуй, меня еще никогда не целовали так увлеченно, преодолевая шаг за шагом мое вялое сопротивление, уводя все дальше. Дарес стянул с себя свободную, великоватую рубаху из грубой шерсти и скинул прочь. Я коснулась его горячего гладкого тела, провела

ладонью по напряженной груди, не касаясь повязки на раненом плече. Мы снова столкнулись в жарком чуть пьяном поцелуе. Когда неясно, борьба это или притяжение. Когда никто не желает уступать.

Я едва удержалась от того, чтобы не сорвать его ненастоящую бороду. Хотелось его всего, как есть, обнаженного, беззащитного. Чтобы смотрел мне в глаза, чтобы изнемогал, чтобы сдался!

– Майлис... невозможная ты разбойница, – прошептал он. – Хочу... быть с тобой.

– Вот так... просто? – Я отстранила его, уперевшись ладонями.

– Просто? – переспросил он, нехотя отодвигаясь под моим напором.

Как же демонически хорош! Опасный, бородатый, полуобнаженный, безумный... Сильный. Ни капли сомнений.

– Просто хочу и все?

Я сама не знала, что меня останавливало. Что-то дико мешало, что-то было не так. Неужели мне – не все равно?! Какая разница... Могу просто получить с ним удовольствие этой ночью. Что здесь может быть не так...

Он не первый и наверняка не последний мужчина в моей жизни!

Но я не верила ему.

Все еще не могла поверить.

И мне хотелось чего-то большего, чем одна, ничего не стоящая ночь!

Дарес криво усмехнулся.

– А разве не всегда так? – спросил он как-то болезненно, с ожиданием.

В ответ я непонимающе помотала головой.

– О чем ты?

– Ты же... Лисичка, – выдал Дарес хрипло. – Кто поманит, за тем и идешь. Нет?

Это было хуже пощечины. Хуже удара под дых, когда перехватывает дыхание, ты загибаешься и не знаешь, сможешь ли еще сделать вдох.

Так вот что он обо мне думает?!

И думал всегда.

Значит, вот как?! Долгое и дико мучительное мгновение я смотрела в его чуть сощуренные голубые, осознающие все глаза

и чувствовала, как гулко, бурляще плещется во мне ярость и боль.

Ненавижу. Не позволю больше со мной – так!

Не сдержавшись, я ударила его изо всех сил. И Дарес, хваленая королевская ищейка, на сей раз безбожно проморгал все на свете. Мой кулак влетел ему во вторую скулу, скользнул в бровь. Брызнула кровь.

Дарес рухнул как подкошенный, но мне было плевать.

Сорвав с гвоздя на бревне свою старую сумку, я подняла одну из боковых стен шатра, пригнулась и вышла в ночной предрассветный лес.

Провались ты в бездну, дознаватель!

Глава 19

Жаль, что не ведьма

Я выбралась из шатра и поняла, что весь хмель с меня слетел. Настолько я была зла! Сколько раз я хожу по этим проклятым одним и тем же граблям, влюбляюсь или увлекаюсь теми, кому на меня плевать.

Если у Рейнарда было родовое проклятие, связанное с его судьбой как владельца Киранийского герцогства. Если у него был истинный демон со времен Творения мира, исчадие бездны! Тот рогатый Зверь, про которого рассказывали на ночь детям... То у меня, похоже, свое проклятие – находить неподходящих мужчин и раз за разом разбивать свое проклятое сердце!

Я быстро покинула лагерь, благо, почти все беспробудно дрыхли после нашей «свадьбы», кое-где догорали костры и слышались приглушенные голоса, но мне удалось уйти незаметно. Теперь я бездумно пробиралась сквозь лес, придерживая на плече сумку, которую успела подхватить из шатра. Не боги весь что, но пригодится на крайний случай.

Едва-едва забрезжил просвет в ночном небе – далеко на востоке, сквозь частые кроны деревьев. Но в диком лесу, где я очутилась, еще собирался мрак. Такой же, что у меня на душе. Густой, почти осязаемый и отравляющий.

Слова Дареса, как назло, без устали крутились в голове.

«Кто поманит, за тем и идешь».

Вмиг вспыхнула снова та же ярость, из-за которой я даже боль не почувствовала в кулаке. Сейчас костяшки саднили, но какая мелочь! Врезать этому козлу было слишком соблазнительно и неописуемо приятно. Причинить ему такую же боль.

Я со злостью отмахнулась от низких веток сосны. Наступила в яму, заваленную сухими иголками, едва не подвернула ногу. Оцарапала босую щиколотку и вместо того, чтобы выбраться из зарослей, окончательно вышла из себя и принялась ломать и обламывать сухие ветки, лезущие в лицо.

Проиграв дереву и усевшись на сухой пригорок, я прислонилась спиной к шершавому стволу и задрала голову вверх, глядя на спицы веток, вьющиеся спиралью до самого мрачного неба. Вот сейчас самое время разреветься.

В глазах щипало, в горле застрял комок – не проглотить, а на сердце было паршиво так, как не было давно. Даже когда Рейнард сделал свой выбор, ушел к герцогине, в нормальную жизнь. Там было легче. Я была влюблена в него, но знала, много лет знала, что мы не равны. И никогда не будем! Он – из древнейшего рода Тэмхас, из герцогского рода, сколько бы судьба ни мотала его прежде. Все, что было в моей голове про него, было иллюзиями. И – да, в глубине души я признавалась себе в этом.

Дарес же... какого демона я поверила, что с ним у нас куда больше общего. Бывший убийца. Выскочка. Тот, кто сам выбивает себе право на жизнь и свободу! Проклятая королевская ищейка. Ненавижу...

Я вплела пальцы в волосы, провела между мелкими косичками, сжала пряди в ладонях. Вместо плача из горла рвался гортанный хрип, больше похожий на рычание.

Неужели сию теперь тут и жду, что догонит?!

От одной мысли обдало кипятком. Я торопливо вскочила на ноги, больно уколов ступню на иголках, зато сразу пришла в себя. Ну уж нет! Никогда больше не позволю вести себя так с собой, никогда больше не допущу ни на шаг.

Зашипев от боли, я на миг оглянулась. Не в поисках дознавателя, нет! Но мучительно думая, не стоит ли вернуться за обувью и теплой одеждой. Мысленно прикинула силу удара и время, которое потребуется ищейке, чтобы прийти в себя. Слишком рискованно. Увижу его снова – могу и убить сгоряча.

Выбрав направление посветлее, я прижала к себе сумку и пошла вперед.

Опьянение ушло, оставив горькое послевкусие и сухость во рту. Пару раз я собирала с широких листьев влагу и пыталась утолить жажду. Даже наткнулась на куст жимолости с едва созревшими ягодами. Кислота на языке помогла отвлечься и взбодриться.

Прошло около часа. Рассвело. В какой-то миг я поняла, что не знаю, куда иду.

Бегу прочь, снова, как несколько лет назад.

Неужели снова никакой цели? Я зло стиснула кулаки. Нет, есть у меня цель! Добиться нормальной жизни, и так, чтобы ни от кого больше никогда не зависеть. Я проверила сумку. Далеко, в самом потайном отделе под подкладом лежало то самое письмо, которое Дарес подписал еще в таверне. С печатью. Адресованное королю. Пусть это звучит как безумие, но хоть какая-то надежда.

Найди это письмо кто из банды – и меня бы уже прикопали в этом самом Лесу. А так... Я выполнила то, что обещала. Дознаватель оказался в той банде, где хотел. Я сделала даже больше... куда больше, чем обещала. И убила одного из когда-то «своих», лишь бы спасти драгоценную шкуру лучшего королевского ищейки!

Сердито запихнув письмо обратно в сумку, я дернула ремень и потуже затянула, чтобы не болталась. Выберусь из Леса, и к демонам это все. Надо только найти тропу к ближайшему селу под Волдхаром, наверняка ведь «Шалые» ходят с ними торговать.

Даже мысль про похищенных женщин, до которых мы почти добрались, больше не вызывала у меня ни чувства вины, ни желания снова ввязаться в это дело. Хотя было бы смешно! Пока королевский ищейка бездарно валяется без сознания, бывшая разбойница находит преступников и получает за это высшее одобрение его величества.

* * *

Я выбралась из дебрей на большую прогалину, сюда даже добирались лучи утреннего солнца. На листьях цветов и траве еще блестела роса... Сорвала пару соцветий ромашки, чтобы потом засушить. И вдруг пригляделась. Похоже, кто-то ходил здесь, судя по примятым травинкам и сломанным веткам на земле. Я снова обернулась. Не сюда ли ходили Кир с Астером? Вот и след собачьей лапы. Искра упомянула, что ходила с собаками, чтобы было не так страшно.

Осторожно ступая, я пошла по этим следам вдаль, сама не понимая, чего хочу добиться. Найти похищенных? Да живы ли они еще? Но ноги несли меня дальше в лес. В конце концов следы вывели

из темного бурелома на склон холма, под которым далеко внизу бежал лесной ручей. Тот самый, в котором нас вчера с Даресом искупали.

Наконец напившись вволю, я выкинула досадные воспоминания и пошла дальше. Деревья тут росли вековые, огромные, настоящие сосны-исполины. Духи леса, как говорили в народе. Некоторые притаскивали подношения особенным, самым высоким величественным соснам, просили поделиться силой. В детстве я обожала бродить возле таких, прикасаться к ним рукой, чувствуя их мудрость. Сосны в ответ только величаво покачивали ветвями, что упирались в облака. Благородные аристократы среди остальных деревьев.

Трава уступила место ковру из иголок, лишь кое-где пробивались редкие молодые побеги. Я поняла, что потеряла следы. Вокруг только высокий холм, обрыв к ручью, мерное покачивание деревьев и скрип стволов на ветру. Вот, похоже, и закончилось твоё расследование, Майлис Арден Вайолетт. Я криво усмехнулась.

Но тут мое внимание привлек тихий, едва уловимый писк. Я замерла. Писк повторился. Вон там, у дерева. Затаив дыхание, я подкралась с наветренной стороны чуть ближе и заметила мелькнувшее грязно-рыжее пятно. Неужели лиса? Писк стал совсем жалобным.

Лисенок, крохотный. Ему месяца два. Никогда не видела таких маленьких, они обычно шустро ныряют в норы и охраняются своими родителями так, что и хвост мельком не заметишь. Я осторожно присела, приближаясь. Верно, не показалось: звереныш был ранен. Задняя лапка.

– Тише, кроха.

Если он тут один, значит, что-то случилось с матерью. Они никогда не бросают малышей, тем более таких маленьких. Один он погибнет. Лисенок лежал под кустом, отставив лапку в сторону, мордочку положил на передние лапы, хвостик обернул вокруг себя и жалобно попискивал. Заметив меня, поджался, но убежать не успел.

Я снова застыла. Потом осторожно нащупала в сумке пару крошек и протянула ему на ладони. Звереныш принюхался, поднес смешную, еще детскую мордашку и внезапно быстро, жадно схватил крошки с моей ладони.

Шаг за шагом я пыталась преодолеть его недоверие. Бормотала что-то ласковым голосом, отстранялась, если он норовил отползти, жалобно скуля.

– Ну-ка, стой, – в конце концов рассердилась я на упрянца.

Подловила, поймала на руки и заставила успокоиться. Он был измотан так, что, кажется, больше не мог бороться. Я осторожно гладила звереныша, удерживая и успокаивая, незаметно разглядела ранку.

Пара капель заживляющего у меня найдется, кажется.

– Как же ты так, малыш...

Лисенок позволил погладить себя по макушке между рыжих ушей. Недоверчиво дернул ими, оскалил из последних сил мордашку. Я вытащила целебную мазь в крохотном флаконе, попутно нашла еще кусочек хлебца, замотанного в ткань. Старая привычка всегда иметь под рукой все самое необходимое, чтобы выжить.

Иногда это было предметом шуток, мол, что еще можно найти в моей сумке, может, целый дом или запасную лошадь?..

Утощение отвлекло бедолагу от боли, и я улыбнулась, глядя, как он торопливо уплетает крохи. Рыжая шерстка свалялась от ночной влаги, темнела в месте раны. Вот бы я обладала настоящей целительской силой! От самой Матери, Всепрощающей и Исцеляющей, о которой нам так сладко пели в приюте. Она могла даровать женщинам особую силу, как Великий Отец – лучшим из мужчин, но я, похоже, не добила от нее милости. Хотела бы я не только травы собирать и готовить, но и просто: провела руками – и исцелила. Я верила, что такие колдуны и в самом деле существуют. Интересно, тот, к которому ехал Рейнард, он в самом деле – маг?

Не такой, какими в некоторых местах королевства считают всех рыжеволосых. Я слышала, что некоторых жгли на кострах только за цвет волос! Ничем не доказав, что они ведьмы, связанные с демоническими силами. В Волдхаре и Кирании подобного не случалось, но глядели порой искоса, это правда...

А жаль, что я не ведьма! Я мстительно улыбнулась, прижавшись затылком к шершавому стволу. А то заколдовала бы кое-кого с большой радостью. Или это он успел заколдовать меня? С какой стати я вообще поверила, что Дарес просто эмпат, а не какой-нибудь чернокнижник?..

Посмотрел своими глазищами, прочитал мысленно заклинания, и вот я уже сама ловлю его взгляд и чувствую внутри проклятую тягу. Все, что происходило, всегда играло ему на руку. Даже, похоже, убийство Кириана не нарушило планы, ведь через меня он выяснил все, что нужно – и лишь потом легко устранил лишнего и опасного разбойника.

А то, что он так долго утаивал. То истинное дело, ради которого он полез в Лес? Что-то, связанное с самим королем. Что это может быть: похищенные женщины дороги лично Его Величеству, между ними особенные узы?

Интересно будет, если Даресу приказали не столько отыскать убийцу бургомистра, сколько его жену и дочь. Может быть, даже ценой собственной головы! Мол, не отыщешь, не обессудь – висеть тебе на королевской виселице, дружок-дознаватель!

Мне кажется, или я ищу ему оправдания?..

Лисенок, который так и норовил сбежать, внезапно успокоился, устроился на моих коленях в клубок и... уснул. Такого я даже не ожидала. Сжала и разжала свою ладонь, гадая, не притаилась ли в ней хоть какая-то кроха магии? И улыбнулась устало.

По-прежнему едва дыша, я откупорила флакончик и обработала рану зверька, похожую на укус большого хищника. Этот лисенок родился в рубашке! Я даже умудрилась осторожно замотать рану куском тряпицы. Надолго не хватит, но так лучше впитается средство.

Так. И что теперь? Сижусь с раненым лисенком на руках, который так крепко и безмятежно заснул. Не могу же спустить его на землю – наверняка проснется и сдерет лекарство. Да и... я даже не знаю, куда дальше идти. Следы потеряны.

Солнце начало прогревать почти по-летнему. Я положила ладонь на пушистую шкурку лисенка, с удовольствием ощутив его тепло и быстрое биение сердца. Почти два дня без нормального сна дали о себе знать. Навалилась на плечи такая усталость, что я прикрыла глаза, чувствуя тупое бессилие и вымотанность – даже злиться больше не хотелось.

По моему лицу, судя по мерцанию света за закрытыми веками, скользили тени от качающихся на ветру крон, убаюкивая, будто колыбельной. Открытые плечи и руки приятно грело солнечное тепло, и я провалилась в беспокойный прерывистый сон, в котором уже не

могла понять, слышу я в самом деле цокот копыт по сухой земле и камням или это игры моего воображения.

Глава 20

Теперь – один из нас

Голова раскалывалась так, будто она колокол, в который кто-то бил со всей дури. Дарес даже опасался открыть глаза. Казалось, стоит хоть попытаться – и яркий свет разорвет изнутри на части.

Ох, ну и тяжелая же у Лисы рука! Кто бы подумал!

Дарес медленно поморгал, пытаясь понять, почему так ярко, ведь только что была ночь, полумрак шатра, свет пары свечей. Лежа на полу, он аккуратно приоткрыл глаза. Шатер зашатался, или это башка кружится?

Зато стало понятно, почему светло. Потому что, мать его, утро! Всю ночь словно корова языком слизала, он еще помнил, как жарко прильнула к нему Майлис – разгоряченная после танцев, дикая, желанная в своей первозданной красоте – со всеми этими колечками-косичками в волосах, с податливыми губами, которые тащили его в омут помешательства и страсти.

Вспомнив, чем закончилась эта сцена, Дарес мучительно простонал. Осторожно прикоснулся рукой к щеке, чувствуя, как колет голое по пояс тело солома на полу шатра. На пальцах снова кровь, уже запекшаяся. Хорошее же у него в этот раз дельце! Таким образом добраться бы живым...

Он приподнялся, ухватился за край скамьи, оперся с усилием, выдыхая, и наконец встал. Головокружение не прошло. Проклятье. Еще эта выпивка, к которой он не притрагивался много лет. Но и отказаться вчера было невозможно – не дали бы попросту!

Почему-то болело еще и левое плечо. Не то, которое было ранено.

Дарес взглянул на него, повернув к себе руку.

– Ублюдки!.. – вырвалось приглушенное ругательство, но и сдержаться никак.

В голове не укладывалось. Это же надо! Дарес вытянул руку дальше, разглядывая всю эту жуткую «красоту». Пока он валялся без сознания, кто-то из банды выбил татуировку с тем же символом, что красуется на плече Майлис. Выбит косо и наспех, еще не поджил, но все равно легкоузнаваем – для любого из стражников.

Дарес недобро усмехнулся.

Вообще этого стоило ожидать после рассказа Майлис! Они так поступают не впервые. Метка, клеймо, которое не смыть, – оно кричит о принадлежности к этому лесному братству. И попробуй теперь докажи, что это случайность.

Ну вот теперь они точно с рыжей подругой два сапога пара. Может, это хоть немного поумерит ее гнев?.. Дарес потер рукой лоб, пытаясь унять гул в голове. Ладно, стоило признать, что он рассчитывал подразнить, вывести на эмоции, не думая всерьез, что закончится все так плачевно... Перегнул палку, идиот. Будто совсем растерял человечность в последних жестоких передрыгах. Осталось обнаружить, куда Майлис теперь делась. Дарес натянул свою рубаху. Покачнулся, схватил куртку и вышел из шатра.

Лагерь сворачивали, но неспешно. Каким-то чудом его с Майлис шатер еще не тронули, но все явно готовились к бегам. И, похоже, грабеж экипажа был лишь еще одним поводом, чтобы покинуть эти места.

У одного кострища сидел Ройс с тем самым здоровяком, который подначивал устроить свадебное испытание. Они заметили его, и главарь махнул, подзывая.

– Бедолага, – заржал Бесстыжий. – Первая брачная ночь не удалась!

Он еще раз хмыкнул, поднялся и с заговорщической физиономией хлопнул Дареса по плечу, тому самому, на котором набили запретный знак. Может, он и набил!

– Добро пожаловать в братство, – открыто поглумился Бесстыжий, глядя, как Дарес молча терпит боль, и ушел к остальным, кто паковал вещи.

– Говорил же Кириан, что женитьба не про Лису, – задумчиво бросил Ройс. – Вон как отходила, сразу видно, от души!

– Что ж, у вас есть повод злорадствовать, – поморщился он.

– Что там у вас случилось? – спросил Ройс, глядя искоса. – Долю не поделили?

– Да нет... Так. – Дарес ощупал и раненное в борьбе с Киром плечо. Болит, но терпимо. – А где она, где Майлис?

– С ночи никто и не видел, – пожал плечами главарь. – Может, ушлализывать раны. Душевные.

С ночи не видели – паршиво. Слишком много времени прошло! Но это было очень логично с ее стороны – бежать. Она из тех, кто всегда предпочтет сбежать, если дело дойдет до опасной близости. И не телесной близости, а другой. А оно ведь почти дошло... и он лишь подтолкнул, проверяя.

– Не такой уж я подонок, – ответил он, оглядывая лагерь в поисках подсказок, где искать «женушку». Придется снова выходить на след и догонять неуловимую.

– Да кто тебя знает? – Ройс кивком вскинул голову. – Однако ж ты теперь за нее в ответе. Смотри, не испогань жизнь. Майлис я не так хорошо знаю, но она девка с огоньком! Не из тех, кто предаст за звонкую монету, у нее свои идеалы. Ошибаться может, но мы тут все не без греха.

– Я понял. Понял! Лошадь дадите? Доля у вас пусть останется, хочу сначала Лису найти. Не найду – так сами распорядитесь.

Главарь встал и оказался перед ним. И от него только сейчас почувствовалась легкая угроза. Алкоголь вчера подпортил тонкость понимания чужих эмоций, но в этом случае ошибиться было сложно.

– Так легко отказываешься? Едва жизнь не отдал на этом деле.

– Это другое. Кириан и без того на меня зуб точил с момента, как я в лагере появился. Не на грабеже, так иначе попытался бы прирезать. – Дарес снова зажал рукой плечо.

– Не к добру вы пришли в наш лагерь... – от слов дезертира шла горечь.

– Онмира же сказала, не в нас ищи зло. – Дарес сощурился.

– Старуха падка на смазливых мужиков, не смотри, что ей столько лет. Всегда находила себе любимчиков в банде.

– Но ты ей поверил!

Ройс повел плечом и вдруг доверительно заговорил сгоряча:

– Кириан темнил, это я знал точно. А вот то, что вздумает сам бургомистра пришить – этого не знал! Так что поделом козлу за своеволие. Приказ был один: никого не трогать. Не лезть! Старику Алихану уже не помочь, и если у кого здесь и был повод мстить – так это у меня! Алихан был мне как отец, мы прошли армию, мы прошли эту проклятую осаду и мор, из которого вышли живыми единицы. Мы, мы с ним основали братство «Шалых»! Мы, не Бритоголовый со своими прихвостнями. Я не пошел мстить, не желая новой крови,

а ублюдок решил покрасоваться и заодно разбогатеть – и развязал новую войну.

Ройс сжал кулак так, что казалось, треснут крепкие кости.

– За вами придут, уже скоро, это правда. Глава стражи, этот, как его... Вэлтон. Я был в городе и слышал, что он собирает огромную облаву на всех, кто прячется в Лесу. Так что уходить отсюда – это верно. И лучше не терять время.

И зачем сказал? Проклятое похмелье мутило разум, и вклинилось никому не нужное сочувствие. Обладай Дарес настоящим даром предвидения, он бы сказал то же самое: сюда придут и уничтожат всех, кто попадется под руку. Это ясно как день.

И, как слуга закона, по крайней мере хотя бы одной его стороны, он обязан только ратовать за такой исход. Какого черта он испытывает это... сочувствие к разбойнику?! В таком состоянии бывает сложно... не вовлекаться. Половину участников банды стоит вздернуть без суда и следствия. Однако другую половину... ту же Онмиру, девчонок, потерянных, как Лиса...

– Тебе не все равно? – Ройс коротко дернул уголком рта.

– Просто сказал, – согласился Дарес, склонив голову. – Это и впрямь не мое дело.

– Теперь – твое, – главарь сделал шаг и ухватил за край ворота. – Хотел ты того или нет, а на твоём теле наш символ. Теперь ты один из нас. Теперь ты из «Шалых». И что бы ни сболтнул кому – не отмоешься.

– Не обессудь, но всю жизнь проторчать в лесу не для меня, – усмехнулся Дарес, ловя нужный момент, чтобы окончательно убедить Ройса. – И пришел к вам с делом, чтобы уехать отсюда с деньгами, а дальше хоть пусть огнем горит.

Несколько мгновений они разглядывали друг друга впритык.

– А ты честный! – хмыкнул Ройс, разжимая хватку и отстраняясь. – Уважаю.

– Так вот, верь или нет, а сейчас хочу только Майлис отыскать.

– Зацепила, смотрю.

– Не то слово.

И это не ложь. Забыть бы, так все некстати! Но в груди глухо заворочалось – отголоски вчерашней бури, что испытали они оба.

– Вали... – отмахнулся Ройс. – Валите оба отсюда. Чтобы больше мы вас не видели. Это и впрямь не ваше дело, выживем мы или нет. И деньги забирай свои, – главарь схватил один из небольших мешков с добычей и швырнул Даресу. – Тебе не нужно, так Майлис отдай, она заслужила, раз с тобой связалась!

Ройс громко свистнул и подозвал одного из парней, кто возился с упряжкой на мерине. Одним жестом он приказал отдать поводья, и парень спорить не стал. Вчера захватили шестерку лошадей и теперь запрягали их, чтобы перевезти лагерь. Но были и свои, местные, так что внакладе «Шалые» явно не останутся.

Дарес засунул деньги за пазуху и вскочил в седло. Пора двигать отсюда наконец, пока не нажил себе новых неприятностей. Сбегут разбойники или их нагонит Вэлтон – это уже их судьба, не его. Убийц бургомистра тут нет и не было. Нераскрытых тайн в этом деле – как дыр в старых штанах.

Поморщившись от собственного неизящного сравнения, он легко ударил мерина в бока. Пригнулся, проезжая под ветвями той сосны, под которой сидели с Онмирой и Майлис. Вот и старуха-гадалка стоит в стороне. Дарес отсалютовал ей, но задерживаться не стал.

Досадной занозой впились ее слова: «...Женщину вижу. И мужчину. Новые знакомые для тебя...» Да ну, правда? Он что, готов прислушаться к гаданию? Но все же... все же было любопытно.

Искры нигде не было видно. Она могла бы помочь, подсказать путь к тому заброшенному дому, в котором услышала голоса. Но Дарес разрывался, не желая терять и так порядком упущенное время. Поколебавшись, он снова прищпорил лошадиные бока и двинулся вперед, надеясь быстрее отыскать следы Лисы.

Лагерь разбойников остался позади, голоса слились в единый шум, в еще мутном разуме гул собственной крови звучал как далекое биение барабанов. Вчера они звучали громко, оглушающе. И так же действовала на него непредсказуемая Майлис. То отталкивала, хоть и сама стремилась к нему, то завлекала за собой в огненный танец у костра.

Это осталось ярким пятном перед глазами. Огненные всполохи, огненные рыжие волосы с мелкими косицами, взлетающие от резкого поворота и опадающие вниз. Сильное и гибкое тело бывшей разбойницы, и каждое движение – удар, каждый прогиб и поворот –

ловушка. На лице черные полосы, краска вокруг глаз. Гортанный залиvistый крик – клич победы. Вчера она горела чистым наслаждением.

Дарес потянулся за своим кинжалом, найденным в шатре, и на ходу прижал холодные ножны к синяку под глазом. Она смогла его удивить, скрыть внутри куда больше, чем он думал. И это было хорошо.

Осталось отыскать ее в этих дебрях.

Глава 21

КВИТЫ

Я резко распахнула глаза. Не показалось! Кто-то едет сюда верхом...

С огромным трудом я переложила лисенка в траву. Тот снова недовольно пискнул, завертелся, пытаясь достать до источника боли – раненой ноги. Я успокаивающе положила ладонь ему на шерстку, ласково зашептала.

Но пока я потратила на это время, цокот копыт приблизился.

Я попыталась вжаться в ствол дерева, сползла по нему ниже. Сначала по старой-престарой привычке спросонья решив, что это очередная погоня. Только потом пришла мысль, что я ведь не в банде, не нарушаю закон... Но нет, теперь и это в прошлом! Проклятый дознаватель снова заставил убивать и грабить.

Мысль, что это и есть Дарес, пришла последней. Ошпарила и прошлась холодом по спине одновременно. Неужели почувствовал свою вину и поехал догонять? Конечно, я ведь потеряла столько времени с этим лисенком. А дознаватель наверняка умеет читать следы.

Я лихорадочно пыталась понять, как именно стоит его встретить. Просто послать к демону или... Цокот приблизился. Любопытство жутко свербело внутри и прямо вынуждало взглянуть, кого же сюда занесло. Благоразумие говорило сидеть тихо и молча. И если это Дарес, пусть первый попробует приблизиться, а там я решу, как быть.

Всадник, судя по шуму, уже миновал меня. Я не выдержала и выглянула.

Проклятье!

Это не Дарес, это городской страж. Идет медленно, оглядывается, словно чего-то ищет. Неслышно я сползла обратно в траву возле дерева. Хоть бы пронесло.

Но, как назло, на шум копыт очнулся лисенок и принялся жалобно подвывать.

– Тщ-щ-щ, – зашипела я, снова пытаясь его успокоить.

Поздно.

Стражник резко развернулся.

Ну нет, нет, нет. Почему вечно так! Пытаешься сделать что-то хорошее, и оно же оборачивается против! А ведь у меня только захудалый ножик на дне сумки.

– Кто тут? – спросил стражник в шлеме, приближаясь.

Выглядел он сурово, не те дурачки, которые остановили нас с Даресом у Леса. Кажется, этот Вэлтон собрал настоящих вояк, чтобы отыскать и поймать «Шалых». Черты лица резкие, брови сведены, глаза так и шарят по окрестностям.

Я пыталась сообразить, что сделать. Убежать? Он верхом! Разве что туда, куда не пройдет лошадь. Рядом заманчиво раскинулся обрывистый край. Но если этот железноголовый вздумает стрелять – мне конец. Уверена, раз уж он зашел в Лес, он сомневаться не будет! Здесь не разгуливают беспечные городские леди.

В этот миг лисенок ошалело вскочил на ноги и бросился прямо под копыта, отчаянно прихрамывая и поджимая лапу. Стражник, обалдевший от этой рыжей молнии, вскинул короткий арбалет.

– Не смей! – рявкнула я.

– Стоять! – Он резко перевел острие арбалетного болта на меня. – Только попробуй шевельнуться.

– Да я вообще сижу, – широко и нахально улыбнулась я, разводя руки в стороны. – Но могу и встать, если очень надо...

– Не строй из себя дуру, – сухо уронил стражник.

Лисенок, слава богам, куда-то исчез. Сдерет ведь повязку, бедолага.

– Слишком много приказов, господин. Так что мне делать?

Стражник спрыгнул на землю, едва заметно расслабившись. Кажется, думал встретить в первую очередь вооруженного до зубов бандита, а тут я – простоволосая, в платье, безобидное создание.

– Что ты тут делаешь? – Он с подозрением двинулся в мою сторону.

– Гуляю, – пожала я плечами.

– Поднимись.

Стражник шел ко мне, но арбалет все же не опускал. Похоже, ему не давали покоя мои рыжие волосы, да и подозрительное местонахождение: раннее утро, дремучий лес, какой-то ручной зверь – настоящая ведьма, честное слово. Сама бы так же подумала.

Я оперлась о дерево и встала. Только сейчас почувствовала, как тяжелы мышцы и какая усталость набралась за это время, даже не поняла, успела ли задремать или нет.

– Кто такая?

– Майлис Арден Вайолетт, – повторила я сказанное когда-то Даресу.

Стражник заржал. Похоже, не вышло у него мое имя, моя внешность сейчас и то, где я нахожусь в такой час.

– Ну конечно, а я благородный рыцарь из гвардии короля.

– Было бы неплохо, – скупотозвалась я, глядя, как стражник обходит меня по полукругу и меряет оценивающим взглядом.

– И в Лес, стало быть, случайно забрела? И про местную банду ничего не знаешь? Цветочки, небось, собираешь?

– Цветочки собираю, правильно угадали, – радостно подтвердила я с выражением лица блаженной дурочки. – Травница я. Вот. – Я потянулась за сумкой и плавно показала шлемоголовому собранный пучок цветков ромашки и пару соцветий целебного кипрея и таволги.

– Ишь, – сердито шикнул страж на мою находчивость. Никак я не желала укладываться в рамки тех людей, за которыми он тут охотится. – А ну пошли за мной, разберутся там с тобой, рыжая!

Я демонстративно наморщила нос.

– Не очень-то вы вежливы, благородный гвардеец короля.

– Помалкивай. Давай-ка! – Он мотнул арбалетом в сторону, откуда приехал. Цыкнул своей кобыле, подзывая к себе, и снова взгромоздился верхом.

– И далеко идти?.. – поинтересовалась я, искоса глядя на стражника.

– Не бойся, ноги не натрешь. Давай, двигай. Травница!

Я уже прекрасно понимала, чем закончится допрос у стражи. Так или иначе наверняка найдут на мне татуировку «Шалых» – и ничего я тогда не смогу доказать. В это не верил Дарес, но одного запрещенного символа на теле достаточно, чтобы завтра утром меня повесили на городской площади.

Но связывать стражник меня все же не стал. Видимо, образ дурочки получился достаточно достоверный. Я криво усмехнулась. Дарес бы мной гордился.

Судя по всему, идти и правда недалеко. Уже доносились отдаленно звучащие голоса. Я мысленно прокрутила все неприятности, которые со мной произойдут в ближайшем будущем. Совсем ближайшем – можно сказать, в двух шагах поджидают...

Но я не стала терять время, чтобы костерить дознавателя или себя за глупый побег, что теперь толку! Теперь надо действовать. Овраг и впрямь недалеко, надо только уйти от первого выстрела, а дальше я наверняка успею скрыться. Я тихонько засвистела себе под нос.

– Замолчи! – рявкнул стражник. – Кому свистишь?!

– Да сама себе. Что вы?

– Ни звука, слышишь?!

Стражник с шумом принялся крутиться по сторонам, ожидая, по всей видимости, засады из бандитов. Но ушла я и правда далеко от лагеря, едва ли кто прибежит на мой зов. Я обреченно вздохнула. Не хотелось, чтобы все пошло вот так...

Нагнувшись у куста дикого шиповника, я сорвала успевший раскрыться цветок.

– О, вот такой мне тоже пригодится, – проговорила невозмутимо.

И пока стражник подъезжал ближе, схватила комок земли и резко швырнула лошади в морду. Та заржала и поднялась на дыбы, мотая головой. Я не стала терять мгновения и кубарем бросилась в сторону обрыва, от которого мы ушли уже прилично.

Первый болт впился в дерево в шаге от меня.

Я шарахнулась в сторону, кубарем прокатилась по земле и спряталась за густой низкой ольхой. Проклятье. Да он прилип как банный лист! И далась я ему!

Тихо. Я ждала фырканья лошади или шума ломаемых веток, но ничего. Усталость подводила. И вот тут уже стало страшно. Я на долю, на предательскую долю мгновения засомневалась в своих силах... Сердце колотилось оглушительно, на весь лес, живот сжимался.

Я коротко тряхнула головой и резко заорала, когда стражник подкрался сбоку. Сполз с лошади, а я и не услышала! Он умудрился схватить за рукав и дернуть так, что я едва не разорвала платье.

Тот самый рукав, где выбит черным символ «Шалых».

– Так ты одна из них, мразь! – прошипел стражник, пытаясь меня схватить.

Я увернулась каким-то чудом, пнула не глядя и снова бросилась к обрыву.

Теперь он пешком, и шансов просто убежать не так и много.

Я помчалась вперед, не разбирая дороги, перепрыгивая через низкие ветки и заросли папоротника, за которые цеплялся подол платья. Снова выстрел! Болт впился совсем рядом. Проклятый стражник! Проклятая ищейка! Ненавижу всех.

Ярость захватила с такой силой, что я мысленно еще раз послала дознавателя в бездну вместе с его гениальным планом, вместе с его королем, вместе с похищенными и убитым бургомистром. Горите вы все огнем! Я просто... хотела... жить!!!

Стражник словно издевался, не бежал, но явно целился, чтобы подстрелить поточнее. Веселое развлечение, урод! Но он не пожалеет ту, за кем объявлена охота.

– Еще шаг – и ты сдохнешь, тварь! – рявкнул он, прицеливаясь.

А я как назло оказалась на виду – склон был крутой и обрывистый, но почти голый, не спрятаться! Не успела!..

Я приготовилась прыгнуть, чтобы снова увернуться от выстрела, даже мысленно взмолилась Матери: «Прости и помилуй, видишь, я не желала зла!»

Послышался тугой удар. Я рухнула на землю как подкошенная. Лицом ткнулась в траву, замерла. Живая! Ублюдок не попал.

Уперевшись ладонями, я приподнялась. Стражник валялся на земле, а ровно позади него возвышался знакомый мне бородатый силуэт с увесистой палкой наперевес.

Дарес! Дарес, твою же мать! Неуемная ты ищейка!

Я рухнула обратно на обрывистый склон, упала на спину и закрыла лицо руками. Хотелось разреветься, но тело только била дрожь.

Казалось, я пролежала так целую вечность. Мышцы будто налились свинцом, тяжесть придавила к земле. Кожу щекотала невысокая трава, сквозь пальцы я чувствовала, как лицо греет солнце, но сил встать и что-то сделать не было.

Наконец тень закрыла мне яркий свет, и я отняла ладони.

Лучший королевский дознаватель стоял надо мной, упершись согнутой ногой в склон, и широкими плечами загоразживал лучи солнца. И все равно я шурилась, глядя на него.

Совсем как в первую нашу встречу, как на допросе в его комнате. Тогда мне тоже нужно было разглядеть врага.

Дарес отбросил палку, которой вырубил стражника, и усмехнулся.

– Теперь мы точно квиты.

– Иди ты...

– Когда я был на твоём месте, я сказал: «Спасибо».

Он протянул мне ладонь, просто и доверительно, будто ничего такого между нами и не случилось. И это злило. Невероятно! Даже несмотря на то, что я чудом уцелела! Пережитый страх ещё колотился в горле, и хотелось выместить эти эмоции хоть на ком. Пусть это даже тот, кто спас мне жизнь!

Я медлила, но Дарес ждал со спокойствием всемогущего Отца. Протягивал мне руку, терпеливо ожидая согласия. Чтоб он провалился... Ещё недавно я ведь думала, что убью при первой же встрече, вздумай он ещё хоть раз сунуться ко мне.

Но теперь я глядела на багровеющий фингал, на внимательные, как будто чуткие голубые глаза на грязном лице, ещё ярче горящие на фоне ссадин и кровоподтека. На дурацкую широкую ладонь с длинными крепкими пальцами, протянутую ко мне.

Солнце беспечно золотило макушку дознавателя, любезно очерчивало мне его привлекательный силуэт, тонким узором играло на волосках на жилистой руке с крупными венами, что он весь будто светился. Будто оно предлагало мне: взгляни, не так уж он и плох.

Но я всегда ошибаюсь в мужчинах.

– Если ты будешь думать ещё дольше, вскоре здесь появится целая армия, – сообщил Дарес со своей широкой улыбочкой и не двинулся с места.

Казалось, в его распоряжении – время всего мира.

Я молча и быстро протянула ладонь, обхватила его за предплечье, почувствовала, как его пальцы сжали мою руку, и не успела и охнуть, как дознаватель ловко поставил меня на ноги – даже голова закружилась.

– Умоляю, только побереги свои силы для других, – предупредил он, тут же защитным блоком закрыв лицо. Точно ждал, что снова ударю.

– Больше и не собираюсь тратить их на тебя, – процедила я. – Где страж?

Глава 22

Страж закона

Голова все еще кружилась, и я с трудом поймала равновесие на склоне.

– Связал его, он там, – отозвался дознаватель, показательно выдыхая, когда понял, что я не собираюсь снова его бить.

– Не убил?

– Я все же страж закона, – пожал Дарес плечами.

И это было почему-то *так* смешно! Страж закона – спасающий разбойницу, колотящий стражников по голове, убивающий в Лесу без суда и следствия, грабящий экипажи с золотом!

Не удержавшись от громкого и насмешливого фырканья, я направилась обратно наверх. Заберу лошадь стражника себе и уеду, пока не поздно.

Но назойливый дознаватель пошел рядом. Ну точно банный лист!

– Зачем пришел за мной? Ты узнал все, что хотел!

Я нахмурилась и потерла себя за плечи. Не собираюсь делать вид, что все нормально, что все как прежде.

– Не хотел, чтобы ты попала в неприятности.

– Я попала в неприятности, чтобы ты знал, в тот самый день, когда тебя встретила!

– Это другое, – задумчиво заметил Дарес.

Я не стала отвечать. Мы поднялись наверх, и я заметила стражника, который валялся под деревом и был, похоже, без сознания. Оглянувшись, я заметила неподалеку его лошадь с накинутыми на дерево поводьями.

Еще чуть поодаль заметила свою сумку, которую бросила, когда побежала. Я подхватила потерю, перекинула через плечо, затянула потуже ремень.

Дарес остался сидеть возле стража, но наблюдал за моими действиями.

– Сможешь привести в чувство? – спросил он, когда я уже собиралась уйти.

– Зачем? Брось тут и вали, пока не поздно.

– Интересно, что они тут ищут.

– Что интересного? Всех «Шалых», и меня заодно.

– Слишком далеко зашли, – как-то необычно цокнул Дарес.

Я пожала плечами. Мне все равно, чем закончится это дело, но капельку любопытно все же было. Я вытащила крохотный флакончик со спиртом, по счастью, оставшийся целым. Откупорила пробку и сунула стражнику под нос. Тот резко замотал башкой и попытался открыть глаза.

– Не ори, – резко предупредил его Дарес и достал из-за пазухи какую-то печать.

Небось, очередной символ королевской власти.

Я думала, стражник пошлет его к демонам, но тот неожиданно замолк.

– Сними веревки, – прошипел он в ответ, отчаянно пытаюсь выбраться.

– Сначала ты мне все расскажешь. Что тут происходит, что именно вы делаете в Лесу.

– А что ты тут делаешь?! – рявкнул было стражник, но под взглядом Дареса быстро понял, что не его время задавать вопросы.

Меня он еще не видел, я села неподалеку и наблюдала за интересным зрелищем.

– Кто еще в Лесу? Сколько вас? Какой приказ?

– Вся городская стража. Мы должны отыскать похищенных и шайку лесных тварей, всех до одного, чтобы вздернуть на городской площади, что неясно?!

– Кто вас ведет? Вэлтон?

– Само собой. И скоро будет здесь! А вот за то, что ты мешаешь, вздернут и тебя, королевский ищейка, – не преминул бросить угрозу стражник. – Тебе припомнят!

– Это вы мешаете следствию, – припечатал Дарес и хотел было подняться, но страж что-то заметил, уставился в порванный во вчерашнем испытании вырез рубашки.

– Проклятье! – проревел стражник, судорожно пытаюсь вырваться. – Так ты... Ты тоже! Тварь! Ты из банды!

Тут уже я не выдержала, подошла к Даресу и дернула за край рубашки, тоже заметив край черных линий. Оголила рывком крепкое

плечо дознавателя и расхохоталась. На том же месте, что и у меня, у него расплывалась свежая татуировка с символом «Шалых».

Было так смешно, что мне было плевать, о чем там вопит стражник.

Лучший королевский дознаватель попался в ту же ловушку, что и я. И теперь – быть ему навсегда одним из Лесного Братства! Ну что за прелесть!

Дарес взглянул мне в глаза.

– Так и знал, что тебе понравится.

– Это прекрасно. – Я продолжала смеяться. – Добро пожаловать!

Стражник хотел было заорать, чтобы призвать на помощь, но Дарес вырубил его очередным ударом в висок сверху вниз.

– Слишком много шума, – недовольно поморщился он и потряс кулаком.

Недолго же стражнику удалось побыть в сознании. Но жалость во мне даже не шевельнулась. Этот ублюдок готов был застрелить меня не раздумывая.

– А знаешь, мне кажется, это справедливо, – сказала я, поднимаясь. – И символ разбойничьей банды, и символ короля. Ты заслужил и то, и другое. Такой же двуликий, как оборотень. Я до сих пор не знаю, кому ты на самом деле служишь и ради чего.

– Я служу королю. К сожалению, иногда приходится идти наперекор другим, но и цель важнее, а провал грозит куда большей бедой. – Дарес выпрямился.

Пару мгновений я смотрела в его лицо, к которому успела порядком привыкнуть. И пусть сейчас его прилично портили ссадины, он все равно чем-то неудержимо привлекал.

Но мне пора научиться справляться с этим досадным обстоятельством.

– Бла. Бла. Бла, – отчетливо передразнила я его напыщенность и после короткого выразительного молчания пошла прочь.

– И куда ты пойдешь? – спросил он вслед.

– Туда, где не встречу тебя. Ты же обещал, – я повернулась к нему и прошла несколько шагов спиной вперед, – что мы закончим дело, и ты исчезнешь... – Я повторила его жест с соединенными руками перед лицом и эффектно раскинула их в стороны.

– Дело не закончено.

– Это не мое дело.

Я тряхнула головой, будто пыталась выбить все это из мыслей.

– Майлис...

– Ищи себе другую идиотку. Вон, найди Искру. Дуреха повелась на твои голубые глазки куда больше, чем я. Все тебе расскажет и покажет, даже то, о чем не попросишь.

– Майлис. Перестань.

Но он стоял на месте и даже не собирался меня останавливать. А я не собиралась показывать, что мне этого хочется.

– Пока, дознаватель.

Я отвернулась и торопливо пошла прочь, смахивая досадные слезы.

Забрала по пути лошадь, скинув с веток поводья. Та послушно направилась следом, не глядя, что я едва сдерживаюсь, чтобы не сорваться. Это все от обиды и несправедливости. Не могла же я привязаться за несколько дней к этому несносному типу.

И, как назло, перед мысленным взором всплыло его же лицо, тогда, в полуночном шатре при свете свечей, и как он склонился, чтобы поцеловать меня. Его долгий внимательный взгляд снизу вверх с этим вечным: «Попробуй». И как загоразивал от всей банды собой, прекрасно зная, что не выстоит в одиночку. И как бежал со мной на свадебном испытании, и его жаркое «...уронить-то? Попробую, но не здесь» мне на ухо, от которого побежали мурашки. И то, как все же упал, но улыбался, радуясь, что удержал и не позволил мне коснуться земли.

Разум, за что ты издеваешься, вымарывая из памяти все остальное?!

Что он... Что он по головам пойдет, что убьет любого. И эти его слова!

Я ушла уже на несколько сотен шагов, когда услышала впереди знакомый тоненький писк. Едва различимый в этих зарослях, похожий на жалобный скрежет стволов друг о друга.

Лисенок! Шел за мной все это время, что ли?! Вот дает...

Я осторожно присела перед ним, торопливо смахнув слезы.

Он уже узнал меня и доверчиво ткнулся мокрым теплым носом в ладони, будто ждал новую порцию угощения или просил о помощи.

– Тише, маленький, – прошептала я, кусая губы, и попыталась поправить повязку на лапке.

Он продолжал поджимать ее к себе и поскуливать.

Сзади слышался тихий, неумолимый треск веток и шаги, которых я одновременно ждала и боялась. Но я даже оборачиваться не стала. Наскребла в сумке последние крошки и высыпала перед зверьком – тот послушно принялся за угощение с таким видом, будто делает так каждый день.

– А ты говорила, лисы не приручаются, – проговорил Дарес, стоя где-то за спиной.

– А ты говорил, что исчезнешь.

– Но... ведь ты этого не хочешь.

– С каких пор тебе не все равно, кто и чего вокруг хочет? – огрызнулась я через плечо.

Дарес присел рядом на колени – я видела боковым зрением, продолжая изучать рыжий дрожащий комочек шерсти перед собой.

– Майлис. – Он взял меня за руку и мягко повернул к себе.

Я вырвалась, но он перехватил за вторую руку. Привлек к себе, обхватил обеими руками так всеобъемлюще, как я, наверное, и мечтала. Хоть я и попыталась тут же вывернуться, но Дарес удержал на несколько мгновений, прижал спиной к себе тесно, усадив на одно колено, вдыхая запах моих волос.

Пару этих мгновений я позволила себе насладиться его теплом. Просто ни о чем не думала. Чувствовала его обнимающие руки, чудовищную нежность этих объятий, близость и тепло, его запах. Даже сама чуть откинула голову, снова вспоминая, как щекочет кожу короткая борода, такая контрастная с его гладкой шеей. Как бьется его сердце.

Это все его колдовство, проклятый эмпат.

– Уже не боишься, что врежу? – процедила я, замерев и стараясь не смотреть на него, только ощущая его теплое дыхание.

– Знаю, что можешь, – кивнул он.

Я все же вывернулась, отстранилась, устало уселась на усыпанную листьями землю и подтянула к себе колени. Обхватила их, положила голову на руки, краем глаза продолжая следить за лисенком. Наконец приподняла голову.

Дарес, по-прежнему сидя на коленях, смотрел на меня, я – на него.

– Я знаю, что тебе страшно, – сказал он по-простому. – Страшно привязываться и снова испытывать боль потери. Не думал, что наша связь уже настолько сильна. И... сам боялся. Что тебе привычно такое обращение. Что ты пойдешь за любым, что все равно, как и с кем. Что ничего для тебя не ценно на самом деле.

– Ничего не ценно – это ты? Ты это *ничего*? – Я вскинула брови.

Дарес улыбнулся.

– Прости, что спровоцировал. Хотел, чтобы ты проявила свои истинные чувства. Но чуток не рассчитал силу твоей ярости. И твоих чувств. И, знаешь... мне даже лестно. Кстати, когда ты просила не разбивать опять лицо о чей-то кулак, даже не думал, что ты имела в виду – свой.

– Лестно тебе, значит?! – Я уставилась на его багровеющий синяк.

– Ну, если бы просто по щеке шлепнула, было бы обидней, – признался он.

– И кто тут еще из нас хочет издевок и боли?! – Я швырнула в него горсть сухих листьев, но те не долетели до цели и рассыпались в лучах солнца.

– Прости, Майлис. – Он виновато развел раскрытые ладони. – Я был не прав.

Никогда еще я не слышала, чтобы мужчина так просто и искренне просил прощения. Просили его хоть раз у меня, хоть кто-то? Я наморщила лоб, судорожно пытаюсь припомнить. И пытаюсь не поддаваться чувствам. Какой же он смешной с этим синяком и разбитой бровью.

Ничему его жизнь не учит.

– Зачем я тебе нужна, Дарес?

Я задумчиво смотрела на сидящего передо мной мужчину. Мог бы давно уйти прочь. Добился всего, что хотел, все узнал. Так какого демона?..

– Сам не знаю, – улыбнулся он так, что почему-то даже не захотелось его бить.

Пожал плечами неловко. Приперся ведь. На свою беду.

– А все-таки?

– Я тебе награду обещал.

– Тоже мне, человек слова. – Я помотала головой, желая закрыться от него распущенными волосами.

И меня тоже жизнь ничему не учит. И внутри целый комок чувств, и страшно, и злиться хочется, и дурацкое дрожащее тепло, что подкатывает к горлу.

– Меня слишком крепко с тобой связало. Это и привело сюда, будто чувствовал, как идти. Твои чувства как огонь в ночи, – проговорил Дарес приглушенно.

– Что ж. Вовремя, – обронила я.

– Когда ты успела завести лисенка?

– Сам завелся. – Я посмотрела на зверька, который что-то нюхал рядом и рыскал по земле вокруг, поджимая к себе лапку.

Дарес с любопытством глядел на меня, так доверчиво оказавшись рядом, что я не удержалась от порыва, достала снова флакон со спиртом.

– Не двигайся, – приказала быстро.

Ссадины на лице еще не поджили, а в грязи он извалиться успел знатно. Дарес тихо зашипел, когда я обработала самые открытые и опасные места.

– И рот закрой, – добавила я.

Он не успел возразить, а я уже щедро вылила спирт на бороду, откинула склянку прочь. Ловко подцепила край его наклеенной бороды и резко дернула, срывая с кожи.

– А-а-ай! – проревел Дарес.

Кожа на его подбородке и вокруг рта покраснела. Больно, наверное. Впрочем, и это заслужил.

– Так лучше.

Дарес осторожно, будто под пальцами окажется открытый огонь, коснулся подбородка и поморщился. Не притворяется. Его собственная щетина за пару дней стала чуть длиннее, но все равно без бороды он казался теперь таким... обнаженным.

Запах хвойного клея смешался с ароматом его кожи. Еще пахло спиртом. И это будто наваждение... Я и сама почувствовала, как саднит его кожа. Больно.

Я подалась вперед и едва уловимо коснулась его губ, которые целовала еще прошлой ночью. Будто целовала другого человека.

Сейчас Дарес казался оголенным, напряженным и... беззащитным. Он уже не знал, чего от меня ждать. Слишком много у меня эмоций.

Я обхватила ладонью его щеку. Кончиком языка я прошлась по его мягким губам, и Дарес сдавленно выдохнул, замерев напряженно, не дыша. Я коснулась его рта поцелуем снова, даря сладость, но не позволяя ответить и вовлечь меня снова в ту безудержную страсть. Лишь немного милосердного утешения страдающему.

– С тобой всегда... так? – прошептал он хрипло, будто из последних сил себя сдерживает.

– Нет. Но я больше никогда не позволю себя обидеть. Надеюсь, теперь ты понял.

Глава 23

Кто вы?

Дарес еще чувствовал на себе невесомое касание ее губ, по вкусу похожих на спелые лесные ягоды. Исцеляюще мягких. Дурманящих, точно самый крепкий хмель. И так хотелось чувствовать их еще. Чтобы снова прикасалась, усмиряя боль, позволяя забыть о горячей огнем коже.

И чтобы целовала уже смелее, до пожара в крови, самозабвенно, лихо сидя на его коленях, как тогда, в шатре у главаря, стоило ему заикнуться об их близости... Лисичка. Восхитительная, дикая, рыжая лесная колдунья с ворохом тайн и эмоций.

Хотелось бы ощущать только это, не ледяную обиду и ярость. Но то, что ее так задели его слова, было все еще лестно. Значит, и ей недостаточно страсти на одну ночь и не хочется попросту забыться в первых встречных хмельных объятиях.

– Майлис...

В этот момент лисенок перестал беспечно сидеть рядом, потянул носом навстречу подувшему ветру и вскочил на лапы. Не успели мы и слово сказать, а рыжий уже, прихрамывая, скрылся в траве.

– А ну стой, сорванец, – буркнула Майлис, подхватывая сумку.

Дарес догнал ее только шагов через десять, вернувшись назад и подхватив за повод обеих лошадей, которые им явно пригодятся. Майлис перекинула волосы через плечо и кралась за лисенком, боясь спугнуть.

– Он вообще... здоровый? – спросил Дарес, догнав ее.

– Как видишь, не очень, – буркнула Майлис.

– Думал, лисы не подходят к людям.

Она обернулась на мгновение, заподозрив в его словах снова обидный намек, но Дарес только помотал головой: ничего такого и не думал!

– Обычно – нет... Он будто что-то ищет. Или кого-то.

– Ты знаешь то место, о котором говорила Искра?

– О! Так это единственная причина, из-за которой ты за мной тащишься? – снова вскинулась бывшая разбойница сердитым

шепотом. – Тогда тебе стоило все же разыскивать не меня, а ее!

Дарес потер раненое плечо, а кобыла, которую он вел первой, согласно мотнула мордой, натянув поводья.

– Прекрасно. Ты ревнуешь меня к той, с кем я даже словом не общался?

– Иди ты!

– В тебе говорит только обида.

– Во мне сейчас будут говорить мои кулаки. Хочешь сразу двух зайцев убить: и дело раскрыть, и со мной развлечься? Очень удобно, я представляю!

– Угадыватель мыслей из тебя так себе. – Дарес продолжал идти за ней следом. – Если хочешь знать, я искал тебя, чтобы загладить свою вину и уберечь от неприятностей. Ты даже оружие не взяла, а за всеми из банды идет облава. Быть в Лесу сейчас – опасно!

– Я здесь как дома, – возразила Майлис, пока лисенок замер неподалеку. Звякнули колечки в горящих на солнце косичках. – Это ты тут чужой. Прожила в лесу почти всю жизнь. И сейчас не пропаду.

Брови разбойницы, изогнутые дугой, сурово сошлись у переносицы, глаза смотрели с опасным выражением, уже ему знакомым, губы были поджаты, но несмотря на это, она казалась еще привлекательней.

Дарес схватил ее ладонь, остановил, повернув больше к себе, и сказал:

– Я обещал, что ты сможешь изменить свою жизнь. И всегда исполняю свои слова. Если письмо с тобой, то будь уверена, это не пустая болтовня. – Он поймал наконец ее темно-зеленый взгляд и заставил чуть дольше смотреть в глаза. – Ты достойна большего, я знаю. Достойна не скрываться от закона, быть помилованной, ты не пропащая душа, Майлис. Это было видно с первого же взгляда. И ты продолжаешь меня удивлять.

– Еще немного, и я растрогаюсь, – притворно улыbnулась Майлис, делая вид, что ей безразличны его слова и выискивая лисенка. Переступила с ноги на ногу, наверняка уколовшись об очередную острую ветку.

Но ее сердце и правда дрогнуло.

– Я все еще эмпат, – усмехнулся он, мягко удерживая ее приятную ладошку, пусть и с мозолями от оружия. – Ты даже можешь ничего не

говорить.

– К сожалению, господин дознаватель... – Майлис сощурилась, – не могу сказать того же. Столько внимания к простой разбойнице... Мне неведомо, что происходит в твоей голове! И я не уверена уже, что хочу это знать.

Дарес вздохнул.

– Справедливо. Но я все равно прошу тебя помочь. Ты еще можешь спасти чужие жизни. Это не просто слова. А его величество отблагодарит тебя за помощь. Подумай.

Майлис посмотрела на него долго и внимательно, высвободила пальцы и снова пошла вперед, ничего больше не говоря. И если он хоть что-то чувствует верно...

Одна кобыла всхрапнула, дернула головой снова. Дарес обернулся, убедившись, что погони нет, и снова пошел следом за дерзкой рыжей красоткой, посмеиваясь про себя, когда слушал приглушенные, но не совсем уж тихие ругательства про долбанных эмпатов, ищек и проклятых дознавателей, которые ничего не понимают в жизни и провалиться бы которым в бездну.

Некоторое время оба шли достаточно тихо, день начал клониться к вечеру, солнце уже золотило стволы. Босые ноги Майлис привычно ступали между сухих веток, а Дарес умел ходить след в след, напрягая по привычке все органы чувств, чтобы вовремя заметить преследование или взгляд жертвы.

Но сейчас он просто шел за случайным лисенком, встреченным в лесу, за девушкой, которая следовала за ним, надеясь сам неясно на что. Однако иногда надо просто доверять этому миру – и сейчас все внутри говорило об этом.

Где-то далеко послышался голос.

– Не шуми. – Майлис обернулась, едва не прижав его к ближайшему дереву.

Дарес молча и чуть возмущенно вскинул руки. Он вообще шел тихо как мышь!

– Так ты и сама не знаешь, куда идти? – спросил он шепотом.

– Как-то не было случая узнать подробности. Смотри, – кивнула она на лисенка, который завертелся на месте, вынюхивая что-то, а потом помчался прямо туда, откуда слышался голос.

Не сговариваясь, они с Майлис бросились за ним.

Спустя шагов тридцать за деревьями показались деревянные остовы старого дома. Дороги тут не было, может, заброшенный дом лесника или какой лесной ведьмы.

– Он прямо туда побежал! – тихо воскликнула Майлис.

Голос раздался снова, женский. Очень приглушенный, не разобрать слов. Если не слышать их, то и не скажешь, что кто-то может тут обитать! Дом явно сгорел давно, а после стоял заброшенным не меньше десятка лет.

Но трава вокруг примята, тут ходили, причем немало. Наверняка Кириан и Астер визнавали у несчастных, с кого брать теперь выкуп, раз бургомистр убит.

Дарес быстро привязал поводья лошадей на ближайшую крепкую ветку и вернулся к обследованию места.

– Тут должен быть подвал.

Майлис кивнула и принялась раскидывать сухие ветки внутри трухлявых остатков стен. Пахло сыростью. Лисенок тоже крутился рядом, точно заведенный. Даже подвывал.

Закидали подвал знатно! Не знать – ни за что не найти! Дарес оттащил прочь тяжелую ветвь сосны, прикрывающей подвал, раскопал от рыхлой земли край люка. Зато Майлис первая нашла кольцо, за которое открывается крышка.

Совместными усилиями они ее наконец подняли и оставили открытой. Даже лестницы вниз не было, и темно – хоть глаз выколи. Голос не стал разборчивей, похоже, они связаны накрепко.

– Останься тут, – приказал он Майлис.

Он разглядел внизу свободное место, повис на руках и осторожно спрыгнул, не будучи уверенным, что вылезет обратно таким же путем. Но если Лиса не подведет, то вдвоем как-нибудь справятся. Не рассчитывали же бандиты похоронить тут всех заживо...

Чуть привыкнув к темноте, Дарес различил силуэты несчастных. Женщин связали вместе, одна заметила его и заметалась. Но, похоже, времени прошло уже много, и она была готова привлечь любое внимание, лишь бы не погибать так глупо.

– Спокойно. Мы не желаем вам зла. – Дарес подошел ближе. – Я хочу вас спасти.

Девушка согласно замотала головой. В темноте он только на ощупь мог найти ее руки. Вытащил из голенища короткий кинжал,

перерезал путы одной и второй.

Жена бургомистра, леди Агнесса Талейв, по всему – та, что покрупнее, похоже, без сознания. Сколько дней они уже провели тут! Чудом, что жива.

Девушка содрала повязку с лица и торопливо воскликнула пересохшими губами:

– Не знаю, кто вы, но надо уйти отсюда! Быстрее, прошу вас! – Она поднялась с пола и тут же снова упала, бормоча с плачем: – Они придут, придут сейчас, они убьют нас... они...

Ее сердце колотилось о ребра так, что было слышно по всему подвалу. Дарес ощутил, как к ее горлу подкатывает панический ужас, перекрывающий робкую надежду на спасение. Попросту лишая ее воли и здравости рассудка. Затмевает все, затапливал, как грязная жижа.

Что такого обещали сделать с ней разбойники, не будь сейчас мертвы?

Перерезав веревки на запястьях, он поймал девушку, поднял на ноги и несильно встряхнул, приводя в чувство:

– Мы пришли, чтобы вас спасти. Бандитов больше нет в живых. Я убил их. Все, слышите, все будет хорошо. Сейчас мы вытащим вас отсюда.

Девушка резко всхлипнула, но позволила себя обнять и только мелко-мелко дрожала, все сильнее сжимая его пальцами, будто боясь, что Дарес исчезнет как призрак.

Он медленно огляделся, уже привыкнув к темноте. Вот и лестница – в самом углу. Видимо, расчет у Кириана с Астером был на то, что они не смогут развязать путы и не смогут сами открыть крышку люка – та и правда была неподъемной.

Приставив лестницу к краю, он увидел Майлис, низко склоненную над проемом.

– Помоги! – позвал он, и та протянула руку навстречу руке дочери бургомистра.

Этель торопливо, срываясь, полезла наверх, и Дарес вернулся за леди Талейв. Эта задача была потруднее, пришлось дотащить ее до лестницы и подниматься, с трудом ухватив под руки. На последних двух ступеньках на помощь пришла Майлис – вдвоем они умудрились вытащить Агнессу и уложить на траву.

Майлис склонилась над несчастной, чтобы попробовать привести ее в себя.

– Кто вы?! – Спасенная девушка уставилась на Дареса и Майлис. Лисенок вдруг метнулся из травы к ней на руки и принялся тыкаться мордочкой, крутиться вокруг себя и лизать ей ладони. – Рыжик, ты живой, живой!.. Вы спасли и его, спасибо! Они хотели поджарить его на костре, я дала ему сбежать. – Она едва не залилась слезами.

– Мы пришли, чтобы спасти вас, юная леди, – выдохнул Дарес, наблюдая за тем, как ручной зверек счастлив, что нашел свою хозяйку. – Меня зовут Дарес Ландеберт. Я – человек короля, его величества Эдварда Второго. Рад, что вы остались живы и мы успели.

Его слова, должно быть, контрастировали с внешним видом: синяком под глазом, ссадинами, драной разбойничьей одеждой. Зато он умел контролировать свои эмоции и внушать людям расположение к себе и голосом. На этот раз этого оказалось достаточно.

Девушка еще дрожала, но прижимала зверька к себе и пыталась выдохнуть. В ее когда-то ухоженных, но сейчас растрепанных каштановых волосах застрял мелкий сор, на лице были следы сажи и грязи, но вроде их не били.

– Как вы нас нашли?! – воскликнула Этель, поднимая к нему заплаканное лицо.

Оно было худое, аристократическое, с тонким носиком, отточенными чертами лица, идеально правильными, которые так странно смотрелись сейчас в грязи и этом Лесу. Точно кто-то схватил дорогую фарфоровую куклу и бросил, ничуть не жалея.

– О, это долгая история, леди, – любезно ответил Дарес, переведя дух и поднимаясь. – Пришлось познакомиться с бандитами поближе, и это было не самое приятное знакомство...

Краем уха Дарес услышал шорох. Тут кто-то есть! Майлис тоже насторожилась и уставилась за его спину. Она медленно, едва заметно кивнула, подтверждая догадку. Замерев, Дарес сделал вид, что ничего не слышит, подождал, когда шорох повторится, и резко сорвался с места. Обогнув дом, он увидел, что какая-то девчонка заметила его и пытается рвануть с места.

В пару шагов он догнал ее и повалил на землю, ухватив за ногу. Девчонка вывернулась, запыхтела, но не орала – лишь перевернулась на спину, оперлась о локти и уставилась на Дареса с выражением

полнейшего ужаса и ярости. Ну конечно, белобрысая Искра! Только ее тут не хватало для полного счастья.

И, судя по раздутым ноздрям и отчаянному негодованию на лице — она слышала достаточно, чтобы сделать выводы и бежать обратно к «Шалым».

Глава 24

Господин дознаватель и гарем

– Предатель, – прохрипела Искра, таращась на Дареса.

Я подошла к нему, и взгляд Искры метнулся ко мне.

– Вы оба! Предатели! А мы ведь вам поверили!!!

– Ты что, следила за нами? – холодно и жестко спросила я.

– Так и знала, что вы сюда пойдете! – крикнула Искра. – Не зря ведь все выспрашивали про Кириана, про этот дом, про голоса. Это вы... вы нас сдали! – Ее голос сорвался на хрип. – Всех «Шалых!» Сейчас нас всех убьют, они уже пришли и...

– Ну-ка успокойся! – рявкнула я. – Иначе и тебя придется связать.

Сзади раздались шаги, и к нам, пошатываясь, подошла спасенная леди Талейв-младшая. Она все еще прижимала к себе лисенка и таращилась на нас с таким же ужасом, с каким выбралась из подвала.

– Что происходит? – спросила она, дрожа. – Так вы... Вы... Вы тоже из банды?!

Дарес зарычал и закатил глаза.

А я не выдержала и сдавленно начала ржать. Хороша картина! Вот это гарем собрал вокруг себя лучший королевский дознаватель! Одной стороне Дарес врет, что самый настоящий бандит, второй пытается доказать, что честный и благородный спаситель, и все – одновременно!

Так и с ума сойти можно.

– Ты держи эту, – предложила я, кивая на Искру, – а я – ту!

Обе девушки тут же дернулись, норовя сбежать. Я кивнула на лежащую без сознания жену бургомистра и сурово припечатала юной аристократке:

– Не дергайся, пока она у нас. Ты же не бросишь свою мать?

Но по всему было видно, что еще мгновение – и высокородная дуреха кинется отсюда со всех ног, наплевав на все остальное. Слишком много пережила.

– Так, ну-ка по очереди! – скомандовал Дарес, вытянув к ней растопыренную ладонь. – Никто не двигается с места, пока я не скажу.

– Даже я? – уточнила я, невинно хлопая ресницами.

– Майлис!

– Нет, ну а что. Можешь и меня допросить еще разок. Мне понравилось. Тоже хочу участвовать в этом развлечении, – продолжала я веселиться. – Один дознаватель и три женщины! Нет, четыре, одна просто еще не очухалась!

Искра дернулась снова, надеясь вырваться под шумок. Этель в тот же миг сделала шаг назад, но я тут же выставила в ее сторону свой нож и перестала улыбаться:

– Ну-ка стой! Чтобы тебя спасти, мне пришлось убивать. Даже не вздумай теперь куда-то деться, ясно?

Этель рухнула на колени, грозя залиться слезами и завопить.

– Никто не собирается вам вредить, – теряя последнее терпение, прорычал Дарес, – но если сейчас вы обе будете истерить, мне и правда придется вас связать. Остановитесь и послушайте!

– Ага, остановимся, и за нами вот-вот придут! – отчаянно крикнула Искра. – Я сбежала из лагеря, когда там уже появились стражи. Нас обошли со всех сторон. Там теперь идет бой, я думала, отыщу вас, спасемся вместе, а вы одни из них! Ненавижу!!

Вспомнив о том, как я сама убегала от стражника и как потом мы с Даресом повторно вырубали бедолагу, я снова начала сдавленно ржать. Обе девушки уставились на меня, как на ненормальную.

– Нет, мы не одни из них, – выдохнула я, успокоившись и помотав головой. – Все немного сложнее. Но раз за нами всеми идут, давайте-ка делать отсюда ноги.

– Но... если сюда идет стража, давайте лучше дождемся ее, – взмолилась Этель. – Пожалуйста! Пусть нас выведут отсюда, пусть...

– Так получилось, что у простых стражников будет к нам много вопросов, – пояснил Дарес. – Не на все мы сможем ответить. Поэтому, если хотите сохранить свои жизни, будете делать то, что я говорю, ясно?

Этель молча закивала, не выпуская своего Рыжика из рук.

– Я могу отпустить твою ногу и рассчитывать, что ты не побежишь? – вежливо поинтересовался Дарес у Искры.

– Мне некуда бежать, – выдохнула девчонка, глядя на дознавателя затравленно, но с долей сомнений: он уже не казался ей демоном во плоти, но она упорно не могла его понять. Впрочем, неудивительно, тут я от нее тоже недалеко ушла. – Говорю же, там стражники, они обнаружили лагерь и убьют всех, кто не успеет сбежать.

Она сглотнула и вскинула на меня глаза. Дарес осторожно выпустил ее из хватки. Искра поджала ногу и медленно подвинулась чуть дальше.

– Слушай, прости, – я присела перед ней на корточки, – мы правда не желаем никому зла. И не предавали никого из банды. Кириан и Астер задумали зло и поплатились за это. Но никто не знал, что мы тут, среди вас.

– Но за нами пришли...

– Это наследили не мы. Король в ярости из-за убийства бургомистра. Даже Ройс знал, что надо уходить, разве нет?

– Он пытался увести всех, кого мог. Кто-то успел, я уже не видела, кто.

– Ты пришла сюда, думала нас найти тут... чтобы мы тебе помогли? – поняла я.

– Какая теперь разница! – вспыхнула Искра, негодуя из-за нашего обмана.

Девчонка росла, как и я, без матери и отца. «Шалые» были ее семьей, насколько я знала. Но что теперь, если от них и мокрого места не оставят?

– На самом деле, – добавила она глухо и мрачно, – я видела, что Ванс хотел пойти по вашему следу. Думала предупредить... Но ошиблась.

– Вот как! Ну, ничего ты не ошиблась, не делай из нас извергов... И спасибо, что пыталась помочь! Дарес, если она поможет *в этом деле*, – многозначительно выделила я, – мы можем помочь и ей? Это ведь она выследила Кириана!

Дознаватель смотрел на меня долго и внимательно, поджав губы, и я не понимала точно, что его так веселит. Моя самоуверенность, желание помочь девчонке или то, что я так быстро переметнулась на его сторону? Да уж! Теперь как иначе?! Ввязалась ведь по самые уши!

Судя по глазам Дареса, меня ждет вскоре еще один откровенный разговор по душам. И теперь я тоже жду и не упущу возможность узнать все, что он пытается от меня скрыть.

Я усмехнулась и встала. Дарес еще пожалеет, что отправился меня спасать.

– Так он правда служит королю?! И где же борода? – спросила мне вслед Искра.

Вот же любопытная девчонка! Я дернула плечом.

– Отправила «мужа» бриться после брачной ночи. По-моему, так ему даже лучше.

Дарес приблизился ко мне, флигельно положил обе руки мне на плечи и сказал тихо:

– Ты тоже мне нравишься. – В его глазах снова плясали озорные искры. – Но давай ты еще вернешь в чувство леди Талейв прежде, чем по нашему следу придет армия стражей?

– Знаешь, мне кажется, – шепотом ответила я, – ты должен мне уже гораздо больше, чем наобещал в первый раз. Потом обсудим, – посулила я как можно нежнее.

Мы оба повернулись к Этель. Девушка сидела молча, с закрытыми глазами, покачиваясь, глядя своего лисенка и шепча молитву Всепрощающей Матери. Я не знала Этель прежде, не встречала в доме бургомистра. Говорили, что она учится при монастыре в Храме и изредка приезжает в гости к родителям. Что ж, вот и познакомились...

Я прошла мимо нее, не беспокоя. Снова склонилась над уже знакомой мне леди Агнессой. Тесно мы, конечно, не общались – не того полета птица, – но пару раз я видела ее издалека, когда приносила для нее анхель и другие средства.

– Прошу вас, очнитесь! – позвала я мягко и похлопала по ее полным, гладким и ухоженным щекам.

Ей было не больше сорока, она еще весьма молода! Глупо помереть в лесу, в шаге от спасения. Кажется, над ними не надругались и не били. Видно, и правда хотели получить выкуп. А для этого стоило сохранить обеим как можно более приятный вид. Наверное, Кир и Астер их даже кормили и поили – пока были живы.

Но на мягкие похлопывания леди Талейв не откликнулась. А спирт, которым я возвращала в чувства стражника, весь ушел на дорогого дознавателя.

Кстати, что, если анхель и попробовать? Я прихватила старый флакон из комнаты Дареса, думала, что смогу вскоре сделать новое средство, ведь надо на что-то жить!

Пара капель на дне еще оставалась. Я поднесла к безжизненному лицу леди Талейв, дала вдохнуть знакомый аромат – и вскоре ее веки дрогнули.

Я выдохнула и опустилась на колени. Так-то лучше!

– Воды, – прошептали ее губы.

– Тут ручей неподалеку. – Искра подкралась ко мне со спины.

Дарес услышал нас и отозвался:

– В седельной сумке фляга.

Кое-как, спустя, должно быть, полчаса, мы привели несчастную в чувство, но надо было торопиться и уходить отсюда поскорее. И ее, и юную Талейв было решено посадить на лошадей – так явно будет быстрее.

– Дамских седел тут нет, прошу уж простить, – добавил Дарес, глядя, как Этель залезает на лошадь, но спорить или чего-то просить не осмеливается.

Достопочтенной жене бургомистра он помог взгромоздиться сам. Та выглядела затравленно и еще не пришла в себя, надо будет следить.

– Будет плохо – скажете, – произнес он, глядя на спасенную с беспокойством.

Обо мне бы так заботился, благородный рыцарь! Я нахмурилась и переступила с ноги на ногу, в сотый раз пожалев, что не прихватила из лагеря сапоги. Конечно, не привыкать быть босиком, но все же...

Дарес будто услышал мои мысли, повернулся и спросил:

– Майлис. Можете сесть вдвоем с Этель, вы легкие.

Я покосилась на все еще испуганную аристократку и пожала плечами:

– Не. Спасибо, лучше я так. Там еще и лисенок... Ну, пошли уже! Пока не поздно. Надо укрыться до ночи, если не выйдем к городу. Давайте быстрее!

Оставалось совсем немного времени. Солнце село, из низин потянулись сумерки, и стало зябко. Надо идти очень быстро, чтобы опередить стражников и найти хоть какое-то убежище. И лучше я буду двигаться, чтобы окончательно не замерзнуть.

Дарес быстро закидал подвал ветками и землей, прикрыл наши следы и вернулся к нам – целой ватаге женщин, с которыми ему теперь надо что-то делать.

– Я... могу пойти с вами? – озираясь, спросила Искра, наблюдая за нашей процессией.

Искра никогда и не участвовала в разбоях, только помогала с бытом. В простецком платье и с запачканными светлыми волосами

она сейчас походила на добродушную бродяжку. Жизнь в этом Лесу не способствовала спокойствию и приятному виду. Все здесь в первую очередь – выживали.

Может, ей было бы куда лучше вернуться к лагерю, отыскать Ройса. Но если облава уже пришла, скорее всего, поздно. Оставить ее тут? Сердце кольнула жалость.

– Не можешь, а должна, – сурово сказала я и быстро улыбнулась: – Шучу. Идем. Здесь больше нечего делать. Нам не по пути с «Шалыми», а ты, если хочешь, еще можешь выбрать свою дорогу...

Искра ненадолго растерянно замерла, но потом торопливо кивнула.

Я усмехнулась своим же словам. Когда-то про «не по пути» мне сказал Рейнард, покидая банду «Диких». «Мне нет больше места среди вас», – говорил он. Тогда я думала, что это зазнайство и похвальба. Мол, он гораздо лучше нас по роду, по крови, считает себя выше. Благородней. Но теперь я понимала его. Просто приходит такое время, когда к прошлому нет возврата. Пора оставить его позади.

Взглянув на Дареса, который следил за мной с интересом, я первая пошла вперед и повела в поводу кобылу Этель, цокнув, чтобы позвать ее с места.

Глава 25

Любимая жена

Я пошла первая с одними поводьями, Дарес – за мной, ведя вторую лошадь, Искра догоняла. Смеркалось все быстрее. Я не успела возразить, как дознаватель накинул мне на плечи свою тяжелую теплую куртку. Еще и пахнет его кожей.

– Если ты думаешь, что этого достаточно, чтобы я тебя простила...

– Не думаю, – улыбнулся он, перешагивая низкий кустарник. – Но если хочешь, отдам тебе еще сапоги.

– Тогда мы точно далеко не уйдем, размерчик не мой.

Я обернулась, наблюдая за похищенными и спасенными. Обе, казалось, еще не верили в свое счастье или подозревали в нас еще более страшных негодяев, чем те разбойники. Но вроде не готовы творить глупости – слишком слабы.

Лес был хвойный, деревья высокие, и идти было довольно легко, особенно вдоль обрыва. Дарес в какой-то момент сравнялся со мной, и мы пошли плечом к плечу.

– Чувствую себя любимой женой в твоём новом гареме.

– И как тебе? – Дознаватель покосился на меня.

– Такого у меня еще не было, – призналась я. – Пока не поняла.

Этель издали подала голос:

– Господин Ландеберт! Но что будет, если нас найдет стража?.. Моей маме нужна помощь. И Рыжику. Пожалуйста, дайте нам попасть домой. Не знаю, что вы задумали, но...

– Дело, которое поручил мне король, слишком деликатное, леди, – заговорил Дарес спокойным тоном. – И я должен выполнить его в одиночку. Спасти ваши жизни было поручено лично мне. Вмешательство стражи сейчас нежелательно, но поверьте, все скоро закончится благополучно. Я приведу вас в город.

Он пропустил меня с лошастью Этель вперед, остановился ненадолго около Агнессы Талейв, спросил, видно, про ее самочувствие, и мы снова тронулись дальше. Некогда даже было как

следует допросить несчастных жертв и узнать хоть что-то – они и без того без сил, а за нами в любой момент могут прийти.

Так странно, что враги для нас и разбойники, и городская стража! Умеет же Дарес вляпаться в неприятности и втянуть в них других.

Искра тихо брела позади. Усталость снова нагрянула с прежней силой. Азарт стих, я вспомнила, что так и не успела набраться сил, а потом был стражник, который едва не убил меня, Дарес, заброшенный дом, подвал, спасение похищенных. Кажется, еще немного – и я сдамся и тоже соглашусь залезть на лошадь. Но пока мы еще шли с Даресом рядом и молчали.

– Предлагаешь идти всю ночь?

– Скоро не будет видно, куда шагать. Еще немного, и сделаем привал.

– Не боишься, что придут по нашим следам?

Дарес оглядел темнеющую в сумерках землю, пожал плечами.

– Тут много хвои, мало травы, следы не так и различимы. Если не пустят по следу собак, все будет хорошо. Думаю, и разбойникам, и городской страже сейчас немного не до нас.

Еще какое-то время мы уходили дальше на восток. Волдхар оставался по левую руку, если я правильно понимала, где мы находимся. А тут можем выйти к деревне. Но, пожалуй, я бы предпочла переночевать в Лесу.

Место для стоянки выбрала я. Указала на полянку с парой вырубленных деревьев, окруженную густыми кустами. Мы остановили лошадей, Этель и леди Талейв осторожно спешили – с помощью Дареса. Искра привычно расчистила место под костер, собрала мелкие сухие ветки.

Агнесса Талейв снова едва не потеряла сознание. Кажется, так на нее действовал пережитый ужас – видимых повреждений я не нашла. Доберемся до приличного места, попробую привести в чувство снова. Мы дали обеим еще воды. Поесть было нечего, надо дотерпеть до утра. Пока пришлось уложить леди Талейв на куртку и оставить дремать.

Этель укутала своего зверька в край юбки, а я села рядом.

– Где ты его нашла?

Девушка вдруг кривовато улыбнулась, не глядя на меня и приглаживая рыжую шерстку:

– Мне подарил его мой... жених. Этого лисенка он спас, когда на охоте случайно убили его мать. Рыжик был совсем крохотный, еще глаза не открыл. Я вскормила его, он жил со мной в доме для благородных девиц Всепрощающей Матери, вот и привык.

Дарес, успев разжечь небольшой костер, уселся рядом с нами.

– Как произошло так, что вас похитили?

– Мы с матерью ехали в гости к нашим д-друзьям. – Она запнулась от волнения или воспоминаний о пережитом. – Я задремала, даже и не помню, что было потом. Очнулась уже в подвале...

Этель резко помрачнела и замкнулась, снова закрыла глаза и зашептала что-то, похожее на молитвы – было не разобрать. Под ресницами у нее выступили слезы, пальцы резко сжались на шкурке лисенка, отчего тот жалобно пискнул.

– Мой отец... Мой отец... Они сказали, что он убит, – прерывисто и сбивчиво, не открывая глаз, зашептала Этель. – Они мучили нас. Пытали! Спрашивали, кто остался из родни. Кто заплатит за наши жизни. Пытали этим маму. Я думала, мы... сойдем с ума! Никого больше у нас нет, но эти... Они не верили. Я говорила, что остались только друзья...

Этель разревелась. Дарес взял ее за ладонь, по-видимому, решив успокоить. Меня вдруг уколола ревность. Всех он так успокаивает?! Тоже мне, успокаиватель великий нашелся. Ах, ну да, лучший дознаватель короля и к тому же эмпат, куда без него. Ну вот прекрасно! Я же сама собиралась вычеркнуть дознавателя из своего сердца, так нет...

Отвернувшись, я взглянула на Искру, которая тоже устало приткнулась у дерева и пыталась задремать, но наверняка подслушивала, наострив чуть оттопыренные, торчащие из-под спутанных прядок уши.

– Это правда?! Господин дознаватель, скажите мне! – судорожно всхлипнула спасенная аристократка, и я посмотрела на нее. – Отец убит?! Бандиты убили его, да?..

– Убийца вашего отца до сих пор не найден, поэтому вы по-прежнему в опасности, – мягко, вкрадчиво заговорил Дарес. – Возможно, охота идет и за вами. Но клянусь, я найду того, кто это сделал.

– Столько дней... Прошло столько дней, а так ничего и не известно! И даже стража не может помочь! – Этель горестно всплеснула руками и тут же обхватила себя за плечи, бормоча что-то про Всепрощающую Мать. – Я не понимаю... Что теперь с нами будет? Что?.. Эти разбойники... они... Они просто ужасны! Они словно восстали из бездны, словно порождения демонов, отвратительные, жуткие монстры, – прорвало девушку, точно плотину на реке. – Я думала, думала, что лично готова убить их – настолько они мне были ненавистны! О, если бы у меня было оружие, я бы воткнула его им в глотку. Я бы хотела, чтобы стража уничтожила их всех, стерла с лица земли и...

– Ой, да святые боги, хватит причитать, – зло процедила Искра, приоткрыв глаза и устраиваясь удобнее. – Мы тебя слышали! Замолчи!

– Ты! – резко воскликнула Этель, развернувшись к разбойнице и сверля ее воспаленными горящими глазами. – Ты! Как ты можешь вообще говорить со мной?!

Ненадолго я подумала, что девушка все же тронулась умом, сидя в том подвале столько времени. Мне было жаль ее, но одновременно ее слова вызывали непонятное раздражение.

Да, я сама убила Астера, а Дарес – Кириана. Ублюдки это заслужили. Но стоило признать, что я не так далеко ушла от лесных бандитов, чтобы выслушивать со спокойной душой эти потоки ярости, желчи и ненависти, что теперь лились с милых губ невинной с виду девушки.

– Она может с тобой говорить, – ответила я, – потому что не она убила твоего отца. И не она держала тебя в подвале. И, между прочим, это именно она спасла твою жизнь! Потому что не побоялась, выследила, куда ходили эти двое, и потом рассказала мне. Так что придержи свою ненависть и найди ей кого-то более подходящего, чем Искра!

Этель затравленно обернулась ко мне, словно чувствовала себя между двух огней и не знала, кого опасаться больше.

Дарес тяжело вздохнул.

– Успокойтесь, пока нас не слышали издалека! Майлис, прошу тебя.

Я раздраженно раскинула руки. Меня он просит?! Можно подумать, это я выкрикиваю сейчас проклятия на весь Лес! Пусть просит свою *леди Талейв* попридержат коней, прежде чем расписывать в красках, как она вырежет всех разбойников в этом лесу!

Мы уставились друг на друга и пару мгновений соревновались, кто суровой посмотрит. Обвинения этой дамочки сейчас никому не делали лучше! Но Дарес как-то уловил мой настрой и, видимо, снова сумел на меня повлиять... Ярость стихла, и я больше не готова была лезть в драку ни с ним, ни с этой Этель. Которой, на минуточку, мы спасали жизнь – рискуя собственными!

– Тебе стоит поспать, пока есть такая возможность, – сказал мне Дарес.

– Ну да. Тебе, видимо, выспаться удалось, – хмыкнула я с издевкой, разглядывая его безбородое лицо с впечатляющими ссадинами.

– Благодаря твоим усилиям, – усмехнулся он. – Так что теперь позволь мне посторожить ваш сон. – Он обернулся к аристократкам и тихо приказал: – Ложитесь все. Ночью за нами далеко не пойдут. Как только рассветет, двинемся снова в город, а пока всем надо выдохнуть. И отдохнуть.

– Приказ ясен, командир, – буркнула я, но не стала спорить.

Усталость буквально размазывала меня по земле. Кое-как устроившись на мягком лапнике, я позволила Даресу укрыть меня рубашкой, которую он стащил с себя. Та была теплая и мягкая, сил спорить не было – одно мое платье не выдержит этой ночи.

Куртку он отдал старшей леди Талейв. Еще немного – и мы разденем несчастного дознавателя догола. Уже вон сверкает в ночи полуголым телом, оставшись в одних штанах с широким кожаным поясом. Пусть спасибо скажет, что сапоги я с него не стащила.

Костер горел, тихо потрескивая в ночи. Все старательно пытались заснуть. Кто-то чтобы быстрее забыть кошмары настоящего, кто-то – чтобы восстановить силы. Некоторое время я пыталась следить за тем, в какую сторону ушел дознаватель. Но потом силы окончательно меня покинули, и я уснула, укрывшись рубашкой и вспоминая последнюю ночь в нормальном месте, не на лежанке в шатре лагеря – на мягкой постели в богатом доме, куда меня поселил Йохан. И надо же было так во все это влипнуть, а...

Проснулась я оттого, что стало светлее. Дарес сидел неподалеку от потухшего костра. Я с трудом разлепила глаза и проследила за тем, как он накидывает сверху ветки, пряча наши следы. Все равно найдут, может, позже.

Дико хотелось есть. Видимо, это и разбудило. За прошлый день у меня во рту не было ни крошки. Я зло заворочалась, мечтая еще хоть немного подремать – спать хотелось ужасно. Но голод победил.

– Ты еду из лагеря не додумался случайно прихватить? – Я встала и бесшумно подошла к Даресу, думая, что сейчас тот вздрогнет и дернется.

К моей досаде, он и бровью не повел. Значит, слышал шаги.

– Прости, но нет. – Он поднялся и повернулся ко мне. – Можем выйти к деревне, я куплю что-нибудь. Тут ведь есть неподалеку люди?

Я покусала губы, глядя на стоящего передо мной мужчину. Интересно, мне уже пора вернуть ему одежду – или пускай так ходит, тоже хорошо? Без особого смущения я разглядывала в раннем утреннем свете его мышцы, красиво подчеркнутые игрой света и тени. Святая Мать, да во мне погиб художник!

Я улыбнулась.

– Думаю, мне лучше одеться? – предположил он, чуть склонив голову набок.

– Думаешь? – Держа его рубашку на плечах, я нарочно шагнула подальше, по ту сторону костра, где еще тлели под ветками угли и шел дым.

– Майлис... – Голос дознавателя стал более угрожающим.

Во мне же проснулся азарт. Я принялась отходить в сторону, противоположную той, куда он делал шаг. Неужели считает себя самым ловким и умелым? Я тоже не лыком шита, так-то!

– А чего боишься? Что все наши девочки будут на тебя смотреть? – продолжала я его дразнить. – Так вроде тебе нравится. Пусть полюбуются красавчиком-дознавателем!

Я ожидала, что он поддастся и начнет оправдываться, но лицо Дареса стало сосредоточенным, эмоции исчезли. Холодный, застывший хищник!

Позволив мне отойти еще дальше, он следил за каждым моим движением так, что у меня мурашки побежали.

Отступив еще, я потеряла бдительность и укололась ногой о ветку. Вздрогнула и рванула прочь, но Дарес уже оказался рядом. Я попыталась скрыться от него между стволами деревьев – безуспешно.

Он настиг меня через пару шагов. Перехватил одним движением, поднял на руки и прижал спиной к стволу, хотя я пыталась отбиваться.

– Майлис...

В том, как он произнес имя, было какое-то колдовство!

Наши лица оказались друг против друга. Дарес держал меня, не давая выскользнуть. Смотрел одно долгое мгновение и вдруг коснулся моих губ, не дожидаясь разрешения.

Я почти забыла, как это. А ведь он целовал меня недавно, там, в шатре... Но его последующие слова... стерли все воспоминания, как и выпитый ром. А теперь... Теперь все было по-настоящему. Я чувствовала его горячую голую кожу, чувствовала, как под ребрами быстро колотится сердце.

Я сжала пальцами шею Дареса, царапая, но не отталкивая. Он завладел моими губами. Поцелуй стал жестче и настойчивей, и я не могла не поддаться... Он словно застал меня врасплох. Поймал на том, чего я сама хотела.

Сердце ухнуло в низ живота, горячая волна прокатилась по телу. Чтобы не упасть, я обхватила Дареса ногами, скрестила щиколотки за его спиной. Из горла вырвался то ли стон, то ли вздох, когда он прижал меня еще сильнее к себе.

Жар ударил и в голову, туманя разум. Интересно... это мое или его чувство?

Я провела пальцами по его вискам, сдавила до легкой боли, не в силах сдержать эту бурю эмоций. Дарес, тяжело дыша, чуть отстранился. Так, что я продолжала чувствовать его запах и пульс сердца под кожей.

Моя ладонь скользнула по его лицу. Не задевая ссадин, очертила подбородок. Я легко, без угрозы, чуть-чуть царапнула ногтями. Посмотрела в его горящие неподдельной страстью глаза и улыбнулась, все еще чувствуя на губах его поцелуи.

– Кажется, – заговорил он, не выпуская меня на свободу, – я сейчас рисковал жизнью больше, чем на грабеже с бандитами.

Дарес вдруг бросил взгляд мне за спину, и я тоже обернулась, успев заметить, что Искра только притворяется, что спит.

Глава 26

Из-за чего все началось

Никогда еще расследование не шло так, как сейчас. Дарес едва перевел дух, нехотя отпуская растрепанную Майлис на землю. Предпочел бы вместо этого унести куда подальше, но с одной стороны погоня, с другой – похищенные, за которыми надо уследить.

Угораздило собрать себе такую команду! Все пошло не так, как он думал, с момента знакомства с этой рыжей бестией. А теперь на его совести судьба еще одной девчонки-разбойницы и двух спасенных женщин. Просто рехнуться можно.

Майлис торопливо переплела волосы в небрежную косу и перекинула через плечо. Делала вид, что ничего такого и не произошло. В последний момент, прежде чем вернуться, сбросила с плеч его рубаху. Одним движением скомкала и пихнула Даресу в грудь.

Он тихо хмыкнул.

– Надеюсь, она помогла тебе согреться.

Майлис не ответила, но выразительно повела плечом и отвернулась. Дарес не стал тратить время: быстро накинул рубашку поверх плеч и пошел следом.

– Помоги, замотай плечо. – Он кивнул на татуированную руку.

– Будешь с обеих сторон перемотанный? – усмехнулась она и остановилась, доставая из сумки очередную тряпицу. – И мне так сделать? Не слишком ли подозрительно?

– Нет, думаю, обойдется.

Майлис ловко намотала тугую повязку, привычно и лихо надкусила обрывок и затянула узел, но больше никак не показывала, что ее волнует его близость.

Дарес кивнул в благодарность, и они вместе вернулись к месту стоянки.

Белобрысая разбойница уже перестала делать вид, что спит. Торопливо поднялась, привела одежду в порядок и покосилась на спящих аристократок. На Дареса она предпочитала не смотреть – явно после замеченной сценки. Он чувствовал ее еще такие порывистые

и горячие эмоции, присущие юности, когда хочется и убежать, и ляпнуть сгоряча. Майлис, если подумать, тоже недалеко ушла...

Но нет, все же она была куда взрослее и будто... мудрее. Выслушала его, поверила его словам и даже почти простила его обидные и грубые слова, чем удивила.

– Где ближайшее поселение? – спросил он у Искры, играющей с ручным лисенком.

Та огляделась, прикинула что-то в уме и указала направление:

– Должно быть, по ту сторону реки. Недалеко вроде. Но едва ли нас там...

– Мне есть чем заплатить за беспокойство, – успокоил он.

Лошади тоже устали. Хорошо, что ночью он успел сводить их и как следует напоил. Наскоро оседлав их, Дарес принялся будить Этель, а Майлис склонилась над леди Талейв-старшей.

Совместными усилиями они привели обеих в чувство и снова усадили верхом. Этель после ночного разговора притихла и общаться не спешила, слушалась его приказов. Было видно, что девушка устала и согласна на все, что поможет выйти из леса.

Леди Агнесса Талейв выглядела неважно, словно одурманенная анхелем, но держаться в седле могла, вцепившись намертво в переднюю луку, и слушала его молча.

– Вы в порядке? – уточнил он.

Она кивнула, сохраняя манеры и пытаясь держаться с достоинством даже в таких сложных обстоятельствах. Видимо, весть об убийстве мужа и плен здорово ее надломил. Но все равно надо уходить!

Дарес взял ее кобылу под уздцы и медленно повел первой.

По дороге он наблюдал, как Майлис собирает что-то на ходу. Касается мимоходом деревьев, пропускает между пальцами гибкие ветви с зелеными листьями. Сама такая же гибкая, хлесткая. Непредсказуемая. Давно он не ловил себя на мысли, что за кем-то так интересно следить, как за ней.

Когда они покинули чащу, стало свободней дышать. Вокруг остались только многовековые сосны и редкая поросль, и они с Майлис снова пошли рядом по ковру из иголок.

– Ты очень любишь этот лес, – заметил Дарес.

– Не этот, – отозвалась она, – не обязательно этот. Любой. Такие деревья надо уважать. – Она дотронулась до мощного золотисто-оранжевого ствола со смоляными потеками. – Они повидали куда больше, чем мы. Ужасы. Смерти. Рождения. Любовь.

Она обернулась на него через плечо, обожгла темнеющим взглядом и пошла дальше.

В детстве Дарес слушал сказки о демонах, чудовищах и созданиях Леса, и сейчас Майлис так напомнила одну из них, ту, что живет в лесах и заманивает несчастных путников в самые дебри. Но ему надо помнить, ради чего он идет. Даже когда так хочется послать все в бездну и последовать за рыжеволосой разбойницей в никуда.

Не прошло и часа, как они перешли в мелком месте ручей в лесу, поднялись на другую сторону холма и выбрались к первым домам какого-то селения.

Сначала высыпали дети и загомонили, путаясь под ногами. И он, и Майлис по очереди прикрикнули на них. Но те уже привлекли внимание отцов, и пара мужчин потянулась навстречу, вполне справедливо ожидая подвоха от путников из Леса. Тем более с той стороны, откуда редко приходят добрые честные люди.

– Слава Богам, дошли! Мы с миром, – обратился Дарес к тому, кого счел главным. – Нужна еда и приют ненадолго, заплатим достойно. Прошу вас, нужна помощь. Пришлось спасти дам из этого леса... от того, о ком не стоит говорить. Едва ноги унесли. Меня успели ранить, но это так, жить буду...

– Чем докажешь? – буркнул высокий мужик с засученными рукавами, за спиной которого спряталась детвора. Внимательно оглядел замотанную тряпичей руку дознавателя. – Что без злого умысла?

– Вон, спросите, – Дарес кивнул на похищенных дам, – сидят же, не разбегаются. Значит, не страшен, верно? Да и куда мне с девушками к вам соваться! Смеешься?

– Эта вон не мирного виду. Да и вторая, – выхватил Майлис и Искру опытный взгляд. – Ежели сюда стража придет, заодно с ними и вздернут! Нет, скажешь?..

Мужик упер руки в бока, готовый стоять на своем.

Дарес вздохнул и вытащил из-за пазухи перстень с гербом короля. А Майлис, поколебавшись, свое письмо, которое он подписал

и заверил особой печатью. Читать мужик едва ли умел, а вот не заметить королевские знаки не сможет.

– Мы по делу его величества Эдварда Второго. И мне поручено спасти всех этих людей. Прошу оказать содействие, и вас отблагодарят. Городская стража уже очищает лес от «Шалых». Скоро все будет тихо.

На этих словах Искра, мнушаяся рядом, заметно занервничала. Казалось, еще миг – и она рванет прочь. Дарес невозмутимо обхватил ее за плечи, как младшую сестру, и не дал сделать глупость. Только многозначительно сжал пальцы, давая понять, что все в порядке. И заодно – что удрать он ей тоже не позволит.

– Твои слова – да Отцу в уши. – Мужик сплюнул, но наконец поддался уверенности дознавателя и пошел навстречу. – Да и его величеству не помешало бы. Столько лет уж ждали, да перестали верить! Боги с вами. Мая, ну-ка, найди им местечко и дай прийти в себя, – бросил он женщине, которая вышла любопытствовать.

* * *

Не прошло и получаса, как у них забрали лошадей и разместили в отдаленной избе на отшибе поселения. Этой ночью Дарес успел убедиться, что погони не было. Все, кто действительно знал о похищенных, были либо мертвы, либо – здесь, рядом с ним! Стоило надеяться, что по росе никто не найдет их следы.

Он еще чувствовал в себе силы, поэтому в первую очередь озаботился тем, чтобы накормить едва живых леди Талейв. Добродушная жена встреченного мужика, тихо охая, разглядывая ссадины и ушибы всей их честной компании, принесла еды. Майлис, к ее чести, не набросилась сразу на еду, а отдала аристократкам, с любопытством наблюдая за обеими.

Агнесса Талейв даже нашла в себе силы поблагодарить бывшую разбойницу.

– Где мы можем... привести себя в порядок? – спросила жена бургомистра у доброй деревенской женщины, сделав большой глоток крепкого отвара. – Поверьте, мы отблагодарим вас за эту заботу!

Женщина явно поверила ей с ходу. Было что-то в леди Талейв такое, что необразишь.

– Я уже попросила натопить для вас печь и погреть воду, – закивала она.

Дарес наблюдал за всеми отстраненно и устало. Все же ночь без сна и для него не прошла без следа. Он уже успел сунуть парнишкам пару монет с приказом дежурить у леса и как что – мигом сообщить. За своевременную весть он тоже пообещал немало, поэтому мотив у ребят был весомый, а значит, можно хоть чуть-чуть расслабиться.

– Мы сможем переночевать у вас? – уточнил он у хозяйки.

– Разумеется, господин, – засуетилась та. – Конечно! Я все принесу, не беспокойтесь!

Дом, что им отвели, оказался просторным, но несколько... заброшенным. Однако внутри было чисто и тепло, что создавало ощущение хоть временной, но безопасности. Во всяком случае, куда лучше разбойничьего шатра и разбойничьей же компании.

Когда все наскоро поели, Дарес отпустил девушек в баню, где ждала горячая вода и отдых. Он еще успеет, позже. Хотя заманчивая мысль провести там время вместе с Майлис и промелькнула на пару мгновений. Даже наглядно. Но... Слишком много «но»!

Наскоро переговорив с встретившим их мужчиной, Дарес улучил момент и подремал на широкой лежанке наверху за печью около часа, невзирая на яркое полуденное солнце в окнах. Давно научился спать быстро, немного и в любых обстоятельствах, лишь бы не терять время. Даже этому в том числе учили в Братстве. Давным-давно.

Почувствовав себя лучше, он сел и хорошенько потянулся. Рана на правом плече благодаря стараниям Майлис быстро заживала. Повезло, что прошло по касательной и не разрубило мышцу. Всего лишь глубокий порез.

Девушки еще не вернулись. Дарес уселся спиной к теплой печной стене, потянулся к небольшому карману на поясе и снова достал ту занятную вещицу, из-за которой и началось все это дело.

В плотном кожаном свертке пряталась круглая золотая брошь, сделанная из цельного куска сплава и оплетенная хитрым узором тонких, таких же золотых линий. Невесомая, но при этом прочная. Может, и тут вмешалось колдовство.

Верные королю осведомители вовремя – буквально в последний момент – успели сообщить о том, что эту часть зачарованного

артефакта повезут прямо через Лес в той повозке вместе с деньгами. Она должна была попасть в чьи-то другие руки, но чьи?

Это оставалось главным вопросом. Убийца бургомистра нарушил планы всех. Однако, если Дарес прав и вторая часть артефакта там, где он надеется, победа близка как никогда. Пока важно не делать резких движений.

Дарес почувствовал, что тусклое мерцание золота в полумраке комнаты околдовывает его. Вещь завораживала.

Удивительно. Такое крохотное украшение – и столько от него бед.

– Может, и мне дашь посмотреть? – произнесли чьи-то губы прямо над ухом.

Глава 27

Пойти до конца

Я не ожидала, что смогу подобраться к нему так близко, а он даже ухом не поведет. Ведь еще утром я кралась бесшумно, но Дарес словно кожей почувал, а тут... сидя на лежанке на печи, застыл как истукан, разглядывая какую-то блестящую мелочь на ладони. Я даже подумала, что он попросту заснул, но нет.

Его пальцы сжались, и он резко обернулся: таким я его еще не видела. Казалось, еще чуть-чуть – и пришьет на месте острым ножом.

Увидев меня, Дарес едва заметно выдохнул.

Обе леди Талейв еще изволили приводить себя в порядок, но я не привыкла тратить на это столько времени. Впрочем, проведи я много дней в пыльном подвале – может, и сама бы мечтала отмыть все следы плена и прикосновений грязных ублюдков. Искра же тоже закончила с баней и теперь тихо возилась во дворе с Рыжиком, со мной разговаривать не торопилась.

Лихо подобрав подол платья, я за пару движений забралась к Даресу на печь и опустилась перед ним на колени. Вымытые волосы рассыпались по плечам, чуть намочив платье, но в доме было тепло, и это не мешало. Зато взгляд дознавателя невольно прошелся по глубокому вырезу на груди и ниже, прежде чем он ответил с короткой усмешкой:

– Поздравляю. Застала меня врасплох.

– И на старуху бывает проруха? – кивнула я с легким вызовом.

Дарес неопределенно пожал плечами, не желая признавать это вслух. Он и правда выглядел усталым: под глазами тени, ссадины и синяки на лице тоже не добавляли свежести. Хотя еще этим утром он запросто поймал меня и прижал так, что я при всем желании не смогла бы вырваться. Хватка у него железная.

– Так что там у тебя? – Я потянулась к его кулаку.

– Зачем тебе знать?

– Возвращаемся к старой теме? – нахмурилась я, снова чувствуя вспыхнувшую обиду и злость. По тону было ясно, что он больше не шутит и не пытается дразнить, а значит, я наконец узнала что-то

важное! – Если ты сейчас не расскажешь мне все, – прошептала я с угрозой, приближаясь к нему, – мне придется тебя пытаться.

Ну конечно, дознаватель только довольно ухмыльнулся. Я попыталась разжать его кулак сама, и некоторое время мы боролись молча. Я оцарапала его руку ногтями, хотела укусить за ухо, а он только играл со мной, раз за разом уворачиваясь и сминая накиданные на лежанке одеяла.

Наконец мне удалось оседлать несносного дознавателя – усесться сверху на его ноги, пока он упирался в стенку напротив. Я перехватила жесткую руку с сомкнутыми пальцами, вытянула наверх и наконец разжала. Дарес смеялся. Кулак оказался пустым. Со скоростью молнии я перехватила его вторую ладонь, не позволив снова повернуть такой фокус.

Триумф длился недолго. Освобожденной рукой Дарес обхватил меня за спину, прижал к себе, будто ненароком коснувшись сбоку груди под тонкой тканью платья. Я охнула, а он поймал мои губы и вовлек меня в какой-то сумасшедший поцелуй.

Перевернувшись так, что я оказалась снизу и была придавлена его телом, Дарес, не прекращая целовать, провел ладонью по моему бедру, задирая платье выше.

Я тихо зарычала. Нет уж! Пусть даже не думает, что я так просто... сдамся...

И хоть лицо залило жаром, я сделала вид, что поддалась, а потом резко вытянулась и нащупала его вторую сжатую руку. Разжала жесткие пальцы, чтобы убедиться, что и там... пусто.

Я замерла, яростно уставившись на Дареса. Похоже, все это время он просто держал эту блестящую штуку где-то в кармане, насмехаясь над тем, как я пытаюсь одолеть его в бесполезной борьбе.

– Тебе бы на ярмарках выступать, – процедила я, глядя на его нависшую надо мной довольную физиономию. – Фокусы показывать!

– Я очень дорого стою.

Его голубые глаза прямо-таки пылали на фоне покрасневшего лица.

– Ты рассказываешь мне все или я...

– М-м?

– ...ухожу и оставляю тебя одного со всеми этими девочками.

– Жестоко! Но как же твое любопытство?

– Дарес! – почти прорычала я. – Я тебя ненавижу. Понял?! Пусти! И делай что хочешь!

– Ненавидишь? Как сильно? – Он пальцами сжал мои вытянутые за головой руки, а вторая горячая ладонь снова легла на бедро, коснувшись оголенной кожи.

Я в красках представила, как связала бы его и как именно провела бы допрос. С особым пристрастием и жестокостью! Так, что дознаватель первым умолял бы о пощаде. Прильнула к нему, целуя, раскрывая его жаркие губы. Пусть этот эмпат почувствует все сам. Как я его ненавижу и на что готова.

Дареса, судя по сдавленному стону, проняло. Я легко освободилась, скользнула рукой по его напряженному телу, потянулась дальше... и выхватила наконец из-под бока дознавателя тот блестящий предмет, ради которого боролась. И сразу отпрянула прочь, к дальней стене.

На ладони лежала золотая брошь с ажурным плетением. С виду ничего такого. Милая безделица. Судя по весу, недешевая, но и не то, ради чего стоит рисковать жизнью. Правда, почему-то я не сразу смогла оторвать от нее взгляд...

– Что это?

Мелькнула дурацкая мысль, что эта вещь принадлежала возлюбленной Дареса или что-то в этом роде, и на душе скользнула черная тень. Я угрожающе вскинулась. Пусть только попробует сознаться в этом – и ему точно не сносить головы!

– Майлис, – Дарес приподнялся на локтях и сел. – Не дури и отдай мне.

– Так просто? Нет уж! Говори! Быстрее, пока никто сюда не вернулся. И попробуй сказать то, что мне не понравится... – Я сузила глаза так, чтобы сомнений в моих намерениях не оставалось.

– Я знаю, о чем ты думаешь...

– И прекрасно. Значит, ты скажешь правду. Или я сломаю эту штуку прямо сейчас.

Дарес устало откинул голову и уперся затылком в стенку, глядя на меня из-под прикрытых век. Выражение его лица сейчас сложно было понять. Будто он одновременно раздосадован, удивлен и наблюдает за мной с каким-то непонятным интересом.

– Если я сейчас скажу тебе правду, ты будешь вынуждена пойти со мной до конца. Или я должен буду тебя убить, – ответил он без тени улыбки.

– Только попробуй, – проговорила я, но подобрала колени.

Может, и правда зря в это влезла?! Чем дольше он на меня так смотрит, тем холоднее становится. И это уже не похоже на шутки. С такого станется прирезать глухой ночью как лишнюю свидетельницу.

– Говори, – упрямо сказала я, уставившись в его невозможные глаза.

– Я предупредил.

– У нас мало времени, дознаватель. Говори!

– То, что у тебя в руках – часть зачарованного артефакта, который мне поручили отыскать. Сам по себе он не сработает. Но когда найдется вторая часть...

Я вздрогнула и раскрыла ладонь. Надо же! Зачарованный артефакт! Не думала, что Дарес из тех, кто верит в магию и происки темных сил. А вот мне верилось легко. В Кирании я немало слышала про демона, про проклятие, которое убивало людей, и про колдунов, обладающих властью над жизнью и смертью.

– А ты говорил, что должен отыскать убийцу бургомистра и найти похищенных, – не без злости, но приглушенно проговорила я, чтобы никто не подслушал.

Зачарованный артефакт! Может быть, темный! Держать брошь теперь было жутко, но я сжимала ладонь, ощущая, что та словно горит изнутри от непонятого колдовства. Однако упрямство во мне сейчас говорило сильнее, чем суеверный страх.

– Это все связано, – терпеливо пояснил Дарес. – По моим сведениям, у Агнессы Талейв есть вторая часть артефакта, знает она об этом или нет.

– Так вот почему армия стражников как безумная шерстит весь Лес... Я-то думала, они их жизни драгоценные спасти пытаются, а тут... И почему ты все еще ее не допросил?

– Ждал подходящего момента. Вообще-то, за нами наверняка погоня. И надо было дать бедняжке время прийти в себя.

– А почему не рассказал мне сразу?!

– Это дело его величества. И я не мог быть уверен, что ты не решишь меня предать. То, что я рассказал тебе сейчас, – уже повод обвинить меня в раскрытии государственной тайны.

– Так, значит... Значит, сейчас ты уверен, что я тебя не предаю? – Мои губы сами скривились в горькой усмешке. – Или уже решил убить меня, когда дождешься *подходящего момента*?

– Сейчас я очень хотел бы верить, что не предашь. – Дарес опустил голову, разглядывая меня исподлобья.

– И делаешь все, чтобы я влюбилась в тебя, как наивная дура. И выполняла все, что ты скажешь...

– Майлис! – Он резко подался ко мне, поймал, не давая увернуться, обхватил ладонью щеку. – Я ничего не делаю нарочно, чтобы ты влюбилась в меня. Клянусь. Скорее сам поддаюсь чувствам и рискую всем, ради чего я здесь!

– Как тебе верить? – прошептала я, глядя на его губы, которые так жарко целовали меня только что. – Как, Дарес? Я очень хочу. Но всегда в этом ошибаюсь.

Глаза предательски щипало. Как глупо признаваться в подобном тому, кому не верю.

Дарес опустил руку, нащупал в полумраке мои пальцы, сжал в своих и заговорил:

– Я сам был на твоём месте. Шел по пути, который вел меня все глубже во тьму. И думал, что так и надо, раз мир несправедлив ко мне. Мой отец... он научил меня сражаться за свою жизнь. Потому что и был главной ее угрозой. Научил улавливать малейшие колебания чувств и настроений. Я легко мог сказать по одному взгляду, о чем он думает. Я знал, когда дома безопасно, а когда стоит скрываться и бежать, чтобы выжить, пока мне не разнесли в гнев голову. Однажды он пристрелил из арбалета моего пса, с которым я рос с младенчества. Отец научил меня быть сильным вопреки всему. Когда мать умерла, я ушел из дома – мне больше некого было защищать, кроме самого себя. И потом я мстил всему миру, с радостью чувствуя свою особенность и силу.

От его рассказа на душе даже заскребли когтями кошки. И я еще считала, что у меня было несчастное детство?! Я смотрела на Дареса, на его горящие, такие искренние глаза, и пыталась понять, каково это – до смерти бояться того, кто подарил тебе жизнь?!

– И сколько лет потом ты... ну, был наемником?

– Десять. Я служил Братству, даже видел в этом особую миссию. Пока мне не показали, что мир может быть другим – стоит посмотреть иначе. Я могу больше, чем просто убивать неугодных.

Я молчала какое-то время, прежде чем спросить:

– Думаешь, я тоже... могу нечто большее? – Хоть и пыталась усмехнуться, прозвучало это слишком серьезно, так, что я снова почувствовала себя наивной дурой. Боги, мне ведь не шестнадцать лет, как той же Искре!

– Ты добрая, – внезапно тепло и коварно улыбнулся Дарес. – У тебя доброе сердце. Несмотря на то, какой была твоя жизнь. Это не уничтожить. Я знаю.

Знает! Да что он может, в самом деле, знать?!

– К демонам это все! – Я мотнула головой, не желая слушать, и забрала свою руку. – Пустые слова!

– Поэтому я и не спешил их говорить. Просто идем со мной.

– Поклянись, что не обманешь. Ну, и *не убьешь в подходящий момент*, – криво усмехнулась я, обхватив себя за плечи.

– Клянусь. Я не задумывал зла по отношению к тебе. Никогда.

Я молча раскрыла ладонь и отдала Даресу его драгоценную брошь. Он спокойно забрал ее и убрал в потайной карман на поясе. Снова поднял на меня взгляд.

– Если это попадет не в те руки, будет очень плохо, – просто пояснил он. – Тот, кто убил бургомистра, скорее всего, хотел заполучить артефакт целиком. Незадолго до этого убийства Эдвард Второй приказал передать брошь на хранение господину Талейву. Судя по всему, сведения попали не в те руки, и беднягу убили. Но дальше... что-то пошло не так в замысле врагов. С этим придется разобраться.

– Откуда же брошь у тебя?

– Мне удалось узнать от других осведомителей, где и когда она может оказаться. Из дома бургомистра пропало много ценного, ее тоже не смогли найти. Поэтому мы отправились грабить тот экипаж в лесу. Как видишь, успешно.

– Стоило догадаться... – я цокнула, – что ты ничего не делаешь просто так!

– Иногда бывает. – Он виновато сощурился, глядя на меня.

– Так что теперь?

– Осталось выяснить... с собой ли у леди Талейв та шкатулка, что она забрала предварительно из дома. Полагаю, господин Талейв неспроста попросил ее взять перед убийством. Возможно, подозревал или ему угрожали.

– Значит, надо допросить Агнессу?

– Да, но предоставь это мне. Она в таком состоянии, что любое давление может снова вогнать в состояние бессилия и шока. Нужно дать им время.

– За нами могут прийти бандиты. А в городе – арестовать городская стража во главе с Вэлтоном. Не так-то много у нас времени, судя по всему.

– Рад, что ты говоришь «у нас», – заметил с улыбкой Дарес.

Я посмотрела в его глаза, такие подкупающе честные... Да, пора признать, что я снова вляпалась в это полностью. Доверилась, рискуя разбить свое сердце. А ведь едва научилась жить одна и ни на кого не полагаться. Но будто у жизни на меня свои планы. И ей обязательно надо, чтобы я сделала какие-то выводы.

– Ну да. Ведь ты обещал мне награду, – припомнила я и, подобрав подол платья, спустилась на пол.

Прошла вдоль стола, взяла свою кружку с медовой настойкой и сделала глоток, игнорируя жаркий взгляд дознавателя мне в спину и делая вид, что не слышу его тихий смешок.

Глава 28

В одном шаге

Спустилась я вовремя: через несколько минут в дом вернулись Этель и Агнесса Талейв в сопровождении нашей чрезвычайно доброй хозяйки. Похоже, Дарес успел немало пообещать за это беспокойство. Ну, или состроить свои выразительные глаза.

Дамы выглядели гораздо лучше, хозяйка даже поделилась простой, но чистой одеждой. У обеих были распущенные волосы, и теперь они казались сильно похожими: одинаковые овалы лица, высокие лбы, небольшие носы, темные глаза. Этель все еще не до конца пришла в себя, потому что озиралась и теребила каштановые влажные пряди.

Агнесса Талейв взглянула на меня строго. Хотя после спасения она провела много времени в беспамятстве, может, что-то слышала. Или я ей просто не понравилась. Бродяжка, которая должна быть скорее служанкой, чем спасительницей.

– Садитесь, – предложила я, кивая на лавки вдоль кособокого стола.

– Благодарю. – Агнесса Талейв поджала губы.

Держась за край стола – еще была видна дрожь в руках и общая слабость – она опустилась за стол. Этель молча повторила за матерью. Дарес тоже медленно вернулся к столу, отодвинул стул и сел рядом со мной, взяв ближайшую кружку с теплой настойкой.

– Рад видеть вас в добром здравии, – начал он, – надеюсь, вам лучше.

– Немного, господин...

– Дарес Ландеберт, – подсказал дознаватель. – Как я уже говорил, прибыл сюда по поручению его величества Эдварда Второго. Только чудо, – он мимоходом взглянул на меня, – помогло нам отыскать вас прежде, чем стало поздно.

Этель вскинулась и болезненно поморщилась, видимо, от одной мысли, что случилось бы, приди мы *слишком поздно*.

– Неужели городская стража ни на что не способна?! – неверяще, горячо воскликнула леди Агнесса Талейв, качая головой. Теперь,

придя в себя окончательно, она взяла все в свои руки. – Это... немислимо. Ведь столько дней мы ждали... Надеялись на них. А теперь почему-то бежим прочь, как от огня. Вы кого-то подозреваете? – нахмурилась она. – Что происходит, господин дознаватель?

– Я бы тоже хотел знать, – отозвался Дарес, – почему городская стража так долго не могла ничего сделать, а теперь готова уничтожить всех, кого встретит на своем пути. Они явно получили приказ без раздумий убивать всех, кого они встретят в Лесу. А дело, которое поручил король, не терпит такого бесцеремонного отношения...

– О чем вы?

Агнесса уперлась изящными пальцами в виски и покачала головой. Похоже, приступы головной боли у нее так и не прошли. Даже жаль бедолагу.

– Дело в том, что у вашего покойного мужа было то, за чем могли охотиться не те люди. Как и у вас, леди Талейв. То, что когда-то его величество передал на хранение как очень ценный и очень опасный предмет.

– Хотите сказать, эти... эти люди, – выдавила Агнесса со всем достоинством, не срываясь на оскорбления, как дочь, – похитили нас не ради того, чтобы вытребовать выкуп?

– А что они требовали? – все же уточнил Дарес.

Но вместо матери вмешалась юная взбалмошная Этель:

– Им нужны были только деньги! Деньги! Они мучили нас, мучили без конца! Не давали ни пить, ни есть, только визнавали, кто теперь, когда погиб отец, сможет дать за нас хоть какой-то выкуп! И их не устраивали наши ответы, хотя мы предлагали отдать все деньги, что есть в доме. Эти ублюдки отвечали только, что там уже не осталось ничего ценного, убийца забрал все себе!

Она выговорилаь и замолчала, вдруг поникнув и уставившись в стол, только монотонно качала ногой.

– Вы можете проводить нас домой? – Леди Талейв-старшая обеспокоенно взглянула на дочь и перевела взгляд на Дареса. – Уверена, там мы справимся со всем, что случилось.

– Пока убийца не найден, это опасно. – Дарес отрицательно покачал головой. – Расследование поручено мне, и сведения не

должны уйти дальше. Потому что убийца искал не только господина бургомистра. Он искал то, чего не было в тот момент в доме.

– Откуда вы знаете? – опять нахмурилась Агнесса. – И что это за вещь?

Кажется, она начала нервничать.

– У его величества немало осведомителей. А эта вещь... Она принадлежала вам, леди Талейв. Похожа на небольшую шкатулку. Я знаю, что перед тем, как покинуть дом с визитом к вашим друзьям, вы взяли ее с собой. Это правда?

Если леди и планировала увернуться от ответа или солгать, то я могла ей только посочувствовать. От такого, как Дарес, сложно утаить хоть что-то. Особенно когда не умеешь контролировать свои чувства.

– Да! Да, правда! Но ее больше нет у меня! – воскликнула Агнесса с горечью. – Они забрали все, что у нас было с собой. Я молилась богам, чтобы не тронули Этель...

Скрипнула входная дверь. Распахнулась, впустив прохладный ветерок и Искру с лисенком на руках, которого она, похоже, считала игрушкой.

Леди Талейв хмуро оглянулась на юную разбойницу, явно не понимая, можно ли говорить о таких вещах при этой белобрысой бродяжке.

– Что не так? – буркнула Искра, оглядывая нас.

Дарес не успел ответить, как взвилась Этель:

– Все не так! Ты – одна из этих! Одна из тех, кто отнял у нас все, кто держал нас в подвале! Вот что не так, – зло проговорила аристократка, одетая сейчас так же просто, как Искра. Если не знать всю историю, можно было бы подумать, что они едва ли не сестры. – Разве не твои собратья едва не лишили нас жизни, отобрали все и требовали выкуп? Отняли даже то, что оказалось ценным для его величества!

Агнесса Талейв толкнула дочь локтем, но было поздно, та уже выболтала слишком много, и лицо Искры заинтересованно вытянулось.

– Ценным королю? Что же это такое? – Но уставилась она не на Этель, а на Дареса.

– Не ваше дело, – попыталась осадить ее Агнесса.

– Ой, как скажете! – Белобрысая разбойница плюхнулась на лавку. – Мне-то какое дело до вашего короля, который только и думает, как уничтожить всех, кто ему не по нраву. Да, знаете, не всем повезло родиться с золотой ложкой во рту, – цокнула Искра. – И не всем повезло жить с родителями, иметь богатства. Многие из нас виноваты лишь в том, что оказались на отшибе и стали нищими бродягами – и за это нас с радостью повесят на городской площади.

– Тебя и повесят, стоит появиться в городе, – упрямо ответила Этель. – Не надо было грабить и убивать.

– Не надо было попадаться разбойникам на глаза, – ехидно парировала Искра. – И соваться в наш Лес.

На этих словах Этель попыталась сорваться с места и вцепиться разбойнице в волосы. В целом я ее даже понимала, а вот Искре явно не хватало хоть какого-то чувства... сопереживания!

– Отдай Рыжика, сволочь! – прокричала аристократка. – И уйди, пока я тебя не убила! Зачем она тут?!

Дарес успел встать и перехватить Этель, которая и правда чуть не бросилась на разбойницу. Дознаватель удержал ее на месте, обхватив за плечи, а я быстро подошла к Искре. Та напряглась и вытянулась, готовая дать отпор – как всегда, по явно вбитой намертво привычке.

– Замолчите все! – приказал Дарес, с трудом держа бушующую аристократку, которая пыталась его поколотить. – Хватит! Иначе снова придется вас связать!

– Господин Ландеберт! – попыталась встать Агнесса.

– Тихо! Замрите все, – прошипел дознаватель.

Этель резко успокоилась, когда Рыжик, выпущенный Искрой, бросился к ней и принялся виться вокруг ее ног. Она подхватила лисенка на руки и начала гладить, что-то шепча себе под нос.

Дарес медленно выдохнул. Прошел по комнате пару шагов, хмуро размышляя и поглядывая в окно. Я уперлась спиной в дверь, глядя то на Искру, то на Агнессу, мучительно потирающую лоб.

Кажется, Дарес еще надеялся до этого разговора, что найдет проклятую шкатулку или выяснит, где леди Талейв ее спрятала. Но, судя по всему, дело было паршивей некуда. Если Кир или Астер забрали у похищенных все ценности, артефакт может быть где угодно!

Они могли продать шкатулку, не зная о ее значимости. Выкинуть, как дешевый хлам. И где теперь искать следы? Возвращаться в лагерь

бесполезно. Всех, кого могли, там уже стерли с лица земли.

Глядя на насупленную Искру, я даже подумала, не напрасно ли мы взяли ее с собой. Естественно, услышав про «Шалых», наши похищенные не будут настроены к ней доброжелательно. Хотя я из той же породы. Но Агнесса Талейв будто все же смутно помнила мое участие в ее жизни и помощь с лекарствами и анхелем.

Искра, поймав мой взгляд, развернулась и бросилась прочь из дома. Я успела подставить ногу и не дать ей слишком громко захлопнуть дверь, а потом рванула следом.

– Ну, стой! Стой же, говорю! – Я попыталась схватить ее за руку.

– Уйди! – Искра отпихнула меня, пронырнула под локтем и кинулась к ближайшим деревьям. – Оставь меня!

Но так просто я ее отпускать не собиралась. Хватит того, что она узнала и слышала. И вполне может растрепать все это тому, на кого наткнется. Разбойникам. Своим из «Шалых» или – не дай боги – стражникам, что идут по пятам. О судьбе девчонки в последнем случае думать не хотелось.

– Искра! – позвала я снова на бегу. – Прекрати.

Еще пару минут она искала способ от меня скрыться, пока я наконец не догнала ее, не подсекла подножкой и не заставила грохнуться на землю.

– Что тебе нужно? – взвилась она, обернувшись, точно дикий зверек. – Зря я только пошла за вами! Зря думала, что ты... ты – сильная, особенная, ни от кого не зависишь. Я хотела быть, как ты! А ты связалась с ищейкой, влюбилась в этого пса и предала всех нас! И теперь тоже ненавидишь меня. Зачем предложила идти с вами?!

– А теперь успокоилась и выдохнула, – приказала я, строго сведя брови. – И не перебивай.

Искра упрямо поджала губы. В какой-то момент она так напомнила мне меня – в таком же возрасте. Не доверяющую никому, озлобленную на весь мир, который бросил и заставил вот так выживать.

– Никого я не предавала, – терпеливо начала я, сама удивляясь своему спокойствию – откуда только взялось? – И не мы притащили стражу в Лес, а те, кто похитил этих аристократок, прятал их здесь, а потом забрал то, что нужно королю! Это Кир и Астер, которые

скрыли правду от Ройса и от вас. И теперь навлекли такие беды. Все, что мы пытаемся сделать – это найти убийцу и важную вещь. Ясно?

– Важную вещь, – передразнила Искра, еще обиженная, но уже будто готовая слушать. – И что же это? Печать короля? Или... не знаю... Безделушка королевская?

– У леди Талейв была с собой старинная шкатулка. Я в глаза ее не видела, но про нее знает Дарес. Если Кириан забрал ее при обыске, как думаешь, куда мог деть? – спросила я без особой надежды.

Дарес наверняка обшарил его вещи, раз успел подкинуть то кольцо с гербом. Поэтому я ждала, что Искра помотает головой, но она вдруг нахмурилась и буркнула:

– Была похожая штука. Онмира себе забрала. Сказала, для драгоценностей своих.

Онмира! Я резко выпрямилась. Ну кто мог подумать! А мы ведь так с ней хорошо поговорили – были в одном шаге от нужной вещи! Правда, Дарес и словом не обмолвился. Значит, сам виноват! Если бы я знала, что мы ищем, оно уже могло быть в наших руках.

Ну, дознаватель. Думаешь, что все рассчитал, что справишься со всем в одиночку... Да как бы не так!

Глава 29

Наш повелитель

– Пора уходить. – Дарес решительно поднялся из-за стола.

Если он и думал остаться на ночевку тут, то пора было менять планы. Интуиция говорила, что задерживаться здесь не следует, даже если пока все было тихо. Удалось накормить и привести всех в чувство – уже хорошо. По крайней мере, Агнесса Талейв перестала походить на умирающую.

То, что вторая часть артефакта была не у нее, напрягло. Насколько все было бы проще, если бы леди Талейв удалось сохранить его при себе. Но, похоже, он недооценил ублюдков из банды.

– Но куда уходить? – Агнесса растерянно вскинула глаза. – Вы говорите, что в Волдхаре может быть опасно, если убийца ищет именно нас... Но ведь если мы скажем страже, уверена, господин Вэлтон, как глава городского правопорядка, выделит нам охрану! Прошу вас, давайте просто вернемся домой?

Она пытливно смотрела ему в глаза, будто пыталась залезть поглубже и узнать даже то, что он пока не готов рассказать. Кого подозревает? Что намерен сделать? Агнесса обняла дочь еще дрожащей рукой, не скрывая своего волнения.

– Еще рано, – отказал он наконец. – Есть место не в городе, где вы можете на время остановиться?

– Мой жених может нас защитить, – проговорила Этель с гордостью. – Он живет...

– Жених? – заинтересованно уточнил Дарес.

– Нет, Этель! Даже не думай! – шикнула ее мать и подняла взгляд на Дареса. – У нас есть загородное имение к востоку от Волдхара, по Дарийскому тракту. Не очень далеко. Если вы так уверены, что нам нужно переждать какое-то время... Могу я хоть отправить весточку нашим друзьям? Они, должно быть, сходят с ума от беспокойства.

– Нет, леди, с этим придется подождать. Ваш враг – враг вашего погибшего мужа – сильнее, чем можно было ожидать. Не торопитесь. И благодарите Мать уже за то, что вам удалось остаться в живых.

Сейчас и это – великое дело. Вы ведь знаете молитвы? Помощь богов будет не лишней в этом деле.

– Конечно, – после некоторого колебания согласилась она. – Вы правы, господин, – поспешно закивала Агнесса, будто раскаиваясь в своем упрямстве. – Мы поступим так, как вы скажете.

Дарес не успел ничего добавить – в дом вернулись Майлис с Искрой. Девчонка шла, опустив взгляд, но зато Майлис сверкала как начищенный до блеска медяк. Выражение подходило ей как нельзя кстати – рыжие вымытые в бане волосы легли послушными волнами, заблестели в свете солнца, в тон им даже ярче показались веснушки на изящном носу. Правда, Майлис умудрилась походя одарить его таким торжествующе-ехидным горящим взглядом из-под темных, подкрашенных углем ресниц, будто одержала какую-то победу.

– Кажется, я знаю, где и у кого заветная вещица, – выдала Майлис, оставшись у дверей и оглядывая попеременно то леди Талейв, то его самого. – Искра видела ее в руках... у Онмиры, – пригвоздила она Дареса, сощурившись.

– Вот как.

– Да, господин дознаватель. И я почему-то уверена, что это именно *та* вещь.

«Если бы ты сказал мне сразу!» – читалось в ее прищуренных зеленых глазах.

Упрямица рыжеволосая! Может, и правда ведьма, как про таких говорят в столице? Ему ведь просто надо было попасть в лагерь разбойников, а не попасть в ловушку собственных эмоций... И все же смотреть на нее, такую яростную и торжествующую, было приятно.

Дарес медленно кивнул. Что ж. Может, и правда стоило сразу сказать ей чуть больше. Майлис продолжала удивлять. Даже не верилось, что после многих лет с разбойниками можно так желать вернуться к обычной жизни.

И если раньше ему просто *хотелось* ей верить, теперь он не сомневался, что она не станет предавать и болтать почем зря. Вспомнился ее взгляд в ту ночь, когда их поженили в лагере. И до, и после его слов. И ее эмоции были честнее, чем все, что можно сказать вслух.

– Попроси подготовить лошадей и найти повозку, мы заплатим. Надо уходить отсюда.

– Как прикажете, господин дознаватель, – тихо фыркнула она и вышла снова на улицу.

Искра забралась на лавку у окна в самый угол и обхватила колени руками. Дарес подошел к ней, присел рядом на корточки. Белобрысая покосилась на него из-под упавших волос, но только прикусила губу, явно не желая ничего рассказывать.

– Послушай...

– Я ничего больше не знаю! – зло и торопливо прошептала разбойница, стараясь не смотреть ему в глаза, будто это каждый раз смущало и сбивало ее с толку. – Отстаньте от меня! Оставьте!

– Если я скажу, что оставлю, но только когда ты будешь в безопасности?

– Какое вам дело?! – Она стиснула кулаки. – Я ведь из «Шалых»! Разве вы не должны приказать меня повесить?

– А разве должен?

На этом вопросе она не удержалась и уставилась прямо на него. Взгляд ее светло-карих глаз был таким искренне недоуменным, что было трудно не усмехнуться. Он ощутил, что сердце девицы взволнованно забилося, и вся она превратилась в комок напряжения, страха и надежды.

– Должен... – проговорила она одними губами.

– Я когда-то был почти как вы, – едва слышно заговорил Дарес. – И знаю, что это такое. Всегда нужна еще одна возможность. Расскажи все, что ты знаешь и видела в лагере. Прошу тебя. Это очень важно. – Он понизил голос. – То, что ты знаешь, что ты видела... Очень, очень важно для многих.

Кажется, Искре было приятно это услышать. Из никому не нужной разбойницы стать той, кто обладает чем-то *важным*. А еще Дарес заметил, что Агнесса и Этель, которые тихо переговаривались в уголке, наострили уши, чтобы расслышать их с Искрой слова.

Разбойница мотнула головой:

– Не хочу говорить... при них.

– Хорошо.

Он предложил Искре руку и повел за собой на улицу. От его прикосновения девчонка заметно стушеввалась, зато удалось хоть немного поделиться с ней спокойствием.

Дарес остановился неподалеку от дома. Деревенские разошлись по своим делам, было довольно тихо, только ветер скрипел ветвями деревьев, и вдали лаял пес. От мальчишек, которым он поручил следить за лесом, тоже не было ни слуху ни духу. Может, оно и к лучшему. Удастся уйти до того, как об их появлении растреплют везде.

Искра упрямо скрестила руки на груди, пытаясь скрыть волнение. Светлые волосы выбились из небрежной косы, и она мотнула головой, чтобы они не лезли в лицо.

– Что ты видела? – терпеливо повторил Дарес, стоя так, чтобы одновременно видеть дом, где сидели леди Талейв, подход со стороны леса и дорожку в центре села.

– Видела, что у Онмиры была в руках какая-то коробочка. Блестящая. Маленькая совсем. Когда спросила, она обмолвилась, что «подарили», вот и все, что знаю. А теперь...

– Сколько было стражников, которые пришли в лагерь?

– Я их толком и не видела! Нас предупредили смотрящие, вот все и дали деру, а я одна из первых была. У меня и брать нечего... – Искра тихонько шмыгнула носом. – Надеялась, что кого-то из своих догоню или вас найду...

– Онмира была еще в лагере, когда ты уходила?

– Ну.

И все же Искра что-то скрывала. Что-то такое, о чем очень не хотела говорить. Девчонка снова старательно отводила глаза, переминаясь с ноги на ногу, будто больше всего на свете мечтала снова сбежать, только некуда.

– Понял. Вы просто разбежались кто куда, и на этом все... – Дарес сделал вид, что потерял интерес. Он тяжело и огорченно вздохнул, собираясь отвернуться. – Жаль, что ты больше ничего не знаешь.

– Эй... как там тебя... Не Эрвин, да? – Искра не удержалась и окликнула его через мгновение.

– Дарес.

– Жаль, – хмыкнула она, – я уже привыкла к Эрвину...

Она оглядела его с ног до головы, будто привыкая к новому имени.

– Я не знаю точно... В общем, мы говорили про место сбора, если что-то пойдет не так. Может, Онмира тоже туда придет, если ей

удастся.

Искра вытянулась вверх, будто хотела казаться взрослее и важнее. Снова скрестила руки на груди и тряхнула головой.

– Почему же ты туда не пошла?

Искра разочарованно скользнула по нему взглядом и снова отвела глаза.

– Не хочешь теперь возвращаться к «своим»? – понял Дарес.

– Я не знаю, куда мне идти. И боюсь... что меня уже нигде не примут. Не поверят.

– Где это место?

– Ну... тут где-то день пути на восток. Таверна у старого села. Туда ищейки редко суются, по крайней мере, раньше так... – Она запнулась, поняв, что говорит с одним из них.

– Считай меня просто человеком короля. У меня нет задачи ловить всех разбойников. И уж тем более – кого-то из них вешать. Я должен только вернуть королю то, что ему принадлежит.

Искра заворуженно слушала, как он говорит, будто он был теперь не просто человеком, а посланником небес. Что-то такое, что сложно представить в действительности. Где разбойники и где короли...

К дому вернулась Майлис, собранная и деловая, с поднятыми и закрученными в небрежный хвост волосами. Кто-то из деревни одолжил ей короткие сапоги и теплую накидку с капюшоном. И все-таки платье смягчало ее, в отличие от наряда разбойницы. Подчеркивало крутые изгибы фигуры, упругую, хоть и небольшую грудь, соблазнительно полуобнаженную низким вырезом. Сразу и не поверишь, что эта женщина несколько дней назад хладнокровно убивала бандитов в лесу, стреляя едва ли не в упор.

Подойдя ближе, Майлис с интересом осмотрела их с Искрой и вопросительно подняла бровь.

– Что теперь будешь делать со своим гаремом, дознаватель? – проговорила она, гибко приблизившись вплотную, и нахально пробежалась пальцами по его плечу. – Или называть тебя «наш повелитель»?

Дарес перехватил ее ладонь и с улыбкой сжал. Ох, как порой хотелось проучить эту дерзкую «женушку» с ее язвительностью и попытками его поддеть!

– Нам снова пора в путь. Надеюсь, найдем то, что нужно.

Они вернулись в дом, где сидели обе Талейв – несчастные, измотанные, едва живые. На лицах обеих не проступал румянец, даже несмотря на короткий отдых и горячую еду. Кажется, они о чем-то спорили.

– Я устала, мама. Хочу в дом, хочу лечь на кровать и... – Этель вздохнула и отвернулась. – Мне кажется, я все еще сижу в том подвале. И что за нами вот-вот придут. Пожалуйста, давайте уйдем отсюда! Пожалуйста, господин дознаватель, уведите нас куда угодно!

Он и сам это хотел сделать. Двух лошадей запрягли в небольшую повозку с кожаной крышей. Даресу пришлось отдать больше половины золота, которое щедро подкинул ему Ройс. В очередной раз хотелось вспомнить его с благодарностью – больно уж пригодилось награбленное, да простит его городская стража.

– В вашем имении сейчас кто-то есть? – уточнил Дарес.

– Пара слуг, которые следят за порядком. Мы как раз планировали прибыть туда чуть позже, через... неделю или две, – мучительно припомнила Агнесса, явно потерявшаяся в днях после изнуряющего, едва не убившего их плена.

– Хорошо. Едем.

Дамы разместились в повозке на накиданных на пучки соломы одеялах. Этель стиснула в руках лисенка, которого так и не выпускала, а леди Талейв-старшая со всем оставшимся достоинством приняла руку Дареса и устроилась поудобнее. Все лучше, чем ехать в юбках верхом и без дамских седел.

Искра свернулась в клубок позади, отгородившись ото всех еще одним пледом. Дарес с Лисой вскарабкались наверх, на широкое место возничего.

– Буду мешать тебе заснуть, – пообещала с ласковой угрозой Майлис.

– Предвкушаю, – усмехнулся Дарес и осторожно пустил лошадей вперед.

– Я серьезно. – Ее ладонь скользнула по шее за воротом рубашки, ноготки царапнули плечо, вызвав мурашки на спине, даже волосы на руках встали дыбом. – Ты ведь не думаешь, что так легко от меня отделался?

– О чем ты? – Он непонимающе вскинул брови, продолжая смотреть вперед.

– О том загадочном артефакте у тебя на поясе. И второй его части, – прошептала Майлис возле уха. – Я верю, что они непросты. Но хочу знать, зачем они королю.

– Любопытство погубит тебя, Майлис, – улыбнулся он краем губ. Чувствовать ее тепло рядом было непривычно... приятно.

– Мне уже так говорили.

– И ты не делаешь выводы?

– Делаю, господин дознаватель. Например, больше не верю обаятельным красавчикам, привыкшим дурить девушкам головы. Тем, кто думает, что одного их взгляда достаточно, чтобы...

Дарес обернулся, поймав ее взгляд.

– Чтобы что?

– Чтобы потерять голову, – промолвила она.

– Значит, недостаточно? – Он с улыбкой отвернулся.

– Как видишь, моя голова по-прежнему на плечах, – проговорила Майлис, прильнув теснее. Ее рука недвусмысленно легла на его бедро, огладила с нажимом. Проскользнула по поясу, пока он был занят поводьями. Ей удалось вырвать у него сдавленный выдох. – А что насчет твоей?..

Дарес поймал ее в тот момент, когда она почти добралась до потайного кармана.

– С моей тоже все в порядке, – сказал он и прижал к губам ее схваченную ладонь, которую она пыталась забрать, – дорогая *жена*.

– Посмотрим, – проворчала Майлис. Она еще некоторое время поразглядывала его и наконец устало зевнула, кладя голову ему на плечо. – Не напрасно же я согласилась с тобой поехать...

Глава 30

Преступно нежно

Время в пути прошло незаметно. Казалось, я только-только сомкнула на пару минут глаза, а мы уже приближались к темнеющему впереди зданию. Еще мгновение забытья и неги – и повозка уже качнулась и остановилась у главного входа.

Оказалось, кто-то укрыл меня пледом и уложил на солому. Я привстала на локте и услышала, как этот *кто-то* разговаривает с Агнессой Талейв:

– Спасибо вам, господин Ландеберт. Простите меня и мою дочь за то, что мы были недостаточно вежливы с вами, а вы ведь и правда спасли наши жизни...

– Это мой долг, леди Талейв. Спасибо, что вы понимаете. Это дело очень важно для Его Величества. Я поклялся, что спасу вас и сделаю все, что от меня зависит.

Кажется, Агнессу пробрало, и до меня донесся ее судорожный всхлип.

То-то же! Может, оценят наконец тех, кто вытащил их из проклятого подвала, а не будут крутить носом, как юная Этель Талейв.

«Между прочим, я еще и лисенка спасла...» – подумала я, устало откидываясь обратно на солому.

Темнота надо мной стала еще плотнее. Я поняла, что дознаватель тихо подошел к нашей невысокой повозке и замер, но глаза открывать не стала. Погадала пару мгновений, как поступит: разбудит прикосновением, просто позовет или...

Теплые руки коснулись моего тела. Осторожно обхватили – и плавным движением Дарес поднял меня на руки, прижав к себе.

Неожиданно. Приятно. И снова так нравится чувствовать его запах. Я позволила ему нести меня в дом, бессовестно ловя приятные мгновения. Пусть. Не так часто в моей жизни хоть кто-то обо мне заботился...

– Я все равно знаю, что ты не спишь, – прошептал Дарес, осторожно неся меня в сторону здания.

Я разочарованно выдохнула.

– И все равно несешь на руках? – Я приоткрыла один глаз, глядя на его подбородок и повернутое вперед лицо.

– Тебе же этого хотелось.

– Ты... дурацкий невыносимый эмпат! Но если ты думаешь, что я теперь слезу и пойду сама – ты ошибаешься. Взял и неси теперь.

Я поудобнее устроилась в его объятиях, даже не думая упрощать жизнь или жалеть его из-за раны на плече.

– Как прикажете, госпожа разбойница.

– От разбойника слышу.

– Пусть это останется нашими маленькими тайнами.

С закрытыми глазами я позволила ему донести меня до дома. Дарес с кем-то перекинулся невнятно парой слов, поднялся по лестнице – дыхание уже сбилось, стало тяжелым – и в конце концов приоткрыл ногой дверь.

Он опустил меня на застеленную кровать, и я утонула в этой мягкости. Под боком не кололись корни и кочки, ветки не лезли в глаза. Блаженство какое-то. Просто... блаженство. Даже было все равно, где мы, что будет дальше, просто хотелось лежать и наслаждаться всем этим. Я перекатилась на бок, наблюдая за силуэтом Дареса в темноте.

– Тебе тоже нужно выспаться, – проговорила я тихо.

– Знаешь... даже не буду спорить, – ответил он, опустившись на кровать. – Правда, не уверен, возможно ли это рядом с тобой?

Я подползла на локтях к нему, замерла над распростертым на кровати дознавателем. Смертельно уставшим, раскинувшим руки в стороны так, словно сдается. Хотелось только подразнить его, но, застыв над его лицом, я не удержалась надолго... и поцеловала его сама. Коснулась будоражащих губ – осторожно, не дыша.

Будто спрашивала сама себя: что сейчас будет? Снова будто молнией шарахнет? Снова дрожь и слабость во всем теле от этого мужчины? Или сейчас, пока он без сил, уже не будет этого колдовства...

И Дарес ответил на поцелуй после мучительной паузы. Будто тоже ждал, вспыхнет ли прежний пожар. И едва он захватил мои губы, вовлекая в нашу вечную борьбу, по всему телу пронеслась волна жара. Невозможно. Опять это.

На долю мгновения я отстранилась, взгляделась в его лицо, в бесконечно серые глаза в этом полумраке комнаты не пойми где.

Сама целую бывшего наемного убийцу. Дознавателя, который должен быть моим смертельным врагом. Того, кто провоцировал и издевался. Еще не верю до конца – ничто не остановит его на полпути от цели. И если потребуется сдать меня, посадить в темницу, предать... Разве могу я считать, что он так никогда не поступит?

Но разве можно вернуть себе разум? Теперь, когда сердце снова ухнуло в бездну. Когда его ладонь так жарко проходится по спине, распускает мои волосы, а пальцы вплетаются в пряди, вынуждая прильнуть еще теснее. И все горит, как в демоновой бездне. Лицо, губы, все тело, словно не кровь бежит по венам, а раскаленная лава.

– Майлис...

Звук его голоса обдавал как горячий водопад в горных источниках. Плеск воды, мурашки по телу, пена обжигающих брызг – и сердце колотится от этого жара.

Я забралась на него верхом. Подхватила нижний край рубахи и потащила вверх. Заставила его снять рубашку через голову, склонилась, снова целую горячие губы, словно горящие огнем. Провела ладонями по его голому телу, легко царапая и лаская одновременно, чувствуя, как напрягаются жесткие мышцы.

Его руки гладили мою спину, обжигали, пробирались до обнаженной кожи – под смятую ткань платья, и я желала, чтобы он стащил его прочь. Все равно уже было плевать на условности.

– Больше тебе нечего сказать? – выдохнула я ему в лицо, с наслаждением ощущая свою власть над лучшим королевским дознавателем, чувствуя его слабость и желание поддаться. – Что-нибудь еще... ужасно грубое, чтобы я снова тебя ударила?

Дарес будто разозлился. Одним движением перевернулся, подмял меня под себя, схватил за руки. А я улыбалась, даже не думая его бить. Но пусть держит, пусть думает, что его это спасет.

– А может, это ты... – выдохнула я ему в лицо. – Может, это ты боишься меня, Дарес? И делаешь все, чтобы я оставила тебя в покое. Дикий одинокий Волк. Да?

– Ужасно... боюсь, – прошептал он, но отпустил мои руки и принялся задираť мое платье, пядь за пядью, издевательски медленно.

А я целовала его снова, ловила губы, прикусывая легко, не желая почувствовать вкус крови и боли, но пытаясь хоть как-то выплеснуть

кипящие эмоции. Свое желание, свой страх, свою боль.

Но, к счастью, разум туманился. Все уходило прочь, все неважно. Есть он, живой, горячий, отчаянный. Есть я, и я хочу этой близости, хочу стереть все, что было прежде. Хочу, чтобы было нежно. Страстно. Сладко. Целиком. Чтобы пропало все другое. Все забыть.

Я растворялась в его умелых руках, в жадных объятиях, согревающих, сводящих с ума поцелуях. Безумие! И, когда не осталось между нами уже ничего, никакой одежды, только голая кожа, обхватила его щиколотками, заставляя наконец стать еще ближе. Еще! Вот так...

Мы сплелись в такой тугой клубок, что не понять, где мое, где его. Хотелось кричать от его резких и сильных толчков, но я краем сознания еще помнила, где мы, и только глухо стонала, кусая его за плечо. Остро, до предела чувствовала каждое его движение и будто ощущала его эмоции как свои. Жажду обладать, аромат страсти, яростное, невозможное наслаждение – сладкое до греха. Не разобрать. Плевать!

Путались на постели мои волосы, лезли в лицо, и я снова искала губы Дареса, чтобы удержаться от очередного крика. А он подхватил меня за поясницу, стиснул пальцами, впиваясь в мои ягодицы и доводя до неистовства.

Не помня себя, я вновь бросила Дареса на спину, обхватила бедрами и испытала изматывающее, опустошающее наслаждение – до дрожи в каждой частице, до низкого долгого стога. И мое удовольствие будто вдвое передалось Даресу, он прижал к себе до боли, прорычал гортанно, содрогаясь, не желая выпускать меня ни на миг.

Мы перестали быть одним целым. От пережитого все тело потряхивало, мелко дрожали ноги. Я затихла, легла ему на грудь, впила пальцами в его плечи. Поцеловала губы. Припухшие, точно налитые кровью. Приподнялась самую малость, еще касаясь грудью его груди.

Я провела ласково подушечками пальцев по его шее, подбородку, вдоль скулы и выше, где уже сходил синяк от моего удара и почти зажили ссадины. Замечая, как Дарес следит за мной своим внимательным и пробирающим взглядом, в котором еще плещется страсть.

В груди потянуло дурацкой нежностью, о которой я успела позабыть за несколько лет. Я ведь знала, что это больно. Больно потом обрывать эту привязанность и тягу.

Дарес поймал меня за руку, будто больше не желал такой опасной ласки. Я отпрянула от него, попыталась вывернуться, но не успела. Он придавил, поймал за талию и уложил рядом, нависая сбоку и тяжело дыша. Не хотелось признаваться, как безумно притягательно пахнет от него и в какую ловушку я, похоже, окончательно влипла.

– Хочешь теперь сбежать? – прошептал он, удерживая тяжелую ладонь на моем животе.

Кажется, ему нравилось смотреть, как я дышу, как прикусываю губу, силясь снять ручищу прочь. Хотела просто сделать вдох, но вышло как-то судорожно и нервно. Я схватила его за руку, наконец стащила прочь, отвернулась, оставшись лежать рядом, касаясь спиной и боком его горячего, обжигающего тела.

– Не знаю.

Дарес мягко погладил меня по спине, плечу, волнуяще коснулся живота и груди, и по телу снова бежало тепло.

– Я знаю.

– О да. Ты же великий и ужасный эмпат, – шепнула зло.

Я сама ненавидела себя за эти противоречивые, рвущие душу чувства. Быть здесь с ним, чувствовать себя неприлично счастливой, держать его руку на своем теле, касаться пальцев, кожи... И одновременно – бежать, сохранить себя, сберечь свое проклятое сердце, ведь это не впервые для меня: влюбляться вот так. Глупо. Безрассудно. Снова – не в того.

– Не только поэтому. Я сам был такой же. Сложно быть доверчивым, – он сжал мое плечо, – когда тебя воспитывает не родительская любовь, а страх и ужас. Знаешь, почему ты любила не тех, кого стоило? – прочитал он мои мысли. – Чтобы дать себе еще один шанс все-таки доказать, что ты можешь победить, что тебя есть за что любить. Но шанс обречен на провал. А еще... Удобно выбрать того, с кем точно ничего и никогда не выйдет. Убедиться лишний раз, что мир предсказуем. Скажи, что я не прав, Майлис Арден Вайолетт.

Передо мной пронесли воспоминания из детства. Папа, вечно отсутствующий и холодный, чью любовь я так бездарно пыталась

завоевать. Мать, что начала пить и забыла о существовании родной дочери. Откуда мне было верить в искренние чувства?!

Я научилась только выдумывать.

Но отвечать откровенно не хотелось.

– Перестань меня лечить, – буркнула я, уткнувшись в локоть. – Умник... Ты мало что обо мне знаешь.

– Преступно мало, – согласился Дарес, приподнимаясь и привлекая меня к себе.

Мое тело тут же отозвалось на его прикосновения, стоило вспомнить, что только что между нами было. И этот его взгляд, аромат разгоряченной кожи. Дарес обхватил ладонью мое лицо, поцеловал снова. Как он сказал?

Преступно... нежно.

Хотелось, чтобы это мгновение тянулось вечно. И чтобы больше потом ничего-ничего не было.

– Ты похожа на зверька, который попал в капкан и ему страшно, – произнес Дарес проникающим в душу шепотом. Сладким, обманчивым, завораживающим и утешающим сразу.

– Очень страшно, – призналась я вдруг и попыталась улыбнуться.

Откровенность пугала. Все эти слова, чувства, мысли! От мужчины, который привык играть жизнями других. Ни с чем не считаясь.

– Если тебя это успокоит, я тоже никогда прежде не был *женат*.

Я все же улыбнулась. Хотелось дерзко и уверенно, но вышло со слабостью. Я чувствовала, что с каждым мигот теряю себя прежнюю. Ужасно, ужасно опасно.

– Хватит. Ничего... не говори, – произнесла я одними губами.

– Даже то, что...

– Замолчи.

Прижав палец к его губам, я снова повернулась на бок, позволив ему обнимать со спины. Сложно было справиться с возникшим волнением, но я сделала глубокий вдох.

Надо хотя бы попытаться – поверить. Иначе зачем это все?

Глава 31

Я такой один

Мы проспали все утро. Только звук голосов откуда-то снизу разбудил меня, и я приоткрыла глаза. Спихнула с себя руку Дареса, которую тот по-хозяйски расположил на моей талии. Его щетина слабо покалывала мне спину. Я осторожно отстранилась и повернулась к нему. Дознаватель спал как убитый.

Вот как! Великий следователь и бывший наемный убийца, чующий каждый шорох, дрыхнет и даже не замечает, что я его разглядываю. А разглядывать было что. Я едва удержалась от желания погладить пальцами его мышцы. У него были очень красивые плечи и шея, которую почему-то захотелось пощекотать. Грудь с небольшой дорожкой темных волос, идущих вниз. Легкое пуховое одеяло сползло на пояс, позволяя рассмотреть и низ подтянутого живота.

Но когда мой взгляд вернулся к его лицу, я вздрогнула от ясного голубоглазого взгляда с затаенным смехом в глубине. Ну конечно! Почуял мой интерес. И будто знал, что я захочу увернуться – в тот же миг настиг меня и повалил на спину.

И я только успела подумать, что как это все буднично, ведь мне не впервые просыпаться не одной, я делила постель с разными мужчинами, но Дарес коснулся моих губ – и я снова пропала. Его пальцы нежно огладили щеку, он убрал волосы, выдохнул. Голова закружилась от незнакомой раньше слабости.

– Отпусти... ты тяжелый, – проворчала я тихо, не признаваясь, что тяжесть его тела была приятной, как и каждое прикосновение.

Дарес приподнялся с улыбкой. Но как только я попыталась выскользнуть, повернулась, он нахально схватил меня за ногу, навалился снова, жарко целуя изгиб бедра, скользя ладонью выше до поясицы. Казалось, ширины его рук хватит, чтобы обхватить меня двумя ладонями.

Я уткнулась лицом в мягкую подушку, осталась лежать на животе, чувствуя себя беспомощно и одновременно безумно желанно. Но едва его рука прошла по спине выше и легла на бок, я схватила ее своей и сжала изо всех сил.

Дарес опустил на меня сверху и прошептал:

– Я же чувствую, что тебе хорошо.

– Это слишком, – проворчала я в подушку.

Он высвободил ладонь и медленно, с нажимом провел пальцами по моей спине, наверняка разглядывая вытатуированные узоры вдоль позвоночника, их у меня было немало. От основания шеи до поясницы шел мудреный рисунок из сплетенных между собой растений и цветов. Я тогда хотела принадлежать Лесу. Единственному, чему я верила. Дающему силу.

Боль, которой я заплатила, превратилась в эти черные символы на коже. Но они появились позже, еще раньше были обнаженные кинжалы и крылья с каплями крови.

На левом плече рисунки дополнял символ «Шалых» – меч, топор и оскаленная волчья пасть. На правом тянулась вязь на языке предков, их набивал старый шаман еще в Кирании. «Бездна взывает к бездне». Когда я выбирала их, мне было очень плохо. Сейчас... может, я не решилась бы на эти слова. Но тогда они были частью меня. И осталось только принять и это.

– Хорошо, что я не разглядывал тебя этой ночью, при свете свечей... – усмехнулся Дарес, склоняясь ниже ко мне и проводя всей ладонью по моей коже. – До того, как уснул.

– А то бы испугался? – Я повернула к нему голову.

– Любой бы испугался. – Он лег на постель рядом и посмотрел в мои глаза. – С такими символами на теле от тебя стоит ждать, что прирежешь темной ночью, стоит беспечно сомкнуть глаза, и после исчезнешь во мраке.

– Знаешь... У тебя нет таких татуировок, Дарес Ландеберт... но от тебя можно ждать того же, – заметила я.

Прозвучало без шуток. Дарес помолчал пару мгновений, глядя в глаза, будто признавая правдивость моих слов. Сколько раз мы уже так пялились друг на друга за время нашего знакомства? Ничего это не меняло! Но Дарес со всей серьезностью сказал то, от чего у меня мурашки побежали по коже, и я опешила.

– Я влюбился в тебя, Майлис.

Я растянула губы в широкой неубедительной улыбке. Вот так просто! Ну да, смешно! Еще и звучит убедительно, но я уже знаю, как он умеет играть разные роли.

– Перестань! – фыркнула я с насмешкой. – Перебор. Хватило бы признать, что тебе было хорошо ночью, а не...

– Страшно, да? – тихо, как ни в чем не бывало рассмеялся дознаватель. – Бьюсь об заклад, ты никогда не говорила это вслух.

– Ни к чему! – оборвала я.

– Живи теперь с этим. – Он снова улыбнулся, подперев рукой голову.

Я поднялась и села на постели, спустила ноги на пол. Это все его очередные «шутки». Даже не собираюсь воспринимать его всерьез, пусть не надеется. Схватив с пола свое платье, я поднялась и принялась натягивать его через голову, зная, что он смотрит на меня.

– Ты мне нравишься, – произнес Дарес, когда я взглянула через плечо, – ничего не могу с этим поделать.

– Даже не знаю, поздравить тебя с этим или пожалеть, – съехидничала я.

Дарес неторопливо сгреб пальцами подушку рядом с собой и швырнул в меня! Я легко увернулась, но на миг выпустила его из поля зрения. Дознаватель умудрился подсечь меня под колени и дернуть за руку, вынуждая рухнуть на постель.

И, довольный собой, поднялся и тоже принялся одеваться, пока я валялась на спине с упавшими на лицо волосами и улыбалась непонятно чему. Вот же дурак! Влюбился! Ему стоило найти кого-то более удачного для этой цели! Хотя ту же благородную Этель Талейв. У нее, между прочим, скоро будет наравне с матерью целое состояние от погибшего отца. И на правах спасителя он вполне может...

– Не знаю, о чем именно ты думаешь, но уверен, мне бы не понравилось.

– Учись читать мысли, эмпат. – Я откинула волосы со лба и собрала их в пышную копну сбоку.

– В некоторых случаях предпочел бы сохранить тайну.

Дарес затянул свой широкий кожаный пояс и протянул мне руку. Я не стала спорить и позволила ему поднять меня с постели и привлечь к себе.

Дознаватель обнял за талию, прижал так тесно, что я охнула. Прямо впечатал в свое тело, а потом, пока я не пришла в себя, обхватил обеими ладонями лицо, поднял к себе и поцеловал – властно,

без долгих размышлений. Дерзко, словно настоящий разбойник. Так, что снова слабели ноги.

И в том, как он удерживал меня, и в том, как целовал – неожиданно, впопыхах, прикусывая губы, привлекая к себе, было что-то особенное. И я поддавалась, только скомкала рубаху на его груди, силясь добраться до самого нутра, до сердца. Ощутить, насколько оно настоящее.

– А теперь надо идти. – Он ненадолго замер.

– Нас наверняка заждались... – согласилась я, успокаивая биение сердца.

– Надо выяснить про жениха Этель, – задумчиво произнес Дарес, не отпуская меня, но снова возвращаясь к делу.

– А что тебе рассказала Искра?

– Сказала, что Онмира и другие из банды могут встретиться в условленном месте. Таверна к северо-востоку отсюда через лес, какая-то деревенька. Если им удалось вырваться от стражи...

– Вот как! И ты, конечно, туда пойдешь.

– У Онмиры кое-что очень важное, – подтвердил он.

– И ты пойдешь туда один?

– Я пойду туда не один, а с одной симпатичной светловолосой девчонкой. Чтобы бесить тебя еще больше.

Мои ногти впились ему в плечи.

– Ты еще не видел меня в гневе.

– От тебя идут такие странные ощущения, – прошептал этот гад насмешливо. – Будто ты не побить меня за это хочешь, а сделать что-то пострашнее.

– Очень хочу.

Швырнуть на эту постель, заботливо выделенную нам леди Талейв, и заставить несчастного умолять о пощаде... И даже щеки у меня не зарумянились от этой мысленной картины. Пусть читает все мои ощущения – сам напросился. У меня тоже немало способностей.

– погоди! – остановила я дознавателя, который будто решил воплотить это все прямо сейчас. – Я хочу... Хочу, чтобы ты рассказал мне все, что знаешь. Кого подозреваешь?

– Пока слишком мало сведений. – Дарес качнул головой, вздохнул и потянулся за брошенной на пол курткой. – Убийца явно потерял след после похищения. Символ «Шалых» в доме Талейва был начертан

наспех и не так, как этот. – Он кивнул на мое плечо, а потом потер собственное.

– Да, кто-то хотел спихнуть все на банду, тем более и повод понятный – месть...

Я уселась на край стола, слушая, как Дарес размышляет вслух:

– В том-то и дело, что слишком очевидно. На стене у лестницы смазанный кровавый след, словно кто-то испугался и хотел быстрее стереть ее с кожи. Едва ли хладнокровные убийцы или бандиты стали бы так делать.

– Кто-то очень торопился? – Я пожала плечами. – Убил бургомистра, искал шкатулку, не нашел – начертил символ, чтобы скинуть вину на банду, и сбежал? Те же Кириан или Астер, которые похитили леди Талейв...

– Похитили их примерно в то же время, в которое произошло убийство.

– Они могли разделиться, их было двое...

Дарес повернулся ко мне:

– Ты в это веришь? Что именно *эти* двое могли провернуть все?

Я помотала головой, вспомнив бритоголового и его напарника.

– Мне кажется, мы ходим по кругу. А кто тогда?

– Для этого мне и нужны новые сведения. Было бы отлично, убей Талейва бандиты, которые наверняка знать не знают о связи бургомистра с артефактами и магией... Но что-то здесь не складывается.

– Но сама леди Талейв тоже явно ничего не знает про особенность своей шкатулки.

– Не должна. Насколько я понял из слов его величества, это слишком ценный артефакт, чтобы бургомистр рассказал о нем хоть кому-то, даже своей жене. Тем более без второй части это была просто шкатулка. Но господин Талейв вполне мог наградить артефакт особенным сентиментальным значением и просить свою жену держать его при себе, не выдавая истинной ценности.

– А что она сейчас чувствует? – поинтересовалась я.

– Растеряна. В смятении. Много переживает о дочери, это заметно. У нее часто сильные головные боли... Такие, что все остальное в тумане.

– Именно поэтому она просила готовить ей анхель – как обезболивающее. Дарес, – уперла я в него взгляд, – но если ты знаешь, где Онмира и шкатулка, значит, мы можем оставить обеих дам Талейв в покое и уйти?

– Если действительно получится все найти. Если Онмире и другим из банды удалось уйти и добраться до места сбора. Шансы невелики. Сегодня и выясню.

– Почему ты не хочешь, чтобы я пошла с тобой? – нахмурилась я.

– Потому что кто-то должен остаться здесь. Присмотреть за ними.

– Зачем?

– Во-первых, обе не в себе и могут разболтать лишнее по всей округе. Во-вторых, за ними могут охотиться. И, в-третьих... Жених Этель, о котором она заикнулась. Хочу, чтобы ты узнала о нем больше, что это за история. Может, тебе девчонка проболтается, ты ведь спасла ее лисенка, попробуй разговорить девицу. Она со странностями, но, если найти нужную тему, уверен: не промолчит.

– Если они не выгонят меня... – проворчала я. – Думаю, Этель догадалась, что я имею отношение к разбойникам, хоть и помогаю сейчас тебе.

– Ты умеешь делать то, что нужно леди Талейв для нормальной жизни, – напомнил Дарес. – Скажешь, что мы хотим им помочь. Скоро сюда придет пара наших людей, поможет с охраной поместья на некоторое время.

– Такие же, как ты?

Дарес неопределенно пожал плечами:

– Для леди Талейв и остальных это будет элитная городская стража. Просто побудь тут, прошу тебя.

– Любопытно, вся ли элитная городская стража действует твоими методами? – Я взглянула на Дареса многозначительно и усмехнулась.

– Нет, – Дарес шагнул ко мне и прижал к себе плавным движением, – я такой один.

Он приблизился, чтобы поцеловать, и замер у моего лица, заставляя снова пережить целый ворох эмоций – от вспышки желания до опаски. И ведь теперь мы уже близки настолько, что он может позволить себе *все, даже самое откровенное...*

От этой мысли здорово трянуло. И от того, что я вспомнила его признание. Удобно держать меня этим поближе, привязать к себе

эмоционально. Дать все поводы верить и ждать, что он меня не кинет.

– Перестань думать о подобном, – прошептал он и легко, но настойчиво коснулся моих губ.

Я попыталась отшагнуть, но Дарес последовал за мной. И сама, не думая, снова поддалась его жару и напору. Сама прильнула поцелуем, обхватила шею. Вжалась всем телом, чувствуя его горячий отклик, чувствуя, как мужские ладони скользят по моему телу, сминая, лаская, кидая меня в омут страсти.

Пусть поддается. Пусть его тоже зацепит, как меня. Пусть!

Пусть.

Глава 32

Поклянись

Они спустились на первый этаж. Дарес вел Майлис под руку, несмотря на ее ворчание и легкое сопротивление. Пусть привыкает к хорошим манерам.

В поместье уже все проснулись: шастали служанки, торопливо оглядывая новых, весьма растрепанных гостей, из большого зала доносились голоса.

– Доброго утра! – поздоровалась Агнесса Талейв.

Затравленность и апатия понемногу покидали ее лицо. Стены родного дома и ощутимая безопасность явно помогли успокоиться и снова почувствовать себя хозяйкой собственной жизни.

– И вам, леди Талейв. – Он поочередно кивнул и Агнессе, и Этель.

– Где ваша светленькая девочка? – поинтересовалась Агнесса. – Завтрак готов.

Майлис огляделась, окинув взглядом помещение, где они оказались, бросила быстрый взгляд в окно. Дом был светлым, с большими окнами и верандой на другой стороне. Вокруг, куда ни глянь, просторные поля и холмистый лес. Хорошее место для отдыха от тесного города.

– Не знаю, – протянула она, – но могу поискать.

Показалось, что вопрос леди Талейв теперь можно воспринять не как беспокойство о голодной девчужке, но и как беспокойство о том, как бы та не натворила дел и не украдала что-то ценное. Кажется, все тут держали в голове, что Искра, хотя и сбежала из «Шалых», по своей сути еще разбойница и бродяжка.

– Думаю, скоро проснется, – успокоил всех Дарес.

Ему Искра теперь тоже нужна. Но едва ли Агнесса не выставила пару слуг дежурить у дверей комнаты, в которой ночует разбойница. Скорее та нарочно спряталась и не хочет выходить. Ее страх легко понять.

Рыжий лисенок, спасенный в лесу, теперь задорно бегал по сверкающему светлому полу и нюхал все вокруг. Дарес заметил, что в углу стоит домик для него, сделанный из досок и веток, обшитый

снаружи корой и напоминающий нору. Кажется, леди Талейв готова смириться с любым капризом своей дочери.

Все сели за стол и приступили к завтраку, благо он прямо манил после этой ночи.

Дарес взглянул искоса на Майлис. Даже она, несмотря на свой дерзкий характер, вдруг начала вести себя скромно. Особо не говорила, только поглядывала то на Агнессу, то на Этель, то на вид за окном.

Две служанки принесли подносы с кашей, горячим свежее испеченным хлебом, сливочным маслом, яйцами, сваренными хитрым образом не до конца, тонко нарезанной слабосоленой рыбой и даже свежими ягодами.

Дарес завел небольшую беседу о светском, чтобы вернуть за стол спокойствие и расслабленность: все в порядке, все в безопасности, здесь нет бандитов и головорезов, только приличное общество высших кругов и люди самого короля.

Леди Талейв-старшая слушала его внимательно, а вот Этель больше интересовал ее ручной лесной зверек и сладкие блинчики, что подали к кофе.

– Что вы задумали теперь, господин Ландеберт? – поинтересовалась Агнесса, возвращаясь к насущному. – Ну... с нашим положением...

– Прошу чуть подождать, пока уляжется шумиха, так проще все выяснить, – отозвался он. – Я покину вас на один день и скоро вернусь. Пока меня не будет, с вами останется Майлис Арден. Также прибудет пара лучших гвардейцев короля, чтобы вы чувствовали себя в безопасности.

– Вы хотите... Намереваются отыскать ту шкатулку?

Леди Талейв снова сжала пальцами виски – скрутила головная боль. Дарес мог только пожалеть вдову, но предпочел бы не чувствовать того же, что испытывала сейчас она.

– Возможно, удастся что-то узнать. Пока прошу вас побыть здесь в тишине и восстановить силы. Майлис, думаю, поможет вам с вашим самочувствием.

Агнесса с благодарностью кивнула, легким любопытством сопроводив взгляд на рыжеволосую *бывшую* разбойницу, а та призывно и отчаянно посмотрела на него.

Только попробуй не вернуться! Только попробуй...

И все же в смешанных эмоциях Майлис кроме опаски и надежды было еще столько всего, что от этого шла кругом голова. Умудрился же он встретить именно ее!

* * *

Не затягивая момент, Дарес наскоро попрощался, покинул зал и поднялся за Искрой. Девчонка еще дрыхла!

Он вошел в комнату и скинул с нее одеяло. Белобрысая мигом подскочила на кровати, испуганно озираясь. Интересно, она хоть раз была в таких условиях? Белоснежная постель, огромная комната, одна из двадцати, слуги, прохлада и покой...

– Доброе утро.

– Что случилось? – Искра съежилась и подобрала колени.

– Случилось утро, – буднично сообщил Дарес, кивнув на окно.

Искра выдохнула, осознавая, что никто не пришел ее убивать.

– Что вам нужно?

– Чтобы ты быстро собралась, поела и мы отправились в то место, где сможем найти остатки ваших «Шалых».

– «Ваших», – скривилась Искра, передразнив Дареса и напоминая о том, что он прошел обряд посвящения и стал одним из них. Даже несмыываемый символ заслужил.

– Вперед, – коротко скомандовал он, не давая ей тянуть время.

Спустя полчаса Искра наконец была готова. Наскоро съев остатки завтрака, она вышла на улицу вместе с Даресом. Они забрали лошадей, на которых вчера приехали к поместью, и девчонка бодро вскочила в седло. Обернулась на поместье с досадой и жалостью, что так мало удалось пожить в красивом доме.

– Едем, – позвал Дарес, посылая лошадь вперед.

– И как мы сразу не разглядели, что ты из этих, из ищеек! – пробурчала Искра, следуя за ним след в след. – Если в банде узнают, сначала вздернут меня, потом тебя... Слышишь?

– Слышу, слышу. Мне это уже говорили. – Он неопределенно кивнул, вспоминая слова Майлис, почти один в один.

Но, кажется, он и впрямь любимчик Всепрощающей Матери, раз до сих пор жив.

Худшее, что может случиться – это если никто из разбойников так и не вышел из Леса живым. Городская стража с Вэлтоном во главе здорово взбеленилась после разгула «Шалых», и им кровь из носу надо доказать свое могущество, иначе начнутся огромные проблемы.

В город соваться не хотелось еще и потому, что Дарес уже представлял, сколько там готовят показательных казней. И быстрыми они не будут.

– Почему ты не сдал Майлис?

Искра догнала его на тропе и пошла рядом, косясь из-под упавших на плечо волос. Дикий затравленный зверек, не хитрая Лиса с подведенными глазами и обманчиво плавными повадками лесной хищницы, умеющая и пушистым хвостом покрутить, и укусить за горло в самый неожиданный момент.

Искра – волчонок. Острая, угловатая, сама толком себя не понимающая. Еще слишком маленькая, но уже чувствующая смутные желания, которые только путают.

Я могу быть лучше.

– Почему ты думаешь, что я это должен сделать?

– Потому что ты ищейка, а она – одна из нас.

– Сейчас ты сама ведешь меня к своим, хоть и знаешь, кто я. Мир не всегда такой очевидный, не так ли? – Дарес усмехнулся, подобрав поводья.

Она фыркнула.

– Конечно, ты ею увлекся, Майлис всегда умела нравиться мужикам, – попыталась презрительно выдать Искра, чувствуя досаду и обиду. – Ты не первый. Только один, я знаю, не поддался, – хмыкнула девчонка ехидно, но подробности рассказывать не стала. – Но, верно, бросишь ее, как только закончишь, вынюхаешь все, что тебе нужно. И вернешься на свою службу, ты ведь ищейка! А она тебе верит!

– Думаешь, верит?

– Конечно! – горячо выдала белобрысая. – Иначе давно бы сбежала.

– Ты ведь не за Майлис переживаешь.

Искра непонимающе глянула на него исподлобья.

– Хочешь услышать, что я не полный ублюдок, как большинство «Шалых», которых ты знаешь с детства. Чтобы тебе было во что верить, а не тихо ненавидеть весь тот мирок, который ты знаешь, который для тебя много лет единственно существующий. Грязный, полный ненависти, больной и умирающий мир преступников и убийц, прячущихся в Лесу. За эти дни ты заметила, что настоящий мир во много раз больше и разнообразнее.

Искра понуро молчала, ведя его за собой как раз туда. И ей хотелось вернуться, потому что это единственное, что она знала. И было страшно, что она больше не увидит огромных залов, слуг, белых простыней на мягких кроватях и такой вкусной еды, о которой можно только мечтать в скудных буднях лагерной жизни.

– Ты не можешь знать, что я думаю! – Она замотала головой и пустила лошадь вперед – только и маячила впереди худая спина, которая покачивалась в такт шагов.

Они проехали в молчании уже несколько часов, пару раз сворачивали с тропы и уходили лесными полянами. В какой-то момент Даресу даже пришла в голову мысль, не заведет ли юная разбойница его в ловушку, чтобы потешить свое самолюбие. Это было бы слишком хитро для той, у которой все чувства написаны на лице. Но Дарес продолжал следить за сумбурным потоком эмоций, который ощущал от Искры. Отдаленно и притупленно, но все же...

Через полчаса показались дома очередного селения. Они вновь вернулись на Дарийский тракт, который сделал крюк у таверны. На одной из вывесок покачивались переkreщенный нож и ложка, которые должны были обозначать место отдыха и возможность набить пустующий желудок. Но скорее стойко возникали ощущения опасности и угрозы. Наверняка «Шалые» и до бегства считали это место своим. Или оно принадлежало одному из них.

Искра спешила, не доезжая до конюшни у постоялого двора. Ей самой было страшно, она не предаст, разве что случайно сглупит. Дарес спрыгнул на землю, повел лошадь за собой, но Искра перегородила путь.

– Поклянись, что ты ее не бросишь, – буркнула она, впериw в него упрямый, настойчивый взгляд.

Дарес остановился перед девчонкой. Удержался от усмешки, только слегка дернул уголком губ, глядя на насупившуюся и грозную

разбойницу.

– Клянусь. – Он протянул ей руку.

Искра поколебалась, но приняла пожатие, сунула свою худенькую ладошку, доверчиво глядя ему в глаза. Дарес сжал ее пальцы, удержал в руке, делаясь всем, что кипело на душе.

Кажется, только сейчас он впервые готов был признаться себе, что не бросит Лису. Что не уйдет так просто, как должен бы был – согласно своему же кодексу и ради ее же безопасности.

Искра хотела уже выдернуть ладонь, но он удержал:

– А ты поклянешься в том, что не выдашь мою тайну?

Она обожгла его дерзким взглядом, сощурилась, пытаясь придать себе больше веса и важности, чем у нее по факту было. Пусть поверит, что его судьба отчасти в ее руках.

– Клянусь... Отпусти!

Привязав лошадей, Дарес осмотрелся. Едва ли кто из банды рискнет так открыто среди белого дня сидеть в таверне? С другой стороны, это не мешало Вансу и его друзьям сидеть в том баре, где они ужинали с Майлис перед походом в Лес. Ему нужно найти хоть кого-то, кто выведет на старуху-гадалку. А если ту поймали, придется из кожи вон лезть, чтобы успеть вытащить из петли на городской площади и выяснить, где шкатулка, прежде чем та канет в бездну!

Возле этого постоянного двора маячили зеваки из местных, но при их появлении разошлись. Долговязый парень напоследок оценивающе глянул на Дареса, но связываться не решил.

Дарес усмехнулся. Медленно пройдя по дороге до крыши навеса, он убедился, что вокруг достаточно тихо. С момента облавы прошло больше двух суток. Если Ройс успел увести своих, они должны быть здесь!

– Ну, давай уже... идем! – позвала Искра, решительно распахнув тяжелые двери.

Дарес вошел внутрь вслед за ней. В пустом зале было темно, хоть за окнами еще светило солнце. Досада сгустилась на душе. Ни одной живой души, даже хозяев не видно. Искра тоже приуныла. Еще пару мгновений назад она была уверена, что владеет чем-то важным и может быть полезна, а теперь... Если сюда не дошел никто из «Шалых», весь их путь потеряет смысл.

Дарес дошел до высокой деревянной стойки, где обычно подавали напитки. Крикнуть, что ли, хозяев?..

Искра уселась за ближайший круглый стол и сложила руки на груди, разглядывая пол.

– Эй, хозяева, есть кто живой?! – громко позвал Дарес без особой надежды.

Тишина. Мертвая. Никак, и здесь всех вырезали в поисках банды?..

Наконец где-то позади распахнулась дверь и послышались шаги. Но раньше, чем Дарес обернулся, он услышал знакомый голос:

– Погадать желаешь, красавчик?

Глава 33

Примерное семейство

Когда Дарес с Искрой уехали, стало немного пусто и не по себе. Я поерзала на стуле, глядя, как солнце падает в комнату косыми лучами, совсем как в первую нашу встречу с дознавателем в его кабинете для допроса. На лицо лезла глупая улыбка, стоило подумать о кучерявом следователе, который теперь занял столько места в моей жизни.

Мы остались за столом с леди Агнессой Талейв. Этель вежливо попрощалась и ушла с лисенком к себе наверх, и возле меня и Агнессы только торопливо сновала служанка с подносом, убирая пустые тарелки.

А ведь именно Этель мне сейчас нужна в первую очередь... Но судя по настороженному взгляду Агнессы, так же поспешно уйти за ней было бы неправильно. Она поднялась и прошла к низкому подоконнику, задумчиво взглянула на лесные виды за стеклом, потом снова повернулась ко мне и нахмурилась.

– Господин Ландеберт сказал, что вы можете помочь мне с головной болью...

– Да, леди Талейв, – сказала я с тихой усмешкой, тоже поднимаясь из-за стола, – как и раньше помогала.

– Вы?.. – Глаза ее недоуменно округлились.

– Да, вы меня не помните, но я передавала снадобья через служанок в вашем особняке в Волдхаре. В том числе и те снадобья, о которых не говорят вслух.

– Так это были вы! – воскликнула Агнесса, на миг коснувшись висков. Растерянная улыбка тронула ее губы, на лице появилось смущение и что-то, похожее на благодарность. – Но не стоит...

– Я ничего никому не говорю. Дарес... господин Ландеберт выяснил это самостоятельно. В вашем доме остались полупустые флаконы.

С молчаливым обещанием я прижала пальцы к губам, пройдя вдоль высокого – до потолка – шкафа с изысканной посудой для важных гостей. Похоже, бургомистр нередко именно тут принимал знатных вельмож и прочих выскочек, заслуживших эту честь. Мои

ноги непривычно утопали в мягком ковре, которым были застелены все комнаты. Грязные носки деревенских полусапог смотрелись тут некстати.

– Похоже, от пронизательного взгляда этого мужчины мало что можно скрыть, – кивнула со вздохом Агнесса, еще смущенная тем, что я тоже посвящена в ее секрет.

Она принялась теревить в руках кружевной платок.

Я доверительно повернулась к ней и попыталась успокоить:

– Леди Талейв, я умею хранить тайны, поверьте. У меня и своих ой как немало, – усмехнулась я. – И если вам нужна моя помощь...

– Да. Скажи, что тебе нужно, все раздобудем, – кивнула Агнесса, осторожно усаживаясь на широкий подоконник. – В последнее время почти ничего не помогает. Это... это просто ужасно. Я словно сама не своя. Завтра придет мой лекарь, но от него много лет мало проку.

– Сделаю, – подтвердила я и перевела тему на интересную мне: – А что Этель? Как сейчас себя чувствует ваша дочка?

Я имела в виду переживания из-за похищения и плена, когда они обе едва не простились с жизнью. Но леди Талейв вздрогнула, будто я ненароком задела что-то более личное, чем ее зависимость от дозы успокоительного анхеля.

– Надеюсь, моя девочка придет в себя, – тихо проговорила Агнесса. – Слишком долго...

– Слишком долго что?

Леди Талейв осеклась и торопливо закончила:

– Слишком долго мы просидели в подвале. Признаюсь, я была даже в худшем состоянии, чем моя смелая Этель. Надо отдать ей должное, она сопротивлялась этим бандитам изо всех своих хрупких сил...

– Вы остались живы и целы, в этом уже великая милость Матери, – улыбнулась я спокойно и покорно судьбе.

– Леди Арден, – обратилась она так официально, что я с непривычки не поняла, ко мне ли. – Вы верите, что господин Ландеберт выяснит, кто убил моего мужа? И достанет то, что было украдено?

– Не сомневаюсь ни минуты, леди Талейв, – уверенно улыбнулась я.

От такого не отвертишься. Его даже в банде не смогли убить! Я покосилась на замолчавшую леди Талейв, которая почувствовала мой взгляд и глухо выдала:

– Прошу вас, тогда хоть вы не уезжайте от нас сейчас... – Она скомкала платок. – Боюсь, ночные страхи еще долго не покинут меня, даже здесь, в мнимой безопасности.

Голос Агнессы подрагивал, будто она все еще боролась с приступом мигрени. Пожалуй, не стоит мучить ее еще больше и лучше оставить одну.

– Хорошо, я здесь. Доверьтесь Даресу... и мне, – добавила я. – Мы сделаем все возможное, чтобы защитить вас и найти преступника.

Показалось, что леди Талейв хотела спросить меня о причастности к этим бандитам и об Искре, которая вела себя так странно, но у нее хватило такта не лезть в личные дела. Она только изучила меня медленным добрым взглядом, явно смягчившись от моих слов. И, может, от той надежды, что появилась после новой порции целебного снадобья. А учитывая то, что она поверила Даресу и моя с ним связь с каждым днем становилась все более очевидной... Похоже, этого оказалось достаточно, чтобы не считать меня врагом.

Мне самой хотелось верить, что наша связь серьезна. И то, что случилось этой ночью, не станет попутным развлечением. Боги, как же он вскружил мне голову. Но с Даресом так сложно хоть во что-то верить всерьез! Хотя его взгляд, его прикосновения, его голос... все было таким настоящим... Я едва не вздохнула, вспомнив нашу страсть, ласки и ту бурю эмоций, что плескалась, захлестывая с головой.

Я *уже* скучаю по нему. Это что-то ненормальное. Ни с одним из мужчин я не испытывала такого дикого притяжения. Многие были лишь инструментом, способом скрасить одиночество и почувствовать себя нужной. Ну правда! Пора признать это. Даже Рейнард! Даже Рейнард, в которого я так отчаянно была влюблена... Он не был *для меня*.

Поднявшись чуть резче, чем хотела, я попросила у Агнессы разрешения покинуть столовую и подняться наверх, чтобы привести себя в порядок.

Но цель, конечно, была иной. Я собиралась заглянуть к загадочной девочке Этель, которая явно не так проста, как

притворяется. Мне и самой хотелось узнать, что это за история с женихом, о котором не хочет говорить ее мать?

Я тихо прошла по коридору, успев заметить, в какую сторону убежала девчонка-аристократка. Хорошо, что ее покои – в другом крыле здания. Не то чтобы я смущалась нашей ночи с Даресом, долгие годы жизни в лесах и с бандитами отбили всю скромность и приличия, но все же... Не в таких обстоятельствах и ни при таких людях стоило давать себе волю.

* * *

Дверь в комнату леди Талейв-младшей оказалась приоткрыта. Я не стала долго думать, тихо постучала и вошла. Стоило признаться, дело меня увлекло вовсю, прямо захватило. Как будто мне не все равно, что будет с этими людьми...

Я ведь не добрая, нет. И делаю все это не ради великой справедливости или во что там верят слуги закона. Да, во имя себя и своей выгоды. Ну, и если это поможет Даресу, я тоже не против. Но записывать меня в святые явно не стоит.

– Кто там? Это вы? Снова? – Этель, сидевшая на ковре и игравшая со своим Рыжиком, нехотя обернулась.

– Да. Хотела узнать, все ли в порядке с вами и с... ним, – кивнула я на зверька.

Хвост у лисенка распушился, да и выглядел он здоровее, хотя по-прежнему поджимал лапку. Но это не мешало ему любопытно кружить по комнате и тыкаться носом во все любопытное.

– Что с ним было? И как ты его нашла?

Я хмыкнула. За все дни, что мы провели вместе, так и не нашлось сил и времени говорить о чем-то менее важном, чем спасение собственных жизней и уход от разбойников.

– Услышала его писк. – Я уселась на ковре неподалеку, не так изящно, как леди Этель – попросту вытянула ноги, с удовольствием чувствуя теплый и мягкий ворс. – Думала, показалось. Я как раз собирала травы в лесу, а тут он... Думаю, выжил чудом. Попался зверю покрупнее, но удалось вырваться. Целебная мазь помогла ране не загноиться.

– Спасибо, – скупой проговорила Этель, не глядя на меня.

– Почему твой... жених, да? Подарил тебе не породистую собачку, как принято, а именно лисенка? – поинтересовалась я якобы невзначай.

– Почему бы нет? – Она вскинула на меня колкий взгляд.

– Это необычно.

– Так же необычно, как стражники короля, которые притворяются бандитами, и бандитки, которые притворяются хорошими людьми? – недобро улыбнулась Этель.

Я не повелась на провокацию и улыбнулась в ответ:

– Думаю, дарить лисенка – необычнее!

– Моя мама не знает, что ты разбойница. Она не слышала тот разговор с этой вашей девчонкой, а я знаю. И помню, как ты наставила на меня нож. Так что не пытайся теперь, – она сощурилась, – строить из себя всепрощающую послушницу Великой Матери, всерьез обеспокоенную нашими жизнями.

– Ладно, у меня было темное прошлое, – признала я легко, – но оно закончилось! Причем давно. Ясно? Я с Даресом по доброй воле, и именно моя помощь и помощь Искры спасла ваши жизни. Этого недостаточно, чтобы закрыть глаза на кое-какие грехи?

Этель молча вернулась к своему лисенку. Кажется, так у нас дело не пойдет.

– Почему твоя мать не любит твоего жениха? – спросила я в лоб.

Этель молчала.

– Он не устраивал ее, и она против вашего общения? Вы были помолвлены?

Молчание.

– Так мне стоит поговорить с ней про него? Жаль... Я думала, мы с тобой больше пойдем друг друга. Если твой возлюбленный тоже не одобрен обществом, то мы в равных условиях. Мне с Даресом мало что светит... Только встречи украдкой, но явно не пышная свадьба с гостями и не выводок детишек в большом поместье.

– Моя мать не против моего жениха, как отец, – буркнула Этель, с легким интересом бросив взгляд в мою сторону. – И он очень даже... одобрен обществом!

– Тогда почему же... против был твой отец, Этель?

Я быстро прокрутила в голове все, что мы слышали и обсуждали прежде. Агнесса Талейв пресекла разговоры о женихе, хотя Этель к нему очень стремилась. Им запрещено общаться, но почему?

– Не вмешивай его сюда!

– Твоего отца или твоего жениха?

– Обоих! – Она повысила голос, но мне показалось, что в этом уже сквозило отчаяние.

– Ты знаешь больше, чем хочешь показать. Господин Ландеберт все равно вытрясет это из тебя. Ему придется отыскать твоего возлюбленного, чтобы задать пару вопросов. А допрашивать он умеет. У Дареса особый дар... душу вывернет наизнанку. Молчишь? Ладно, узнаю у твоей матери!

– Он не нравился моему отцу, – резко призналась Этель. – И отец отказал ему.

– Давно? – вцепилась я в эти слова.

Что, если леди Талейв и правда хотела что-то скрыть? Что-то, что окончательно разрушит их репутацию. Если так, то что сейчас важнее, чем возможный убийца бургомистра и похититель артефакта? Что, если они обе дурят нас и водят за нос, лишь бы отвлечь от того, кто может быть замешан в этом деле?

– За пару дней до убийства, – убито прошептала Этель и собралась заплакать: изящный нос наморщился, глаза покраснели.

Она отвернулась.

– Что в этом такого? – удивленно хмыкнула я. – Это ведь не конец света.

– Для меня конец. – Леди Талейв шмыгнула носом. – Я люблю его больше жизни. Отец никогда не меняет свои решения. Никогда.

– Твой отец мертв, – не слишком-то мягко напомнила я.

На мои слова бедолага залилась слезами и уткнулась в сиденье дивана, поджав колени. Я бесшумно присвистнула. Надо же! Даже реветь она умудряется так утонченно! Их что, и этому учат?

– Ну перестань. Хотя можешь, конечно, и замочить своими слезами весь диван, дело твое. Только скажи... мог ли твой прекрасный принц так поступить с твоим отцом? Цель-то вполне ясна: нет папаши – нет преграды на пути к женитьбе. А что, очень даже разумно... Будь я на месте твоего жениха, я бы точно об этом подумала.

Я бы предпочла, чтобы Этель разозлилась и выболтала что-то важное, но она продолжала упиваться горем и заливать слезами все вокруг. Возможно, не слишком хороший из меня переговорщик, зря Дарес поручил это мне. Лучше бы я с Искрой поехала искать Онмиру, чтобы забрать у нее проклятую часть артефакта!

– Ладно, прости. Я не хотела доводить тебя до истерики. Просто... если мы найдем настоящего злодея, вашей семье больше ничего угрожать не будет. Разве это плохо?

Этель всхлипнула так, что я вздрогнула. Она попыталась успокоиться, но в едва разборчивых сквозь рыдания словах я с большим трудом что-то смогла разобрать. И это «что-то» было, похоже, о том, чего Этель боялась больше всего: что ее жених действительно мог убить отца...

Честно говоря, такого я не ждала. Была уверена, что Этель до последнего будет заверять меня в святости и непогрешимости того, в которого так отчаянно влюблена.

По-прежнему сидя на полу, я выпрямилась и недоуменно качнула головой. А с виду – такое примерное семейство! Бургомистр, его ухоженная, вся такая ладная и благочестивая жена, дочка в расцвете сил, любящая зверей. Но стоит заглянуть глубже, как находится жених, способный убить человека.

Глава 34

Тридцать первая

– Слава богам, вы живы, – отозвался Дарес, повернувшись к старухе, которая спустилась по лестнице.

Он оперся спиной о стойку. Искра осталась сидеть, но довольно улыбнулась, что не обманула и привела куда нужно. Однако тишина вокруг уже начала напрягать.

– И я рада тебя видеть, Эрвин. И ты сбежала, девочка. – Онмира глянула на Искру. – Слава Матери!

– Многие успели уйти?.. – Дарес мимоходом взглянул в окно и убедился, что лошадь все еще на месте.

Старуха подошла, неторопливо поправила седые волосы и уселась за столик к Искре, приглашая Дареса занять место по соседству. Оглянулась еще раз, чтобы проверить, что никто не слушает и не смотрит.

– Не так много, как хотели. – Онмира вытянула морщинистые руки и переплела пальцы в замок. Взглянула на Дареса и продолжила приглушенно, почти шепотом: – Ройс сделал все, что мог, но человек двадцать они замели точно. Кто-то, может, сбежал в лес и сюда не явился. Но и мы скоро уйдем, сказал Ройс. Туда, где наш знак никто не видал. Удивлена, что снова вижу тебя. – Она поджала сухие губы и с любопытством взглянула на него: – И где же Майлис?

Искра хотела ответить первой, но Дарес перебил девчонку:

– В безопасном месте, с ней все хорошо. А Ройс?

– Ушел куда-то, передо мной не отчитывался, – хмыкнула старуха. – Нам теперь здесь места нет... – Онмира пожевала губами. – Так что, еще погадать охота, а? Рассказывай, чего пришел.

Старуха бросила на Искру короткий взгляд, быстро поняв, что девчонка и привела его сюда. Вокруг оставалось тихо, похоже, место и впрямь принадлежит «Шалым». С одной стороны, это хорошо, с другой... Обстановка явно накалялась с каждой минутой. Нужно ускориться.

– Ищу одну вещь, о которой рассказала Искра. Шкатулку, которую однажды притащили в лагерь Кириан или Астер и отдали тебе, как

безделушку.

– А это не безделушка? – догадливо кивнула хитрая гадалка, мигом смекнув.

Что ж, оно и к лучшему. Значит, вещица и впрямь у нее.

– Для кого как, – пожал плечами Дарес. – Вам без толку, а кому-то, может, дорога как память. *Очень* дорога, даже не представляете. И кто-то за нее немало заплатит.

– Сколько же?

– Она у вас? – вопросом на вопрос ответил Дарес, не моргнув глазом.

Онмира улыбнулась с чувством легкого торжества. Люди так любят чувство собственной важности, прямо не упускают момента им насладиться. Старуха вела себя спокойно, не нервничала ни капли, что заметно расслабляло. Может, зря он напрягается и все действительно пройдет гладко. Они живы, Искра вывела на нужное место и все идет не так уж плохо.

– Есть у меня кое-что, – кивнула гадалка, – не знаю, оно ли...

– Покажите, – терпеливо попросил он.

– Может, сначала погадать? – подмигнула она. – Любовь, денежки, что ждет тебя, бедовый, в скором будущем? Виселица или «долго и счастливо»? Не хочешь?

– Не очень. Майлис ждет, сами знаете. Мало времени.

– Давай я погадаю, – вмешалась вдруг Искра и требовательным жестом попросила у старухи ее гадальные карты.

Онмира хмыкнула, но отказывать не стала и вложила девчонке колоду. Надо же! А он слышал, что ни одна гадалка своей колоды не отдаст.

Искра принялась ожесточенно тасовать истертые со временем картонки, рисунки на которых угадывались уже с трудом. Дарес молча следил за худенькими пальцами белобрысой, которая на него даже не глядела.

Перемешав еще раз, Искра принялась выкладывать карты на стол. Одна, вторая, третья. И еще одна, внизу подо всеми. Разбойница повела плечом, будто отмахиваясь от мухи. Сама была сосредоточена и сердита, словно вот-вот ожидала узнать нечто интересное.

– Беда ждет тебя, уходить отсюда надо. Позади в прошлом недруги, – она бросила на Дареса быстрый взгляд, – впереди тоже

ждет предательство. Вот тут, – ткнула в карту с женщиной с кубком, – твое спасение. Действуй быстро и не оглядывайся. Так справишься. А нет, то ждет тебя гибель. – Искра уставилась на него, но смотрела недолго. Пара мгновений – и она снова опустила взгляд на стол и разложенные карты, будто сама испугалась своей смелости.

Вот как. Что ж... Дарес потянулся за пазуху и достал золотую монету. Повертел в руках и припечатал на столе перед Искрой. Кивнул ей, снова поймав взгляд. И обратился к Онмире:

– За ту вещицу тоже заплачу. Прошу вас!

– Ждет тебя неблизкий путь, чую, – вздохнула старуха. – Сиди. Сейчас буду.

Она поднялась, схватившись пальцами за столешницу, и медленно направилась обратно наверх, откуда пришла. Дарес остался сидеть напротив Искры.

Сейчас его не покидало ощущение, что за ними следят. И подслушивают тоже. И судя по тому, что наговорила Искра, она явно пыталась об этом предупредить. Как могла.

«Спасибо», – проговорил Дарес одними губами, глядя на девушку. Нащупал в потайном отделении куртки метательные ножи и приготовился ко всему, что сейчас может случиться. Не хотелось верить, что Онмира предаст: один раз она уже вступилась за него после убийства Кира и Астера. Но теперь... Лишь демонам известно, что будет в новых обстоятельствах, ведь теперь они в бегах. И все друг друга подозревают.

Как и ожидалось, Онмира вернулась не одна. За ней следом, нехотя натягивая куртку и пошатываясь, спускались Ванс и еще один его дружок. Вот уж кого не жалко пустить на плаху во имя справедливости и возмездия за грехи.

– Кого я вижу! – воскликнул Ванс, довольно оскалившись. – Дорогой друг Эрвин... так удачно сбежавший в ночь перед облавой. Не так ли? Если думал, что без бороды мы тебя не узнаем...

Бандит промахнулся мимо ступеньки и с грохотом прокатился по паре из них, но успел схватиться за поручень. Шедший за ним бородатый подельник ухватил Ванса за локоть. Онмира взглядом дала понять, что не делала этого нарочно. Их просто услышали.

– Че, не рад старым друзьям? – Ванс с ухмылкой приблизился.

Кажется, вспоминал, как крепко вмазал Даресу по лицу и жаждал повторить. Впрочем, и у разбойника на физиономии тоже красовались последствия удара сапогом Майлис: бровь была рассечена, под глазом темнел синяк.

– Очень рад. – Дарес поджал губы, боковым зрением следя за старухой.

Ванс принялся обходить его по кругу, примеряясь, что бы сделать с ним.

– И какими, значит... судьбами?

– Да вот, заскочил попрощаться, – криво усмехнулся Дарес. – Перед дальней дорогой.

– Что ж ты... ублюдок, не заскочил в то утро, когда нас в лагере резали стражи?!

Откуда-то выполз еще один бандит. Кажется, этого звали Херви или что-то вроде того. Дарес старался удерживать в поле зрения всех троих, просчитывая, кто рискнет напасть первым и кто первый ошибется.

– В то утро я спасал от стража свою жену Майлис, которая сдуру сбежала без оружия! Ее едва не пристрелили прямо там. Увы, не смог быть в двух местах сразу. И – да, жизнь Майлис мне дороже ваших.

– Ну да, Майлис! – хохотнул Ванс. – Сбежал от облавы, лишь бы не попасться на горячем, тварь. Я вижу тебя насквозь, ублюдок. Бежал, сверкая пятками и спасая свой зад. Провернул дело и кинул нас всех!

– Если и так? – Дарес поднял голову, наслаждаясь замешательством бандита.

– Признаешь, что ты трусливый ублюдок?! – взревел тот.

– Имею право. Чем это тебя так бесит? Может, ты тоже хотел сбежать раньше всех, но не успел, и теперь злишься, что я тебя опередил, а?

– Дай я ему... – попытался прорваться бородатый.

Дарес снова глянул на Онмиру, которая незаметно кивнула. И даже успела покачать головой, мол, говорила же я.

Искра благоразумно отползла к стене рядом со старухой. Вот кто точно знал, что делать, если кто-то из старших в доме пьет и буйнит. Не попадаться на глаза – лучший вариант, если не можешь сбежать.

– А может, денег те мало, хошь и наши прихватить? Че к старухе пристал?

Бородатый рванул к нему. Дарес вскочил, одним движением перевернув круглый стол – тот полетел бандиту под ноги. Второй зашел сбоку, схватил локтем в глаз и взвыл от боли. Ванс, помнящий, как легко уложил на лопатки связанного Дареса, снова полез на рожон.

Главное сейчас – никого не прибить. Они просто пьяные уроды, трясущиеся за свои шкуры и деньги. Ничего серьезного. Никто не хочет смерти. Только самоутвердиться за его счет. Слева прилетел удар под дых. Дарес согнулся пополам. Вашу мать!

Время замедлилось. Дареса откинуло в прошлое. Будто в тот момент, когда он попал в Братство наемников. Насмешки, подначки, неверие в него. Он еще такой молодой и наивный, но отчаянный и готовый на все, чтобы побороться за свою жизнь, раз уж Мать и Отец распорядились так и даровали ему ее! Для чего-то он пришел в этот мир. Не для того, чтобы погибнуть бездарно!

Вспомнилось и первое убийство.

Смутные чувства точно смазаны. Клубок чужих эмоций, ярость собственных, все в одном котле и сразу. Он доказал всем, себе, другим, отцу. Стал лучшим. И ушел, когда выгорел внутри дотла.

Мысли пронеслись мгновенно, когда Дарес склонился, чтобы сплунуть кровь. Спасибо отцу – настоящему отцу – что научил быть сильным. Он дал все, что было нужно, чтобы обрести этот дар и эту силу! И спасибо за то, что *не* дал. Это стало точкой роста, иначе Дарес так и остался бы никем.

Жаль, такое видишь только много-много позже.

Улучив нужный момент в потерявшем время мире, он резко перекатился по полу и повалил одного бандита подсечкой. Снова поднялся рывком. Схватка завертелась не на шутку, кто-то попал ему под горячую руку и завыл от боли. Дарес, не раздумывая, ударил по артерии, отправляя противника на пол и лишая сознания.

Остался Ванс, и хотелось уже закончить валяние дурака, схватить свое и уйти, но ублюдок успел свистнуть остальным. Почему этот урод попросту не уймется?!

– Еще дернешься – тебя пристрелят! – рявкнул бандит, выставив нож, который он успел сорвать с пояса.

Драться голыми руками ему, похоже, не понравилось. Он тяжело дышал и едва сдерживался. Время побежало как прежде, и Дарес понял, что прошло не больше нескольких мгновений с начала свары.

– Оставь его в покое! – тонким голосом, но громко крикнула вдруг Искра.

Дарес и Ванс глянули на нее одновременно: кого из них она просит?..

Раздувая ноздри, Искра таращилась на Ванса так, будто хотела околдовать. Раскинула руки в стороны и рявкнула:

– Отвали, урод! Оставь Эрвина, ни в чем он не виноват! Иначе!.. Иначе я...

– Иначе что, соплячка?

– Иначе я тебя прокляну! – яростно выдала Искра, шагнув вперед и вытаращив глаза на бандита.

Онмира явно смекнула, что девчонка задумала, и тоже замахала руками на Ванса, будто поддерживая колдовство Искры.

Разбойник замахнулся на них:

– Заткнулись, дуры!

Выглядел он жутко, но Дарес почувал его страх. Сильный, животный и неудержимый. Искра не видела этого и вместе с Онмирой продолжала «колдовать», тараторя что-то грозное на непонятном языке и опасно приближаясь.

Ванс, взбешенный очередной неудачей в схватке, шагнул к ней и замахнулся ножом. Готов мстить первой, кто подвернулся на пути? Как мстил всем женщинам за то, как с ним обращались прежде... давным-давно. Боль и унижение прорвались сквозь толщу лет и вспыхнули смертельной ненавистью.

Дарес еще успел заметить округлившиеся глаза Онмиры и ужас от того, что сейчас произойдет.

Или *не* произойдет... Больше никогда. Метательный нож воткнулся бандиту в основание шеи сзади. Тот еще не успел рухнуть на пол, как послышались голоса других из банды.

Дарес одним движением добрался до Онмиры и на ходу выдернул свой нож. Перешагнул через грохнувшегося наконец Ванса, резко протянул ладонь – и старуха, зачарованно глядя на него, достала из-за пазухи и сунула ему в руки проклятую шкатулку.

– Уходи, быстро же! И ее забирай! – приказала она надтреснутым голосом.

Он уставился на Искру. Старуха отоврется, она здесь явно на особых правах. А вот эта мелкая... Девчонка спасла его. И кто знает,

может, впрямь не заслужила такой судьбы!

Не раздумывая, он мотнул головой, зовя ее за собой. Белобрысая глянула было на Онмиру, потом наверх, откуда уже раздавались голоса, и резко кивнула.

Дарес рванул к окну, распахнул и выпрыгнул на улицу, на ту сторону, где уже ждала лошадь. Один рывок – и поводья освободились от хитрого узла. Дарес вспрыгнул в седло. Искра подбежала следом. Он схватил ее за руку и уже на ходу подтянул наверх. Девчонка, легкая, как пушинка, втиснулась поперек седла.

– Пошла! – Подобрал поводья как можно ближе к гриве, Дарес ударил пятками в лошадиные бока, и они бросились вперед.

Искра только сопела, намертво вцепившись в переднюю луку седла и скукожившись. Сделала свой выбор, как и он когда-то. Сделала так, что погиб один из «своих», назад пути нет, ей не простят. А сам Дарес...

Тридцать первая жизнь на его счету.

Да примет Отец его бессмертную душу, и да пройдет каждый свой урок. А пока – хорошо бы избавиться от погони!

Быстро обернувшись, Дарес еще раз пришпорил кобылу и направил прямо в лес, не разбирая тропы.

Глава 35

Не святая

Спустя некоторое время я медленно спустилась на первый этаж. Леди Этель Талейв успокоилась так же быстро, как и впала в истерику. И почти тут же улеглась в постель, попросив оставить ее в покое. Я задержалась в дверях: показалось, девушка с кем-то разговаривает. Но нет, она бормотала будто в бреду, обращаясь к воздуху.

Что ж. Нежные ранимые дамы... Это она еще немало испытала! И в лапах бандитов побывала, и в подвале без еды и воды... А тут еще весть про убийство отца... Думаю, тут и бывалые не все бы выдержали.

Я хмыкнула. Сама не выдержала слов Дареса и вышла из себя, потом еще и в лес сбежала без оружия и обуви – тоже та еще красотка!

На первом этаже леди Талейв уже не оказалось, наверное, тоже удалилась в покои, зализывать раны. В крови разгоралось нетерпение. Если Этель сболтнула лишнего про своего жениха – самое время этим воспользоваться!

Пока его еще легко разыскать и прижать к ногтю. Так где же Дарес?!

В доме было тихо и пусто. Я уже не первый час бродила по просторной столовой зале, поглядывая по сторонам и наблюдая, как темнеет за окном. Как так получилось, что я успела привыкнуть и не глазею на все это богатство с любопытством? Подумаешь, серебряные приборы, дорогое цветное стекло повсюду, резные позолоченные украшения под потолком... Почему-то это не удивляет и даже не вызывает зависть. В Волдхаре я жила бедно и просто, но мне хватало.

Здесь я должна чувствовать себя чужой и неловкой – разбойница, что провела почти всю жизнь в лесу! Но на душе было довольно спокойно. Может, общество Дареса настроило меня на такой лад, что все кажется возможным? Впрочем, как легко что-то заполучить, так легко можно и потерять – это я тоже успела ощутить. Но эта легкость впервые успокаивала...

Разве что я не отказалась бы от нового платья из хорошей ткани. И наряда для верховой езды – из тех, что носят столичные модницы

при короле. Приподняв подол для изящного шага, я повернулась перед зеркалом, разглядывая тонкую щиколотку.

Тряхнула волосами, рассыпав рыжие пряди по плечам. И сама себя не узнала в отражении, будто во взгляде появилось что-то новое и незнакомое. Неужели потому, что Дарес признался, что влюблен? Как глупо...

Наконец у парадных дверей послышался шум. Я радостно встрепенулась и обернулась ко входу. Как же он долго! Но пока торопливо дошла до дверей, они уже распахнулись, и я замерла.

В дом ввалились двое мужчин в одежде городской стражи: длинные камзолы с пуговицами, перевязи с мечами, легкие нагрудники и шлемы на головах.

Я сделала шаг назад. Правая ладонь привычно дернулась к поясу с ножом, которого сейчас не было. Левая бессильно сжалась в кулак. Только не это!.. Позади стражей виднелась служанка, которая, должно быть, и открыла дверь.

– Доброго дня, леди, – бодро поприветствовал меня первый мужчина, оглядывая с ног до головы и явно выясняя, тяну я на обращение «леди» или нет – просто залетная деревенская девка.

Стражник был высок и подтянут, движения ловкие, не простачок. Черные глаза не выпускали меня из виду ни на мгновение.

– Доброго, – процедила я, пытаясь просчитать, успею ли сбегать за кухонным ножом, чтобы защитить свою жизнь.

Один такой железноголовый уже пытался пристрелить меня в лесу. Не дай бог им дали наводку и описали мою внешность. Или проверить татуировку «Шалых» на плече. И если сейчас они попробуют что-то сделать...

Я шагнула в сторону – мужчина туда же. Сделала шаг в другую – страж опять отразил мое движение так быстро и четко, словно я снова смотрела в зеркало.

– Что вам нужно? – хрипло спросила я.

– Ничего.

– Тогда дайте пройти.

– Уже торопитесь? – съехидничал первый стражник.

Второй прошел в зал и принялся деловито осматриваться.

Мне кажется, или этот недоумок решил, что со мной можно заигрывать, раз никакая я не «леди» по наряду и манерам?! Наперекор

своей злости я крайне мило улыбнулась. Так мило, что свело скулы.

– А вы хотите мне что-то предложить?

Стражник не удержался от очередного раздевающего взгляда. Пальцы сами собой сжались в кулак, но я постаралась успокоиться. И тут только заметила, как в его глазах мелькнул смутно знакомый сумасшедший огонек. Это не простой стражник!

– Вы же не собираетесь меня бить, леди? – усмехнулся мужчина, подойдя еще ближе.

– Если вы перестанете на меня так смотреть...

Стражник резко схватил меня за запястье, и я зашипела от боли.

– Леди не бьют кулаками, – проговорил он шепотом. – Только всей ладонью, чтобы дать по щеке. Правильно я понимаю, что ты и есть Майлис Арден Вайолетт?

– Видимо, я тоже понимаю правильно, – зло прошептала я, – что вы – та самая элитная городская стража, которая работает с Даресом Ландебертом. И если так, попрошу вас убрать руки и оставить меня в покое, пока он не вернулся. В ваших же интересах!

«Стражник» присвистнул.

– А ты горячая! Повезло же кому-то на задании.

Сначала меня зацепило это «на задании». Сказал так, словно и я – часть «задания». А потом я представила, что вместо Дареса меня бы поймал этот... верзила! И мне стало не по себе. Нет уж. Такой не поймал бы и не выследил бы меня так, как смог этот эмпат. Тут надо что-то большее, чем желание размазать кого-то по стенке или выбить правду нахрапом.

– Займитесь своим делом! Проследите, чтобы они не ушли и чтобы их никто не тронул. Убийца на свободе, – резко бросила я и вывернулась. Не слишком ловко – наступила на свой же подол!

Оступилась, взмахнула руками, чтобы обрести равновесие, но меня поймал проклятый страж. Снова ухватил своими ручищами, удержав от позорного падения на пятую точку.

– Ладно, тише, – хмыкнул «стражник». – Не трону.

Дверь хлопнула. Я взвилась и за плечом стражника наконец увидела Дареса. Слава Богам, живой! Все это время я так тщательно отгоняла мысли, что в банде его схватят и убьют, что сейчас от облегчения чуть не разревелась.

И впрямь неубиваемый! Зараза кучерявая.

– Отойди от нее, – бросил Дарес, подойдя ближе.

– Как строго, ваша милость. – Стражник издевательски дернул бровями. – Мы просто пообщались. Не думал, что твоя... напарница вздумает на меня падать.

«Ваша милость»? Я громко хмыкнула. Интересное же у Дареса прозвище среди своих. Неужто за хорошие манеры и благородное обращение с дамами? Что ж, и он тогда поревнует, учитывая, что сам вернулся с Искрой, которая верной собачонкой бежит следом. Но это к лучшему, их могли и прирезать.

Я медленно кивнула девчонке. Хорошо, что вернулись целыми! Похоже, Искра чему-то была рада. Кажется, их совместная поездка прошла удачно...

Дарес подошел ближе и вдруг притянул меня к себе. Обнял спокойно, словно так и должно быть. На миг я замерла в его объятиях, растерявшись. Не думала, что мы покажем на людях, что на самом деле стали слишком... близки. Тем более при его сослуживцах!

– Это теперь моя жена, – невозмутимо сказал Дарес верзиле.

Стражник – переодетый человек короля или кто они там – только расхохотался. Издевательски и громко, сейчас наверняка перебудит весь проклятый особняк!

– Дарес... – Я попыталась его отпихнуть.

– У нас даже свидетели есть, – невозмутимо продолжил он и с улыбкой кивнул на Искру, молчаливо стоящую рядом с поджатыми губами.

– Смотрю, ты весело расследуешь это дело, – процедил напарник Дареса. Правда, без злобы, скорее с поддевкой. Только поддеть Дареса – задача не из простых! – Скучать не приходится...

– Не то слово, – подтвердил мой дознаватель.

Я уткнулась лицом в его мягкую куртку, чтобы сдержать рвущийся из груди смех. О да! Мы успели втереться в банду, ограбить экипаж, убить пару людей, пожениться, подраться, спасти похищенных... Переспать. Действительно, скучать просто некогда!

– Ладно, развлекайтесь, – отмахнулся от нас его напарник, – мы оглядимся.

– Все прошло удачно? – прошептала я, положив руки Даресу на грудь.

– Ты же просила не разбивать лицо о чей-нибудь кулак. Я очень постарался, – ответил он с улыбкой человека, выполнившего непростое задание.

Я подняла голову и оглядела его еще раз. Взгляд спокойный и уверенный, волосы, прежде стянутые на затылке, снова пришли в полный хаос и торчали мелкими кудряшками так, что хотелось их пригладить. Или просто коснуться его лица. Снова почувствовать его близость. И...

Я резко вздохнула. Нет, не здесь.

Что-то в его голосе выдавало, что не все так гладко. И как напряжен каждый его мускул, пусть он и пытается делать вид, что ему все нипочем. Прекрасно! Не потому ли он захотел моих объятий, чтобы скрыть эту мелкую предательскую дрожь в пальцах?

Я с досадой спросила:

– Дарес... Ты снова кого-то убил?

Он помолчал пару мгновений.

– Ты что, – на его губах появилась натянутая улыбка, – научилась читать мысли раньше меня? Так нечестно.

– Дарес!

Он нахмурился.

– Я должен был спасти Искру. Ванс не смог бы остановиться...

– Ты все время пытаешься кого-то спасти! В тот раз был парнишка, который сбежал в лес, и за это тебя едва не зарезали. Ты не сможешь вечно спасать всех вокруг! – Мой голос стал низким и хриплым.

Дарес неопределенно пожал плечами:

– Пока я жив и у меня есть на это силы... Почему нет?

– Потому что! Потому что однажды твое проклятое благородство загонит тебя в ловушку, вот что! Или твоя непомерная гордыня заставит спасать весь мир от всех злодеев. Но это... Это невозможно. И ты проиграешь, демонова ты ищейка. Послушай ту, которая прожила полжизни бок о бок с этими ублюдками. Ты... проиграешь!

Дарес со своей привычной улыбочкой приподнял меня за подбородок.

– Я понимаю, что ты боишься за меня. Но клянусь, что все будет хорошо. Веришь?

– Нет!

– Однажды и ты будешь на моем месте. И не сможешь не спасти.

– Ну да. Выбирать между своей жизнью и жизнью чужого человека? Ты слишком хорошего обо мне мнения, – тихо фыркнула я, вспоминая всю свою жизнь.

В ней было ничтожно мало благородного. Я предала Рейнарда, согласившись участвовать в облаве на карету, в которой он ехал с женой. Во мне тогда горела обида и боль, и я готова была причинять ее другим, оправдываясь сотней причин!

Он предал всех нас и банду, которая его приютила и дала деньги и возможность выжить. И плевать, что он откупился от нас втридорога! Это не заглушало обиду. Или ревность к леди Найрин – выскочке, что мигом вскружила новоявленному герцогу голову.

Мне всегда было удобнее признать, что я не святая, и продолжить жить как умею.

– Ты рискнула собой, спасая леди Галейв из подвала и идя против своих же. Ты сама пошла со мной, желая раскрыть эту тайну. Это ты думаешь о себе хуже, чем есть на самом деле.

– Я разбойница, господин дознаватель. И просто хочу получить награду.

– Врешь.

– Ненавижу тебя.

– И снова врешь. – Дарес не улыбался, но будто смеялся надо мной.

Я уставилась в его глаза не мигая, но против воли наворачивались слезы. Ну почему?! Почему сейчас я такая слабая? Что сделал со мной этот проклятый дознаватель, что перевернул всю жизнь вверх ногами?!

– Майлис. Что еще ты хочешь мне сказать? – спросил он, глядя на меня с непонятной смесью чувств.

И я сдалась.

– Ладно. Кажется... я знаю, кто убийца.

Глава 36

Стоит благодарить

Дарес мигом уволок меня подальше ото всех в самый угол просторной столовой.

– Ты спросила Этель про жениха?

Я кивнула и в двух словах пересказала ее слова и последнюю довольно странную реакцию. Что она не исключает, что жених действительно убил ее отца.

– Не сомневался, что ты выведешь Этель на эмоции, – задумчиво сказал Дарес.

– Да я ничего такого не сказала! Она сама разревелась и все мне выдала. Я только напомнила, что ее отец уже мертв и не вправе ничего запрещать – и тут как началось!

Дарес хмыкнул.

– Ясно. Надо отыскать этого парня, и как можно раньше.

– Я не успела узнать, где он сейчас. Леди Талейв слегла с мигренью. Но помнишь, тогда в лесу Этель бормотала, что хочет поехать к нему и что это где-то недалеко.

– Сейчас узнаем... Эй, Инсар, поди сюда, – подозвал он того самого стражника, от которого я еле отделалась.

Тот уже успел снять шлем и расстегнуть верхние пуговицы мундира и теперь оглядывался по сторонам. Искра уселась на диванчике у окна и вся скукожилась, ожидая невесть чего, второй стражник, низкорослый и худой, остался стоять у прохода в коридор.

Стражник, которого Дарес назвал Инсаром, подошел к нам, не спеша стирать с лица насмешку.

– Слушаю, ваша милость, – продолжил он ехидно, но Дарес и бровью не повел, будто к нему так и должны обращаться.

– Ты выяснил про того паренька? Нужно с ним поговорить.

– Выяснил, выяснил, – сдержанно ответил этот Инсар. – Зовут нашего героя Джереон Харрет. У него имение недалеко, за лесом. Род небогатый, но весьма знатный, отец когда-то служил при дворе.

Я повернулась к Даресу:

– Хочешь поехать прямо сейчас? Может, стоит предупредить леди Талейв или...

– Не стоит.

– Только попробуй снова оставить меня тут, – прошептала я со сдержанной угрозой, косясь на Инсара.

– Я думал, тебе хочется побыть в безопасности и в удобном, красивом месте, разве нет? Здесь есть охрана и все для твоего комфорта... Могла бы отдохнуть, – пожал плечами Дарес.

– Ну уж нет! Мы не нашли общий язык с твоими... сослуживцами, а прозябать снова в одиночестве я не хочу. Пусть вон, – я махнула рукой, – Искра наслаждается всеми удобствами особняка и валяется на мягкой постели. А я, может, тоже хочу лично взглянуть в глаза этому до ужаса опасному женишку... – Я пробралась под рукав и царапнула Дареса по предплечью. – В конце концов, это я разузнала про него кое-что важное.

– Любопытная моя женщина, – коварно улыбнулся Дарес, прекрасно зная, что я не отступлюсь. Он быстро осмотрелся. – Ладно. Поехали, пока не слишком стемнело.

– Заодно расскажешь мне все подробности. – Я сощурилась, взглянув сначала на невозмутимого дознавателя, а потом – на заметно побледневшую после их «путешествия» Искру. – Идем.

Стремительно вечерело. Я надела теплую накидку с капюшоном. Мы вышли на улицу, и Дарес знаком показал, чтобы нам запрягли небольшой экипаж. Кажется, «его милость» захотел прокатиться с комфортом после всех злоключений в лесу и с бандой. Ну что ж, я возражать не собираюсь!

Перед выходом Дарес успел выяснить у Инсара, куда точно нам следует отправиться, и я была настроена крайне решительно. Пора уже вытрясти всю правду про это дело... и получить заслуженную награду и отдых! В конце концов, мы немало сделали и натерпелись, чтобы закончить это так, как положено.

Я усмехнулась своим мыслям. Подумать только, не так давно ушла из банды – и уже готова сама ловить убийц и головорезов. Стоило одному кучерявому вскружить мою голову и поманить за собой. В памяти тут же всплыли его острые, ядовитые, ударившие в сердце слова: «Кто поманит – за тем и пойдешь...»

Я бросила взгляд на силуэт Дареса, что говорил со слугой-мальчишкой рядом с конюшней. Демоны его подери! Он уже просил прощения за эти слова. Хотел вывести меня на эмоции – и ему удалось. Но сейчас я не должна сомневаться. Однако так и подмывало ударить его снова – наотмашь, до боли в сжатых пальцах. Я подошла ближе, ожидая, когда лошадей запрягут и можно будет сесть внутрь.

– Почему мне кажется, что ты снова хочешь меня убить? – уточнил Дарес, оборачиваясь ко мне.

Его взгляд – хитрый, коварный... Поворот головы и легкий наклон... Кучерявые непослушные волосы, будто живущие своей жизнью... Мое сердце начало взволнованно биться, стоило вспомнить эту ночь и то, как нас толкнуло в объятия друг друга.

– Да так... вспомнила кое-что. – Я цокнула, засунув руки в рукава наподобие теплой муфты.

Дарес подвел меня к экипажу, протянул руку и помог сесть. Сам забрался следом и дал знак трогаться, да побыстрее.

– Ты знаешь, – откинувшись на спинку, сказал он вдруг так, что у меня мурашки пробежали, – обиды – весьма опасная штука. Они разрушают изнутри и делают тебя бессильной. Ведь если ты веришь, что тебя обидели и сделали несчастной, ты заключаешь себя в темницу. Потому что отдаешь власть над своими чувствами другому человеку. Отпускай... – Он искоса пристально взглянул на меня. – То, что я сказал, осталось в прошлом. Ты, конечно, можешь поколотить меня снова, если тебе станет легче. А можешь принять тот факт, что я уже понес наказание, и не единожды. От твоей тяжелой руки. От твоих бандитов, что набили мне на плече татуировку с символом, за который мне могут отрубить голову... И я едва не пустил все дело под откос.

– Надеюсь, этого достаточно, чтобы чему-то тебя научить, – буркнула я.

Тоже мне умник! Но мысль, что мои чувства должны быть в моей власти, мне понравилась. Это звучало по-новому. Будто я сама вольна выбирать, любить мне, обижаться или ненавидеть.

– Еще как! – отозвался Дарес. – Но если ты все еще хочешь меня поколотить, подожди до ночи и более подходящего места. Например, до удобной постели, где не так больно падать... – Его голос опустился до низкого, пробирающего шепота, когда мы въехали под тень высоких лесных деревьев.

– Дурак!

Но мысль о мягкой кровати показалась особенно будоражащей.

– Какой есть, – пожал он плечами. – Ты ведь в такого и влюбилась.

– Звучит так, словно ты хвастаешься, – улыбнулась я. – Расскажи лучше, как все прошло с Искрой и почему на ней лица нет.

– Увы, ей тоже пришлось делать выбор: остаться с бандой или уйти со мной. Верить или нет, а по дороге туда она больше всего переживала, что я *тебя* предам или брошу. А вовсе не пыталась строить мне глазки... – На мой недоуменный взгляд Дарес пояснил: – Ей хочется верить, что в жизни еще есть что-то хорошее. И то, что между нами с тобой – такое вот хорошее. Я поклялся, что не предам тебя, если тебе интересно. Взамен она поклялась, что не выдаст мою тайну.

– Слова, слова, – проворчала я. – Она просто не знает, что ты мастак говорить то, что люди хотят услышать. Или не хотят – чтобы вывести их из себя.

– Тем не менее Онмира вернула мне часть артефакта.

– А ты убил Ванса, и теперь на тебя объявят охоту «Шалые», – услужливо напомнила я. – Еще на меня и на Искру. И лучше бы нам убраться из этих мест. Подальше и побыстрее.

Месть «Шалых» вовсе не хотелось испытывать на себе. И если я знала, что Ройс в это не полезет (тем более сейчас, когда им самим надо выбраться отсюда и выжить), то за остальных разбойников ручаться не могла. Слава богам, сейчас мы ехали в обратную от их убежища сторону, но под ложечкой так и колело нервозностью, а пальцы сами собой сжимались в кулаки.

– Я сделаю все, чтобы тебя защитить, – пообещал Дарес без шуток.

Я поцокала языком.

– Ну-ну. Пока это ты больше всех получал по лицу. И это тебя пытались убить уже дважды. Так что для начала попробуй защитить сам себя...

– Постараюсь. Тогда хотя бы будь на моей стороне. Хотя бы до тех пор, пока мы не вернемся к удобной кровати, а там уже как пойдет, – хмыкнул он.

Продолжая говорить ни о чем, лишь бы не молчать, мы добрались до нужного места уже ближе к ночи, когда спина порядком затекла от одной и той же позы. Наконец среди деревьев замелькали огни.

Это был пригород очередного крупного селения, еще дальше от Волдхара, чем лесной дом семейства Талейв. Однако здесь было куда оживленней: перед высоким зданием горела пара фонарей, дорога расширилась и вела к темнеющим неподалеку силуэтам невысоких построек.

– Если он действительно убил бургомистра, разве он будет прятаться здесь от правосудия? – засомневалась я в последний момент, оглядывая площадь с перекрестком перед трехэтажным зданием.

Где-то неподалеку лаял пес, слышались голоса неспящих людей.

Дарес приказал высадить нас подальше от нужного здания, а потом сказал кучеру не мозолить глаза. Ну и зря! На его месте я бы, наоборот, сделала вид, что мы знатные и влиятельные люди, которым лучше не перечить и не лгать.

– Иногда преступники не прячутся далеко именно потому, что верят: чем ближе, тем безопаснее. – Дарес спустился на землю сам, потом помог спуститься мне, когда я запуталась в подоле платья. – К тому же на стене в доме бургомистра был оставлен след банды, а других прямых доказательств еще чьего-то вмешательства у нас нет.

На некоторое время я позволила Даресу держать себя в объятиях. После долгого путешествия его руки и прикосновения казались особенно жаркими и приятными. Я подняла голову, глядя в его глаза, мерцающие в свете далеких пока фонарей. Как он говорил? Отпустить всю обиду? Я медленно выдохнула, чувствуя, как легкий пар вылетает изо рта в прохладном ночном воздухе. На сердце и правда стало легко.

Мы стояли, обнявшись, еще в лагере «Шалых» – целую вечность назад. Тогда нам устроили в лесу свадьбу, и все было так щекочуще-приятно и дурманяще-весело! До безумия, до сумасшествия! Почему бы не держать именно это в голове и не выкинуть оттуда все остальное?

– Так гораздо лучше, – проговорил Дарес, улыбаясь. Он осторожно стянул мой капюшон и склонился к моему лицу, чтобы коснуться горячими губами.

Его поцелуй был таким же головокружительным. Жадным, горячим, словно глоток ароматного подогретого вина в морозный день.

Святая Мать, как же он это делает? Так, что из головы мигом вылетает все, что недавно казалось важным.

– Твоя магия – это нечестно... – прошептала я, слушая, как переступают копытами наши лошади после долгой поездки. Удаляясь, заскрипели колеса экипажа. – Просто нечестно.

– Пусть будет нечестно, – улыбнулся Дарес, – если это поможет сейчас узнать все от нашего таинственного Джереона, не так ли? Уверен, обладай ты такой силой, тоже не отказалась бы от нее.

– Да, и стала бы самым влиятельным человеком. Всегда мечтала читать чужие мысли, прежде – особенно. Впрочем, сейчас уже неважно! Хотя, может, мне лучше благодарить своего отца за то, что он хотя бы не пытался меня убить?.. – задумчиво сказала я, глядя в загадочные глаза лучшего королевского дознавателя.

– А мне, судя по всему, стоит благодарить, что пытался. – Дарес дернул уголком губ и решительно взял меня за ладонь, чтобы повести за собой. – И теперь это должно сыграть мне на руку. Идем, пока еще есть время застать нашего неудачливого жениха врасплох.

Я повернулась к дому. На первом этаже дружелюбно горел свет многочисленных ламп. Сверху раздавались приглушенные голоса. Интересно, и как Дарес собирается представиться, чтобы нас пустили внутрь?..

Но пока я размышляла об этом, он уже подошел к парадной двери и громко и отчетливо постучал металлическим кольцом о пасть такого же металлического льва. Дверь распахнулась через пару мгновений.

Глава 37

Кто убил господина Талейва?

– Кто вы такие? – довольно жестко встретил нас дворецкий – высокий, сутулый и хмурый мужчина с бакенбардами.

Похоже, наш внешний вид его вовсе не впечатлил. Да и то, что явились поздним вечером, почти ночью, когда добрые люди по улицам не шатаются.

– Ваш хозяин дома? Господин Джереон Харрет. Дело есть, и срочное, – жестко и нахально заговорил Дарес таким голосом, которого я раньше у него не слышала.

– Я спросил, кто...

– Мне неважно, что ты спросил! – цыкнул Дарес. – Скажи-ка Джереону – и мигом! – что пришли по его душу. И пусть поторопитесь, пока я не слишком разгневан, ясно? Он поймет, о чем речь. А мы покуда тут подождем.

Дарес взял меня за руку и прошел в дом с видом полноправного хозяина. Я обернулась на дворецкого и подмигнула ему. Тот хоть и опешил, но ввязываться в драку не рискнул. Глянул на спину Дареса, колеблясь. Но будто что-то вспомнил и принялся подниматься по главной лестнице в зале.

– Ты ничего не хочешь мне рассказать? – прошептала я Даресу на ухо.

– Думаю, ты и так обо всем догадалась? – Он фривольно обнял меня, скользнув руками по талии. – Почему Этель сказала, что ее жених *действительно* мог убить отца?

Пару мгновений я таращилась дознавателю в глаза. Неужто он думает, что этот юнец пошел на такое?.. Что ж, это бы многое объяснило.

– Ты думаешь, он не сам...

– Думаю, нет. Мало кто из благородных решился бы пачкать руки. А если неподалеку есть опасная шайка, у которой есть повод убить бургомистра и отомстить за смерть своего главаря, то сами боги велели так поступить. Думаю, он сгоряча выболтал Этель что-то о своих планах. Сейчас и узнаем.

Договорить мы не успели. Джереон Харрет явился к нам, второпях поправляя рубашу и одергивая полу безрукавки. Жених нашей спасенной леди Талейв был весьма и весьма недурен. Кажется, я понимаю, почему она так убивалась этим утром...

Молодой аристократ лет двадцати. Из-под светло-русых, чуть вьющихся волос на бледном открытом лице сияли светлые глаза. Он был довольно высок и статен, наверняка проводил все детство в упражнениях, как подобает будущему лорду или кем он там является. Однако всю прелесть молодого человека портили тревожно поджатые губы, которые он отчаянно кусал, и нахмуренный лоб.

Джереон уставился на нас так напряженно, словно хотел пробуравить дыру. Я опустилась на диван у окна, беспечно вытянула ноги в сапогах и скрестила их, откинувшись на спинку. В конце концов, это не такая уж и игра – мне просто надо было быть собой. Правда, собой пару лет назад.

Дарес кивнул, указывая на место рядом с собой.

– Кто вы такие? – судорожно выдал жених.

Дворецкий снова попытался вмешаться, но Джереон от первых же звуков его голоса вздрогнул, обернулся и прогнал нежеланного свидетеля. Мы остались одни. Джереон еще раз осмотрелся, чтобы никто не услышал разговор, и вернулся к нам. На диван садиться не стал, пододвинул мягкий табурет и сел напротив Дареса.

Отчаяния и храбрости ему не занимать. Интересно, Дарес уже все о нем понял или ему нужно больше времени, чтобы прочитывать явно смешанные эмоции?

Вместо ответа Дарес стащил с плеча рукав и продемонстрировал Джереону татуировку «Шалых» на крепком бицепсе. А что, ему даже идет – я успела полюбоваться рельефной впадиной между мышцами и скрещенными клинками. Был бы Дарес бородат, как прежде, смотрелось бы более жутко.

Парень напряженно сглотнул. Кажется, все мигом понял.

– Зачем вы пришли? – Он снова оглянулся.

– А ты думал, тебе все сойдет с рук? Так просто? – Дарес неторопливо поправил рукав, пристально глядя юному аристократу в глаза.

– Я говорил не с вами! Я... Где тот... с лысой головой? Кириан, кажется. – Джереон скривился, очевидно, вспомнив не самое приятное

знакомство.

– Ах, Кириан, – вздохнула я. – Жаль, но его больше нет. Совсем. – Я подалась вперед и сцепила пальцы в замок, положив руки на колени. – Зато мы теперь кое-что о тебе знаем.

Быстро же этот аристократ все нам выдал, буквально сразу.

– Вы ничего не докажете. Я не виноват, – тут же отстранился Джереон, вздрогнув всем телом.

– Смотря в чем... – медленно проговорил Дарес.

– Я никого не убивал! – шепотом почти крикнул он.

– Ты нет, но...

– Я тут ни при чем, понятно?! – Молодой человек нервно поправил волосы и вскочил, чтобы пройти по комнате взад-вперед, оглядываясь то на нас, то на окно, будто ждал, что на улице вся оставшаяся шайка «Шалых» жаждет расплаты.

Дарес не стал его в этом разубеждать, только многозначительно усмехнулся.

– Вы хотите спихнуть на меня свое... свое преступление, – зло прошептал Джереон. – У вас ничего не выйдет! Нет ни одного доказательства, что я виновен.

– Вот как! Но тебя видели в доме бургомистра... в ту самую ночь, – весомо сказал Дарес, перейдя на привычную спокойную речь.

Речь человека, который запросто может влезть в душу и прочитать все, даже самые черные мысли. Даже меня начало потряхивать от его манеры говорить.

Я взглянула на Дареса. Едва ли он говорил правду. Будь это так, он бы сразу нашел этого парня и допросил. Но, кажется, он придумал это только что – и продолжал давить на несчастного Джереона, чтобы докопаться до истины.

Однако он эмпат, ему явно виднее, на чем ловить юнца.

– Ложь... – прохрипел Джереон так, что даже я поняла, что он врет.

Вот это да! Значит, и правда был там?! В ту самую ночь?

Дарес приблизился к нему.

– Слушай сюда, парень. Я знаю, что ты не убивал. Слишком соплив для такого, верно?

Джереон озлобленно взглянул на него, явно чувствуя себя оскорбленным, но спорить не полез. Только кивнул мрачно, стиснув

кулаки.

– Но покамест все против тебя. Ты поссорился с отцом невесты, который отказал тебе в женитьбе, и это было его последнее слово. И ты пришел к нему в ту ночь, когда случилось убийство. У тебя был очень весомый мотив. Но ты смог спихнуть вину на шайку «Шалых», потому что у них мотив не хуже твоего. Так вот. Раскопал я, раскопают и другие. Особенно если я намекну на то, что уже знаю. Да ты и сам признаешься, – фыркнул Дарес насмешливо. – Стоит чуть надавить, и...

– Что вам от меня надо? – взвился несчастный срывающимся голосом. – Если вы знаете, что я не убивал отца Этель, что я только хотел поговорить...

– Он был уже мертв? – резко перебил Дарес.

– Да... Откуда вы?..

– Смекалка, – хмыкнул Дарес. – Ты увидел труп, испугался и сбежал, предварительно испачкавшись в его крови, верно? Нарисовал символ «Шалых» на стене...

– Я не рисовал его! – Перепуганный Джереон вскочил. – Клянусь здоровьем своей матушки, я не имею к этому никакого отношения! Накануне... До того, как все это случилось, я просил Кириана отменить непоправимое. Пришел к нему в ту таверну, сказал, что пусть подавится своими деньгами, но только оставит отца Этель в покое! Что я передумал и не хочу брать грех на душу. Вот как все было. Вот... вот как. – Джереон сел, съездившись и обхватив колени, похожий сейчас на взъерошенного голубя.

– Значит, передумал... – протянула я. – А Этель сказала, что она в тебе не сомневалась. Что ты прикончишь ее папашу, как и обещал!

Взгляд Джереона метнулся ко мне как безумный.

– Она жива?! Где она? Что вы с ней сделали?! Кто вы вообще?!

– Заткнись! – Я резко пихнула его под колено, заставив замолкнуть. – И сядь обратно! Тоже мне, убийца недоделанный...

– С ней шутки плохи, – подтвердил Дарес. – Гляди, как она мне врезала. До сих пор звезды в глазах. – Он указал на щеку с подживающими ссадинами. – Так что придержи язык. Договорились?

– Угу. – Джереон мрачно кивнул, сверля нас глазами от нетерпения.

– Твоя Этель жива, мы ее спасли от двоих ублюдков. Которым ты, дурень стоеросовый, растрепал все на свете. Кириану этому...

– Значит, это он убил господина Талейва? – тихо спросил Джереон.

– Ну... точно уже не спросим, разве что ты с покойниками общаться умеешь. Да и не твое теперь дело. Сиди тут молча и тихо, как мышь. Как до этого сидел. Из поместья – ни шагу. Можешь притвориться больным и молча помирать, лишь бы не делся отсюда никуда. Пока твоя Этель не растрепала кому-то еще о твоих подвигах...

– Скажите же, что с ней, – приглушенно взмолился несчастный, глядя то на меня, то на Дареса горящими воспаленными глазами.

Только сейчас я подумала, что парень, похоже, не спит которую ночь кряду.

– Я боялся, они убили ее. Ее тронули?.. Хоть пальцем! Клянусь, я убью...

– Да-да, ты уже грозился убить ее отца, – поддакнула я. – Не геройствуй понапрасну. Спасли мы твою ненаглядную. Эти ублюдки даже не смогли получить выкуп. И мать ее жива. Осталось понять, кто убийца.

– Так вы думаете, это Кириан?..

– Если так, то тебе не повезло, парень, – качнул головой Дарес. – Будешь настоящим убийцей.

– Могу я спросить, кто вы такие? Вы ведь из банды, из «Шалых»?

– Самые настоящие головорезы, – серьезно кивнул Дарес.

Впрочем, он ни капли не лгал. У нас у обоих на руках еще не высохшая кровь, пусть это и пара ублюдков, по которым и без того давно плачет виселица.

– Что со мной будет? И что будет с Этель?

– С ней-то порядок. Ну, поплачет пару недель по горе-жениху, – Дарес поднялся со своего места, – да забудет.

Джереон вскочил.

– Прошу вас! Скажите ей, что я не виноват!

– А если виноват? – резонно спросила я, полоснув его взглядом. – Кто передал деньги «Шалым» и заказал им голову бургомистра? Надо отвечать за свои слова.

Жених опустил глаза и затараторил:

– Я знаю, это моя вина. Я был взбешен отказом. Мой род – один из древнейших в окрестностях Волдхара, да и во всем герцогстве. Господин Талейв просто презирал меня за то, что я не так богат, как ему хотелось. И отказал, зная, что заставит до смерти страдать и меня, и свою же дочь! Гореть ему в бездне! Мне не жаль его ни капли! Ни капли.

Дарес хмыкнул.

– Мы поняли. Иначе ты бы не задумался об убийстве.

– Мне нет жизни без Этель. Нет... смысла. Прошу вас, найдите того, кто действительно убил ее отца. Иначе она никогда меня не простит.

– Очень трогательно, – проговорила я, – но это уже твои проблемы.

– Прошу вас, – глухо повторил Джереон, глядя в пол.

– Одно мое слово – и тебя размажут по стенке, парень, – сказал Дарес. – За тобой следят. За каждым твоим шагом. Сиди тут. Заткнись, ради всех богов. И больше ни слова никому. Ни про Этель, ни про ее отца, ни про то, с кем и когда ты говорил. А лучше – притворись смертельно больным.

– Я и так смертельно болен. – Он вскинул горящий взгляд. – Мне не жить без нее, без Этель. Это правда.

Я выразительно вздохнула. Ох уж эти влюбленные юноши!

– Что ты скажешь, когда тебя спросят, кто тут был?

– Старые знакомые... по учебе, – вымолвил Джереон. – Проездом в городе. И... ну... с плохими манерами. – Он пожал плечами.

– Сойдет, – кивнул Дарес.

Мы направились к выходу, и юнец окликнул нас в спину:

– Так вы найдете убийцу? Господин...

Дарес негромко выругался, но отвечать не стал, и мы вышли на улицу, прикрыв за собой дверь. Сначала этот жених-неудачник втравил в дело всю банду, наверняка он же стал причиной похищения несчастных леди и убийства бургомистра, а теперь хочет, чтобы другие исправляли сделанное!

Я поежилась от налетевшего порыва ветра и сложила руки на груди.

– Ну что? – спросила тихо у Дареса, когда мы отошли подальше. – Ты ведь выполнил то, что должен был. Нашел этот проклятый

артефакт. И не обязан искать убийцу, верно? Тем более если это и впрямь Кир или Астер. Тогда это уже неважно.

Дарес сосредоточенно и молча шел к экипажу, что мы оставили подальше от чужих глаз. Казалось, он продолжает прокручивать в голове наш разговор с Джереоном и вообще не слышит, что я сказала.

– Дарес?

– Что? – очнулся дознаватель.

– Так как, мы свободны?

Он пристально взглянул на меня и помотал головой.

Глава 38

Высшая степень доверия

Дарес потянул бывшую разбойницу за собой и заставил сесть внутрь экипажа.

– И что... – начала было Майлис.

– Погоди.

– Чего ждать-то? – нахмурилась она. – Что ты задумал?! Ты уверен, что стоит возвращаться к нашим леди Талейв и что-то им объяснять?..

– Прошу, дай мне чуть-чуть подумать.

Майлис насупилась, но спорить не стала и повернулась к окну, когда экипаж тронулся с места. Дарес сел напротив нее, вытянул ноги и задумался, вспоминая все нюансы разговора с Джереоном Харретом.

То, что он им не особо врал, было ясно сразу. В конце концов, парень явно не из тех, кто способен талантливо подделывать эмоции. Многие из Братства, даже прожженные, хладнокровные и равнодушные ко всему наемные убийцы, так не умели. Всех что-то, но выдавало, главное было найти это слабое место. Даже те, кто знал про его дар эмпата, далеко не всегда могли с собой совладать.

Что уж говорить о юноше из благородного, но бедного рода, который явно сначала делает, потом думает? Это же надо было – отправиться к шайке ублюдков и головорезов, отбросов общества, чтобы найти там подельников!

Дарес хмыкнул. Уж лучше бы этот Джереон нашел кого поопытней! Правда, услуги тех, кто состоял в Братстве, стоили недешево. Зато никаких следов, спешки, кровищи на весь дом и скандала, который рушит жизни всех сопричастных и всего города. Убить бургомистра могли бы так, чтобы это сочли за несчастный случай или за внезапную сердечную хворь, таких способов немало...

Но демон с ним. Джереон совершил глупость и поплатился за это. Плохо то, что теперь платят и другие. Его невеста и несостоявшаяся теща едва не задохнулись и не погибли в вонючем подвале без еды и воды.

Дарес повторял в памяти все, что было связано с Киром. То, как они встретились в лагере. Цепкий взгляд бритоголового, самоуверенность выше краев, жесткость, бескомпромиссность. Стоило им с Майлис появиться в лагере, как Кириан тут же взял Дареса на примету как возможного предателя. Только тот, кто сам нечист на руку, будет так цепко выслеживать тех, кто может его сдать.

Значит, зря они с Лисой вычеркнули бандитов как возможных убийц?

Кто еще может быть замешан в этом?

Срочно понадобился привычный стол, лист бумаги и перо, чтобы записать свои мысли и навести в них порядок. Дарес устало вздохнул, чувствуя, что силы на пределе и организм вот-вот даст сбой.

Может, Майлис права и ему стоит это оставить? Он каким-то чудом вытащил эту шкатулку, что сейчас оттягивает потайной карман, у него в руках вторая часть артефакта – и такая близость к самой черной магии, что от этого даже потряхивает. Может, это и высасывает все силы.

Дарес отогнал дурацкие мысли и улегся прямо на сиденье, закинув руки за голову и уперевшись ногами в стенку экипажа. Повернул голову к Майлис, которая достала откуда-то короткий нож и с мрачным выражением лица подпиливала лезвием ногти.

– У тебя отлично получилось сыграть роль... – сказал он.

– Какую роль? – буркнула она, не глядя на Дареса.

– Суровой разбойницы.

– Я не играла.

Дарес довольно хмыкнул, глядя на нее.

– Но богатой горожанкой ты тоже выглядела неплохо.

– А вот там – играла. – Майлис уставилась ему в глаза.

– У тебя определенно есть талант...

– У тебя тоже. Не думала, что мужчины умеют так притворяться.

– Я сделаю вид, что не слышу намеки в твоих словах, Майлис, – улыбнулся он. – Хотя уже понимаю ход твоих мыслей.

– Вот как? – Она дернула бровями. – Хотела бы я понимать ход твоих!

– Мне надо было подумать.

– И как, подумал?

– Да, но не очень успешно. Усталость мешает... и нехватка сведений. Если несчастного бургомистра и впрямь убил Кириан, сложно будет это доказать... Мне надо вернуться в город и снова осмотреть особняк господина Талейва.

Майлис молча уставилась в окно, за которым мелькали в ночи ветви деревьев. Дарес смотрел на ее профиль, ловя себя на том, что любит ее. Снова. Дерзкая, гордая с этим чуть вздернутым подбородком и сощуренными глазами. Такая непредсказуемая, но так охотно согласившаяся на его игру.

Он встал, пошатнувшись от резкого поворота на дороге, и пересел к Майлис на сиденье. Она вздохнула, но не повернулась.

– Ты поедешь со мной?

– Конечно! – фыркнула Майлис и взглянула на него. – Теперь мне по твоей милости негде жить. Так что даже не думай оставить меня тут и заняться своими делами, чтобы потом...

Дарес склонился к ней, мягко ухватил за ухо и шею и поцеловал в возмущенно дернувшиеся губы. Майлис горячо выдохнула и вдруг со всем жаром прильнула к нему. Провела рукой по его груди и ниже. Дарес понял, что, несмотря на усталость, не прочь был бы прямо сейчас оказаться в постели. И вовсе не для того, чтобы выспаться.

Рыжие волосы разбойницы пахли сладко, пушились и лезли в лицо. Дарес убрал их к ее плечам, не переставая целовать мягкие губы. Он провел ладонью по ее животу, коснулся груди, отчетливая чувствуя, как ее отклик рождает внутри еще более безумное желание.

Майлис умудрилась толкнуть его на мягкую спинку, сесть на колени верхом и... застать врасплох, выхватив из потайного кармана ту самую шкатулку.

– Даже не думай! – Он поймал ее за запястье, с трудом переводя дыхание.

– Я не имею права узнать, ради чего рисковала жизнью?

– Это не игра.

– Ты слишком мало мне доверяешь! – Майлис сощурилась. – Зато с радостью готов лечь в постель. Считаешь, это честно?

– Вообще-то, лечь с тобой в постель – высшая степень доверия, – попытался отшутиться Дарес.

Майлис не собиралась ни возвращать шкатулку, ни вестись на его слова. Продолжала сидеть верхом, удерживаясь при шаткой поездке по

грунтовой дороге, и смотрела на него в упор.

– Хочу знать, что это за артефакт. Что он может... Что будет, если я сейчас заберу у тебя ту проклятую брошь и суну ее в эту проклятую шкатулку, м?

– То, что будет, Майлис, – он обхватил ее руками за талию и провел выше, ловя волнующие отголоски эмоций, – может нас всех уничтожить. Это черная сторона магии. Колдовство, с которым лучше никому и никогда не связываться...

Майлис даже не дрогнула от его слов.

– Но кто-то когда-то уже связался, я верно понимаю? Его величество и покойный бургомистр пытались замести следы. Но что-то пошло не так...

– Все верно. Я не скрываю, чтобы тебя обмануть. Я хочу тебя защитить.

– Ты же знаешь, любопытство меня погубит. Если что-то прятать от меня так долго, я могу и не сдержаться...

– Теперь ты знаешь. Возможно, эта вещь заколдована настолько, что способна связать с демоном. Об этом я слышал. Но решил, что проверять не стану.

– А ты не думал о том, кому может быть это выгодно? Ну, получить доступ к такой силе и связаться с этим демоном или какой еще страшной силой.

– Много кто не отказался бы от беспредельной власти.

– Но покойному Талейву король доверял?

– Верно.

– Так его убили из-за артефакта или из-за денег?

– Если это действительно Кириан, то точно из-за денег, ведь он отдал шкатулку Онмире, даже не представляя, что это за вещь.

– Или представляя... И хотел поначалу добыть вторую часть, но не знал, где? Может, он и тебя убить хотел, чтобы добраться до проклятой броши?

– Я не умею допрашивать мертвецов, Майлис.

– Жаль... – вздохнула она как-то трогательно.

Дарес обхватил ее еще теснее и прижал к себе. Майлис положила голову ему на плечо, сунула шкатулку обратно в карман и обняла обеими руками, забравшись под полы короткой куртки. Обняла так крепко, что это говорило яснее всяких слов. Дарес чувствовал, как

быстро, упрямо и взволнованно бьется ее сердце. Он огладил ее спину, согрел своим теплом, как мог, и тоже замолчал, слушая стук колес и ночную тишину за окнами экипажа.

Потом они устроились еще удобнее. Дарес уперся ногами в сиденье напротив, а Майлис пересела рядом и вытянула ноги, оставаясь в его объятиях. Она вдруг попросила рассказать про короля и про то, как случилось, что Дарес стал его человеком. И впервые за много времени он рассказал все как на духу. Что было раньше и что за дело привело его к службе, от которой он отказаться не смог. И не захотел...

Когда они подъезжали к лесному дому леди Талейв, ночь уже вступила в свои права. Повсюду разливалась удивительная, полная и непроницаемая темнота. Даже звезд и луны не было видно этой ночью. В доме, похоже, все спали.

Дарес приказал остановиться, не доезжая до ворот. Майлис, зевая, выбралась из экипажа. Он спустился следом и дал знак кучеру тихонько возвращаться, чтобы никого не будить.

– Я бы не отказалась что-нибудь съесть, – поделилась Майлис. – И выпить.

– Согласен. Можно прокрасться на кухню и посмотреть, что там осталось.

– Надеюсь, мы не полезем туда через окно? – хмыкнула Лиса. – Хотелось бы уже заслужить право входить в такие дома через двери.

– Угу. Я тоже побыл разбойником и не скажу, что мне понравилось.

Переговариваясь, они подошли ближе, когда Дарес понял, что что-то не так.

– Стой, – скомандовал он, схватив Майлис за локоть.

Без лишних слов она замерла на месте, оглядываясь по сторонам.

Вроде никакой шум не нарушал покой этой ночи. Шелестела листва, поскрипывали ночные птицы в зарослях и приглушенно стрекотали сверчки. Было тихо, прохладно. Спокойно. Но интуиция никогда не обманывала Дареса.

– Все-таки через окно... – прошептала одними губами Майлис.

Дарес потянул ее назад. Они отступили дальше от входа в дом и по его сигналу осторожно принялись обходить особняк. Кажется, осторожность была не напрасной. Вокруг входа на земле он наконец

увидел многочисленные новые следы. И эти следы были ему хорошо знакомы – городская стража. Что ж, кажется, леди Талейв решила в их отсутствие позвать гостей... Хотя, может, это и для нее стало сюрпризом.

– Надо уходить, – решительно сказал Дарес, но тут увидел в верхнем окне силуэт худой светловолосой девчонки.

Искра заметила их! Она стояла в темноте и подавала какие-то знаки, но было не разобрать. Майлис тоже увидела ее и резко вздохнула. Бросить девчонку-разбойницу тут? Не хотелось думать, что с ней сделают, если решат отдать городской страже.

Проклятье. Где же Инсар и Девер, мать их?! Почему не ушли и не предупредили? Он ведь приказал присмотреть за белобрысой и не наводить лишнего шума!

– Дарес! Ты сейчас не имеешь права рисковать... – прошептала Майлис, утягивая его прочь. – И я не про твою или мою жизнь. Ты сам знаешь, о чем я!

Дарес кивнул. Вытащил шкатулку, которая и так обошлась дорого, и быстро сунул ей. Майлис судорожно замотала головой, пытаясь отказаться:

– Нет! Только не говори, что нам нужно...

– ...разделиться, – кивнул Дарес и добавил тихим шепотом: – Прошу, возьми, быстрее.

– Пожалуйста, давай уйдем вместе!

– Ты сможешь оседлать и забрать сейчас лошадей? Жди меня у ворот со стороны леса. Я найду своих, вытащу Искру и вернусь. Если нет, ты должна будешь уехать тут же, ясно? Беги, я найду тебя потом.

– Если тебя схватят – не найдешь, – прорычала Майлис.

– Если нас схватят вдвоем, будет еще хуже. Поодиночке мы сможем их обмануть. Ни капли в тебе не сомневаюсь. Пожалуйста, Майлис! У нас все получится.

Не дожидаясь ответа, он ловко пробрался ближе к дому, подтянулся и схватился за край декоративной колонны на стене. Еще движение – и он уже забрался на первый скат крыши. Дарес всегда умел быть бесшумным. С самого детства.

Это было первое, чему он научился.

Глава 39

Посмотри

Я бросилась к лошадям в тот же миг, как Дарес двинулся к зданию.

Мыслей не осталось, только старые привычки и умение быстро решаться на что-либо. Сейчас цель была одна: забрать лошадей. А еще надо было верить, что дознавателю удастся выполнить свою часть плана. Иначе... Плевать. На этом мои мысли обрывались.

– Снова куда-то едете? – удивился сонный кучер, который уже успел распрячь повозку.

– Оседлай вторую, быстро! – скомандовала я, накидывая одно из седел поверх попоны на ту кобылу, что он распряг.

– Как прикажете, госпожа, – пробормотал кучер, теряясь от моего командного голоса.

Если бы он засомневался – клянусь, я бы его ударила! От напряжения подрагивали пальцы, но я старалась действовать быстро и скупно.

На счету было каждое драгоценное мгновение, покуда проклятый дознаватель лез спасать очередную деву в беде. Нет, конечно, мне тоже было жаль Искру! И представлять, что с ней сделает стража и как демонстративно повесит на городской площади, не хотелось.

Но жить самой мне хотелось еще больше! Однако выбирать Дарес мне не дал, решил все за нас обоих. Что ж! Пусть будет так!

Заткнув подол платья за пояс, я вскочила в седло и повела следом вторую кобылу.

– Как скоро вас ждать, госпожа? – спросил кучер, но я отмахнулась и быстро направила лошадей прочь от особняка, напичканного железноголовыми.

Быстро скрывшись в лесу, я провела лошадей тропой поближе к тому месту, куда указал Дарес. Если ему удастся провернуть кражу нашей «принцессы», он должен оказаться где-то тут – спрыгнет с Искрой по скату крыши, и они пройдут за зарослями кустов так, чтобы их не заметили...

Я остановилась под густыми елями, спешила, накинула поводья на ветви и осторожно подкралась ближе к дому, глядя, не загорятся ли огни. Интересно, Дарес снова убьет стражу?.. Или, как настоящий наемный убийца, сумеет-таки скрыться незаметно?

Проклятая шкатулка теперь словно жгла руки. Я перепрятала ее в нижнюю юбку, завязав ту узлом сбоку наподобие потайного кармана. Присев возле кустов, я следила за зданием с настороженностью охотничьей собаки. Теперь слово «ищейка» стало мне еще ближе. Кто бы мог подумать! Я ненавидела их всегда, тех, кто вынюхивает нас, нарушителей закона, тех, кто выслеживает и преследует, точно эти псы... А теперь сама сию, затаив дыхание.

Как скоро дойдет до того, что пойду по следу – послушно, верно, точно самая настоящая охотница за головорезами? Впрочем! Королю стоило бы немало заплатить мне за подобные услуги. Если кто и разбирается хорошо в разбойниках – так это тот, кто провел с ними больше половины своей жизни.

Наконец мое терпение было вознаграждено. Я увидела, что Дарес появился на крыше снова. Не один, с Искрой. И хотела было уже порадоваться, но тут рядом со мной раздался шорох, шум и резко – пронзительно – заржали лошади.

Ну, проклятие! Надо уходить! За мной пришли, или проклятый кучер растрепал слугам!..

Не возвращаясь к лошадям, я рванула прочь. Цепляясь подолом за ветки и сухую траву, пробежала с полсотни шагов и затаилась снова, тяжело дыша и глядя, как мелькают силуэты среди стволов и листвы. Но, демоны подери, оказалась перед выбором... Бежать прочь или дожидаться, что Дарес сумеет уйти?!

Сумеет же? Я так в него верю!

...Он бы сразу прогнал меня. Но ноги словно вросли в землю. Я схватилась за гладкий осиновый ствол, до боли царапая его ногтями. Я должна бежать прочь. Но только с ужасом смотрела, как в доме один за другим загораются огни.

Мои колебания обошлись дорого. Снова позади послышался тихий шум. Резко обернувшись, я сначала никого не заметила. А когдаглянула снова на дом леди Талейв, сзади раздался характерный щелчок взведенного арбалета.

– Замри и не двигайся, – приказал мне сухой голос. – Руки!

Я медленно подняла руки и резко выдохнула. В подкладе теплой накидки оставался складной нож. Наверное, я могла бы справиться с одним несчастным стражем. Но вслед за первым вышло еще трое. Да Святая Мать! Они что, росли в этом лесу, как грибы после дождя?!

– Что вам нужно? – огрызнулась я, стоя под прицелом.

Сердце билось глухо, сосредоточенно. Я еще искала выход и способ сбежать, но когда увидела, что Дареса тоже остановили и окружили вместе с Искрой, меня охватило отчаяние. Проклятье...

– Ты нам и нужна. Лисичка... или как там тебя, – фыркнули мне в спину. – Вперед!

Я подобрала подол и медленно пошла вперед – обратно к поместью леди Талейв. Дыхание почти восстановилось, и я сосредоточенно шагала, не думая об идущих позади стражах. Все равно! Интересно, кто нас предал.

Этель, испугавшаяся за своего женишка? Подумала, что растрепала слишком много, и поторопилась сдать нас своей матери, лишь бы мы не тронули ее Джереона?

Искра, сдуру сболтнувшая лишнего про меня, Дареса и нашу задачу выщарапать проклятый артефакт с черной магией?

Жаль, сейчас у меня нет второй части, а то клянусь, что рискнула бы призвать себе и Даресу на помощь это черное колдовство – лишь бы не оказаться на плахе.

А может, стражников навели на след разбойники? Выбили сведения из Онмиры и пошли по нашим следам, напрямик к леди Талейв. И, пока нас не было, сделали из Искры идеальную ловушку...

Под жестким конвоем меня подвели к особняку, в котором тревожно мерцали огни многочисленных свечей – ну прямо праздник в нашу честь!

Передо мной даже распахнули двери. Почувствуй себя дорогим гостем, да? Я не оборачивалась, не желая видеть лица очередных железноголовых. Может, Даресу снова удастся выкрутиться?! Объяснит про короля, про особое задание. И про то, что я с ним не просто так, что я не разбойница и просто помогала спасти и обеих леди Талейв, и репутацию его величества! У нас достаточно доказательств.

Главное, чтобы знаки «Шалых» на плечах не перевесили. Но просто нужно найти кого-то более важного, чем эта свора с мечами

и оружием, которая торжествует от поимки «главных бандитов».

Я не успела и слова сказать, как мне скрутили за спиной руки.

– Выслушайте нас... – начала я, но мне грубо приказали заткнуться и дернули за веревки так, что я зашипела от боли.

Ладно! Дарес, приди ты уже и объясни, что тут происходит! Вся гостиная была заполнена стражей, сколько их тут, десять, пятнадцать человек?! И все ради нас?..

Наконец по лестнице спустился еще один стражник. Он вел за собой Дареса в тяжелых кандалах на руках. Я нахмурилась. Не слишком ли жестко?! Разве что он убил с десятков стражей перед тем, как его повязали...

Я уставилась в его лицо, ища подтверждение, но Дарес не смотрел в мою сторону. Неужели думает, что спасет этим меня? Поздно! Я влезла в его игру так, что уже не отмыться. Я была с ним везде, нас видели.

Посмотри же на меня!

Дарес поднял голову, но взгляд его был таким мрачным, что стало не по себе. Неужели он готов сдаться?! На его щеке краснел новый след от удара. Будет здоровенный синяк. Но этому упрямцу не привыкать.

– Дарес, скажи им! – крикнула я отчаянно. – Скажи им правду!

– Заткнись. – Меня снова дернули за связанные запястья.

Дарес взглянул на меня и помотал головой. Вслед за ним вывели Искру, тоже связанную, а потом я увидела, что в тени коридора дрожат обе леди Талейв: и Этель, и ее матушка. Агнесса прижимала к себе дочь и глядела на нас расширенными от ужаса глазами, будто в первый раз видит.

– Тогда я все расскажу, слышишь?! – прохрипела я, получила новый тычок под ребра и скрутилась от боли.

– Вы можете говорить что угодно, – усмехнулся один из стражей. Он вышел вперед, и, видимо, был тут за главного. Он заговорил громко и четко: – Но это ничего не изменит. Господин Дарес Ландеберт обвинен в государственной измене, убийствах и участии в преступном сговоре с шайкой, что много лет устрашала горожан. С теми самыми «Шалыми», которых мы так долго искали. Приговор прост: смертная казнь через отсечение головы.

С этими словами он дернул Дареса за рукав, разорвав рубаху и продемонстрировав всем его плечо с татуировкой скрещенного меча и топора, с волчьим оскалом на фоне смуглой кожи. Дарес поморщился, но снова не стал ничего отрицать.

Агнесса Талейв издала испуганный вскрик и тут же зажала рот ладонью. Этель смотрела на нас из темноты коридора так мрачно и угрюмо, что я уже не сомневалась в том, кто растрепал всю правду стражникам и кто призвал их на помощь.

Они не посмеют. Не посмеют же?!

Почему-то меня прилюдно раздевать не стали. Я уже ждала, что и на мне разорвут платье, чтобы доказать причастность к «Шалым». Но меня держали отдельно, будто готовили к чему-то иному.

– Тащите его вместе с белобрысой, – приказал стражник своим. – А с этой мы сейчас разберемся...

– Не трогайте ее, – внезапно вмешалась Агнесса Талейв. – Прошу вас! Эта девушка спасла жизнь мне и моей дочери, она никогда не причиняла нам вред и пыталась помочь! Она никак не связана с бандитами злым умыслом!

Я уставилась на леди Талейв, не веря глазам и ушам. Она ведь знает, что и я, и Дарес спасали их вместе, никак не поодиночке! Но в ответ на мой взгляд Агнесса покачала головой и сделала такое выражение лица, будто хотела сказать: «Делаю, что могу, пожалуйста, поддержи меня».

Кажется, на Дареса у стражников особые планы. Давно, может, точили зуб? Или... его предал кто-то из своих? Может, тот же Инсар, которого теперь нигде не видеть!

– Ладно, если вы так настаиваете, леди... С этой девицей мы потом разберемся. Уведите ее в комнату и посадите под замок.

Что ж! Раз так, может, и впрямь не стоит дергаться. Пусть посадят хоть под десять замков – уж я-то сумею вырваться. Это куда лучше, чем под конвоем отправиться в темницу. Этого ведь хочет от меня Дарес? Чтобы я не последовала за ним...

Я из последних сил призывала его снова посмотреть на меня. Пожалуйста, Дарес! Но упрямый дознаватель снова делал вид, что мы с ним почти незнакомы. Что только он тут полный негодяй и убийца и заслуживает кары. Боги! Он что, и на плаху взойдет, лишь бы сохранить тайну короля и причастность того к темному колдовству?!

Его увели, а он так и не посмотрел на меня. Зато наверняка хорошо чувствовал ярость и отчаяние, которые я ему посылала. *Я не собираюсь сдаваться, слышишь?! И плевать мне на то, кто и как узнает тайну его величества Эдварда Второго! Плевать на всех. Я хочу жить!*

Дверь за ним и Искрой захлопнулась. Меня отвели в комнату на втором этаже, заставили войти внутрь и закрыли на замок, даже не потрудившись развязать руки. От усталости я упала на колени и только потом с большим трудом встала снова.

Подбежала к окну, выкручивая на ходу руки из веревок. Никак! Злясь и норовя уничтожить все вокруг, я смотрела, как Дареса увозят на тюремной повозке в сторону Волдхара.

Глава 40

Злодейка и незнакомец

Мне недолго удалось пробыть в одиночестве. Я даже не успела стащить или разорвать проклятые веревки, как замок скрипнул и дверь распахнулась. Вошли двое стражников, молча приблизились ко мне и заставили встать на месте.

– Что вам нужно? – рычала я тихо, пока меня обыскивали.

Обреченность волной прокатилась по телу. Значит, знают про артефакт и шкатулку. Значит, все гораздо хуже, чем я могла себе представить. Если кто и предал – то те самые элитные городские стражи, прекрасно знавшие, зачем и для чего отправился на это задание Дарес. А леди Талейв будет молчать, лишь бы спасти честь своего покойного супруга и будущее своей дочери.

Я не реагировала, пока меня лапали грубые ладони. Не слышала их шутки и нахальные словечки. Предпочла уйти в себя, лишь бы не чувствовать и не видеть ничего. Тихо прошипела, где спрятала шкатулку, и дождалась, когда они порвут нижнюю юбку, чтобы достать артефакт. Но когда один из них рискнул схватить меня за бедро, не удержалась – и стражник с воем отлетел прочь, когда я пнула его по самому больному месту.

Я приготовилась защищаться, ожидая, что оба набросятся на меня и избыют за этот удар, но первый стражник, что вытащил шкатулку, только поржал над вторым.

– А она мне нравится, дерзкая. Получил?! – хихикал он над напарником. – Поделом. Нежнее надо, нежнее... – Усатый стражник с глубоко посаженными глазами и широким лицом подцепил меня за подбородок и усмехнулся в лицо: – Правда, Лисичка?

– Не тронь меня, – сказала я тихо и мрачно. – Иначе я позову леди Талейв, и тебе влетит. Я спасла ей жизнь, понял, урод?!

– Вот как? – Он демонстративно округлил глаза, ни на миг мне не поверив. – Потом с тобой разберемся, – пообещал он многозначительно, выпуская меня из хватки.

Усатый пнул своего напарника и погнал прочь, а потом снова запер дверь, предварительно бросив на меня внимательный взгляд.

Ключ повернулся в замке несколько раз.

Я некоторое время остервенело избавлялась от пут: перетерла их о кованую ножку кровати, плюхнувшись на пол. При обыске стражники вытащили и нож из теплой накидки, так что теперь приходилось надеяться только на то, что есть в этой комнате.

А тут было негусто. В темноте я видела только очертания пустого стола, кровати и комода, в котором явно не найдется ничего острого и полезного. Освободив запястья, я с облегчением вздохнула и потерла покрасневшие от усилий руки.

Осторожно подошла к окну. В темноте было видно, что здание еще охраняют: пара-тройка стражников дежурила в разных углах неподалеку, кто-то даже закурил. Если я вылезу через окно и проберусь по крыше, велик шанс, что меня схватят...

Но я отчего-то твердо верила, что стоит мне вернуться в Лес и сбежать от этих железноголовых, и они меня не найдут. Я уселась на кровать, подобрала ноги и принялась думать.

Леди Талейв наверняка вступилась за меня ради собственной выгоды. Скорее всего, я нужна ей, чтобы помогать с анхелем или прикрывать грехи. На меня удобно спихнуть вину, если раскроется больше правды, чем нужно Агнессе.

Сидя так, я потеряла счет времени. И, кажется, на какое-то время вообще отключилась от мира, глядя в одну точку и не в силах думать ни о чем. Просто бессмысленно прокручивала перед глазами последние события. То, как повязали Дареса, то, как смотрела на это Этель...

В конце концов я очнулась и поняла, что наступила самая глубокая ночь. До рассвета еще часа три или четыре, судя по небу. Может, и стражникам надоело дежурить у здания? Но нет, одного я все-таки заприметила невдалеке.

Однако и ждать нельзя. Дареса могут казнить уже утром. Он знает слишком много, а тут – отличный повод подогнуть его под поимку главаря «Шалых». Показать жителям его проклятую татуировку, которой не было бы, не сбеги я в ночь после «свадьбы»!

Я усмехнулась. У меня все шансы выжить под защитой леди Талейв, свалить всю вину на Дареса и выкрутиться. Я могу сохранить свою жизнь! Но не могу не сделать хоть что-то, чтобы спасти его. Об этом он говорил мне этим вечером.

«Однажды и ты будешь на моем месте. И не сможешь не спасти».

Воспоминания о его словах, о его прикосновениях и горячих губах на моих, о том, как он смотрел мне в лицо, смеясь и любуясь сразу... Похоже, Дарес знал меня лучше, чем я сама. Или... Или нарочно планировал сдать, чтобы посмотреть, что я буду делать!

Я скомкала подушку и швырнула ее в стену. Нервно рассмеялась, не откидывая эту мысль как совсем безумную – потому что сам Дарес был безумцем, играющим со своей жизнью, словно ему все нипочем.

Что ж! Может, этому стоит у него поучиться. Играть так, словно все происходящее – не более чем увлекательное приключение, которое просто *не может* закончиться плохо.

Я забрала свою сумку, перекинула через плечо и потуже затянула ремень. Бесшумно подкралась к двери и прислушалась. Тишина. Заколки в моих волосах всегда были не просто для украшения и удобства... Я вытащила кованую шпильку, украшенную листом дерева, и присела возле замка. К моему счастью, все они были на один лад, и я уже научилась с такими обращаться.

Точно так же выбралась из комнаты Дареса для допросов. Сейчас кажется, будто те события были в прошлой жизни – настолько все перевернулось!

Замок тихо и послушно щелкнул. Я затаила дыхание, прежде чем открыть дверь. Вдруг кто-то из стражников остался дежурить в коридоре. Никого! Набравшись наглости, я дошла до соседнего крыла, ступая как можно бесшумнее и с трудом разглядывая очертания предметов в темноте. Только внизу кое-где горела пара свечей. Там меня точно заметят.

Из-за угла, ведущего к большому центральному окну, вышел один из стражников. Не такой уж и здоровый! Мы столкнулись почти нос к носу, но я была готова к такому, а он – нет! Резко ударив его под дых, я схватила его шею в захват и сжала. Стражник пытался ударить меня о стену или сбросить, но я вцепилась в него и не собиралась выпускать. Еще пара мгновений – и он потерял сознание.

Я сползла по стенке, переводя дух. Едва не вывернула правую руку, удерживая захват. Вытащив из ножен стражника кинжал, я прихватила его с собой и прошла дальше по коридору. Вот и покои Этель... Я приоткрыла дверь – не заперта.

Вошла внутрь и остановилась, глядя на беспечно спящую девушку. Нет, я, конечно, слишком долго была разбойницей, но убивать ее не собиралась. Даже если именно она предала нас всех. Вспомнились слова Дареса про обиду. Я ведь могу сама выбрать, что мне сейчас чувствовать... И мне скорее жаль эту юную аристократку.

Приоткрыв шкаф, я порылась в ее платьях и выбрала такое, какое она носила до этого. Светло-розовая мягкая ткань, плотный лиф, поддерживающий грудь, длинные свободные рукава. Волосы я скрутила и заколола как можно крепче. Отыскала среди головных уборов шаперон с длинными краями, хорошо прикрывающий лицо.

Благо с Этель мы были почти одного роста.

Девушка вздрогнула и забормотала во сне так, что я дернулась. В тот раз, когда я сидела с ней рядом, она тоже много говорила сама с собой. Но ее кошмары – не мое дело!

Я выскользнула наружу и прикрыла за собой дверь, прокручивая в голове причины для внезапной ночной прогулки леди Этель в одиночестве. Сделала несколько шагов и едва не заорала, когда тяжелая мужская ладонь закрыла мне рот, а вторая – затянула за угол.

– Не ори, – приказал мне голос из тени.

Я наконец обернулась и признала в здоровенном стражнике Инсара.

– Я ожидала увидеть тебя в луже крови, – просипела я едва слышно. – Какого демона ты тут делаешь?!

– Спасая твою жизнь вообще-то, – фыркнул страж. – По приказу твоего мужа.

– Моего... чего? Дарес приказал остаться и спасти меня? – окончательно поразила я. – Да вы сошли с ума! Почему ты не помог ему?! Его ведь отправили на казнь, – зашептала я гневно и едва не срываясь на крик.

– Там я ничего сделать не мог, – пожал плечами стражник. – Успел только скрыться, когда понял, что нашего Девера прикончили. Потом появился Дарес, но поздно, весь дом был в страже. Он и приказал выручить тебя, а за него не лезть.

Вот же ищейка! Знал, что я окажусь в этом доме, а не сбегу подальше, как он приказал. Все чаще казалось, Дарес наперед знает, как поступят другие люди. Однако сейчас я была этому только рада.

– Мне надо вытащить шкатулку...

– Нет, – оборвал меня страж. – Дарес приказал уходить. Сразу.

– Но это то, ради чего мы...

– Пока его нет, слушай меня, ясно? – Инсар сказал так, что меня мороз продрал по коже. – Иначе потащу тебя силком, и мы перебудим весь дом.

Одетый как обычный стражник, он надвинул шлем на лицо и загородил меня собой, когда мы принялись спускаться на первый этаж. Большинство и правда дремало. Всюду было тихо, и только из комнаты Агнессы раздавался тихий голос.

– Уходим, – приказал Инсар одними губами, сопроводив сказанное выразительным жестом.

– Нет, стой. – Я замерла и подкралась к приоткрытой двери.

А потом услышала то, отчего кровь в венах буквально вскипела. Я не знала, с кем именно говорила Агнесса Талейв, но от каждого ее слова разъярялась все больше.

– Разве все не так, как ты хочешь? – тихо спрашивала она у кого-то. – Мы казним этого Дареса и девчонку-разбойницу. Никто не узнает о том, чего знать не нужно.

– Ты должна была казнить и эту, рыжую. Отдать их всех под справедливый суд! Зачем оставила здесь?! – рассердился незнакомец.

– Она мне еще пригодится, – упрямо возражала леди Талейв. – Может хоть что-то пойти по-моему?! По твоему плану и так было хуже не придумаешь. Нас поймали и держали в подвале столько дней, что я едва не сошла с ума! Бедная моя девочка, моя Этель... Да, ты убил моего мужа, но сделал это так, что мы все едва не погибли, вот что! И теперь не говори, что...

Вот же двуличная тварь! Я сидела, как громом пораженная. Так это Агнесса – бедная, невинная вдова – зачинщица убийства?! И тут я едва не расхохоталась. Значит, вмешательство юного болтливого Джереона, который ради своей возлюбленной поперся к разбойникам, нарушило планы злодейки. Похоже, похищение в них точно не входило! Как и грабеж дома бургомистра, и брошка – вторая часть артефакта.

Я прижала ладонь к губам, чтобы не выдать себя ни звуком. Должно быть, мое лицо выражало сейчас все чувства так, что даже Инсар не рискнул увести сразу силой. Только умоляюще сложил

ладони, указывая на выход. Каждое мгновение может стоить нам жизни. Буквально каждое.

Инсар протянул руку. Я приняла ее, и мы быстро направились в сторону дверей, ведущих к лесу. Там, конечно, тоже дежурили стражники.

– Куда? – сонно спросил один, взглядываясь в наши силуэты в полумраке коридора.

– Юной госпоже Этель срочно нужно выйти на свежий воздух. Приказ леди Талейв, – отчеканил Инсар так, что даже я бы не засомневалась. – Я провожу.

Проходя мимо стражников, я старательно всхлипнула и отвернулась, строя из себя Этель. Бедную девочку, которую, похоже, втянула в свои разборки ее сумасшедшая мать. Подумать только. Я так верила, что Агнесса – невинная пострадавшая душа, что даже в голове не укладывалось! Только голос незнакомца я не признала. Но уже и неважно...

Боги! Все это время мы спасали от похищения и смерти убийцу, больше всех желавшую смерти бургомистра. Ту, которой принадлежала проклятая шкатулка. А теперь сами принесли ей ее на блюдце, выцарапав из лап разбойников.

Когда Дарес узнает об этом, он, наверное, сойдет с ума от расстройства!

Теперь понятно, кто на самом деле призвал стражу. И почему Дареса без суда и следствия приговорили к казни, а он даже спорить не стал... Стало быть, все понял. Но знает ли до конца?!

Теперь я настолько жаждала мести и справедливости, что готова была разнести весь проклятый Волдхар вместе с его стражниками и лживыми вдовами. Аристократию, что еще гнилее, чем общество «Шалых». Где жена убивает мужа ради его богатств и выгоды! Ненавижу!

Я шла по тропинке к лесу таким быстрым шагом, что Инсару приходилось подстраиваться под ритм, ведя меня под руку.

– Нас скоро хватятся, – процедила я сквозь зубы.

– К тому времени ты уже уйдешь в лес. Сможешь убежать... в этом? – Он окинул взглядом мой наряд. – Или помочь?

– А ты не идешь со мной?

– Предложение заманчивое, – усмехнулся Инсар. – Но боюсь, Даресу оно бы не понравилось. Хотя я уже не так уверен, что в этот раз он выкрутится... – Взгляд стражника помрачнел и наконец стал похож на взгляд человека из тайного и смертельно опасного отряда. – Так куда ты меня приглашаешь?

Мы остановились возле леса, скрытые ночным туманом и влагой. Я улыбнулась, глядя Инсару в лицо. Наверное, слегка безумно, потому что ему моя улыбка не пришлась по душе.

– Приглашаю тебя в сердце банды «Шалых», Инсар. Вернее, к тому, что от нее осталось. Мы вытащим Дареса из лап безумных благородных особ, затеявших эту игру... И отомстим за смерть вашего человека. И за смерти тех, кто не должен был пострадать.

Инсар задумчиво оглядел меня и потер подбородок.

– Вы ведь все еще не выполнили задание короля, верно? – уточнила я.

– Все пошло не так, как должно было, – отозвался Инсар и стиснул челюсти. В темноте я увидела, как ходят желваки на скулах.

– Да. У нас мало времени. Может, уже утром... – Я сглотнула, не договорив.

– Я понял. Мы оставили лошадей в лесу на поляне, чтобы явиться сюда без шума. Деверу теперь его конь ни к чему. Прокатимся, – согласился Инсар. – Думаю, осталось полчаса до того, как нас хватятся. Должны уйти далеко.

Он без лишних слов решительно направился в темнеющую, зловещую в ночи чащу. Я кивнула и последовала за ним, пробормотав себе под нос:

– А с первого взгляда ты мне не понравился...

– Я тоже тебя недооценил, – хмыкнул Инсар, уверенно шагнув вперед и отводя в сторону колючую ветвь ели.

Глава 41

Такой и нужен

К тому моменту, как на востоке забрезжил рассвет, я уже едва не падала с лошади от усталости. Инсар, которого я уже почти назвала душкой, дал мне вредного коня, оставшегося от погибшего Девера. Нахал оказался строптив и своенравен, то и дело норовил швырнуть меня о ствол дерева или уронить в канаву.

Я продолжала упрямо держаться и вести нас к той таверне, о которой вскользь упомянул Дарес. «Она к северо-востоку отсюда, через лес. Какая-то деревенька».

Похоже, мы немало поплутали, прежде чем выбрались на нужную дорогу. Пару раз я готова была сдаться и разреветься от бессилия, но Инсар только хлопал моего коня по крупу и подгонял за собой. Кажется, ему мои путаные объяснения казались вполне понятными.

– Нас там не ждут, верно? – уточнил он, когда впереди показался просвет.

– Ну-у... Судя по тому, как оттуда уехал Дарес, нас ждут, чтобы поднять на вилы. В лучшем случае, – вяло отозвалась я.

– Задача ясна, – невозмутимо кивнул Инсар.

– Ты что, надеешься раскидать всех из шайки... одной левой? – недоверчиво хмыкнула я.

У тебя даже нет дара, как у Дареса.

– Одной левой нет, но разберемся на месте. В конце концов, лично ты не успела им насолить? От Дареса всегда можно отказаться.

– Нас там поженили, – мрачно буркнула я.

– О-о, – протянул Инсар. – Тогда ясно.

– Я надеюсь... Не знаю почему, но надеюсь, что Ройс меня выслушает. Это главарь всей банды, с него все началось. Потому что, если они нам не помогут, мы не сможем вдвоем вытащить Дареса и Искру. Стражников слишком много! Сам видел!

– Еще и Искру, – присвистнул Инсар. – И что же ты планируешь делать, Лиса?

– Пока не знаю, – буркнула я. – Устроим налет тогда, когда никто не ждет. Они ведь думают, что уничтожили всех «Шалых», а Дарес

утверждал, что это далеко не так.

– У них должен быть очень весомый повод в это ввязаться, – мрачно произнес Инсар.

– Сначала найдем Ройса. Там и решим.

Мое дурацкое сердце грела не менее дурацкая надежда, что, обнаружив мою пропажу, леди Талейв и ее незнакомый мне напарник не станут казнить Дареса, пока у них не будет твердой уверенности, что они покончили со всеми, кто замешан в их тайну. А если леди Талейв не дура (очевидно, нет), она поймет, что пока Дарес жив, я никуда не денусь и явлюсь за ним сама. Она видела нас вместе и наверняка знает, что я так просто не отступлюсь... И Дарес сейчас – отличная приманка.

Мне оставалось молиться, что это будет так, и они не убьют его раньше, чем я успею прийти и спасти этого засранца.

Прежде чем мы вышли к деревне, я зачем-то спросила:

– Почему ты зовешь его «ваша милость»?

Инсар хохотнул, но не ответил.

– Это прозвище? – принялась я допрашивать, лишь бы не молчать и не гонять по кругу одни и те же мысли. – Вы нарочно дразните его из-за происхождения или...

– Или его величество Эдвард Второй даровал Даресу титул за заслуги перед родиной и королевством. Именно. Титул небольшой, кажется, князь каких-то там земель, но, знаешь, душу греет. Только вот не думал, что потом придется вытаскивать эту высокоблагородную задницу из тех неприятностей, которые он себе нажил.

Н-да. Кажется, Дарес не рассказал мне и десятой доли про свою жизнь. Что ж. Придется сделать все, чтобы послушать про его увлекательные приключения. Я мрачно усмехнулась, подгоняя непокорного коня и глядя на предрассветные дома и вывеску старой таверны, что болталась на ветру.

* * *

Спешившись, я так решительно зашагала к таверне, что Инсару пришлось заняться обеими лошадьми. В моем нынешнем одеянии это

выглядело даже гармонично. Юная аристократка в сопровождении бравой brutальной охраны!

Я распахнула дверь, ожидая увидеть сплошь знакомые лица, но в таверне сидела только пара каких-то забулдыг. Не дай боги, все «Шалые» уже ушли отсюда – я понятия не имею, где еще их искать!

Осмотревшись, я не выдержала и громко закричала:

– Ройс! Онмира! Есть кто живой?!

Двое спящих вздрогнули и покосились на меня, но мне было плевать.

Заметив лестницу, я бросилась вверх, едва не спотыкаясь на ступенях. Распахнула первую дверь этого ветхого, забытого богами постоянного двора. Никого. Еще одна дверь. Комната была завалена хламом. Кто-то спал, но явно не из наших.

Я почти потеряла надежду. Обернулась, глядя на подошедшего следом Инсара, который предусмотрительно оставил шлем внизу. Покачала головой, прикидывая, что нам, похоже, предстоит вдвоем спасти Дареса, Искру и все королевское задание, будь оно неладно.

Сзади скрипнула одна из дверей.

– И откуда же такая принцесса? – схватившись за ручку и подслеповато щурясь, спросила Онмира и тут же хитро подмигнула.

– Онмира! – Не помня себя от радости, я схватила старуху-гадалку и заключила в объятия, что было совсем на меня не похоже. – Ты жива!

– Все еще, – проскрипела она, оглядывая моего спутника. – Твой муж то же самое сказал, когда меня увидел. Не думала, что вам не терпится дождаться моей смерти...

– Прости! Я знаю, чем закончился его визит. Мне нужен Ройс, срочно! Умоляю, скажи, что он тут, а не погиб и не уехал...

– Прошел всего вечер и ночь, – пожала плечами старуха. – Не знаю, что у вас произошло за это время, но у нас только-только оттащили и похоронили убитого Ванса. А потом все напились и бушевали, пока не вернулся Ройс. Он-то их быстро уgomонил...

– Где он?! – почти взревела я.

Старуха кивнула в самый конец дома, через пару дверей – крохотных комнатушек. Со стороны даже не подумаешь, что в этом постоянном дворе столько места. Когда-то, должно быть, дела шли не так худо.

Я толкнула последнюю дверь и не прогадала. На груди тряпья беспробудно спал Ройс, и даже наше появление ему не помешало. Я подошла и села рядом на край продавленной койки. Потрепала его по щеке, пытаясь вернуть к жизни. Судя по запаху алкоголя, Ройс тоже не отказал себе в изрядной порции выпивки. Обычно он не пил много, но, похоже, последние события и его подкосили.

– Чего тебе? – Он с трудом разлепил глаза и проворчал: – Лиса, ты, что ли?

– Да. Ройс! Очнись!

– Проваливай, да поскорее. – Он попытался отвернуться. – Иначе позову остальных и тебе не поздоровится, слышишь? Вали, пока никто не видел. Твой муженек вчера убил Ванса прямо тут. Говорят, за какую-то безделушку. А я ему... верил! Проклятье.

Я обернулась на Инсара, который, прислонившись к дверному косяку, наблюдал за моими слабыми усилиями. Выглядел элитный королевский страж наверняка так же паршиво, как и я сейчас.

– Ройс, мне нужна твоя помощь. Ваша помощь. Моего мужа схватила городская стража, и утром его приказали казнить.

– Туда ему и дорога, – пробормотал Ройс. – Ладно... прости. Он твой этот... муж, но мне плевать, Лиса, слышишь? Наших схватили, слишком многих. «Шалых» больше, считай, нет. Не все ли... равно, а?

– Нет! Мне не все равно! А ты что, готов с этим жить?! Ваших поймали, так и пусть подышают?! А если бы взяли тебя, ты тоже бы так сказал? Даже не попытался бы что-то сделать?! Ройс!

Кажется, я довела главаря «Шалых» до белого каления. Пошатываясь, он приподнялся и сел на постели. Пихнул ногой недопитую бутылку и уставился сначала на меня, оглядев дорогой непривычный наряд, потом на Инсара, недвусмысленно замершего в проходе.

– Это кто? – хрипло спросил Ройс, кивая на «стражника».

– Он за нас, – быстро ответила я, на что Инсар скептически приподнял бровь.

Мужчины переглядывались какое-то время, и Ройс спросил:

– А он об этом знает?

Инсар хмыкнул, но спустя несколько мгновений кивнул. Ройс со смешком опустил голову, потом обхватил виски и выдал мучительный стон.

– Я помогу тебе быстрее прийти в чувство, если ты согласишься со мной пойти.

– Куда пойти, Лиса? – хмуро выдал Ройс, глядя на меня исподлобья. – Нет больше меня как главаря. И «Шалых» тоже нет, ясно? Каждый сам по себе. Мне плевать. И я понятия не имею, что ты там собираешься сделать, чтобы спасти своего ненаглядного... И уж точно не...

– Сколько вас осталось?

– Понятия не имею. Десять или двадцать...

– Нам хватит.

– Ты совсем сбрендила. – Ройс уставился на меня, пошатнулся и облокотился о колени.

– Еще не совсем. Слушай, вот что... – Я потянулась к своей старой кожаной сумке, возмутительно потрепанной на фоне изящного платья Этель, и наконец вытащила из потайного кармана письмо к его величеству, заверенное гербовой печатью и подписью Дареса.

– Так, я не понял... – Ройс пробежал глазами по тексту: в отличие от других разбойников, он служил в армии и читать умел. – Ты все это время работала на короля?

– Не поверишь, но да.

– И сейчас ты говоришь мне это в лицо, зная... кто я?! – Ройс едва не скомкал мою бумагу.

Главарь «Шалых» зверел на глазах, хотя ярость его удивительно мешалась с недоумением. Кажется, я будто чуть-чуть научилась читать чужие эмоции, как Дарес. Или набралась от него непомерной наглости и нахальства.

Или сошла с ума.

– Я пришла к тебе с Эрвином... Проклятье, его зовут Дарес Ландеберт, плевать на все! Я пришла к тебе с ним, не желая вреда. Ни он, ни я не сделали ничего, что могло бы вас выдать, Ройс. Клянусь всей своей жизнью. Мы искали только то, что нужно его величеству, и плевать мы с Даресом хотели на твою банду и городскую стражу. Дарес привел вас к деньгам, и все, что было нужно нам, – это найти похищенных Кирианом и Астером жену и дочь бургомистра. Мы отыскали их и свалили. То, что вас нашли после убийства бургомистра и кровавого знака на его стене, было лишь вопросом времени!

– Лиса, с чего я должен тебе верить?! – Кажется, еще мгновение – и он и бумагу разорвет, и меня захочет порвать на клочки.

Ройс уставился на меня, я – на него. За последние дни главарь «Шалых» зарос щетиной, под глазами пролегли тени, но в выражении лица читалось такое упрямство, что я не верила, будто он готов сдаться. И еще... Он явно не слишком удивился всему, что я сказала.

– Ты знал, что мы не просто так пришли, Ройс, – с горькой усмешкой заговорила я после короткого молчания. – С самого начала знал. Ты не дурак. Не как другие в банде. Но ты позволил нам остаться. Ты, мать твою, заставил нас пожениться. Клянусь Матерью, ты сделал это нарочно, хоть прекрасно все видел!

– Разве ты пожалела об этом? – ухмыльнулся Ройс с издевкой.

– Сукин сын ты, Ройс, – оскалилась я в ответ. Неужели на моем лице и правда было все написано? Или этот разбойник и дезертир не так и глуп? Я хмыкнула. – И будешь настоящим ублюдком, если сейчас бросишь все и уйдешь один.

– Я и есть ублюдок, – кивнул он, снова взглянул исподлобья. – Я главарь банды, которая наводила ужас на всех вокруг в течение нескольких лет. Ты знала, к кому идешь.

– Да. Именно такой ублюдок мне сейчас и нужен.

– Что ты хочешь мне предложить?

– Все, что хотел предложить мне Дарес за мою помощь. Все деньги, что обещаны ему королем за нахождение похищенных и убийцы бургомистра, а это немало. Я отдам тебе все. Взамен на жизнь Дареса. И мы спасем тех, кто попал в лапы стражи. Вы уйдете отсюда, и ты сам решишь, как жить дальше.

– Не нужны мне твои деньги. – Ройс откинулся назад и размял шею.

– Чего ты хочешь?

– Амнистии за все, что было в прошлом.

Глава 42

Кто отдал приказ?

Всю дорогу до темницы Дарес потратил на обдумывание происходящего. Искра, сидящая рядом, ненадолго уснула.

Дело, конечно, выглядело еще забавнее, чем он считал прежде.

Агнесса Талейв – что за превосходная притворщица! То, что это она призвала городскую стражу, не вызывало сомнений. Но она призвала ее не потому, что опасалась за свою жизнь... А потому, что хотела посадить его и сделать главным виновным! Это он успел понять, когда прошел с ней рядом по лестнице на первый этаж. На этот раз она не успела скрыть свои чувства.

А ведь все время так искусно делала вид, что ей плохо! Он даже не посчитал нужным как следует покопаться в ее голове. Впрочем, может, головные боли действительно сводили вдову с ума...

Дарес снова осторожно размял связанные руки. Его усадили в темную повозку, на полу которой валялись тряпки. Больше рядом ничего не было: только тусклый свет пробивался из пары решетчатых окон с двух сторон.

Сидеть на полу было ужасно неудобно, и Дарес снова вернулся к размышлениям об истинном лице убийцы и преступника. Эти размышления тоже были довольно мучительны, но это мучение иного порядка – оно отвлекало от происходящего. Пришлось снова прокрутить в голове все события, чтобы они сложились в единую картину. На этот раз Дарес решил пойти от обратного и начал восстанавливать не с начала, а с конца.

В конце было совсем хреново: тот прощальный взгляд Майлис будто до сих пор сверлил его затылок. Дарес помрачнел. А ведь стоило ожидать, что ее поймают, – слишком широко стражники раскинули свои сети. Но это он узнал только тогда, когда оказался внутри дома.

Итак, его скрутили в комнате Искры, которую заставили призвать его на помощь. Значит, их возвращения ждали. Знала ли Агнесса Талейв, что они с Майлис отправились к жениху? Возможно, догадалась по расспросам Лисы, поэтому успела проснуться, отвлечь

внимание Инсара и как-то передать весточку страже, пока их не было. Хотя нет, она явно сделала это раньше.

И поскольку убийца не жених, вдова понимала, что Дарес и Майлис продолжают расследование. Слова про шкатулку его величества тоже вряд ли стали для нее сюрпризом. Тогда он не обратил на это внимания, а ведь она не слишком-то удивилась.

Но поверить, что Агнесса Талейв в одиночку хладнокровно убила своего мужа и хотела воспользоваться артефактом с черной магией, не удавалось. К тому же во время убийства она наверняка была не в доме, а на дороге в лес, откуда их с дочерью похитили. Дарес прикинул расстояние. Нет, убийца точно не она.

Дарес подумал о том, что перед арестом его умудрились обыскать так, словно кто-то выдал информацию про найденную брошь – вторую часть страшной вещи. О ней знала только Майлис и те, кто доложил о краже в доме бургомистра и предупредил о маршруте грабителей. Но подозревать Лису нет смысла. Значит, главный враг знал, что вещь должна быть у него.

Напрашивался самый неприятный вывод. Это или Инсар, или покойный Девер. Предателя могли убить после того, как он разболтал про брошь. Инсар мог сделать вид, что помогает, чтобы получить выгоду...

Сейчас он остался в доме и поклялся помочь Майлис по его просьбе. Если он в сговоре с убийцами – дело паршивее некуда.

Дарес помотал головой. Чушь. Инсар не может быть в сговоре, это нелогично. Он уже не нужен. Они наверняка забрали шкатулку у Майлис. Инсару нет смысла делать вид, что он на стороне заговорщиков, если все желаемое уже у врага. Убить Майлис и замести следы? Можно было сделать проще и не строить из себя святого.

Нет. Инсар не предатель. А вот Девер – темная лошадка. Если он сделал не ту ставку, то проиграл, и это многое объясняет. Достаточно ли жестока леди Агнесса Талейв, чтобы прикончить информатора? Это пока загадка. Кто-то еще должен был быть в сговоре с ней. Кто-то, кого он, Дарес, столько времени упускает из виду.

– Где мы? – тихо спросила Искра, которая вдруг очнулась.

– Не знаю, – ответил Дарес. – Скорее всего, нас привезут в Волдхар, в тюремную крепость. Ближе к рассвету.

Искра в темноте заерзала и мрачно ругнулась.

– И тебе все равно? – болезненно и с надрывом спросила она.

Хлюпнула носом в темноте и снова заерзала.

– Нет. Определенно не все равно.

– Почему ты тогда так... Так спокоен?! Ты что-то знаешь? Ты ведь ищейка, тебя должны отпустить. Вы ведь ловите таких, как мы! – с надеждой заговорила она.

– Не в этом случае, – покачал головой Дарес. – Сейчас мне приготовили другую роль. Хотят видеть, как я сыграю того, кем притворился – настоящего головореза, чья дорога ведет только на плаху.

– Но ты... Ты знаком с королем! Ты так говорил!

– Это правда.

– Почему тогда тебя не слушают?!

– Потому что кто-то замечает следы. На то, чтобы я доказал невиновность и нашел настоящего убийцу, нужно еще время, а у меня его нет. Меня казнят прежде, чем начнется разбирательство.

– Значит, меня тоже. – Искра угрюмо опустила голову. – Зачем я только с тобой связалась... Проклятая ищейка. Ты всех нас привел в ловушку. Может... Может, мы с Майлис и другими давно ушли бы снова в лес. И остались живы!

Дарес прикусил губу, чтобы не сорваться. Белобрысая права. Пока все настолько паршиво, что на его совести жизни слишком многих. Даже хуже. Не только жизни тех, кто ему поверил, но и... слишком большая мощь – не в тех руках.

Вскоре повозку остановили, и их вытащили наружу. Дарес оказался прав: впереди темнело здание крепости. Он успел осмотреться: их сопровождали не двое стражников, как было бы в обычном случае, а целый десяток. Для одного разбойника и девчонки слишком много. Все знают, кого ведут. Как и то, что он работает на короля.

– Сделаешь хоть одну глупость – ей придется ой как худо, – пообещали тут же, едва они ступили на землю. – Ты знаешь, о чем мы.

Их окружили и погнали, едва ли не тыча острыми лезвиями в спины. Искра замолкла и понуро побрела рядом. Дарес попытался вывести хоть кого-то в конвое на эмоции. Бесполезно. Он хмыкнул. Всем им было приказано молчать.

Внутри было темно, холодно и душно сразу. Искру увели дальше по коридору, его втолкнули в тесную камеру-одиночку. Дарес ступил на каменный пол, вспоминая, сколько раз заходил в такие камеры иначе: не как преступник, а как тот, кто проводит допрос.

Обычно его встречали с непробиваемой насмешкой, но после пары вопросов выражение лиц частенько менялось на растерянное. Он ведь знал, куда бить. Нащупывал по следам эмоций, по обрывкам чувств и отголосков страха. На это нужно время и нужное состояние.

Сейчас он оказался по другую сторону. И сейчас его враги знают, чего ждать.

– Здесь будут люди короля.

Он обернулся к паре стражников, которые еще не ушли. Один держал в руках связку ключей от замка и с угрожающим видом поигрывал ими. На его шее справа виднелась в полумраке татуировка. Еще символы украшали правую руку на пальцах и вдоль кисти. Второго Дарес разглядеть не успел.

– Вас всех отправят под трибунал за вмешательство в дела короны.

– Пошел ты... – начал один, а второй сразу оборвал:

– Заткнись. Сказали с ним не говорить.

– Бойтесь, – понимающе хмыкнул Дарес. – Это правильно.

– Уходим! – рявкнул второй и рванул приятеля за собой.

Стражник с татуировками потянул за собой тяжелую решетку и принялся запирать громоздкий навесной замок. Дарес дошел до двери прежде, чем тот скрылся во мраке коридора.

– Послушай, быстро, – заговорил Дарес приглушенно и торопливо. – Завтра мне все равно помирать. Кто-то точит на меня зуб, и я хочу узнать, кто это, прежде чем сдохну. Ты ведь знаешь, кто я. И кому служу.

– Не все ли тебе равно? – фыркнул татуированный страж.

– Я страшно любопытен... Тот, кто бросил в темницу меня, бросит и любого из вас. Так же, как убил завербованного после того, как он нас предал. Девер мертв, и был убит у вас на глазах. Я прав? – Дарес широко улыбнулся. – Надеюсь, вы хотя бы закопали бедолагу. Скажи мне имя. Кто отдал приказ?

– Ты уже проиграл. Забудь. – Страж убрал связку ключей и отвернулся, но Дарес почувствовал в нем слабинку и толику

сомнений – малую, но хоть что-то!

– Тот, кто отдал приказ, замечает следы. Он задумал слишком страшное дело. Это черная магия и настоящие исчадия бездны. Он избавится и от вас, ведь я бываю очень болтлив и могу рассказать, что на самом деле произошло в доме бургомистра.

Кажется, слова про черную магию наконец пробрали стража.

– Что тебе надо?! Утром тебя...

– Имя того, кто осмелился пойти против короля. Того, кого ждет за это очень, очень плохая участь. За мной придут другие люди его величества, и для всех вас будет поздно. Если хочешь спасти свою жизнь...

К несчастью, послышались шаги и скрежет металла: к ним шли еще стражи.

– Приказ нам отдал Вэлтон, если так тебе любопытно! – с насмешливой ухмылкой бросил страж, и Дарес тут же отступил.

Усевшись на скамью, он прогремел скованными руками, когда обхватил колено. Значит, старый знакомый. Одно слово крутилось теперь в голове. Вэлтон. Вэлтон. Вэлтон... Дарес будто не узнал ничего важного. Глава городской стражи... Ясно, что именно он отдал приказ. Ведь Дарес – разбойник! Отныне один из «Шалых», одной с ними крови и заслуживает лишь казнь.

Но Вэлтон... Что с ним не так? Неподкупный и преданный, он должен быть счастлив, что заполучил еще одного из ненавистной всеми банды. Ему приказали устроить эту показательную казнь. Приказали ведь?

Вэлтон с превеликим удовольствием убьет его, имея на руках доказательство вины в виде татуировки «Шалых». Этот человек добился в свои годы небывалых успехов. Прежде они встречались дважды – и оба раза Дарес невольно переходил ему дорогу, расследуя дело по поручению короля. Можно было сказать, что Вэлтон ревнует к чужим успехам, стремительно делая собственную карьеру.

Каждая их стычка заканчивалась долгим спором. Вэлтон был из тех въедливых ищеек, что никогда не отпустят кость, в которую вцепились. И он тоже пошел бы до конца. Последний раз они спорили лет пять назад, и с тех пор их пути не пересекались.

Дарес, снова прогромыхав кандалами, тихо рассмеялся. Боги, кажется, все встало на свои места! Какой же долгий путь пришлось

пройти ради этого ответа. И теперь перед ним разворачивался план, который нужно исполнить, чтобы закончить это дело.

...Как только на улице самую малость посветлело, за ним явились.

– Твой черед, – сурово обронил незнакомый страж, за спиной которого стояли еще четверо. – Вперед!

Глава 43

Поцелуй на прощание

На улице было нестерпимо ярко. Отвыкнув за ночь от света, Дарес щурился, глядя на белесое небо и залитый светом город.

На эшафоте, возведенном на площади у крепости, уже стояли осужденные, четверо, и Искра среди них. Никому нет пощады, да? Еще бы. Такая страшная тайна стоит пары десятков жизней.

Словно услышав его мысли, Искра обернулась с мольбой и отчаянием во взгляде. Дарес усмехнулся ободряюще – насколько мог. Все же разгадать суть дела уже было облегчением. Оставался один вопрос: явится ли Вэлтон на казнь, чтобы убедиться, что тайна будет похоронена вместе со всеми осужденными на смерть разбойниками?

И Дарес сам себе ответил: явится. Это в его духе. Убедиться, что все так, как он и хотел. Что дело чисто, и никто не посмеет обвинить его – главу городской стражи, борца за справедливость и закон – в самом гнусном преступлении. Кто вообще посмеет взять на рассмотрение такую дикость? Кто посмеет даже предположить, что страж закона хоть самую малость связан с убийством и похищением?

Он ведь не оставил ни одного следа. Нет, доблестно выслеживал преступников, головорезов и бандитов – тех, на кого так удобно спихнуть всю вину. Яростно искал похищенных жену и дочь убитого бургомистра.

Дарес тихо рассмеялся. Сейчас, в паре шагов от смерти, он больше всего хотел не столько спасти себя и тех, кто невиновен, сколько допросить этого Вэлтона и достроить картинку. Не хватало досадной малости. Одного несчастного разговора.

– Сюда, – рывком дернули его связанные запястья.

Дарес занял место на эшафоте в ряду других «Шалых». Даже подмигнул одному из старых знакомых, который в ответ только яростно отвернулся. Судя по всему, готовился к смерти.

У всех них были порваны рукава, прикрывающие татуировки «Шалых», и в толпе слышался негодующий свист и крики с проклятиями.

Толпа все прибывала. Отсюда, свысока, она казалась хаотичным прибором: то отступает, то подходит ближе, сталкиваясь сама с собой. На казни было принято даже приводить семью. Хрупкое чувство справедливого возмездия, которое придет за каждым, кто нарушил закон. За каждым, кроме тех, кто сейчас стоит внизу.

Знать, что сегодня судьба расправится не с тобой – огромное облегчение. Видеть чужую смерть завораживает. Кажется, будто это хоть немного задобрит жадную до крови старуху, забирающую жизни, и на сей раз она, насытившись, пройдет мимо тебя. Выдыхай.

Дарес некоторое время смотрел вперед не глядя, не различая лиц, просто наблюдая многоцветную толчею. Но в какой-то миг его взгляд выцепил знакомое лицо. Вот же он! Пришел, но стоит в стороне, будто не имеет никакого отношения к пойманным бандитам. Будто не он рвал жилы, чтобы притащить их сюда и прилюдно отрубить головы. Нет, Вэлтон, не ты это? Дарес почувствовал, как губы растягиваются в усмешке. Глава стражи смотрел прямо на него. И поняв, что его увидели, нахмурился.

Вот теперь пришлось сосредоточиться. Дарес еще раз осмотрел кандалы, убедился, что избавиться от них будет трудно. По крайней мере, в условиях ограниченного времени. А вот убить пару стражей и навести хаос среди публики – запросто. Что-что, а уж помирать, не раскрыв дело, он точно не собирался. Даже если Майлис не явится, не решится рисковать своей жизнью ради него...

– Желаете помолиться перед смертью? – грохнул басом сзади голос, по-видимому, священника.

Не простой голос. Знакомый. Дарес обернулся, чувствуя нетерпеливую дрожь по всему телу и жажду разорвать всех лживых тварей в лице Вэлтона и его подельников.

Из-под натянутого капюшона священнослужителя сверкала знакомая ухмылка.

Инсар, твою же мать!

– Обязательно помолюсь, святой отец, – пообещал Дарес. – Прямо сейчас начну.

«Священник» покровительственно опустил ладонь ему на голову, забормотал слова простейшей молитвы, а потом незаметно сунул в связанные руки ключ от замка на кандалах.

Дарес сжал его в ладони и быстро окинул взглядом толпу. Тут и там начали мелькать знакомые по жизни в лесу лица. Неужто и тот бородатый – Бесстыжий? Точно... Конечно, хотелось увидеть самое милое – округлое, с веснушками и ярко горящими сощуренными глазами – той дикой лисицы, которую он будто бы приручил за это время. От мысли, что она могла это услышать, он весело хмыкнул.

– Рубите им головы! – нетерпеливо закричали в толпе. – Убейте разбойников!

Дарес успел освободить руки, но еще не торопился скидывать кандалы. Следил за тем, как собираются действовать остальные из банды.

На эшафот медленно поднялся палач в сопровождении пары стражей. Искра задержалась, пара бандитов удрученно отвернулась, не веря в спасение.

Дарес почувствовал сзади тяжелое дыхание палача. Готов ли Инсар ввязаться в схватку со всей стражей, что согнали на эту площадь?!

– На колени! – рявкнул палач, пинком заставляя Дареса склонить голову.

Инсар, как назло, отошел говорить с остальными приговоренными.

– С удовольствием отрубил бы твою башку, проклятая ты ищейка, – тихо процедил палач, и Дарес вздрогнул, узнав и его. – Но кое-кто... очень за тебя просил.

Дарес с трудом удержался от улыбки, выхватив краем глаза руки палача.

Ройс! Да все они тут собрались, что ли?! Все те, которые должны его убить за смерти братьев – от его рук. За Ванса, Кириана, Астера. За тех «Шалых», кому он подписал приговор.

Что же им предложила Майлис, что вместо законной казни они пришли устроить погром и вытащить его с проклятого эшафота?!

Главный страж зачитал приговор о смертной казни. Громкий бас разлетелся по площади, вызвав очередной одобрительный гул в толпе.

– Покайся, сын мой. – Инсар вернулся к нему со священным образом Отца в руках. – Покайся, ибо предстоит скорая встреча с Вездесущим.

– Что вы задумали? – проговорил Дарес еле слышно, так, чтобы было похоже на слова молитвы.

– На тебе те, что справа. Трое у эшафота внизу, еще двое впереди.

– Сколько тут наших? Святой отец, – дернул краем губ Дарес.

– По моей весточке еще трое добрались. Будет жарко.

– Ясно. – Дарес низко, почтительно склонил голову и добавил тихо: – Глава стражи мой, Вэлтон – мой. Встретимся в доме главного судьи, недалеко от бургомистра. Запрете двери. И притащите сюда еще троих, времени мало...

Дарес назвал имена. Вместо ответа Инсар в знак согласия сжал его плечо.

– Где Майлис?

Инсар кивком указал на другой конец площади, туда, где толпа зевак была пореже.

Дарес заворуженно уставился в ту сторону. Майлис, с парой напарников за спиной, явилась, словно разъяренная фурия. Он отчетливо видел каждый ее шаг, от которого разлетались полы широкой накидки. И даже самоуверенную усмешку на ее лице. И взгляд, который при всем желании теперь не забыть.

«Не ждал меня, ищейка?»

Дарес широко улыбнулся, глядя на эту неунывающую рыжую красотку.

Очень ждал. Даже соскучился.

Теперь все на кону. Выиграть или проиграть – так сообщать! Даже не верится. Что ж, посмотрим, настолько ли хороши «Шалые», насколько ходили слухи. Дарес еще раз глянул на Искру и кивнул на толпу, указывая, что пора стереть слезы и заметить, *кто еще* пришел на эту казнь.

Девчонка сообразила быстро, шмыгнула носом и резко мотнула головой.

Появление Майлис словно спустило заряженную тетиву. Все произошло мгновенно, точно не банда действовала, а настоящий боевой отряд, успевший обговорить все детали.

Дарес поймал взглядом Вэлтона и знал, что больше не выпустит из поля зрения. «Палач» в лице Ройса перерубил оковы одному из бандитов, и толпа ошарашенно замерла: как можно было так ошибиться. Но стража сообразила быстрее. А может, нашли настоящих

палача и священника, чьи одежды забрали разбойники. Так или иначе, наступил полный хаос.

Все смешались со всеми. Дарес одним рывком освободил руки, ловко спрыгнул на землю, наметив ближайšie цели, и успел вырубить стражников прежде, чем они похватались за оружие. Разыскать Майлис в такой бездне невозможно!

В толпе визжали и толкались, норовя уйти от стычки с озверевшей бандой. И это тоже играло на руку. Ни городская стража, бегущая по тревожному свистку, ни сам глава стражи Вэлтон не могли теперь свободно перемещаться.

Интересно, знал ли Вэлтон, с кем связался?

Считал ли его ищейкой его величества? Докучливым дознавателем, норовящим вытряхнуть всю душу? Знал ли про темное прошлое?

Дарес шел наперекор толпе, не позволяя Вэлтону скрыться ни на миг.

Когда глава городской стражи понял, что Дарес идет по его душу, на его лице мелькнула паника. Широкий лоб покрылся испариной, глаза помрачнели, и он принялся спешно искать пути отступления. Неужто не дождется самой казни? А как же поимка убийц и головорезов?!

Дарес догнал его у переулка, успев зверским выражением лица распугать по пути зевак и женщин с детьми, которые предпочли не связываться с «Шалыми» и теперь бежали кто куда.

– Не смей! – рявкнул было Вэлтон, когда Дарес настиг его у узких ворот.

Страж выхватил меч и, пошатнувшись с непривычки, принял защитную стойку. Быть главой городской стражи – значит пиршествовать, брать взятки и отправлять на дело молодых и резвых, а не сражаться самому. В этом их отличие. Дарес предпочитал действовать сам.

Пару раз он увернулся от тяжелых выпадов главы стражи. Двигался молча и сосредоточенно, выматывая Вэлтона и лишая его устойчивости.

– Какого демона тебе нужно?! – ревел глава стражи, крутясь на месте и ожидая подмоги.

Жаль, та была занята более важными делами – пыталась справиться с внезапным нашествием лесной банды, беспощадной и мстительной.

– Дарес, какого...

– Хотел увидеть мою смерть, чтобы скрыть свою ложь, – хмыкнул Дарес, делая новый шаг в сторону. – Это почти случилось.

– Королю следует узнать, на чьей ты стороне! – крикнул Вэлтон, но Дарес уже поймал нужный момент.

– Позже поболтаем, – пообещал он и резко ударил главу стражника в висок. И снова, чтобы наверняка.

Вэлтон рухнул на камни.

Сзади уже раздавались гроыхающие шаги стражников. Дарес подхватил главу стражи и поволок за угол.

– Не думала, что ты настолько жаждешь крови! – Майлис наконец отыскала его.

Дарес облегченно выдохнул. Жива!

– Это не то, что ты думаешь.

– Кажется, читать мысли ты еще не научился, – фыркнула разбойница, без лишних вопросов подхватывая Вэлтона и помогая тащить прочь от площади.

Невесть откуда свалился и Инсар, молча подключившись к общему делу.

– Надолго их не удержать, – выдохнул напарник. – Слишком много! Мы очистили только эту улочку. Что ты задумал, скажешь?!

– Сейчас... – пропыхтел Дарес. – Как всех соберем, так и расскажу. Тут рядом.

– Значит, про Агнессу ты уже знаешь? – Майлис оглянулась на него.

– Догадался.

– А этот...

– Терпение, моя леди разбойница, – проворчал Дарес, волоча Вэлтона из последних сил. – Еще не все в сборе.

Двери в дом главного судьи распахнули еще двое из их отряда, рядом мелькнул Ройс. Дарес только кивнул в ответ на помощь, а потом призвал всех внутрь – придется какое-то время обороняться от нападающих.

– Не то место, где я хотела бы оказаться. – Майлис выпрямилась и отдышалась, оглядывая дом, но не решаясь зайти внутрь. – Дарес! Я ведь пришла не для того, чтобы ты снова загнал себя в ловушку! Слышишь меня, ты?! Дознаватель несчастный!

– Что ты предлагаешь?

– Уйти, пока не поздно! – почти крикнула она, схватив его за руку и глядя в глаза.

Больше всего на свете сейчас хотелось прижать ее к себе и вместе с ней исчезнуть из города. Хотелось! Безумно! Туда, где можно все бросить, все забыть и просто жить.

На короткий миг Дарес даже позволил себе почувствовать все, что кипело у нее в груди. Что плескалось огнем в зеленоватых глазах, обжигая, заволакивая. Жажду быть собой, жажду остаться свободной, влюбленной, безрассудно-отчаянной... И плевать на все остальное. Никакого долга, ответственности и чести. Хаос, ветер в волосах, просторы и их вспыхнувшая пожаром страсть. И впрямь заманчиво!

– Я должен это закончить, – проговорил он коротко.

– Но я... – Майлис сощурилась, зная наперед, что он так и скажет.

– Ты пришла за мной не просто так. И даже когда все внутри тебя кричит о том, что надо снова бежать. Ты пришла, потому что не сможешь иначе.

– Еще как смогу, – зло улыбнулась она.

– И не узнаешь, чем все закончилось?

– Если я узнаю это перед тем, как мне отрубят голову, то плевать я хотела...

– А если я возьму тебя в отряд короля?

– Ты врешь! Я разбойница, а не...

– А я убийца. Но это в прошлом!

– Пустые обещания, – фыркнула Майлис и отчаянно отвернулась, уже слыша, как за ним по пятам идет целая армия железноголовых.

– Если так думаешь, то хоть поцелуешь на прощание? – Дарес резко притянул ее к себе и, не дожидаясь ответа, впился в знакомые мягкие губы, снова ожидая, что Лиса укусит или ударит за это. Но и сам провалился в ловушку. Мгновение показалось бесконечным, и даже шаги стражников уже были не такими громкими и отчетливыми...

– Проклятая ты ищейка... – пробормотала Майлис, хватая его за ворот и заталкивая внутрь дома, который уже заняли остальные люди короля и пара головорезов Ройса.

Дарес быстро запер дверь и опустил изнутри засов.

Глава 44

Игра для дознавателя, шаг последний

Я оглянулась и пришла в ужас. Мы что, правда вломились в дом судьи? Того длинноносого мужика в парике, который решает, кому жить, а кому умирать? Я видела его пару раз на городской площади, странно, что не пришел сегодня на казнь «Шалых». Он ведь наверняка послушно делает то, что скажет ему Вэлтон.

И почему Дарес вырубил главу стражи? А сейчас он и двое его подельников вяжут несчастному руки. На некоторое время мне показалось, что вот теперь я точно вляпалась в самые главные свои неприятности.

Я потеряла запястья, будто кандалы оказались на моих руках, и хриловато рассмеялась. Даже забавно представить, если я все это время была на поводе у дознавателя, который вовсе не работал на короля, а был как раз против закона.

Дарес действовал тихо и сосредоточенно. Они затащили Вэлтона, который был без сознания, на высокое кресло в гостиной. Глава городской стражи теперь тоже красовался кровоподтеком – совсем как Дарес недавно. Я смотрела на дознавателя, желая прикоснуться к нему, как прежде, но и страшась этой новой неизвестности.

– Не вешай нос, Лиса, – хмыкнул прошедший мимо Инсар. Закатанные рукава были в крови. – Сейчас разберемся.

– Дарес... – обратилась я к несносному типу, который не разъяснил мне ровным счетом ничего! – Что вообще...

– погоди! – Он выпрямился и прижал к губам палец. – Мы ждем гостей.

– Ага. Гостей, – кивнула я. – Сейчас тут будет вся городская стража...

– А мы попросим немного тишины. – Дарес пятерней убрал лезущие в глаза кудрявые беспорядочные пряди и ободряюще улыбнулся. Похоже, ночь в тюрьме его несколько не смутила, только на запястьях остались ссадины и следы от кандалов. – Даже не мы, а его честь господин судья. Сейчас я с ним как раз и потолкую, подожди меня тут.

Его слова неожиданно и резко успокоили. И то, как вел себя Инсар. Похоже, они и впрямь знают, что делать.

– Ты приказал привести Агнессу?! – Я сощурилась, ища на его сосредоточенном лице подтверждение своей догадки. – Надеюсь, этой ведьме воздастся по заслугам!

– Угу. И ее, и ее дочь. И жениха, нашего знакомого Джереона...

– А если судья поверит не тебе, а Вэлтону?!

Дарес взглянул на меня привычно-пронзительно, с каплей хитрецы в голубых глазах с восточным разрезом, околдовавших меня с первой встречи.

– У меня есть небольшой дар убеждения. Просто на него нужно чуть-чуть времени.

– О да... – выдохнула я. – Если бы не этот твой *дар*, меня бы тут не было!

– Разве ты об этом сожалешь? – Он притянул меня к себе, заставляя смотреть прямо в глаза.

Спросил точно так же, как недавно Ройс – про нашу вынужденную разбойничью свадьбу. О боги! Все смешалось в такой клубок, что мне даже некогда пожалеть о чем-либо. Я ухнула в это безумное дельце так отчаянно, будто шагнула с твердой земли в бездну и теперь пытаюсь не потонуть в бурных потоках.

Жалеть и даже думать о чем-то просто некогда!

– Ладно, Дарес. Если завтра утром я не буду стоять вместе с тобой и остальными на этом же эшафоте...

– То что?

– То я... так и быть, не буду тебя убивать, – фыркнула я, не собираясь больше ничего обещать этому бродяге-авантюристу. – Ваша милость!

– Уже что-то, – серьезно и невозмутимо кивнул Дарес под грохот, с которыми стража ударила в двери.

И еще раз. Засов не такой уж прочный, и Ройс наверняка не удержит всех надолго. Но этот дознаватель твердит, что поцелован Матерью. Неужто потому так непоколебим? Я усмехнулась, глядя ему в лицо, и кивнула, мол – пора!

Все дальнейшее смешалось в первородный хаос. Вместе с Ройсом и Инсаром мы защищались от вторжения стражников и тянули время,

чтобы дать Даресу возможность поговорить с судьей. Испуганными призраками мелькали слуги, но вмешиваться не решались.

Вторые двери держали Бесстыжий и еще один разбойник. Мы даже успели перекинуться взглядами. Странно, конечно, все у нас повернулось! Похоже, остальные «Шалые» покинули город, освободив своих. По крайней мере, так было бы лучше для всех! Здесь остались самые стойкие, упорные и приближенные к Ройсу.

Спустя какое-то время на улице послышался новый шум: к дому приближались запряженные лошадьми повозки. Стражники с удвоенной силой принялись колотить в двери, требуя освободить главу стражи и угрожая растерзать нас на части.

Я глянула на Ройса, который дежурил у закрытого ставнями окна рядом со мной. Мы впервые оказались рядом.

– Спасибо, что пошел со мной, – бросила я с усмешкой.

Стоя возле стены и держа в руках тяжелый короткий меч, я снова будто вернулась в прежние времена. Но теперь все было настолько иначе, что даже в голове не укладывалось. Мы не грабим, не убиваем, а то, что взяли в заложники главного судью – так вовсе не для того, чтобы потом потребовать выкуп.

А для того, чтобы потребовать справедливости. Ну и ну!

– Вообще-то, я мог бы быть сейчас куда дальше от этого проклятого города, – проворчал Ройс, не глядя на меня.

– Угу... Я тоже именно так и сказала Даресу.

Ройс коротко хмыкнул, но в подробности вдаваться не стал. Его требование, конечно, я исполнить не в силах, но главарь «Шалых» отлично понимает, кто на самом деле может ему помочь. Что ж, пусть потом Дарес разбирается с ним сам! Мое дело – вытащить его живым, пусть «спасибо» скажет.

После очередного сотрясения несчастной железной двери мы уже приготовились встречать «гостей», когда сверху наконец спустился и сам дознаватель, заваривший всю эту кашу.

И не один. С ним, довольно бледный и встревоженный, шагал судья в домашнем платье. Кажется, в его планы сегодняшние не входило посещение казни и других публичных событий. Однако – какая жалость! – события сами пришли к нему в дом!

Судья, чьего имени я так и не вспомнила, быстро глянул на Вэлтона, судорожно сглотнул и продолжил идти за Даресом. Даже

успел дать знак слугам, чтобы все успокоились и не пытались сопротивляться. Да он, похоже, умный мужик!

Я оторопела и сделала шаг назад, когда судья вышел к стражникам и приказал всем разойтись – от имени верховного начальника города, пока не выбран новый бургомистр. В ответ на его слова поднялась еще большая шумиха и толчея, и судье пришлось повторить еще раз. И еще. А потом он подал знак жестом – и по его приказу в дом провели под конвоем несколько человек.

Я с любопытством и вниманием уставилась на обеих леди Талейв, которых мы просто чудом тогда вытащили из подвала. Они обе погибли бы там! И похоронили бы с собой мрачную тайну бургомистра и короля... «Быть может, так было бы лучше», – мрачно пришло мне в голову, пока я смотрела, как обе аристократки пытаются взять себя в руки в окружении слуг, разбойников и людей короля – напарников Дареса.

И если Этель оставалась для меня непонятной, то к Агнессе Талейв я испытывала весьма определенные чувства! Предательница, не только заказавшая убийство своего мужа, но и едва не угробившая свою дочь, а потом и всех нас. Неужто ради власти и этой проклятой коробочки с черной магией?

В последний момент в доме появился и тот самый жених, который внес немалую долю в случившийся хаос. Юный Джереон не глядел по сторонам, он смотрел только на Этель, которая делала вид, что не замечает ничего вокруг. А может, в самом деле не замечала – погруженная в свои далекие и неясные мысли.

– Прошу всех подняться наверх. – Теперь Дарес играл роль то ли распорядителя на внезапном празднике, то ли радушного хозяина, который счастлив прибытию дорогих гостей.

Я поглядела на него. Неубиваемый, вот же правда! Или колдун.

Хотя кто его знает... Я дернула уголками губ. Если бы я не уговорила Ройса, если бы мы не пришли ему на выручку, что смог бы сделать этот наемный убийца, дознаватель и настырная заноза в заднице с тем, что его вот-вот казнили бы на площади?

Но стоило представить, как ему и впрямь отрубили бы голову, как меня передернуло от злости и негодования. Дарес явно услышал мои мысли, спустился и взял меня за руку, обхватив неожиданно нежно и приятно. И все же цепко. Ищейка...

– Ты мне тоже очень нужна, – проговорил он.

– Угу. Как и всегда, – фыркнула я.

Взглянула в его глаза и снова пропала. Боги, куда же подевался мой разум! Попалась в лапы дознавателю так крепко, что теперь и не выпутаться.

– А я и не отрицаю, – улыбнулся он. – Сейчас нужна. И всегда... тоже. Идем!

Дарес обхватил меня за талию и плавно повел за собой. И у меня не осталось доводов этому сопротивляться. Спорить. Драться. Или бежать. Все то, что я делала раньше, когда глупое сердце начинало биться чаще. Впервые за долгие годы я вдруг доверилась кому-то так... целиком и полностью. И пошла вперед со странной легкостью в глубине души.

* * *

В огромной гостиной – Святая Мать, таких больших я еще никогда не видела, даже дом бургомистра уступал этому по размерам! – собрались самые разные представители города. Настолько разные, что опять захотелось рассмеяться. Наверное, это усталость. Кажется. Я не спала толком пару ночей...

До рассвета мы с Ройсом и остальными безумцами готовили наше «вторжение», пробирались в город (каждый своим путем), раздобыли одежду – я даже умудрилась снова вторгнуться к Йохану. И на этот раз втянуть в дело его, а не как всегда – наоборот. Бывший напарник помог нам пройти через охрану, подкупив уже расположенных к нему стражей. Подобрал удобный наряд, на сей раз из изящного платья принцессы-леди – обратно в разбойницу, хоть и высокого качества. Позже Йохан шепнул кому-то из своих, чтобы тоже пошли на встречу. Так или иначе, а этой ночью мы действовали так сплоченно, как никогда прежде. Как в последний раз.

Рисковали просто всем. Свободой. Своими жизнями!..

Дарес, только попробуй нас подвести!

Я тряхнула головой и уставилась на своего названного «мужа», который стоял возле широкого окна и о чем-то думал.

Глава 45

Все на кон

– Говорите же, ваша милость, – резко и сухо вато попросил его судья.

Ройс хмыкнул, услышав обращение к «Эрвину» – разбойнику, которого едва не прибили в банде в первую же встречу.

Леди Агнесса Талейв вдруг нахмурилась, продолжая смотреть на Дареса с непониманием и будто бы озадаченностью, в то время как ее дочь изучала ковер на полу. Ах да! Она ведь еще не подозревает, что я подслушала ее разговор и знаю, кто тут на чьей стороне. Наверное, ждет, что Дарес обвинит не ее, а главаря банды или жениха дочери, в чью сторону она успела бросить негодующий взгляд.

– Мне придется говорить откровенно, ваша честь. – Дарес коротко склонил голову, словно прося извинения. – Не всем присутствующим это придется по нраву. – Он обернулся к Вэлтону, который приходил в себя.

– Говорить откровенно – ваша обязанность, – подтвердил судья. – Как я и сказал, я выслушаю все стороны этого дела, прежде чем...

– В этой комнате есть и тот, кто заказал убийство бургомистра, господина Талейва, и тот, кто его выполнил.

На этих словах Вэлтон пришел в себя, мотнул головой и хотел было встать, но Инсар, дежуривший рядом, вынудил его остаться на месте.

– Какого... Ваша честь! Что тут происходит?!

– Тишина! – привычно потребовал главный судья. – Сейчас не ваша очередь говорить, господин Вэлтон.

– Вы будете слушать того, кто принадлежит шайке головорезов и ублюдков?!..

– Прошу вас помолчать, с нами дамы, – резко приказал судья снова.

Вэлтон с ненавистью уставился на Дареса, и я обратила внимание на то, как строго и умоляюще Агнесса взглянула на него, будто прося набраться терпения.

И теперь уверилась в том, чей голос слышала за дверью. Не такой уж он и незнакомец, выходит!

Не знаю, как к этому пришел Дарес, но Вэлтон тут замешан, и еще как!

– Обязательно дам тебе рассказать твою версию событий, – пообещал ему Дарес, – но пока, прости, мое время. Которое едва не закончилось этим утром, – хмыкнул он, потеряв шею, словно чтобы убедиться, что она еще цела.

– Так вы и впрямь человек короля? – тихо уточнила Агнесса, глядя на него.

Дарес только улыбнулся в ответ, но отвечать не стал. Но, судя по взгляду судьи, тот был уже в курсе, как и почти все из присутствующих. Только бедолага Джереон, похоже, плохо понимал, что происходит. Но пришел сюда, явно уверенный, что после этого разговора его казнят. Поэтому будто и не слушал никого, только смотрел на Этель – бледный, встревоженный и такой трагично-влюбленный, что я даже начала проникаться к нему симпатией.

– Позвольте, я коротко расскажу, как мы дошли до этого момента. Все началось с одной маленькой вещицы, назначение которой не столь важно, сколько важна ее ценность для его величества Эдварда Второго. Это маленькая шкатулка, – Дарес изобразил размер пальцами, – и еще одна вещьца была отправлена им для бургомистра Волдхара, господина Талейва, как старого знакомого и поверенного человека. Однако почти сразу все пошло не так...

– Что вы имеете в виду? – встряла вдруг Агнесса. – О чем вы говорите? И имеете ли право раскрывать мою тайну? Вернее, – тут же поправились она, – тайну моего мужа и его величества при таком количестве совершенно лишних здесь людей?

Мне же стало жуть как интересно, сдаст ли она Вэлтона сразу, чтобы спасти свою душу... Или в старой ведьме осталась хоть толика честности?

Дарес сделал жест, призывающий к терпению.

– Суть и вся ирония нашей истории в том, что убить господина Талейва хотели сразу двое. Один, правда, быстро передумал, но дело было сделано: камень сошел с горы и начался настоящий оползень, последствия которого сложно было вообразить сразу.

Судья прокашлялся.

– И кто же из этих господ на такое решился?

Дарес в упор смотрел Агнессе в глаза.

– Юный Джереон – столь безнадежно влюбленный в Этель Талейв, что отказ ее отца в женитьбе привел его в ярость.

На этих словах Джереон даже не дрогнул, будто готов был со всем согласиться и понести всю тяжесть наказания. Лишь бы эту жертву оценила его возлюбленная.

Дарес продолжил:

– Не обдумав, он пошел на встречу с людьми, с которыми лучше не иметь дела.

Дознаватель коротко хмыкнул, обратив взгляд на Ройса, но и тот лишь пожал плечами. Лично он к этому и той проклятой встрече отношения не имел.

– Продолжайте, – кивнул судья.

Вэлтон, мрачно глазающий на Дареса, слушал с интересом. Кажется, и для него что-то начало складываться в общую картинку. Глава стражи медленно покачал головой, словно отказывался верить в то, что услышал.

– Джереон сболтнул лишнего. Он знал, куда уедут Этель и Агнесса: для обеспечения весомого оправдания и неучастия в сговоре обе поздно вечером покинули дом и отправились навестить знакомых. Чем не преминул воспользоваться кое-кто из банды «Шалых». Месть за казнь предыдущего главаря мало интересовала разбойников, а вот богатства бургомистра – весьма. Да и выкуп за похищенных дам сулил быть немалым. Одна беда: бандиты не знали, что в ночь похищения женщин бургомистр уже был мертв и выкуп требовать стало не с кого. Ценность (прошу прощения) обеих леди Талейв потерялась. Предварительно обокрав, несчастных бросили в подвал, не зная, что с ними делать.

– Значит, их символ нарисовал кто-то другой, хотя самих «Шалых» в доме не было, так? – уточнил судья. – Вы нашли этих людей – разбойников, похитителей?

– К сожалению, ваша честь, они мертвы. Раскрытие своей тайны они защищали с поистине бараньим упорством и попытались убить меня, идущего по следу похищенных дам. Нам пришлось спасать свои жизни, а потом искать жертв самостоятельно...

– Но теперь, как я вижу, они спасены. – Судья повел рукой, указав на Агнессу и Этель.

– Да, ваша честь. Так сложилось, что я успел выйти на их след прежде, чем в Лес явились люди господина Вэлтона. И мое расследование шло довольно успешно, для чего мне и пришлось стать одним из «Шалых», а после, к несчастью, занять эту самую татуировку на моем плече. То, что я пришел недавно, может подтвердить и сам главарь знаменитой банды, который сейчас перед вами, и Майлис Арден Вайолетт, которая помогала мне все это время.

– Ройс, – хмыкнул Вэлтон, повернувшись к главарю. – О да! По нему давно плачет виселица. Ваша честь, вы всерьез готовы слушать этого...

Судья, похоже, разрывался на части. Он хотел бы казнить преступника, который сидит так нагло прямо перед ним и ничуть не боится правосудия. Однако... Я подалась вперед, разглядывая длинноносое лицо вершителя судеб. Кажется, Дарес успел поделиться с ним сведениями про черную магию, проклятый артефакт и всю серьезность задачи, потому что в ответ на слова Вэлтона судья только неопределенно отмахнулся:

– Наш вопрос гораздо важнее, чем вам кажется.

– Да ну? – усмехнулся Вэлтон.

Я гадала, насколько он на самом деле замешан. Агнесса привлекла его только для того, чтобы тот убил бургомистра?! Едва ли. Значит, он тоже знает, в чем на самом деле дело. И это становится смешно. Все собравшиеся тут (кроме, наверное, Джереона) знают, о чем идет речь, но боятся высказать это вслух.

– Эта шкатулка у вас, Вэлтон? – неожиданно резко спросил судья, как будто ему кто-то подсказал такую мысль.

– Вы бредите... С чего она должна быть у меня? – слишком быстро отозвался Вэлтон, невольно отстранившись. – Я не имею к ней никакого отношения. Моя задача – отслеживать этих... – Он покосился на леди Талейв и договорил мрачно: – Разбойников и нарушителей закона. А не охотиться за какими-то сокровищами покойного. Тем более вместо того, чтобы спасти невиновных.

За время, проведенное с Даресом, я будто научилась читать чувства людей лучше, чем прежде. И даже успела заметить, что правой рукой глава городской стражи дернулся было к отвороту камзола.

Мы с Даресом столкнулись взглядами. Он заметил то же, что и я, и незаметно кивнул. Кажется, если и не читать мысли, то понимать друг друга мы все же научились!

– Вы отлично сработали в лесу. – Дарес шагнул к нему и протянул руку для пожатия. – Восхищаюсь отвагой и упорством, это правда. Проникнуть в стан врага на его земле, в окружении, зная, что с любого дерева можете получить стрелу в лоб, и не отступить... «Шалые» бежали, застигнутые вашим отрядом врасплох! Даже я не решился бы на подобное.

Вэлтон под взглядом судьи был вынужден пожать Даресу руку. Но как только он сделал это, обескураженный и сбитый с толку поздравительной речью дознавателя, я скользнула ближе и, вспомнив навыки из детства, быстро выхватила из его внутреннего кармана то, что мы так долго искали. Ту самую проклятую шкатулку!

Из-за того, что вместе с нами Дарес сорвал все планы Вэлтона, тот явно не успел ничего предпринять и избавиться от доказательства своей вины! И ведь буквально только что закопал сам себя, отрицая, что она у него.

– Ваша честь...

– Надо полагать, вам ее подкинули? – сухо поинтересовался судья.

Двое слуг в комнате по его молчаливому жесту подошли к Вэлтону, а рядом с ними заняли места наши вооруженные парни из банды. Выглядело это донельзя странно, но будто уместно.

Агнесса закрыла лицо ладонями, и мы вдруг услышали ее тихий плач. Это было так неожиданно, что я даже растерялась и замерла с проклятой вещицей в руках. Даже не успела подумать о том, насколько страшная сила может быть в ней заключена. Просто стояла и держала, сжав изо всей силы пальцами, боясь, что Вэлтон или кто другой отнимет – и будет ничего не доказать...

Этель взглянула на мать с тоской и будто бы досадой, но утешать не стала. Дарес подошел к Агнессе, присел рядом с ней на корточки и о чем-то тихо заговорил. Протянул руку, и вдова дрожащей ладонью потянулась за пазуху и вытащила сверкнувшую брошь.

Дознаватель под молчаливыми взглядами судьи и всех остальных сжал пальцы, спрятав сокровище от любопытных глаз.

Теперь мы с ним держали в руках то, что, судя по всему, могло привести к весьма паршивым последствиям. Подумать только...

Гладкая отполированная штукавина – ключ к настоящему демону? Так ведь объяснил Дарес. К такому, что изводил Рейнарда и свел в могилу прошлого герцога Киранийского?..

– Так вот... – Дарес плавно поднялся и как ни в чем не бывало продолжил рассказ: – Я долго не мог понять, на чьей стороне наша прекрасная вдова, леди Агнесса Талейв. То, что оба преступления сошлись в одно время, сбило с толку и меня, и господина Вэлтона, и саму леди Талейв. – Он потер подбородок, будто вспомнив то время в лесу, когда носил фальшивую бороду. – Сложно было представить, что жертва и есть преступник... Мне жаль, госпожа, что приходится вот так рассказывать всем вашу тайну. Как не могу не сочувствовать вашему похищению и всему, что вам пришлось испытать.

Вэлтон что-то неразборчиво произнес себе под нос, но делать резких движений не стал. В этой комнате у него собралось уже слишком много врагов, и даже судья едва ли остановит Ройса и его команду.

– Не могу взять в толк, – проговорил судья, с осуждением глядя на Агнессу, – как же так случилось, что жена захотела смерти своего мужа? Это очень печально.

– Мама никогда не любила отца, – сказала Этель, молчавшая все это время.

Кажется, она догадывалась или и без нас знала правду, но утаила ради матери. Агнесса резко утерла слезы, повернулась к ней и заговорила вдруг так проникновенно и отчаянно, что у меня аж волосы на руках встали дыбом:

– Ты не знаешь! Ты ничего не знаешь... Это ради тебя, Этель!

Ройс, сидящий неподалеку, задумчиво поднялся и буркнул:

– Становится все интереснее и интереснее.

– Твой отец однажды сделал то, чего не должен был. – Леди Талейв опустила голову и сказала, глядя в никуда: – Это из-за него началось! Твои видения, твое... помешательство, все эти странности, эта тьма, что витает рядом. Я не простила его – не смогла! – с тех пор, как ты... бедная девочка... – Агнесса разрыдалась. – Я лишь хотела тебе помочь, перепробовала все, что только можно. Не хотела тебя потерять... Мне нужно было лишь получить эту брошь. Я бы рискнула всем ради твоего здоровья!

Помешательство? Так вот что с Этель в самом деле! Я поежилась, глядя на бедную девушку, которая уставилась на мать с выражением непонимания и боли. Каково это – сойти с ума из-за опытов отца с темной магией?! Да и сильнейшие головные боли леди Агнессы явно возникли не просто так...

Проклятая шкатулка жгла все сильнее, оттягивала руку, и я с нетерпением ждала момента, когда Дарес ее наконец заберет.

Но он только медленно, задумчиво кивнул и произнес:

– И вы с вашим безумным планом обратились к Вэлтону. Не позволить мужу получить эту брошь, оставить ее себе. Прибегнуть к силе, о которой ничего не знаете. И заодно... остаться с тем, кого вы действительно любили.

Я смотрела на дознавателя, который читал обоих, как открытую книгу, и видела в его дежурной улыбке горечь, искривившую губы.

Вэлтон отвернулся, не желая признавать очевидное, и Дарес подвел итог:

– Господин Талейв недавно казнил Алихана, главаря «Шалых». Месть за эту смерть была логичным мотивом. Все могло сложиться как нельзя лучше. Если бы не одно «но». Если бы не Джереон. Он узнал, что его невесту и леди Талейв похитили и хотят получить выкуп, и отправился к бургомистру, чтобы, возможно, признаться и призвать на помощь. Но... было слишком поздно. Именно он оставил те смазанные следы на стене, когда бежал.

Агнесса бросила на юнца разгневанный взгляд. А потом снова поморщилась и сжала виски пальцами, явно с трудом переживая новый приступ мигрени.

– Он не знал про Этель, ничего про нее не знает и никогда не справится с ее болезнью!

– Думаю, вы недооцениваете и вашу дочь, и этого молодого человека.

– Этель! – обратилась к дочери Агнесса, открыв глаза.

Но та смотрела не на нее, а на Джереона. Смотрела отчаянно и испуганно, кусая губы. Я поняла, что он ничего не знал. И вспомнила те моменты, когда Этель пугала и меня. Своим бормотанием, отсутствующим взглядом и другими чудностями. Я хмыкнула. Похоже, парень и правда вляпался в самую странную историю в своей жизни.

Этель не выдержала и выбежала из комнаты, сдерживая рыдания и закрывая ладонью рот, чтобы не сорваться на громкий всхлип. Джереон, пошатываясь, встал и последовал за ней. Стражники переглянулись, но, не дождавшись приказа, остались на месте.

Судья откинулся в кресле и устало потер виски.

Внизу на улице продолжала шуметь толпа, грохотала железными подбойками стража. Дверь дома то и дело скрипела от наводнивших улицу солдат и зевак. Поверх всего этого безобразия разгорался день. Прохладный ветер задувал в приоткрытые окна и шевелил края занавесок.

Я устало подумала, что хочу есть. И спать. И не думать больше ни минуты о том, кто, кого и почему хотел убить, предать или ограбить.

Дарес подошел ко мне, приобнял и наконец мягко забрал из моих пальцев ту самую шкатулку. Незаметно куда-то дел, освободив от груза этой штуковины.

– Уведите обоих, – приказал судья куда-то в воздух.

Бандиты из «Шалых» переглянулись с парой слуг, гадая, кому же исполнять приказ. И только после этой заминки слуги пошли за остальной стражей, что сгорала от нетерпения за дверями этой комнаты.

Агнесса поднялась и, точно деревянная, дошла до Вэлтона. Они о чем-то переговорили – так тихо, что едва ли кто услышал. Вэлтон так трогательно коснулся руки леди Талейв, что будь я не такая вымотанная, пустила бы, пожалуй, слезу.

Оба не оказали ни малейшего сопротивления, когда их взяли под конвой.

Глава 46

Не переигрывайте

Дарес тихо перевел дух. Чудесно, что обошлось без очередного кровопролития. За эту милость точно нужно благодарить Святую Мать, а может, и Отца заодно. Никто не бросился в смертельную схватку и никто никого не убил, хотя сошлись в комнате практически все сословия города.

На удивление, Вэлтон прекратил спорить. Он был сбит с толку и куда больше переживал теперь за вдову Талейв, чем за себя. Чем вызывал немалую долю уважения. Судя по всему, он не думал, что она так быстро признается.

– И что теперь? – Майлис склонила голову набок, глядя на тех, кто остался в комнате.

Ройс переговаривался с Инсаром, Джереон сел рядом со своей возлюбленной Этель. Судья обратился с какой-то просьбой к молоденькой служанке, и та побежала с подносом вниз. Все снова шло своим чередом, будто только что не сломалось несколько судеб.

– Что ты пообещала Ройсу за помощь и спасение наших жизней? – вопросом на вопрос отозвался Дарес, глядя на разбойника.

– А ты как думаешь? – хмыкнула Майлис, заглядывая ему в лицо.

– Думаю, не деньги.

– Верно.

– И ты пообещала то, что сама дать не в силах.

– Тебе когда-нибудь говорили, что ты слишком умный?

Дарес рассеянно кивнул и повернулся к ней:

– Иногда... Я не знаю, возможно ли сдержать твое обещание, Майлис...

Голос бывшей разбойницы прозвучал глухо:

– Знаешь. Чтобы спасти тебя, я готова была пойти и на невозможное.

Он сжал ее пальцы, снова чувствуя этот горячий прилив родства и нежности. Майлис же пыталась сохранить дерзкий и уверенный вид, хоть внутри и подрагивала от волнения из-за собственного признания.

Ее губы растянулись в улыбке.

– Так что разбирайся теперь с этим сам.

Дарес, наплевав на всех, с силой прижал бывшую разбойницу к себе, приобнял за спину и уткнулся в ее лоб, чувствуя опять этот приятный запах – завораживающий травянисто-цветочный аромат волос девушки, что провела бо#льшую часть жизни в лесах, убегая сама от себя.

И пусть сейчас она выглядит как бандитка, как та, что совсем недавно держала меч и сражалась наравне с остальной бандой, он видел ее иной – и это веселило. Словно он один знает, что скрыто за суровым обликом разбойницы, от рук которой гибли люди. Интересно только, каким она видит – его?..

Что осталось от самого Дареса после многих лет в Братстве? Есть ли хоть часть его прежнего, настоящего или он уничтожил все и теперь только играет роль? Сейчас отчаянно захотелось понять это. Вспомнить.

Рыжеволосая дикарка стиснула его, незаметно от других, подалась ближе, желая быть рядом и забыть все остальное. Дарес и сам был не прочь оказаться сейчас подальше от других. Бег по крышам, сражения, конвой и тюрьма остались позади. Даже эшафот, на котором он стоял совсем недавно, глядя на многоликую толпу, стирался из памяти.

– Тебе не хотелось самому воспользоваться этой штукой? – пробормотала Майлис, щупая его куртку, в которой прятался артефакт.

Ощущение могущества и запрещенной, смертельно опасной силы не вдохновляло. Даже если представить, что можно изучить принцип действия артефакта и использовать себе во благо. Дарес хорошо знал, чем заканчиваются такие истории.

– Нет, и тебе не советую. Все, что мне нужно... уже у меня в руках. – Желание поцеловать бывшую разбойницу и бросить ее на какую-нибудь постель становилось все сильнее.

Майлис тихо рассмеялась, приподняв к нему голову.

– Изображать романтика у тебя пока не очень получается.

– Я буду учиться, – пообещал Дарес, не сдерживая улыбку.

– Поучись у Джереона, – кивнула она насмешливо. – Видишь, как надо делать влюбленный взгляд и... ай! – ахнула она, когда он шутливо ущипнул ее за бок.

Ройс поднялся и подошел к ним. Майлис тут же перестала улыбаться и отодвинулась, взглянув на главаря «Шалых» со всей

серьезностью.

– Многим удалось уйти? – прямо спросил Дарес, искоса следя за судьей у окна.

– Да, пятеро ушли благодаря толпе. Остальные... со мной тут. – Ройс кивнул на бандитов, которые остались в комнате. – Они готовы к новому.

Лицо главаря осталось мрачным. Он смотрел, чуть опустив голову, исподлобья, словно не ждал от Дареса исполнения своей просьбы, но все же оставлял надежду. От Ройса веяло обреченностью и решимостью.

– Ты готов порвать с прошлым?

Бандит неопределенно пожал плечами:

– Может, давно пора. Прошлое... оно будто... знаешь... держало оковами. Но больше нет Алихана, нет «Шалых». Быть может, я сам завел их в эту бездну. Но и продолжать так жить больше нельзя.

– Ты можешь поступить как Йохан, – сказала Майлис. – Уедешь в другой город, начнешь свое дело. Там, где ничего не слышали про «Шалых» и про тебя.

Ройс весело хмыкнул.

– А ты, Лиса? Тоже начнешь новое дело? Помню, у тебя неплохо выходило с травками и целительством. Даже не думал, что ты однажды снова придешь к нам.

Она снова взглянула на Дареса, вопросительно выгнув бровь.

– Мне тут кое-что обещал один дознаватель...

– Думаешь, ищейкам можно верить? – хмыкнул Ройс.

– Большинству нет, но один кучерявый парень выглядит убедительно.

Дарес с усмешкой развел ладони.

– Собираетесь и дальше обсуждать меня при мне? Ладно. – Он вернулся к серьезному тону. – Я обязан каждому из вас жизнью. И тебе, Майлис, и тебе, Ройс. И твоим людям. Судья в личном разговоре уже обещал мне, что сегодня не тронет никого из вас, если вы покинете город...

– Ты знаешь, что этого мало. – Ройс сжал челюсти и сощурился.

– То, что ты просишь, может дать лишь верховный судья. И то я не могу этого обещать. Или разговор с королем. Или...

– Что? – Ройс вопросительно вскинул голову.

– Нам нужны умные и бесстрашные, – усмехнулся Дарес. – Тем более что одним стражником на этом задании стало меньше. Но никаких гарантий богатства и благополучия. И пара лет обучения, а потом – клятва верности короне. Правда, той самой, которая лишила тебя прежней жизни и сделала дезертиром вне закона и чести. Что скажешь?

– Что ж. Щедрое предложение, – задумчиво проговорил главарь «Шалых». – И кому я буду подчиняться?

– Мне, – просто отозвался Дарес.

– Вот как! А я – тоже? – влезла с любопытством Майлис, правда, вложив в свой вопрос такие интересные эмоции, что по телу даже пробежали мурашки.

Причем свои чувства она ничуть не скрывала, а весьма нахально демонстрировала ему, прекрасно зная, что он их прочитает.

– А ты – особенно. Ведь ты теперь моя жена.

– Это не считается.

– Почему не считается? – Ройс растянул губы в довольной улыбке. – Есть свидетели, и немало. Не отмоешься теперь, наемник, – рассмеялся он. – Придется теперь нести и эту ношу.

– Почту за честь. – Дарес взглянул Майлис в глаза, взял ее ладонь, медленно поднес к лицу и поцеловал пальцы – невесомо, осторожно, но со всеми бушующими внутри эмоциями.

Она замерла и смотрела в ответ горячо и отчаянно.

И словно ломалось внутри все, что удерживало его железную броню прежде. Перед глазами снова появился Лес, и отблески костра на коже, и танец Майлис у огня – дикий и необузданный, вернувший забытые чувства, расколовший холод и сдержанность. Не только страсть, но и внезапное одиночество и то болезненно-щемящее родство душ, что-то первобытное, что нахлынуло на него тогда.

– Не переигрывайте, ваша милость, – шепнула она сердито и смущенно. Но знала, что он не лжет. И он знает, что она это чувствует.

– Думаю, вы поговорите про свои отношения позже, – насмешливо добавил Ройс. – А для начала надо все же выйти из этой заварушки сухими. И желательно – живыми. Так что теперь?

– Мы не сможем принять всех. Может, троих-четверых. Но про тебя и Майлис будет отдельный разговор, – наконец кивнул Дарес. –

Осталось самое важное: добраться до его величества так, чтобы про нас никто и ничего не узнал. Думаю, его величество Эдвард Второй будет настолько признателен за нахождение шкатулки, насколько это возможно.

– Звучит как приятное путешествие. И все же... – Ройс задумчиво сложил руки на груди, – ты так просто мне веришь и готов позвать с собой? После того, кем я был столько лет?

Майлис довольно улыбнулась, зная больше, чем другие.

– У меня есть несколько уникальных талантов, о которых известно королю, – сказал Дарес. – И один из них в том, что я умею видеть людей насквозь. Тех, с кем провел некоторое время – особенно.

Ройс обладал схожим чутьем, даже если не отдавал себе в этом отчета. Не таким развитым, пожалуй, но именно это помогало ему выживать и выкручиваться все это время. Именно это позволило Даресу и Майлис остаться в банде – Ройс действительно не увидел в них злых умыслов, хоть и пришлось немало врать.

На этом таланте они могли бы сойтись и составить неплохую команду.

– Вот как. Майлис, – Ройс обернулся к ней, – тогда я тебе сочувствую!

Она вздохнула и пожала плечами: что тут поделать?

– А что же с нашей юной парочкой? – спросила Майлис, бросив взгляд в сторону Этель и Джереона.

Юный жених смотрел на возлюбленную с прежним обожанием. Похоже, даже с большим, чем раньше. Ее особенность не отпугнула «прекрасного принца», а придала ему решимости – ведь теперь он понял, что Этель слаба и уязвима, а значит, нуждается в его защите. И парень только шире расправил плечи. Тем более после того, что случилось с матерью и отцом, у нее никого не осталось. Они нашли друг друга благодаря невзгодам и боли. Пожалуй, это может скрепить их союз.

– Надо дать им шанс...

– Но Агнесса в темнице, – сказала Майлис, – кто даст разрешение на свадьбу?

– Возможно, Этель понадобится опекун, готовый поручиться за ее благополучие. Узнаем про родственников, хоть кто-то должен был остаться.

Судья сидел у окна и смотрел вдаль невидящим взглядом. Дарес подошел и присел рядом на широкий подоконник, так, чтобы не навязываться и не тревожить нервы и без того измотанного мужчины.

– Вы чего-то хотели, господин Ландеберт? – вздохнул тот.

– Только подтвердить нашу договоренность. Вы видели бумаги короля. И я лично ручаюсь за людей, что находятся в этой комнате. Большинство уйдет со мной – мы покинем Волдхар на рассвете и отправимся к его величеству с очень ценным грузом, о котором никто не должен узнать.

– А остальные?

– Этель Талейв осталась одна. Думаю, после всех испытаний она заслужила возможность самостоятельно выбрать свою судьбу. Я спрошу у ее родственников, кто мог бы стать опекуном и позволить девушке выйти замуж за Джереона, если вы не возражаете.

Судья жестом показал, что ему нет дела до решений ее матери или отца. Пусть будет по воле тех, кто еще может иметь к этому отношение.

– Что насчет тех, кто состоит... в банде и не идет с вами?

– Обеспечьте их разрешением покинуть пределы города. Дальше все будет на их совести. Но то, что они сделали сегодня, заслуживает дополнительного шанса на жизнь и свободу. Надеюсь, вы понимаете.

– Понимаю, – передразнил судья. – Вы не оставляете мне выбора, ваша милость! Не дай Боги кто-то из этих людей совершит новое преступление в городе или его окрестностях – это ляжет на вашу и на мою совесть. Это вы ведь тоже понимаете?

– Безусловно. Но... Думаю, такие люди не пришли бы сегодня сюда. Не рисковали бы собой, чтобы спасти других. Со своей стороны я дам им все, что поможет начать новую жизнь. А что будет с леди Талейв и господином Вэлтоном – решать вам. Но прошу дождаться слова короля. Решится ли он лишить их жизни или отправит в ссылку – этого мне знать не дано.

– Опасную игру вы вели, господин Ландеберт, – покачал головой судья. – Не бойтесь, что ради сохранения тайны король прикажет отрубить голову и вам?

Вопрос был справедлив. Дарес порой размышлял над тем, сколько ему доверил Эдвард Второй и как далеко король зайдет, прежде чем

решил закопать свои тайны вместе с лучшим своим дознавателем и всеми, кто ему дорог.

– Верю в лучшее, ваша честь.

Судья тяжело вздохнул и снова взглянул на город. И так сложно было понять, действительно ли справедливость одержала победу? Или имела место чья-то личная выгода и нарушение закона добра и чести?

Дарес чувствовал, как тяжела эта ноша и эта ответственность.

Сегодня пришлось взвешивать относительное добро и относительное зло. Оценивать риск смертей здесь и сейчас или риск привести весь мир к торжеству демонического и таинственного зла, о котором мало кто и что знает.

Дарес протянул судье ладонь и пожал твердую, сухую кисть человека, который делает такой выбор каждый свой день. И подумал, что его собственная ноша еще не так тяжела.

– Спасибо, что вы меня услышали.

– Слышать, слушать – мой долг, – устало усмехнулся судья. – До тех пор, пока моя собственная голова не слетела с плеч. Идите уже! Я распоряжусь, чтобы вам дали покинуть город, но дальше действуйте, пожалуйста, собственными силами.

Дарес кивнул и вернулся к Майлис, Инсару и Ройсу, которые ждали недалеко от дверей. Он потер виски, пытаясь понять, как все это на самом деле воспримет его величество. Придется, похоже, снова применить весь дар убеждения и талант, чтобы выкрутиться из щекотливой ситуации, в которую он сам себя и загнал.

Однако план ведь и правда сработал! Если бы он не попал к «Шалым», если бы не Майлис, не Искра, не Ройс, который вытащил их из западни, едва ли Дарес раздобыл бы то, что было нужно.

– Вы все еще можете выбрать... – сказал он, оглядев лица всех. – Потому что...

– ...ты ничего не можешь нам гарантировать. Мы поняли, – сухо кивнул Ройс.

– Но нам никто и никогда ничего не обещал, Дарес. – Майлис с усмешкой взглянула на него. – Так что для нас ничего не изменится. Это просто новое и еще более опасное дело, да? Только теперь мы можем надеяться, что нас не повесят в первом же городе.

– Даже на это не стоит надеяться, – хмыкнул Дарес, потирая шею, которую этим утром едва не перерубили.

– Ладно, – оборвал Ройс. – Но надеюсь, за это платят.

– Да, я все еще жду свою награду. – Майлис похлопала по сумке через плечо, которую так и продолжала таскать с собой. – И не думай, что раз мы «женаты», ты отделаешься от меня обещаниями.

Ройс расхохотался, донельзя довольный своей «шуткой», итогом которой стала почти настоящая бандитская свадьба и страсть, которая закрутила обоих так, что теперь не вырваться.

Дарес покачал головой:

– Едем! Впереди еще долгая дорога...

– Надеюсь, ты выберешь нам самую уютную карету, – улыbnулась Лиса. – Я не спала нормально пару дней и сейчас просто рухну прямо тут.

Дарес переглянулся с Инсаром.

– Ладно, ладно, понял, вашмилость. Парни, за мной, – махнул он Ройсу и всем остальным. – Оставим этих двоих наедине хоть ненадолго, верно?

Они спустились на улицу, заметно опустевшую с утра. У ворот дома дежурило около десятка солдат, но судья успел передать приказ, и теперь они молча расступились, даже не глядя на тех, кто навел с утра столько шороха в городе.

Дарес взял Майлис за руку, и они молча пошли по безлюдной улице в сторону главной площади. Город понемногу оживал, сбрасывал оковы оцепенения и тревоги. Прохожих было мало, встречавшиеся норовили отойти с дороги и только косились на них издалека.

По его жесту к ним наконец подъехал извозчик с комфортной закрытой каретой. Этим людям все нипочем. Даже больше: стоит случиться какой-то неприятности, как ушлые и быстрые на подъем возничие тут же готовы взвинтить цены до небес и нажать на тех, кто спешно куда-то торопится.

Но в этот раз Дарес даже не думал торговаться. Они уселись на заваленные подушками сиденья, и Майлис, хранившая усталое молчание, наконец повеселела. Она сбросила обувь, устроилась поуютнее и взглянула на Дареса с хитрецей:

– А теперь расскажи мне все-все-все, что я еще не знаю! Хочу узнать больше про То Самое Дело, за которое его величество расщедрился на настоящий титул, все подробности! А еще про то, как

ему угодить. И еще что-нибудь интересное из этой... новой для меня жизни. Если ты еще не понял, то я настроена очень даже всерьез!

Дарес тихо рассмеялся, усаживаясь рядом и опираясь на мягкие подушки, и закинул за голову руки.

– Я понял. Дорога будет долгой.

Майлис подползла ближе и с самым довольным видом устроилась у него на груди, щекоча пушистыми рыжими с солнечным отливом волосами.

– Верно, – выдохнула она, околдовывая взглядом туманно-зеленых глаз с черной обводкой, необыкновенно открытым и проникающим в самую глубину души. – И так быстро ты от меня теперь не избавишься.

– Готов ко всему, – отозвался он, привлекая Майлис еще ближе к себе, чувствуя целительное тепло ее тела и глухо бьющееся в груди сердце. – Но пусть оно будет лучшим.

Эпилог

Три года спустя

– Погадаем? – Илина протянула руку, чтобы схватить за плечо одного из мужчин, шедших рядом.

Царапнула легонько по плотной ткани, вызвав яркое возмущение: он обернулся резко и взмахнул рукой, мол, отвали.

В таверне этим вечером было особенно людно и шумно. Люди сидели за каждым столом, подавальщики сновали туда-сюда, чудом уворачиваясь от столкновения и удерживая на подносах еду и напитки. Там и сям слышался смех и пьяные выкрики. Такая знакомая обстановка...

Илина тихонько хмыкнула и затараторила:

– всю правду расскажу! – начала она уверенно и бойко, глядя мужчине в маленькие прищуренные глаза. – Как дальше жить, кого любить, откуда деньги придут, только не прогляди!

Штора, прикрывавшая вход в отдельную маленькую комнату, колыхнулась от ее движения. Илина прошлась пальцами по картам гадальной колоды, которую держала в руках.

– Поди прочь, – громче воскликнул мужчина, чем наконец привлек внимание того, кто был нужен. – Иди отсюда, ведьма!

От грубого толчка она едва не упала, ткнувшись в спинку соседнего стула, на глаза даже навернулись слезы.

На окрик обернулся наконец Одхан. Знатный купец, состоятельный и суетливый чужеземец из соседней Алхены, чьим приездом заинтересовался сам король.

Его «свита» мигом расступилась. Чернявый и чернобородый купец обернулся и оказался рядом, окинув Илину таким горячим взглядом, что по телу пробежала противная дрожь.

– Чего тебе? – Должно быть, от вида ее опечаленных светлых глаз купец смягчился. – Что случилось?

Темный липкий взгляд прошелся по ее телу в длинном, открытом сверху платье, с интересом вернулся к светлым, гладко расчесанным волосам, свободно падающим на плечи. Илина поправила прядь,

зацепившуюся за длинную сережку, пригладила ее пальцами и перекрутила, привлекая внимание к своему лицу.

В последнее время ей часто говорили, что строить из себя нежную трепетную девушку с томным взглядом у нее выходит неплохо. Кажется, в этот раз они точно угадали с образом.

– Простите за беспокойство, господин. – Она опустила глаза и тут же снова подняла, сведя брови. – Я лишь предложила погадать. У меня есть особый... дар – я вижу будущее.

– Надо же, – нисколько не поверил господин. – И сколько же ты за это хочешь?

– Сколько дадите, господин, – улыбнулась она чуть коварно, вспомнив одну хорошо знакомую гадалку и ее манеру говорить и заигрывать.

Одхану явно было плевать на гадание. Но после успешной сделки он был веселым и слишком самоуверенным, поэтому весело махнул рукой своим, давая знак ждать, и кивнул ей:

– Гадание, значит. Ну, давай. Удиви меня.

– Прошу сюда. – Она указала рукой на комнату за шторой. – Только вас, иначе нельзя, карты не заговорят.

Ловко проскользнув первая, она села за небольшой стол. Одхан одобрительно кивнул тому, насколько закрыто это место от чужих глаз и насколько безопасно (у входа его люди, внутри никого лишнего), и расположился напротив.

– Что вас тревожит? – спросила она ненавязчиво, тасуя в руках карты. Обычно гостей это завораживает: так и смотрят, как быстро мелькают ее пальцы, украшенные колечками, да позвякивают браслеты на запястьях. Илина бросила осторожный взгляд исподлобья: – Скажите, и мы вместе сможем задать верный вопрос картам...

Купец подался вперед, сложив руки перед собой и продолжая изучать ее куда наглее, чем прежде. Илина с трудом подавила желание убедиться, что не осталась здесь совсем одна. Наедине с... этим. Потому что, похоже, она справляется с ролью даже *слишком* хорошо!

– Ты меня тревожишь, – улыбнулся Одхан нахально. – Ты и твоя красота. Такая хорошенькая, ладная вся из себя – а занимаешься такой ерундой!

Он поймал ее руки, попытался взять за ладонь и притянуть к себе.

Илина изобразила вспышку растерянности и смущения, прикусила губу, чтобы не вырваться из хватки слишком отчаянно, но и не торопить события.

– Давайте погадаю вам на любовь? Где искать судьбу, где и с кем ваше сердце быстрее успокоится...

– Что-то оно лишь сильнее бьется, – ухмыльнулся купец.

Кажется, он успел уже выпить где-то раньше и теперь не скрывал свой настрой на эту ночь. Не она, так другая стала бы его избранницей. Хорошо, что успели перехватить.

Илина принялась торопливо раскладывать карты.

– Вижу, что вы женаты, – сказала она без тени сомнений. – У вас большой дом, есть ребенок, даже несколько...

Одхан удивленно кашлянул, но боевой настрой ничуть не растерял:

– Конечно, жена, дети. Я как-никак солидный человек. Хоть и не прочь иногда познакомиться с прекрасными богинями судьбы, – подмигнул он с улыбкой, глядя, как Илина сопротивляется его напору. – Но от меня никто не уходит обиженным.

Это даже намеком было не назвать. Разве что не выложил на стол кошель с деньгами, покупая себе очередную любовь на ближайшую ночь.

– Вы щедрый человек, очень щедрый, – певуче и бархатно проговорила Илина, продолжая смотреть больше на карты, чем на Одхана. Облизнула губы. – И вы всегда выбираете лучшее...

– Вот это в точку, девочка, – кивнул он, с азартом ловя ее взгляд.

– Угостите лучшим вином – расскажу, что принесет вам еще больше богатства, – улыбнулась она с хитрецей, даря несчастному самый многообещающий взгляд из-под ресниц.

Одхан тут же щелкнул пальцами, и перед ними возник юноша. Купец попросил самое лучшее вино, что было в этом заведении, и заказ исполнили почти мгновенно: на стол поставили два бокала.

– За щедрую любовь, – с хрипотцой произнес Одхан, призывая повторить за ним.

Илина коснулась его бокала, сделала глоток, глядя, как пьет он – медленно, с наслаждением. Вино тут и правда было прекрасное, насколько она успела распробовать и в других местах.

Десять, девять, восемь, семь...

Она улыбнулась, встав из-за стола. Подошла к обалдевшему от счастья Одхану, плавно уселась ему на колени. Обвила руками шею, чувствуя слишком яркий запах мужских духов и пота.

Шесть, пять, четыре, три...

Полные руки обхватили ее за талию и ниже спины, жадно, торопливо, будто он хотел еще успеть...

Два, один...

Все.

Что ж, недолго счастье длилось. Глаза купца закатились, руки безвольно обмякли.

– Давай быстрее, – шепнула Илина в сторону, удерживая несчастного за шею. Позади из потайной двери появился Инсар. – Держи, пока не шмякнулся, – шумно будет!

Инсар быстро подхватил Одхана под мышки и потащил прочь. Илина коротко, но выразительно ахнула, засмеялась, играя на публику за шторой, – лишь бы свита решила, что сейчас точно не стоит мешать своему хозяину. И потом исчезла вслед за Инсаром в потайном ходе, крепко прикрыв за собой дверь, так похожую на обычные каменные стены.

– Быстро ты, – похвалил Инсар на ходу.

Илина подхватила пухлую руку с другой стороны и помогла тащить безвольное тело. Жаль, допить вино не дали, ее порция и впрямь была хороша на вкус.

Остальные ждали на улице. Без лишних слов Одхана погрузили в карету и быстро тронулись по окружной дороге, что уходила через лес в соседнее село.

– Долго проспит, как думаешь? – спросила она у Инсара.

– С такой зверской дозой, что отсыпала Майлис, думаю, до утра. Его людей мы тоже хорошенько... отвлекли. Авось к рассвету тоже только очухаются.

– Ну и слава Богам!

– Не понравился тебе? – хмыкнул напарник.

Илина пожала плечами:

– Видала и попротивней. – Вспомнились не лучшие годы в Лесу, и она поморщилась, желая скорее стереть это из памяти. – Надеюсь, он и впрямь окажется полезным. Что не зря я гадала...

– Это уж пусть они разбираются. Королю доложили, что купец шпионил. Что вынюхал больше, чем следовало, да еще и не с теми, с кем надо, дружбу водит. Едва ли не государственные тайны выбалтывал. Дарес пусть с ним беседует, у него хорошо получается. Глядишь, этот толстосум не только во всем признается, но еще и на нас работать станет. Сейчас только заберем наших. Нам, кстати, обещали ужин...

– Ну да, – усмехнулась Илина, – прямо в лесу и устроят.

Инсар пожал плечами и усталился за окно, глядя на пробегающие мимо деревья.

Да уж, ну и дельце им поручили в этот раз! Только сейчас уходила тревога и можно было выдохнуть. Кажется, она и впрямь справилась неплохо... А ведь не так давно у нее было совсем другое имя. И совсем другая жизнь. Даже подумать странно, что могло повернуться иначе.

Теперь она тоже работает на короля, когда это требуется (пока не так и часто). Что ж, не самая плохая плата за спасенную от казни жизнь и возможность начать все заново. Совсем заново!

* * *

– Вот и они! – Дарес поднялся с широкого бревна и махнул, подзывая.

В лесу горел костер, приветливо раздвигая сумрак ночного леса. Словно создавал зыбкий шатер вокруг, без стен и границ. Но именно он заставлял людей тесниться ближе друг к другу, собирал всех рядом.

Илина приблизилась, с облегчением и удовольствием глядя на них.

Дарес (он же Эрвин, он же лучший королевский дознаватель) окинул ее своими голубыми глазами, бликующими в свете огня. И будто сразу ее всю и прочитал, насквозь. Как все прошло, успешно или нет, как она сама, что испытала. И тут же одобрительно кивнул, убедившись, что все в порядке.

Майлис тоже сидела у огня. Теперь и она в отряде короля, одна из первых, кто прошел отбор и доказал свою верность. Похоже, то дело со шкатулкой оказалось для его величества и впрямь настолько

важным, что король благосклонно воспринял новых людей, готовых пройти обучение и служить ему.

Даже ей, Илине, теперь нашлось свое место.

Майлис была занята над огнем настолько, что не смогла даже сразу обернуться к подошедшим. И только потом, как закончила, взглянула искоса и обжигающе-пристально, будто от огня отлетела искра. Под глубоким темно-бордовым капюшоном тонуло в тени лицо, которое казалось сейчас таким загадочным. Только горели в ночи рыжие отблески на ее волосах и подкрашенные черным глаза.

Майлис давно была для Илины примером. Яркая, дерзкая, независимая – а потом такая влюбленная в Дареса...

И все же Илина ею восхищалась по-прежнему, хоть и не так явно.

– Садись! – Лиса с усмешкой хлопнула рядом с собой. – Ты как, в порядке?

– Угу. Вы были правы, он сразу повелся...

– Я же говорил, – рядом опустился Дарес, – с ним будет просто. Очень падок на светловолосых, не может просто так пройти мимо. Главное, хоть чем-то зацепить его внимание – готово.

– Искра просто умница, – чуть насмешливо похвалил Инсар.

– Илина, – поправила она. – То имя в прошлом.

– Ты правда думаешь, это поможет тебе отмыться от всего, что было раньше? – Напарник по заданию выразительно указал на левое плечо, где, как и прежде, была татуировка «Шалых». – Будь все так просто, я бы менял имя каждый месяц.

– Мне просто так хочется. – Она покосилась на него. – Ясно?

– У-у-у, строгая, – поддразнил он. – Да пожалуйста. Хоть кем назовись, колдунья.

– Боишься? А то смотри, такого нагадаю, не отвертишься. – Она цокнула в ответ.

Подумать только! Еще год назад она его боялась и обходила стороной, а оказалось, что этот Инсар никакой не опасный и вообще просто добряк. В глубине души! Ну, и когда ему не приказывают пытаться людей.

– Кста-ати. У меня тут встреча будет в Кирании. Говорят, герцог местный решает какой-то вопрос с королем. Кто поедет? – спросил Инсар будто невзначай.

На этих словах Майлис вдруг дернулась и пролила часть похлебки на землю. Дарес выразительно покосился на свою «жену» и явно прочитал что-то в ее чувствах. Но промолчал, ожидая, что она скажет.

Илина знала ту историю про герцога Киранийского, про его проклятие, про то, как Лиса бежала оттуда, чтобы все забыть. Но однажды поделилась своей тайной и болью. Сейчас, казалось, это осталось для нее в далеком прошлом.

– Майлис? – как назло, настойчиво уточнил Инсар, наблюдая за рыжеволосой.

– Я не поеду, – ровным голосом ответила та и улыбнулась сама себе.

– Думал, захочешь побывать на родине...

– Как-нибудь в другой раз. – Она повела плечом. А потом что-то вспомнила, дошла до своей сумки и, покопавшись, достала оттуда сверток. – Держи, Инсар. Передай его светлости Рейнару Тэмхасу.

Инсар только кивнул, и никто из присутствующих не задал никаких вопросов, лишь ненадолго повисшее напряжение быстро выветрилось под звездами.

В конце концов Майлис раздала всем миски с обжигающей ароматной похлебкой. Получилось и правда настолько вкусно, будто они заранее готовились устроить в лесу такой пир, а не случайно прихватили из таверны что-то перекусить.

Или в Майлис тоже проснулась тоска по тому лесному прошлому.

Они оказались недалеко от тех мест, где все когда-то встретились. Не совсем Волдхар и не совсем тот самый Лес, куда боялись ходить честные люди. Но недалеко, всего, должно быть, сотня верст по Тракту – и это сразу навеяло сотню воспоминаний.

Илина уехала в тот день сразу, как Дарес прислал за ней человека. Не раздумывая, не гадая, как ни смешно звучит, – бросила все и мнимую безопасность и поехала не глядя. Не было больше «Шалых», не было семьи и дома, а Онмира чуть ли не приказала следовать за дознавателем и Лисой, раз выпала такая возможность.

Сама Онмира ушла к Матери спустя полгода после тех событий. Она написала Илине последнее письмо и умерла, судя по всему, счастливой, успев напоследок обучить и рассказать, как на самом деле слушать карты и свой дар. Кое-что и впрямь начало получаться! Может, виной та самая колода, которую Онмира отдала ей на память.

С тех времен прошло три года. Илина уже далеко не глупая девчонка-разбойница Искра, она служит королю! Не сказать, чтобы верой и правдой, но делает все, что в ее силах. А ей самой уже девятнадцать...

– Кстати, кто-нибудь из вас слышал про Этель? – спросила она. – Раз мы тут рядом. Ну, вдруг...

– Говорят, живет в том поместье у леса, – кивнул Дарес, который не удержался, чтобы побольше разузнать, пока был рядом. – Вроде как по-прежнему со своим новым мужем. Счастливо или нет – уж не знаю, но живы оба.

– Не соскучился? А то можем навестить, – предложила с улыбочкой Майлис, вытянув вперед длинные ноги в походных сапогах.

– Боюсь, от таких гостей Этель только расстроится, – серьезно ответил дознаватель. – И подумает, что даже видения лучше, чем мы – призраки из прошлого. В конце концов, я отправил ее мать за решетку.

– И позволил Этель выйти замуж за того, кого она любит, – подхватила Лиса.

– Равноценная замена, считаешь?

– Не знаю. Трудно сравнить. Даже представить не могу, что чувствовала бы на ее месте. Хотя, знаешь... вот прямо сейчас могу попытаться...

– Даже не думай, – остановил ее Дарес, и все с пониманием хмыкнули, зная об особой чувствительности дознавателя к чужим эмоциям.

– Зато ее мать осталась жива, – тихо сказала Илина, задумавшись о своей, что погибла слишком давно.

– А вот это не моя заслуга, – отозвался Дарес. – Пусть скажут спасибо королю за милость и доброту. Даже не похоже на него. Она убила (ну, не она, ее любовник, по сути) его хорошего, близкого друга ради своих целей, какими бы якобы благородными они ни были. Вэлтона за это казнили. Так что ссылка в монастырь Святой Матери – самое мягкое, что он мог выбрать.

– Действительно, с чего он был так добр? – буркнула Майлис.

Дарес, сидевший рядом с ней, взглянул на свою жену с новым интересом и всей пятерней убрал с лица свои кучерявые волосы.

– Скажи еще, что ты замолвила за нее слово.

– Сама не знаю, что на меня нашло.

Дарес низко склонился, чтобы заглянуть Майлис в лицо.

– Милосердие?

– Просто... – Она пожала плечами. – Я решила, что раз уж мы спасли ее жизнь, нечего так бездарно ее снова терять. Знаешь, как-то обидно было бы. Ну... не люблю делать что-то напрасно! Тем более его величество в тот момент был настроен добродушно.

Дарес смотрел на свою жену так, что Илина едва не рассмеялась, глядя на него. Это было так мило! Так прям... до щекотки смешно. И чувственно, и насмешливо, и откровенно, будто он знал о ней все, а иногда – ничегошеньки не знал!

Майлис, смущенная своим признанием, обернулась к Илине и поймала взгляд, обращенный к Даресу.

– А ты перестань так смотреть на моего мужа, – шутливо пригрозила она, явно вспомнив то время, когда дознаватель ей и впрямь очень нравился.

Илина хитро сощурилась. Кажется, Дарес предлагал Лисе настоящую свадьбу уже два, а то и три раза, но она постоянно отнекивалась, твердя, что у них уже была одна, и ей вполне хватило. Иногда она была просто невероятная упрямица!

Ничего, рано или поздно вместе с Инсаром и другими из команды они ее уговорят.

– Кто тут на кого не так смотрит? – раздался голос из темноты.

– Ну наконец! Где тебя демоны носили! Почти пропустил весь ужин, а он сегодня как праздник! – грохнул рядом Инсар, а Илина вдруг поймала себя на том, что сердце от неожиданности заколотилось сильнее.

Бывший главарь «Шалых» опустил ся напротив и вытащил бутылку вина.

– Подумал, это тоже лишним не будет. Отметим твоё первое серьёзное дело.

– О, вино было очень вкусное, – улыбнулась Илина. – Главное, чтобы не та порция, которая досталась этому Одхару. Майлис, судя по всему, добавила туда лошадиную дозу.

– Зато наверняка. Так кто куда косо посмотрел? Что я пропустил, пока разбирался со свитой нашего дорогого гостя? – Ройс занялся

открыванием бутылки, а Илина почувствовала, что пора переводить разговор.

– Да вот, наша кроха поглядывает на чужого мужа, говорят.

Илина молча пихнула Инсара в бок. Ну вот почему опять?! Щеки ожгло румянцем. Благо можно спихнуть на свет от костра, а то днем это выдало бы с головой.

Если уж она и научилась чему-то у Майлис, так это, похоже, влюбляться не в тех мужчин. И если сначала ей казалось, что Дарес – один из тех невозможных и недостижимых идеалов, которых она желала, то теперь что-то странное случилось с ней, стоило столкнуться взглядами с Ройсом.

– Вот как, – только и сказал бывший главарь, разливая вино в невесть откуда взявшиеся кружки.

Всего-то. Даже обидно...

А потом он протянул кружку ей... И посмотрел *так*, что внутри все кувырком полетело. И сердце – прямо в пропасть.

Вроде мельком, но этот взгляд... Такой серьезный и пытливый, привычно чуть исподлобья – будто Ройс впервые заметил именно ее. Будто лезвием этого взгляда ударил в самое сердце.

Илина протянула руку и забрала кружку, едва коснувшись его теплых пальцев. И в этот раз не отвела глаза.

А может, только показалось?

Ройс незаметно улыбнулся и отвернулся, угощая вином остальных. Ветер трепал его русые волосы, небрежно зачесанные назад, на лбу пролегли морщины от того, как он хмурится, когда думает о чем-то. Наблюдать за ним теперь было слишком волнительно. Наверное, и впрямь она навоображала себе нечто особенное, а это просто так падал свет пламени.

Илина хотела было сделать глоток, но Ройс посмотрел на нее снова и, оперевшись на колени и подавшись вперед, спросил заговорщически:

– Обижают, да? Сядь, – кивнул он рядом с собой, – расскажешь, как дело прошло.

Она поднялась, чуя, как земля уходит из-под ног. Но послушно присела рядом, поежилась от ночного ветра. Место было дальше от костра, хоть и рядом с бывшим главарем – почетное.

Ройс стащил с себя теплую куртку и накинул ей на плечи поверх тонкого платья. Илина задержала дыхание, боясь выдохнуть слишком шумно.

Это ведь все равно ничего не значит? Просто забота о том, кто рядом. Он всегда заботился о банде, как мог, до последнего. Так странно, что только она и еще двое «Шалых» остались теперь с ним рядом.

Но теперь и Ройс начинал жизнь заново, наравне с ними, хоть и получал порой самые сложные испытания. Впереди его точно ждет много необычного!

Заметив дрожь Илины, Ройс положил ладонь на ее плечо и вынудил приблизиться к себе, окутал своим терпким запахом. Даже не подозревая наверняка, какой ураган эмоций рождает этим касанием!

– Ну что, рассказывай, не сотворил ли этот негодяй чего плохого? – проговорил он, склоняя к ней голову. – А то пока он тут недалеко... Разберемся.

– Хотел, да не успел, – усмехнулась Илина, чувствуя, что дрожь не отступает, а от тепла чужой руки кровь быстрее бежит по телу. Ноздри щекотал близкий и такой чужой запах, но от него тоже внутри все шло кувырком. – Мы справились.

– Не сомневался в этом. Ну-ка, не дрожи, – усмехнулся он, с силой сжимая пальцы на ее плече, притягивая к себе еще крепче и будто напивая своим теплом и уверенностью. – Все закончилось. Ты большая молодец. Все будет хорошо. Верно же говорю?

– Обязательно будет, – улыбнулась она.

Она так и не выпила вина, чувствуя, что голова идет кругом и без того, а на душе так сладко и хорошо, что больше и не нужно ничего. Только жить, сидеть у этого костра, быть рядом с этими людьми и ловить каждое такое странное, дорогое мгновение.

* * *

– Чего ты от меня хочешь? – взвилась Майлис, уклоняясь от объятий Дареса.

– Чтобы ты перестала от меня бегать!

– Тебе не мешает поддерживать себя в хорошей форме, – фыркнула она, снова уходя от него за ствол осины. – А то совсем раздобреешь.

– Ты невыносима.

– Столько лет выносил, что случилось? – притворно удивилась она.

Дарес перестал ее слушать и выжидал момент, когда она потеряет хватку и оступится. Кажется, Лиса тоже это заметила и снова отдалилась, норовя сбежать.

Он медленно шел следом, осторожно, чтобы не спугнуть раньше времени. Еще чуть-чуть – и ей некуда будет бежать. Не бросится же она через весь лес только потому, что он ждет от нее ответа.

Кажется, совсем недавно она так же дразнила его в другом лесу – убегая с его рубашкой в руках, чтобы он ходил вот так, полуголым. И радовалась, что он злится.

Дарес дождался, когда Майлис оглянется, настиг в пару-тройку шагов и безжалостно повалил прямо в сырую от сумеречного тумана траву.

– С ума сошел! – пихнула она его со злостью, но ее сердце колотилось так, что выдавало всю правду.

– Немного. И... я рад, Майлис, что ты вернула Рейнарду его вещь.

– Ты рылся в моих вещах? – сощурилась она сердито и беспомощно, словно он вывел ее на чистую воду и теперь может насмеяться.

– У тебя очень полезная сумка, – признался Дарес. – Там иногда находятся настоящие чудеса. И – нет, перстень твоего бывшего возлюбленного к таковым не относится. Прошлое в прошлом. Лучше поговорим о нас, леди Майлис Арденн Вайолетт?

Он придавил ее всем телом и обхватил ладонями лицо, убирая пушистые волосы. И прижался к губам, не давая возмущаться и кричать на весь лес.

Не удержавшись, Майлис ответила на поцелуй, будто забыла о том, что только что говорила. Дарес с наслаждением ловил ее губы и только спустя несколько мгновений медленно отстранился.

– Я разбойница, а не леди, – взмолилась она, выдыхая. Подняла руку и тоже провела по его щеке, убирая его кудрявые пряди, глядя то в глаза, то на губы. – Дарес...

– Это такие условности... Ты можешь стать кем угодно. Я хотел бы посмотреть на тебя в этом пышном платье по столичной моде. Клянусь, что даже не буду смеяться.

– И меня будут звать «ваша милость»?

– Это только титул учтивости. Не бойся, он вообще ничего не значит. И мы никому не скажем.

– Еще лучше, – громко фыркнула она, выдыхая так, чтобы сдуть травинки, лезущие в лицо. – Только не жди, что я стану для тебя мягкой, пушистой и доброй овечкой и нарожаю десяток детишек.

– Десяток не надо.

Она уставилась на него в упор.

– Дарес.

– Я тут.

– Ты дурак.

– Немного.

– И почему я в тебя влюбилась?

– Наверное, именно поэтому. Подобное к подобному...

– Кажется, давно никто не разбивал твое лицо.

– На этот раз я буду готов. У тебя ничего не выйдет.

После этой фразы она не могла не попробовать, и снова завязалась их бесконечная борьба: наверняка кто-то вернется к костру с легкими синяками.

В конце концов Майлис оказалась сверху и торжествующе заставила Дареса распластаться на холодной земле, прижав его руки и не давая вырваться – отомстила. И поцеловала первая.

Кажется, так было еще волнительней.

– Будем считать, что это значит «да».

– Это значит «ты благородный дурак, но я согласна быть с тобой, даже если придется устроить эту проклятую свадьбу, которая ничего вообще не изменит».

Дарес растянул губы в улыбке.

– Только не проклятую. Давай не будем призывать зло. Просто повеселимся.

Он обхватил ее за плечи и прижал к себе, впервые честно подумав, что все еще пытается ее защитить. От этого мира, от угроз преследования, от кривотолков и домыслов. Пусть знают правду.

Правда ведь всегда казалась ему привлекательней всего. Она влекла, как огонь в ночи, и чтобы раскрыть ее, он шел до конца. Именно за ней гонялся всю жизнь, даже когда приходилось играть другие роли и притворяться, даже когда мир искажался от сильнейших чувств, а верить было некому.

Рано или поздно все возвращалось к истоку.

Когда-нибудь и Майлис это почувствует.